

Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина

Вторые и третьи

Каменские чтения

Сборник материалов
историко-краеведческой конференции

Каменск-Уральский
2016

ББК 26.89 (235.55)

К18

К18 Каменские чтения

Сборник материалов историко-краеведческих конференций, 15 октября 2015 г. и 15 октября 2016 г. / Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина. – Каменск-Уральский, 2016. – 172 с.: ил.

Сборник содержит материалы двух историко-краеведческих конференций, которые состоялись 15 октября 2015 г. и 15 октября 2016 г. в сборник включены не только доклады выступавших на конференции, но и других авторов, известных краеведов, историков, преподавателей ВУЗов и общеобразовательных школ, энтузиастов и исследователей родного края.

Сборник рассчитан на школьников и учителей, студентов и преподавателей, краеведов и любителей истории родного края.

Краеведческий музей выражает благодарность директору ООО «Управляющая компания «Теплокомплекс» **Геннадию Николаевичу Виноградову** и генеральному директору ООО «ИнвестАльянс» **Дмитрию Сергеевичу Достовалову** за помощь в издании сборника.

© Авторы, указанные в содержании – текст, фото 2016

© Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина, 2016

Содержание:

ВТОРЫЕ «КАМЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ»	6
Б.А. Гижевский Герои и жертвы Первой мировой войны на страницах журнала «ОГОНЁК»	7
В.А. Гусев Карта «Каменск - Уральский в истории Отечества»	13
Каменская районная система расселения в конце XX в.	16
Зона влияния Каменска-Уральского в середине 90 годов XX в.	21
Л.А. Гусева Поселок имени Чкалова. Начало... ..	26
В.Ф. Демидов Уральский врач Василий Ляпустин у постели Льва Толстого	36
Главный врач эвакогоспиталя № 3118 П.А. Кирпищиков	42
Л.В. Зенкова Женское образование в Каменском Заводе	44
В.Г. Карелин Первоначальная школа в Каменском заводе: анализ событий	46
А.В. Колесов Священнический род Шишевых и его связь с Каменским районом	50
Т.Н. Липина Влияние «образцовых проектов 1824 г.» на формирование образа южноуральских храмов Пермской губернии	56
А.П. Лысков Железная дорога Синарская – Багаряк. Начало	60
В.А. Пархомов Иван Антонович Бароцци де Эльс – геолог, металлург, берг-инспектор	64

ТРЕТЬИ «КАМЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ»	84
А.В. Автаев Василий Григорьевич Олесов и его предки	85
Н.В. Аксентьева Не стоит село без Храма	89
О.А. Ведерникова, Р.М. Гуртовенко «Ценности, которым нет цены»	93
Б.А. Гижевский Что читали каменные обыватели 100 лет назад (библиотека Чемезовых)	95
С.В. Григорьев Первые годы пионерии Каменска	100
Л.В. Зенкова Медицинское обслуживание в Каменске до 1917 г.	102
С.А. Корвякова История сельского хозяйства Каменского уезда (1921-1922 годы)	110
А.П. Лысков Непостроенные заводы Каменска. Паровозоремонтный	113
Т.Н. Липина Влияние «образцовых проектов 1824 г.» на формирование образа зауральских православных храмов Пермской губернии XIX века	118
В.А. Мякотин Долгий путь в 30 лет: от Управления водопроводного хозяйства до АО «Водоканал Каменск-Уральский»	123
Н.Н. Новиченков Воспитание патриотизма музейными средствами К вопросу о создании музейно-педагогической мастерской в Верхотурском музее-заповеднике	129
В.А. Пархомов Памятник иркутскому ревизору на Историческом бульваре Севастополя	132

Ф.В. Садовникова

Знаменитые уральцы – каменцы 135

Л.А. СарабанскаяПоселок имени Чкалова в публикациях газеты «Каменский рабочий» (1942-1949):
библиографический указатель статей 139**Т.В. Судакова**Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Каменске.
Синарский детский дом 145**М.З. Теляков**

Прокудин-Горский из села Тамакульского 154

Н.Н. Успенская

Фольклорно-этнографическое наследие И.Я. Стяжкина и современность 155

М.Д. ЧернякЭкспедиция в XVIII век на место расположения
Верхнего Каменского завода 160

ВТОРЫЕ «КАМЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Вторые «Каменские чтения» состоялись 12 октября 2015 года. Прошли они в Краеведческом музее при небольшой аудитории, но самой заинтересованной, самой преданной и любящей историю своего края, города, села, семьи. Краеведы пытливы народ, увлекающийся, им интересно не только получить и донести свои знания до окружающих, им интересен сам процесс познания, исследования, изучения. Собранный по крупицам материал приносит им не только удовлетворение, но и вдохновляет на по-

следующие изыскания. Второй сборник «Каменских чтений» этому доказательство. В него вошли статьи, как известных авторов, так и тех, кто впервые представил результат своих поисков и находок. Надеюсь, наши читатели найдут в сборнике много нового, интересного и познавательного для себя.

*Л.В. Зенкова,
старший научный сотрудник
Краеведческого музея
им. И.Я. Стяжкина*

* * *

Герои и жертвы Первой мировой войны на страницах журнала «ОГОНЁКЪ»

С начала Первой Мировой войны прошло 100 лет, однако это эпохальное явление неизменно привлекает внимание современных историков, политиков, публицистов. По мнению ряда исследователей, Первая Мировая война открыла «эпоху катастроф», в цепи которой распад империй, Вторая Мировая война, социальные и антиколониальные революции, создание нового миропорядка. Эти события неразрывно связаны с войнами, агрессией, попранием гуманитарных прав человека. Среди потока материалов, посвященных 100-летию начала Первой Мировой войны, выделяется направление, связанное с осмыслением гуманитарных аспектов этого грандиозного и трагического события. В современном обществе существует настоятельная потребность в понимании особенностей и причин агрессии, вооруженных конфликтов, нетерпимости на всех уровнях человеческого сообщества от объединений государств до сознания простого человека. Человек и война становится одной из важнейших тем гуманитарных исследований, что выражается в зримом движении от «истории генералов к истории солдата». Менталитет участников и современников Великой войны помогают нам понять художественные произведения, мемуары, наконец, личные письма людей того времени, однако эти источники имеют определенно выраженный индивидуальный характер. Периодическая печать предоставляет возможность выявить или, по крайней мере, обозначить типичное «усредненное» сознание социальных слоев, чьи идеи выражает печатный орган, и вместе с этим способствует осознанию

гуманитарных проблем прошедшей эпохи. Газеты и журналы, публикующие репортажные сообщения от большого числа как штатных корреспондентов, так и непрофессиональных авторов с мест событий, создают мозаичную, но обширную картину текущих событий, что облегчает выделение значимых явлений и тенденций общественной жизни.

К таким изданиям относится журнал «Огонекъ» – один из первых иллюстрированных и самых распространенных журналов России в 10-е годы XX века. Как самостоятельное еженедельное издание журнал издается с 1908 г. В качестве иллюстрированного приложения к газете «Биржевые ведомости» «Огонекъ» известен с 1879 г. Издателем журнала являлся Станислав Проппер. Он же издавал одну из наиболее известных российских газет «Биржевые ведомости». Издательство позиционирует свои издания как «внепартийные, независимые органы прогрессивной русской общественности» и таким образом предназначает их для интеллигенции и просвещенных слоев российского общества. Тем не менее, круг распространения этого журнала намного шире, благодаря наглядности и доступности публикуемых материалов, а также сравнительно невысокой подписной цены. На 1915 г. годовая подписка журнала стоила 3 рубля. Для сравнения, подписная цена на год газеты «Биржевые ведомости» составляла 15 рублей, близкого по объему и формату журнала «Нива» – 9 рублей. О широком распространении журнала свидетельствует огромный по тем временам, рекордный

для российских журналов тираж «Огонька», достигавший 700 тыс. экземпляров. В качестве примера рядового читателя этого издания приведем жительницу уральского городка Каменский Завод Агриппину Ивановну Чемезову – бабушку автора настоящей статьи. А.И. Чемезова имела начальное образование и по своему сословному положению относилась к сельским мещанам – распространенному сословию уральских заводских городков после реформы 1861 г. Журнал она выписала, когда ее муж (мой дед – Б.Г.) Дмитрий Михайлович был призван в действующую армию. По ее словам, она хотела быть ближе к обстановке, которая окружала ее мужа, больше знать о войне. Надо полагать, это была типичная ситуация для военного времени. Подшивка журнала «Огонекъ» за 1915 г. имелась в нашем распоряжении и послужила основой для подробного изучения содержания периодического издания того времени.

В 1914-1917 гг. «Огонекъ» выходил на 20 страницах в 1/8 печатного листа. Большую часть объема занимали фотографии, рисунки, карты и панорамы районов боевых действий. Остальной объем составляли небольшие рассказы, стихи, как правило, на военные темы, краткие сообщения из мирной жизни. Практически отсутствуют редакционные и обзорные статьи. В отличие от таких изданий, как «Биржевые ведомости» и «Нива» в «Огоньке» не велась систематическая хроника военных действий, не публиковались официальные телеграммы. Под общим заголовком «Из действующей армии» приводятся все военные сообщения и иллюстративный материал на военные темы. Остальной материал не разделен на какие-либо рубрики. Мы посчитали нужным выделить наиболее существенные тематические направления. К таким направлениям мы отнесли следующие:

1. На передовой. Окопная жизнь (наиболее обширный раздел);

2. Союзники. На западно-европейском театре войны;

3. Герои и жертвы Отечественной войны 1914 г. (такой раздел существовала в журнале и мы отразили его в заголовке статьи);

4. Мирная жизнь. Тыл – фронту;

5. Реклама, юмор, карикатура. Приведем примеры и охарактеризуем материал каждого раздела.

Большинство сообщений из действующей армии отражают позиционный характер войны. Окопная жизнь действительно представлена фотографиями и рисунками траншей, наблюдательных пунктов, артиллерийских позиций. Описывается быт солдат, к примеру, нижние чины за приготовлением колбас, починкой сапог, солдаты на отдыхе, работа полевых пекарен. На солдата в день полагалось около 2 фунтов хлеба. В 1917 г. появляются фотографии заседаний полковых комитетов, землянок-читален. Фотографий реальных боев практически нет, что, конечно, связано с техническими трудностями фотографии того времени. Есть зарисовки очевидцев и рисунки художников, сделанные по рассказам участников событий. С редакцией журнала сотрудничали многие профессиональные художники. Рисунки лихих атак носят явно преувеличенно победный вид. Часто встречаются фотографии молебней на передовой, а также групповые снимки офицеров и солдат. Большая часть фотоматериалов носит определенно постановочный характер. Это не относится к многочисленным изображениям разрушений и беженцам. Как пример постановочного материала, вынесенного на первую страницу, можно привести фотографию русских санитаров, оказывающих помощь на передовой раненым германцам («Огонекъ» №7, 1915 г.). Это отражает и отношение русских воинов к противнику, декларируемое редакцией. Не встречаются материалы, несущие неприкрытую ненависть или жестокость по отношению к врагу. Нередки достаточно миролюбивые изображения германцев, австрияков и турок. Дух рыцарства еще порой присутствует

на страницах журнала. Все иллюстрации снабжены подробными подписями, часто встречаются редакционные комментарии, поясняющие изображения.

Наиболее успешным для России особенно в 1915 г. был Кавказский фронт и достаточно много материала посвящено войне с Турцией. Широко отмечается блестящая победа русских войск под Сарыкамышем. В этих сообщениях часто говорится о курдских иррегулярных отрядах как наиболее яростном противнике. Журнал постоянно информирует читателей о военных новинках. Приводятся рисунки и схемы, поясняющие устройство таких актуальных для того времени средств войны, как подводные лодки, цеппеллины. Описываются технические новинки, такие, как пистолеты-пулеметы, ручные прожекторы, броневые автомобили или забытые ныне стальные стрелы, разбрасываемые с аэропланов.

Заметное место на страницах журнала занимает информация о союзниках России в Первой Мировой войне и военных действиях на западно-европейском фронте. Союзники – французы, англичане, сербы – изображаются в неизменно доброжелательном духе. Симпатии русских особенно заметны по отношению к сербам. В многочисленных материалах о союзниках не встречаются признаки критики или претензий. Поражения и просчеты командования практически остаются незамеченными. Следует отметить, что это относится и к русской армии и, в целом, к описанию российской действительности военных лет. Журнал «Огонек» подробно описывает на протяжении нескольких номеров Дарданелльскую операцию союзников с приложением схем и панорам. Использование рельефных панорамных изображений мест боевых действий с расположением войск воюющих сторон популярно на страницах «Огонька», что создает весьма наглядную картину происходящих событий. Ближе к концу войны появляются материалы об итальянских

союзниках. Часто встречаются фотографии военачальников, политических деятелей, членов королевских семей союзнических государств. Обилие информации о европейских союзниках России объясняется тесными связями редакции журнала с Европой, о чем сообщается на страницах журнала.

Герои и жертвы Отечественной войны 1914 года. Этот раздел является одной из примечательных особенностей журнала «Огонек» и, по-видимому, во многом способствовал его популярности. Под этим заголовком в каждом номере «Огонька» печатались фотографии убитых, раненых, контуженных, а также награжденных российских воинов. Отсутствует категория пропавших без вести – наиболее трудно учитываемая категория жертв войны. К пропавшим без вести относился и мой дед (Б.Г.). Сведения о его смерти в австрийском плену дошли до семьи только после окончания войны. Раздел «Герои и жертвы Отечественной войны 1914 года» занимал 1-2 страницы в номере. В нем приводились фотографии от генералов до рядовых, но больше всего поручиков, прапорщиков – наиболее «расходный» офицерский состав. Обращает на себя внимание большое число немецких фамилий среди российских воинов, но присутствуют, конечно, фамилии и других народов Российской империи – кавказские, украинские, еврейские и другие. Фотографии героев и жертв войны обычно присылали в редакцию родственники и друзья, поэтому было мало надежд у тех, кто искал на этих скорбных страницах своих близких. К этому разделу, пожалуй, можно отнести и сведения о царствующей семье, имея в виду трагическую судьбу ее членов. Фотографии императора Николая II появлялись редко на страницах журнала. Несколько кадров относятся к посещению царем захваченной русскими войсками крепости Перемышль. При этом не заметны признаки особого почтения его особы. Возможно, это связано,

в том числе, с либеральным характером журнала. Чаще на страницах «Огонька» появляется императрица Александра Федоровна с дочерьми, как правило, при посещении госпиталей. Нередко также печатались фотографии Марии Федоровны.

Патриотический дух и отношение к войне проявлялись не только в исполнении воинского долга солдатами, но и в участии в военных действиях таких категорий населения, как женщины и дети. Судя по частоте упоминаний о «сыновьях полка» (такой термин на страницах «Огонька» не встречается), присутствие детей на передовой было распространённым явлением. Описаны случаи и приводятся фотографии мальчиков 9-14 лет, участвовавших в боях. В «Огоньке» № 20 за 1915 г. им посвящена целая страница: Степа Кравченко, 10 лет; М. Гончаров, убит; Закржецкий, 9 лет и др. Среди них есть и награждённые Георгиевским крестом. К таким юным героям относится Гурьев, 13 лет, а фамилия 12-ти летнего георгиевского кавалера почему-то не приводится, хотя есть описание его подвига. Приводится случай, когда малолетний сын воюет вместе с отцом. Разумеется, дети на войне описываются как герои, но нигде не звучит мысль о том, что война – это не для детей. Такое же отношение и к женщинам, добровольно ушедшим на фронт в строевые части. Речь идет не только о сестрах милосердия, фотографий таких сестер в белых передниках много на страницах журнала, а о женщинах, надевших солдатскую форму и взявших в руки оружие, и это было еще до формирования женских частей. Под заголовком «Славянская женщина на войне» в июньском номере за 1915 г. им посвящен целый разворот. Примечательная особенность, не понятная некоторым нашим современникам: женщины в солдатской форме брали себе мужские имена. К примеру, солдат «Антон Потем-

кин», молодая женщина. В подписи к фотографии имя и фамилия так и написаны в кавычках. «Анна Борманцева – уроженка гор. Астрахани; с начала войны прикомандировалась к кавалерийскому полку и несла, как кавалерист Иван Борманцев, разведочную службу». В этой смене имен проявляется менталитет русского общества того времени, гендерные различия в отношениях к войне.

Военнопленные – значительная категория жертв войны. Их судьбы еще мало изучены. Пленные на страницах «Огонька» появляются в самом начале войны. В 1915 г. приводятся фотографии уже целых колон пленных австрийцев, германцев и турок. Не чувствуется ненависти или презрения к пленным со стороны любопытствующей публики. Передвижение пленных по городским улицам не обставлялось как пропагандистский акт. Как известно, пленные в Первую Мировую войну жили достаточно свободно, на работы ходили по желанию. В хозяйстве моего деда (Б.Г.) в Каменском Заводе работали двое пленных австрийцев; они оставили о себе хорошее впечатление и даже передали некоторый свой опыт местным жителям. По данным Н.В. Суржиковой в Каменском Заводе в различных хозяйствах работало около двух десятков пленных. Надо сказать, что и в австрийском плену не всем русским жилось очень тяжело. Так, уроженец деревни Новый Завод П.И. Родионов по возвращению домой не жаловался на свое пребывание в плену. Он работал в хозяйстве богатого бюргера и привез из плена свою фотографию вместе с хозяином. В журнале приводятся без описания подробностей несколько случаев возвращения из плена русских людей во время войны. Причем, это были не только сестры милосердия, но и офицеры, как, например, адмирал Н.И. Скрыдлов. Ему «удалось, наконец, вырваться из герман-

ского плена, в котором он томился с начала войны». Из Германии он выехал по официальному немецкому документу, выданному комендантом Берлина.

В представлении событий, так или иначе связанных с Великой войной, журнал «Огонек» не мог обойти тему взаимосвязи тыла и фронта, хотя этой теме уделено сравнительно мало внимания. Лозунг «тыл – фронту», судя по материалам, представленным на страницах журнала, воплощался в жизнь почти исключительно передачей подарков представителями тыла солдатам и офицерам, участвующим в боевых действиях. Выражение «тыл – фронту» еще не звучало в то время на страницах «Огонька», это лозунг более поздней эпохи. В акциях передачи подарков находили свое выражение чувства моральной и материальной поддержки воюющим войнам со стороны различных слоев населения. В этих акциях, надо полагать, в пропагандистских целях нередко участвовали члены Государственной Думы, видные деятели, представители редакций газет и журналов, в том числе издатель «Огонька» С.М. Пропер. На фотографиях они представлены с повязками красного креста. Значительно чаще встречается информация о помощи раненым войнам в тыловых госпиталях. Фотографии сочувствующих и помогающих в окружении раненых типичны для страниц «Огонька». В этой деятельности участвовали, главным образом, женские организации и студенты-добровольцы. Во многих городах России открывались благотворительные столовые, питательные пункты для семей фронтовиков и инвалидов. Их деятельность также отражена на страницах «Огонька» в фотографиях и редакторских комментариях.

Нельзя обойти вниманием народные шествия и собрания по поводу различных событий. Понятен взрыв патриотического

духа в самом начале войны, однако акции такого рода продолжались и в последующие годы. Ряд народных выступлений происходил в поддержку Сербии, собирались средства в пользу раненных и убитых сербских воинов. «Сербский день прошел с редким триумфом и воодушевлением: торжественные манифестации, шествия не мало содействовали материальному успеху сбора». Во многих городах России прошли многочисленные патриотические демонстрации по случаю взятия русской армией Перемышля в марте 1915 г.

Журнал «Огонек», следуя своим доведенным традициям, не обходит стороной и культурную жизнь России военных лет. Читателей постоянно информируют о выступлениях известных артистов, художественных вернисажах. На выставках «Мир искусства» выставлялись известные русские художники-авангардисты Натан Альтман, К.А. Сомов. Актуальная тема войны не звучит в произведениях мирискусников. Патриотическая и военная тематика в достаточной мере отражена на выставках передвижников. Интересны описания выступлений русских деятелей искусства за рубежом. В Англии русские артисты выступали с большим успехом с патриотическим спектаклем «Девушка-гусар». «Огонек» представлял себя как художественно-литературный журнал. Однако публикуемые им небольшие рассказы, очерки и стихи, связанные, как правило, с военно-патриотической тематикой, часто имеют сентиментальный характер и несут отпечаток некоторой провинциальности, что отражает в целом невысокий уровень литераторов и самодеятельных авторов. Тем не менее, в литературном отделе редакции числятся и известные имена, такие, как Сологуб, Гиппиус, А. Грин.

На страницах «Огонька» печатались портреты, сопровождаемые краткими комментариями, многих крупных россий-

ских и зарубежных деятелей, королевских особ. Это не относится к политикам стран Тройственного союза. Очень мало портретов русских военачальников, офицеров и солдат, снабженных подписями с фамилиями и званиями. По-видимому, это связано с цензурными ограничениями. С цензурой связано и полное отсутствие фактологических и численных данных. Не приводятся не только названия населенных пунктов расположения войск, глубина продвижения войск при успешном наступлении, но и даже число плененных врагов, например, при взятии Перемышля.

Последние две страницы в каждом номере журнала отводились под рекламу, юмор и карикатуры. Рекламным объявлениям отведена и 2-я страница еженедельника. Реклама в «Огоньке» тех лет весьма напоминает современную. Превозносятся новые медицинские средства, рекламируются железные бочки, всемирно известный Gillette («остерегайтесь подделок!»), граммофонные пластинки, к этому добавляются и непробиваемые панцири и пр. Реклама шла в ногу с прогрессом. Что заметно отличает рекламу тех лет от современной, это обилие предложений различной познавательной и полезной в практической деятельности литературы: всевозможные словари, самоучители, издания для детей и женщин.

Сатира и юмор отражают, в некоторой степени, общественные приоритеты, отношение людей к происходящим событиям и известным деятелям. Вот пример русского обличительного юмора: «1. Масло едет из России в Финляндию через Петроград ... 2. из Финляндии в Швецию, а из Швеции 3... в Германию, где оно стоит дешевле, чем в Петрограде». Это сопровождается соответствующими рисунками. «Огонек» перепечатывал много иностранной карикатуры и надо сказать, зарубежная карикатура на общих врагов, заметно жестче,

грубее в сравнении с российской. В тоже время в доброжелательном иностранном юморе Россия нередко сравнивалась с медведем, охватывающим чуть ли не половину северного полушария или с катком, накатывающим с востока на враждебные европейские страны, а с западной стороны на них набрасывалась стая собак, символизирующих Англию с ее флотом.

Хотелось бы отметить еще несколько сюжетов из журнала «Огонек» военных лет. В 1914 г. уже после начала войны русская шхуна «Герта» установила российский флаг на земле Франца Иосифа, принадлежавшей до этого Австро-Венгрии, и тем самым закрепила за Россией владение этим архипелагом. Русские моряки дали имя новой земле «архипелаг Романовых», но это имя официально не сохранилось. Помимо ратных подвигов русского воинства в 1917 г. «Огонек» описывает помощь, оказываемую армией крестьянам в уборке хлеба. Этот сюжет вынесен на 1-ю станицу августовского номера журнала за 1917 г. В это время в стране разворачивался экономический кризис, росли цены. Одним из немногих откликов журнала на экономические трудности была публикация цен на некоторые товары, которые возросли в 2-3 раза. Цена подписки на «Огонек» в 1917 г. выросла в 3 раза.

Журнал «Огонек» выражал патристические, умеренно либеральные взгляды на войну, которую вела Россия в 1914-1917 гг. Не отличаясь глубиной содержания, острым анализом происходящих событий, «Огонек» оставался востребованным изданием благодаря наглядности и доступности публикуемых материалов. Это был иллюстрированный народный журнал, который не терял своей популярности фактически до конца войны и привлекал русских людей, которые не только хотели закончить войну, но и победить в ней.

В.А. Гусев,
г. Каменск-Уральский

Карта «Каменск-Уральский в истории Отечества»

Города – опорный каркас территории государства. Они несут не только пространственную нагрузку, но и выполняют свою роль, свою функцию. Достойный вклад в укрепление и процветание государства за более чем три века своего существования внес и продолжает вносить Каменск-Уральский – третий по величине и промышленному потенциалу город Свердловской области. Чтобы облегчить усвоение обучающимся материала о роли города в истории Отечества была создана карта «Каменск-Уральский в истории Отечества». На ней показано, что какие бы задачи не стояли перед страной, в мирное или военное время в их решении в большей или меньшей степени принимал участие Каменск-Уральский.

Чтобы понять содержание карты кратко обратимся к истории города, сделав акцент на факты, раскрывающие его вклад в историю Отечества с одной стороны и одновременно, на те, из них, которые можно изобразить на карте.

Каменский завод – первенец горнозаводской промышленности Урала. В октябре 1701 года завод выдал первый чугун, а в декабре отлили первые уральские пушки.

Более полутора столетий, до 1869 года, завод поставлял армии и флоту пушки и ядра. Каменские пушки участвовал во многих войнах, которые вела Россия в те годы.

Ими вооружались первые корабли Черноморского флота. Вместе с ними завод поставлял снаряды, предназначенные для морских сражений: кнпеля и брандскугели.

Продукция Каменского и других уральских заводов доставлялась в Европейскую часть страны по рекам караванами речных судов прозванных железными караванами.

Причастен город и к русским географическим открытиям. Каменские пушки стояли на кораблях экспедиций Витуса Беринга, открывшего в 1728 году пролив между Азией и Америкой и Северо-Западное побережье Северной Америки в 1741 г.

28 каменных пушек и ядра к ним по 200 штук на каждую для второй экспедиции Беринга принимал в Екатеринбурге штурман Семен Челюскин. Именно он в 1742 году открыл крайнюю северную точку Евразии, названную впоследствии его именем. [1]

В 1778 на заводе отлили чугунную арку в готическом стиле для парка в Царском Селе – загородной резиденции императора, ныне город Пушкин. Арка стоит до сих пор.

Еще большим был вклад города в укрепление могущества страны в 20 веке.

30-е годы. Страна остро нуждалась в трубах для новостроек и алюминии для авиации. В марте 1936 г. в городе пустили трубный завод (СинТЗ), а в сентябре 1939 г. алюминиевый завод (УАЗ).

В годы ВОВ 1941 – 1945 гг. в Каменск-Уральский было эвакуировано 21 предприятие из 16 городов Советского Союза. Шестеро жителей города стали героями Советского Союза. Один из них Г. Кунавин, закрыл собой амбразуру фашистского дзота при освобождении Польши.

В середине 50-х годов свыше 400 каменцев осваивали целину в Алтайском крае и

Кустанайской области, где основали совхоз «Каменск-Уральский» ныне село Каменск-Уральское в республике Казахстан.

Во второй половине 20 века предприятия города освоили производство труб для атомных реакторов, сплавов для центрифуг по обогащению урана, узлов и деталей для ракетносителей, космических кораблей, орбитальных станций, высотомеров для всех типов летальных аппаратов, электродвигателей для надводных и подводных судов и многое другое.

Наш земляк П.И. Беляев Герой Советского Союза, был командиром корабля, с которого первый землянин А. Леонов шагнул в космос. П.И. Беляев первым в мире посадил космический корабль вручную.

В каждом алюминиевом заводе страны есть частица УАЗа. УАЗ готовил для них кадры рабочих, делился инженерами и техниками.

С 70-х годов город поставляет газовикам и нефтяникам страны стальные (СинТЗ) и легкосплавные трубы (КУМЗ). В том, что сегодня Западная Сибирь дает 70% добычи нефти и 86% газа в стране есть заслуга каменцев.

Каменцы принимали участие в строительстве Байкало-Амурской магистрали (БАМа), последней величайшей стройке СССР.

С 1991 в городе льют церковные колокола. Колокольный завод «Пятков и Ко» прочно занимает лидирующую позицию в России. Его колокола звучат более чем в 20 странах мира и более чем в 2000 церквях России. Ежегодно в городе проходит фестиваль колокольного звона.

Колокола – рынды и другие изделия каменных заводов установлены на субмаринах «Екатеринбург» и «Верхотурье», над которыми шефствует Свердловская область.

Посильный вклад в укрепление и процветание России продолжает вносить город и в наши дни.

На карте показаны: населенные пункты, в которых сохранились каменные пушки; города из которых в годы ВОВ 1941-1945 г.г. в Каменск-Уральский были эвакуированы заводы; центры алюминиевой промышленности, для которых УАЗ готовил кадры.

Места, где работают каменные изделия:

- северный морской путь (определили толщины льда – УПКБ «Деталь», электродвигатели «Уралэлектромаш»)

- бухта Гаджиево – место базирования субмарин «Екатеринбург» и «Верхотурье» (рынды и электродвигатели «Уралэлектромаш»)

- город Пушкин (готические ворота),

- центры по обогащению урана (сплавы для центрифуг – КУМЗ)

- АЭС (трубы СинТЗ)

- населенные пункты, где звонят каменные колокола

- основные районы потребления каменных труб (Западная Сибирь, Северный Кавказ, Оренбург)

Объекты, в создании которых принимали участие каменцы (БАМ и село Каменск-Уральское); путь экспедиции Витуса Беринга с Урала до Тихого океана и его плавание; маршрут железных караванов.

Обозначена крайняя северная точка России – мыс Челюскин.

На протяжении многовековой истории территория Отечества менялась – Российская империя – Советский союз – Россия. Чтобы полнее показать вклад города в историю Отечества, показан ряд населенных пунктов за пределами России, но важных для раскрытия данной темы. Это украинские города, из которых в годы Великой Отечественной войны в Каменск были эвакуированы предприятия. Херсон – место рождения Черноморского флота, Севастополь – главная база флота, в обороне которого, в годы Крымской войны,

участвовали каменные пушки. (На момент издания карты Севастополь был в составе Украины).

Показана польская деревня Герасимовичи, где совершил подвиг Г.П. Кунавин. Это помогает школьникам усвоить, что каменцы участвовали в освобождении европейских стран от фашистского ига.

Содержание основного поля дополняет информация боковых врезок. На верхней помещены герб, флаг и гимн города, схема «Местоположение города на территории области», фотографии горного пика Каменск-Уральский и села Каменск-Уральское, схема плавания Беринга.

На нижней врезке карта города с градообразующими предприятиями и продукцией, которую они поставляют стране, карта Таджикистана с местонахождением пика Каменск-Уральский, стихи о городе, содержание которых передает вклад города в процветание государства, фотографии с пояснительным текстом, дополняющим содержание карты.

Здесь же панорама города и краткая справка о нем, портрет В. Беринга, арка царско – сельского парка, алюминиевый завод, каменцы – Герои СССР (участники ВОВ), космонавт П.И. Беляев, церковные колокола, суда на трассе северного морского пути, трубы, авиационные колеса, пшеничное поле (целина), каменная пушка XIX в., каменный тур на мысе Челюскин.

Кроме населенных пунктов, «связанных» с Каменск-Уральским, показаны и другие помогающие усвоить тему карты. Например, города на трассе Северного морского пути. При составлении карты применялась генерализация. Показаны не все населенные пункты, где звонят каменные колокола, а лишь некоторые.

Вместе с тем показано небольшое, но важное в историко – культурном плане село Большое Болдино, связанное с жизнью А.С. Пушкина, охраняемые территории – о. Валаам, Кижы, Соловецкие острова.

Карта издана в 2012г. тиражом 40 экземпляров. Масштаб карты 1:5500 000 (в 1 см - 55 км).

Это первый в России и, вероятно единственный, опыт показа вклада города в историю Отечества с помощью карты. Представляя инновационный продукт, карта выступает и как культурный феномен.

Издание карты стало реальным вкладом в реализацию государственной, областной и городской программ по патриотическому воспитанию молодежи и граждан.

В заключение хотелось бы привести слова К.Д. Ушинского, сказанные еще в 19 веке. «Самое резкое, наиболее бросающееся в глаза отличие западного воспитания от нашего состоит... в том, что человек западный, не только образованный, но и даже полуобразованный, всегда, всегда ближе знаком со своим Отечеством: с родными ему языком, литературой, историей, географией, статистикой, политическими отношениями, финансовым положением и т.д., а русский человек всего менее знаком именно с тем, что всегда к нему ближе: со своей Родиной и всем, что к ней относится».

Слова великого педагога не потеряли своей актуальности и в наши дни. И чтобы у нас было больше людей знающих свою малую Родину и создана эта карта. Ознакомиться с ней можно в городском краеведческом музее и краеведческом отделе центральной городской библиотеке имени А.С. Пушкина.

Примечание:

Каменская районная система расселения в конце XX века

Городские и сельские населенные пункты существуют не изолированно. Они объединяются между собой многочисленными связями: производственными, трудовыми, культурно-бытовыми. Это ведет к формированию групповых систем расселения. Система расселения это территориально целостная и функционально зависимая система поселений.

В пределах Уральского экономического района выделяют несколько иерархических ступеней в системе расселения.

1. Региональная, охватывает весь Уральский экономический район в целом.

2. Областные (республиканские), охватывают одну область или республику.

3. Локальные, охватывают несколько административных районов, городов.

4. Низовые (первичные) состоят из одного административного района. Одной из низовых систем расселения является Каменская – составная часть Свердловской областной системы расселения. Она состоит из ядра – г. Каменска-Уральского и сельских поселений образующих районную систему расселения. Районную систему расселения образуют внутрирайонные системы расселения (подсистемы) состоящие из ядра – первичного центра и попадающих в зону его влияния более мелких населенных пунктов.

Формированию системы сельского расселения предшествовало заселение края и основание сети разрозненных населенных пунктов. Постепенно некоторые из них обладая выгодным географическим

положением, наделенные светской или церковной властью притянули к себе другие и превратились в ядра – подцентры низовой внутрирайонной системы.

На протяжении двух веков некоторые населенные пункты неоднократно меняли свой статус, то были командирами, то подчиненными; другие всегда оставались командирами, третьи – подчиненными. К началу XX века закончился первый этап формирования системы сельского расселения на территории будущего Каменского района.

Основой их были административные связи: волостной центр и подчиненные ему населенные пункты, входящие в волость. Волостные центры и некоторые низовые населенные пункты волости являлись центрами церковных приходов. Таким образом, между волостным центром и большинством окружающих селений существовали не только административно-управленческие, но и религиозные связи.

Второй этап развития системы сельского расселения охватывает период с середины 20-х годов до середины 60-х годов XX века.

Он связан с социально-экономическим преобразованием в деревне и формированием производственно-технологических связей между селениями. Первоначально рисунок сельского расселения сохранялся прежним, унаследованным с дореволюционных времен. В 1920 г. на территории занимаемой ныне Каменским районом было 9 волостных центров. Это села: По-

кровское, Маминское, Колчеданское, Клевакинское, Щербаковское, Травяное, Черемховское, Пироговское и поселок Каменский завод. Часть населенных пунктов входила в волости, центры которых находятся за пределами современного Каменского района.

К 1926 г., после нового административного деления, уже более 30 населенных пунктов были центрами сельских советов. В период коллективизации многие из них стали центральными усадьбами колхозов, что усилило и укрепило зону их влияния. С созданием колхозов между селениями возникли производственные связи. Главным видом связей оставались административно – управленческие и, в меньшей степени религиозные, которые с закрытием церковью постепенно исчезли.

С укрупнением в 50-е годы колхозов возникли управленческо-производственные связи между центральными усадьбами колхозов и отделениями, отделениями и бригадами. Развитие системы сдерживало отсутствие дорог с твердым покрытием. Слабыми были культурно-бытовые связи между селениями.

Третий этап развития системы сельского расселения начинается с 1965 г., когда произошло объединение Покровского и Каменского районов и был образован Каменский район в современных границах. На этом этапе формирование системы расселения шло быстрыми темпами. Закончилось создание совхозов, интенсивно строились внутрирайонные и внутрихозяйственные дороги с асфальтовым покрытием, на центральных усадьбах совхозов и их отделениях создавались объекты социально-культурного назначения. Дороги улучшили транспортную доступность между селениями, укрепили связи между ними. Укрепились старые и возникли новые производственные и культурно-бытовые связи ядер внутрирайонных систем с окру-

жающими селениями. Регулярное автобусное движение связало Каменск-Уральский со всеми центральными усадьбами совхозов и большинством отделений. Современным требованиям стала отвечать сеть сельских советов – их стало меньше. Способствовало прогрессивному развитию системы расселения и расширенное воспроизводство населения.

В целом формирование системы сельского расселения шло по пути уменьшения числа низовых подцентров, концентрации в них населения, расширения выполняемых ими функций, укреплению их связей окружающими селениями, расширению зоны их влияния путем включения в нее новых населенных пунктов. К началу 90-х годов XX в. система расселения приобрела пространственную целостность и иерархичность.

В конце XX века (на 01.01.1999 года) Каменская районная система расселения включала 64 населенных пункта с числом жителей 30072 человека и была представлена четырнадцатью низовыми внутрирайонными системами (подсистемами).

1. Сосновская: с. Сосновское – центр, п. Ленинский, п. Октябрьский, д. Походилова. Население – 2012 человек.

2. Маминская: с. Маминское – центр, с. Троицкое, с. Исетское; деревни: Шилова, Давыдова, Старикова. Население – 2443 человека.

3. Покровская: с. Покровское – центр, п. Горный, п. Первомайский, с. Смолинское, деревни Перебор, Часовая, Малая Белоносова, Ключи, Бекленищева. Население – 2846 человек.

4. Кисловская: с. Кисловское – центр, п. Лебяжье, д. Соколова. Население – 1301 человек.

5. Клевакинская: с. Клевакинское – центр; деревни Белоносова, Бубнова, Мосина, Чечулина, Мухлынина и Малиновка. Население – 1572 человека.

6. Позарихинская: с. Позариха – центр, с. Черемхово; деревни: Мазуля, Черноусова, Беловодье, Свобода. Население 2935 человек.

7. Рыбниковская: с. Рыбниковское – центр, д. Богатенкова. Население – 1311 человек.

8. Мартюшевская: п. Мартюш – центр, д. Брод, д. Ключики, с. Щербаково. Население – 4915 человек.

9. Травянская: с. Травянское – центр, с. Большая Грязнуха, д. Кремлевка, п. Травяны. Население – 1883 человек.

10. Новоисетская: с. Новоисетское – центр, д. Черноскутова, д. Боевка. Население – 2457 человек.

11. Колчеданская: с. Колчедан – центр, д. Соколова, п. Колчедан. Население – 2892 человека.

12. Барабановская: с. Барабановское – центр, п. Степной; деревни Комарова, Гашенева, Черемисская. Население – 334 человека.

13. Сипавская: с. Сипавское – центр, с. Пирогово. Население – 1382 человека.

14. Окуловская: с. Окулово – центр, поселки: Новый Быт, Синарский, деревни: Чайкина, Потаскуева, Крайчикова. Население – 1089 человек.

При выделении границ внутрирайонных систем расселения учитывались:

1. Административно-территориальное единство, то есть принадлежность населенных пунктов к одному сельскому совету.

2. Производственное единство, то есть принадлежность населенных пунктов к одному совхозу, кооперативу.

3. Территориальная близость поселений, их общая производственная и социальная инфраструктура.

4. Связи между поселениями по обслуживанию жителей культурно-бытовыми и трудовыми поездками.

5. Наличие ядра – поселения, тяготение к которому испытывают все населенные пункты, входящие в состав системы.

Роль местных центров – ядер внутрирайонных систем расселения (подсистем) выполняли селения с наиболее развитым социально-экономическим и демографическим потенциалом, имеющие выгодное экономико-транспортно-географическое положение и регулярное автобусное сообщения с Каменском-Уральским. В них размещались объекты градообразующей базы: сельская администрация (сельские советы), центральные усадьбы или отделения хозяйств, медицинские учреждения, школы, дома культуры, отделения связи и банков, церкви. Благодаря этому ядра подсистем выполняли роль административных, производственных, культурно-образовательных, торгово-распределительных и религиозных центров.

Кроме того эти центры в своем большинстве имели элементы городского благоустройства (водопровод, центральное отопление).

Сеть асфальтовых дорог обеспечивала 15-минутную транспортную доступность от них ко всем населенным пунктам попавших в зону их влияния.

Распространяя свое влияние на окружающие мелкие населенные пункты, и одновременно фокусируя различные виды связей, центры подсистем представляли собой опорный каркас районной системы расселения.

Таблица 1.

**Наличие в центрах подсистем учреждений,
определяющих их командную роль**

№ n/n	Населенный пункт – центр подсистемы	Центр с/с	Центральная усадьба или отделение сельскохозяйственного предприятия	Автобусное сообщение с городом	Расстояние до города (в км.)	Дворцы и центры культуры, клубы	Медицинские учреждения (фельдшерско– акушерские пункты, больницы)	Отделение сбербанка	Отделение связи	Музыкальные школы, школы искусств	Общеобразовательные школы	Церковь в центре подсистемы или пункте входящем в подсистему
1.	с. Барабановское	+	отд.	+	14	+	фап.	-	-	-	-	-
2.	с. Кисловское	+	ц/у	+	28	+	фап.	-	-	-	+	+
3.	с. Клевакинское	+	ц/у	+	20	+	фап.	-	+	-	+	-
4.	с. Колчедан	+	ц/у	+	21	+	бол.	-	+	-	+	-
5.	с. Маминское	+	ц/у	+	35	+	бол.	+	+	-	+	+
6.	п. Мартюш	+	ц/у	+	6	+	фап.	+	+	+	+	-
7.	с. Новоистетское	+	ц/у	+	17	+	фап.	-	-	+	+	-
8.	с. Окулово	+	отд.	+	30	+	бол.	-	+	-	+	-
9.	с. Позариха	+	ц/у	+	4	-	фап.	+	+	+	+	-
10.	с. Покровское	+	ц/у	+	18	+	бол.	+	+	+	+	-
11.	с. Рыбниковское	+	ц/у	+	22	+	фап.	+	+	-	+	-
12.	с. Сипавское	+	ц/у	+	20	+	фап.	-	+	-	+	+
13.	с. Сосновское	+	ц/у	+	47	+	фап.	+	+	-	+	-
14.	с. Травянское	+	ц/у	+	10	+	фап.	-	+	+	+	-

Из 14 внутрирайонных систем шесть были центрального (симметричного) типа, семь асимметричного и одна полицентрическая. В системах центрального типа ядро системы географически расположено более или менее в центре. К ним относились Клевакинская, Колчеданская, Маминская, Новоисетская, Покровская, Травянская. В системах асимметричного типа ядро смещено относительно географического центра системы, в ту или иную сторону. Таковыми были: Барабановская, Мартюшевская, Пазарихинская, Рыбниковская, Сипавская, Сосновская, Кисловская. К полицентрическому типу относилась Окуловская под-

система имеющая два центра с Окулово и п. Новый Быт. В с. Окулово находились с/совет, дом культуры, отделение сельскохозяйственного кооператива; в Новом Быту – больница, школа, отделение связи и свой дом культуры. Разделение функциональных обязанностей между ними не мешало функционированию системы. «Дополняя» друг друга селения делали подсистему лишь более устойчивой.

Уровень развития подсистем был разный. Он зависел от числа связей в подсистеме. Самый высокий уровень развития имели Маминская, Мартюшевская, Рыбниковская, Сипавская, Сосновская и По-

кровская подсистемы в которых различные виды связей были представлены наиболее полно. Например, в Маминской подсистеме между ядром и периферией существовало девять видов связей: административные, производственные, медицинские, культурные, образовательные, религиозные, банковские, транспортные и почтовые.

К полицентрическому типу относится Окуловская подсистема имеющая

два центра с Окулово и п. Новый Быт. В с. Окулово находились с/совет, дом культуры, отделение сельскохозяйственного кооператива; в Новом Быту – больница, школа, отделение связи и свой дом культуры. Разделение функциональных обязанностей между ними не мешало функционированию системы. «Дополняя» друг друга селения делали подсистему лишь более устойчивой.

Таблица 2.

Виды и количество связей

№ п/п	Подсистема	Виды связей									Всего видов связей
		Административные	Производственно-технологические	Образовательные	Культурные	Религиозные	Медицинские	Банковские	Почтовые	Транспортные (автобусное сообщение хотя бы с одним поселением)	
1.	Барабановская	+	+	-	+	-	+	-	-	-	4
2.	Кисловская	+	+	+	+	+	+	-	-	+	7
3.	Клевакинская	+	+	+	+	-	+	-	+	+	7
4.	Колчеданская	+	+	+	+	-	+	-	+	-	6
5.	Маминская	+	+	+	+	+	+	+	+	+	9
6.	Мартюшевская	+	+	+	+	-	+	+	+	+	8
7.	Новоисетская	+	+ ²	+	+	-	+	-	-	-	5
8.	Окуловская	+	+	+	+	-	+	-	+	+	7
9.	Позарихинская	+ ¹	+	+	+	-	+	+	+	-	7
10.	Покровская	+ ¹	+	+	+	-	+	+	+	+	8
11.	Рыбниковская	+	+	+	+	-	+	+	+	+	8
12.	Сипавская	+	+	+	+	+	+	-	+	+	8
13.	Сосновская	+	+ ²	+	+	-	+	+	+	+	8
14.	Травянская	+	+	+	+	-	+	-	+	-	6

Примечание:

1. Объединяет два с/с

2. Один из населенных пунктов входит в состав соседнего кооператива.

В результате социально – экономическо-го кризиса в 90 – годы XX века развитие внутри районной системы приостановилось. Она начала терять отдельные элементы производственной и социальной инфраструктуры. Уменьшилась интенсивность производственных и культурно-бытовых

связей между ядром и периферией. Имелись случаи полной утраты производственных связей. Сокращалась численность населения. Началось восстановление церквей, а вместе с ними религиозных связей. Перечисленные изменения продолжались и в последующие годы.

* * *

В.А. Гусев,
г. Каменск-Уральский

Зона влияния Каменска – Уральского в середине 90 годов XX века

Любой город – сгусток разнообразных, притягательных и командующих объектов для окружающей местности. Воздействуя на окружающую территорию города «притягивают» к себе местность, распространяют на неё своё влияние. Не является исключением и Каменск – Уральский.

Каковы же размеры территории на которую Каменск – Уральский распространял своё влияние в середине 90-х годов XX века.

Ближайшими городами – соседями Каменска – Уральского являются: Арамил, Богданович, Екатеринбург, Заречный, Камышлов, Катайск, Касли, Озёрск, Снежинск, Сысерть, Челябинск.

Чтобы уменьшить расчёты, определяя зону влияния Каменска – Уральского проанализируем дорожно – транспортную сеть между ним и соседними городами, особенности географического положения и административную принадлежность городов – соседей.

Озёрск и Снежинск «закрытые» ядерные города, поэтому вопрос о разделе сфер влияния их с Каменск-Уральским отпадает.

Отсутствие авто и железных дорог напрямую связывающих Каменск – Уральский с Арамилем, Заречным, Камышловом, Сысертью ограничивало зону их влияния границами своих муниципальных образований.

Остаются города – Богданович, Екатеринбург, Касли, Катайск, Челябинск, соперничая с которыми Каменск-Уральский формирует зону своего влияния.

Определение зоны влияния проводилось в два этапа. Вначале определялась «теоретическая» граница зоны влияния. Методика расчётов предложена С.В. Роговым (газета «География» – 1996 – № 30). Вначале по формуле 1 определялось расстояние от большого города до линии раздела зон влияния лежащей между городами. Затем по формуле 2 – расстояние от большого города до линии раздела зон влияния лежащей за меньшим городом. Зона влияния меньшего города есть окружность, центр которой лежит за меньшим городом на прямой, служащей продолжением отрезка $S_1 S_2$. Радиус (R) этой окружности определялся по форму-

ле 3. Место нахождения центра (Ц) этой окружности – расстояние от большого го-

рода до центра окружности определяли по формуле 4.

$$\text{Формула 1} \\ S1 = \frac{S_{бм}}{1 + \sqrt{\frac{H_{б}}{H_{м}}}}$$

$$\text{Формула 2} \\ S2 = \frac{S_{бм}}{1 - \sqrt{\frac{H_{б}}{H_{м}}}}$$

$$\text{Формула 3} \\ R = \frac{S2 - S1}{2}$$

$$\text{Формула 4} \\ Ц = S2 - R$$

где $H_{м}$ – население меньшего по числу жителей города. $H_{б}$ – население большего по числу жителей города. $S_{бм}$ – расстояние между городами. $S1$ – расстояние от большого города до линии раздела зон влияния лежащей между городами. $S2$ – расстояние от большого города до линии раздела зон лежащей за меньшим городом.

Численность населения взята на 01.01.1995 года. Расстояние между городами определялось по карте 1:500000 (в 1 см – 5 км), по прямой, от центра до центра города. Так как 5 км. на местности

соответствует 1 см. на карте, то для нанесения границ зон влияния показатели $S1$, R и $Ц$ делили на пять.

На втором этапе определялась фактическая линия раздела зон влияния, для чего проводился анализ транспортной доступности населённых пунктов лежащих вблизи теоретической линии раздела зон влияния относительно Каменска-Уральского.

Население Челябинска – 1112,5 тыс. жителей. Каменска – Уральского – 192,7 тыс. жителей. Расстояние между городами 142 км.

$S1 =$

$$S2 = \frac{142}{1 - \sqrt{\frac{192,7}{1112,5}}} = \frac{142}{0,7} = 202,8 \text{ км}$$

$$R = \frac{203 - 109}{2} = 47 \text{ км}$$

$$Ц = 203 - 47 = 156 \text{ км}$$

$$S1 = 109 : 5 = 20,2 \text{ см}$$

$$R = 47 : 5 = 9,4 \text{ см}$$

$$Ц = 156 : 5 = 31,2 \text{ см}$$

Расчётная граница примерно проходит по линии Клепалово – Пьянкова – Ларино (Каслинского района) – Усть – Багаряк – Элеваторный – Маян (Кунашакского района).

Попасть в Каменск – Уральский жители Кунашакского района могли только электричкой. Автобусного сообщения не было. В 1- 2 км от Усть – Багаряка, Эле-

ваторного, Маян – станция Нижняя. Если принять во внимание, что из трёх электропоездов в сутки Челябинск – Нижняя и Нижняя – Каменск-Уральский одна пара стыковалась на станции Нижняя синтервалом 10 минут, что давало возможность пассажирам сделать пересадку, то в зону притяжения станции, а стало быть и Каменска –Уральского попадали не только

эти населённые пункты, но возможно и Мурино, Серкино, разъезд № 2, Тахталым. Ответить с большой долей вероятности трудно, так как это требует специальных исследований.

В зону притяжения Каменска-Уральского попадает и д. Усманова – самый северный населённый пункт Кунашакского района. В 4 км от неё остановка электропоезда Нижняя – Каменск-Уральский и в 3 км п. Синарский Каменского района до которого дважды в сутки ходил автобус из Каменска-Уральского. Эти не большие расстояния были и есть не преграда для жителей Усманова.

Установлению тесных связей этой территории с Каменском – Уральским способствует и татарская диаспора в городе, большинство которой составляют выходцы из Кунашакского района. Недостаток рабочих рук в прошлом обеспечивал приток мигрантов из Нижней и её окрестностей в город. «За квартиру» они работали на заводах и стройках города, оставались в нём после окончания учебных заведений. Мигранты, осевшие в городе «при-

тягивали» сюда своих родственников, которые могли здесь продолжить образование, устроиться на работу, получить кров на первое время. Таким образом, транспортная доступность и родственные связи позволяют сделать вывод, что теоретическая и фактическая границы зоны влияния Каменска-Уральского и Челябинска в Кунашакском районе практически совпадают.

Населённые пункты Каслинского района попадающие в теоретическую зону влияния Каменска-Уральского связаны с районным центром Касли регулярным автобусным сообщением, тогда как попасть в Каменск-Уральский автобусом (Каменск-Уральский – Челябинск) их жители могли лишь трижды в неделю.

На основании изложенного, можно утверждать, что граница раздела зон влияния между Каменском-Уральским и Челябинском в Каслинском районе отличается от расчётной и совпадает с административной границей Каменского района.

В Касли – 19,7 тысяч жителей. До Каменска-Уральского 93,5 км.

$$S_1 = \frac{93,5}{1 + \sqrt{\frac{19,7}{192,7}}} = \frac{93,5}{1,32} = 70,8 \text{ км}$$

$$R = \frac{137,5 - 70,8}{2} = 33,35 \text{ км}$$

$$S_1 = 70,8 : 5 = 14,16 \text{ см} = 14,2 \text{ см}$$

$$Ц = 104,15 : 5 = 20,8 \text{ см}$$

$$S_2 = \frac{93,5}{1 + \sqrt{\frac{19,7}{192,7}}} = \frac{93,5}{0,68} = 137,5 \text{ км}$$

$$Ц = 137,5 - 33,5 = 104,15 \text{ км}$$

$$R = 33,35 : 5 = 6,67 \text{ см} = 6,8 \text{ см}$$

Расчётная граница зон влияния проходит по линии с. Тюбук – д. Воздвиженка – д. Аллаки. Получается, что все населённые пункты западнее линии раздела попадают в зону влияния Касли, а восточные, их больше всего, в зону влияния Каменска-Уральского.

Фактически граница зоны влияния городов сильно отличается от расчётной и совпадает с административной границей Каслинского района (смотри выше).

В Екатеринбурге 1280 тыс. жителей. До Каменска-Уральского 100 км.

S1=

$$S2 = \frac{100}{1 - \sqrt{\frac{192,7}{1280}}} = 166,6 \text{ км}$$

$$R = \frac{166,6 - 71,4}{2} = 47,6 \text{ км}$$

$$S1 = 71,4 : 5 = 14,3 \text{ см.}$$

$$\text{Ц} = 119 : 5 = 23,8 \text{ см.}$$

$$\text{Ц} = 166,6 - 47,6 = 119 \text{ км}$$

$$R = 47,6 : 5 = 9,5 \text{ см.}$$

Расчётная граница раздела зон влияния проходит по линии Клевакинское – Часовая – Перебор – Исетское.

Все населённые пункты Каменского района, попадающие в теоретическую зону влияния Екатеринбурга на самом деле попадают в зону влияния Каменска-Уральского, где находится администрация Каменского района и с которым они связаны регулярным автобусным сообщением. В самых западных населённых пунктах Каменского района Соколова, Походило-

ва, Белоносова, Октябрьский, Сосновское кончались дороги, идущие из Каменска-Уральского. Они были своеобразными форпостами зоны влияния города на западе.

Таким образом, фактическая граница зоны влияния Каменска-Уральского сдвинута от расчетной на запад, в сторону Екатеринбурга и совпадает с административной границей Каменского района.

В Катайске 16,5 тыс. жителей. До Каменска-Уральского 42 километра.

S1=

S2=

$$S2 = \frac{42}{1 - \sqrt{\frac{16,5}{192,7}}} = 59,2 \text{ км}$$

$$R = \frac{59,2 - 32,6}{2} = 13,3 \text{ км}$$

$$\text{Ц} = 59,2 - 13,3 = 45,9 \text{ км}$$

$$S1 = 32,6 : 5 = 6,5 \text{ см.}$$

$$R = 13,3 : 5 = 2,7 \text{ см.}$$

$$\text{Ц} = 45,9 : 5 = 9,2 \text{ см.}$$

Расчет показывает, что граница зон влияния городов проходит через д. Оконечникова. Совпадает ли расчётная граница с фактической.

Связь Катайского района с Каменском-Уральским зародилась более 300 лет назад, когда жители Катайского острога принимали участие в строительстве Каменского завода. Крестьяне катайских деревень находили на заводе работу, жгли для него уголь, добывали железную руду, сбывали избыток сельхоз продуктов, роднились с заводским людом семьями. Семейно-родственные связи сложившие-

ся в дореволюционное время укрепились в годы социализма. Много жителей “выкачал” Каменск-Уральский из Катайского района в годы первых пятилеток и послевоенные годы.

Следующая за д. Оконечникова в сторону Каменска-Уральского д. Ипатова. Лишь 10-12 км отделяют ее от Катайска, а связывали до 20 автобусных рейсов в сутки. За Ипатова – д. Водолазово – самый западный населенный пункт Катайского района на пути к Каменску-Уральскому. Пять раз в сутки до нее ходил автобус из Каменска-Уральского. Севернее Водо-

лазово – в 5 км, ст. Водолазово. Так как на станции пассажирские поезда не останавливаются, то жители пользовались электричкой (1 пара в сутки) или шли до д. Водолазово, как и жители д. Чуга (2 км) и д. Большая Горбунова (2,5 км). Кроме того через Водолазово проходили и междугородние автобусы следующие до Каменска-Уральского.

Укреплению связей способствовало и административно-территориальное деление до 1917 года. Западная часть Катайского района, как и Каменский завод, входили в состав Камышловского уезда: приисетье – в Колчеданскую волость, а селения по р. Синаре – в Зырянскую с центром в с. Зырянка.

В пятницу, субботу и воскресенье жители с. Зырянка, д. Борисова, д.Марай, д. Окатова и с. Верхнеключевское мог-

ли попасть в Каменск-Уральский автобусом Каменск-Уральский – Зырянка. В остальные дни автобусом с пересадкой в Катайске.

Учитывая транспортные, родственные и исторические связи можно с долей условности утверждать, что Каменск-Уральский распространяет своё влияние и на населённые пункты по р. Синаре, которые связаны беспересадочным автобусным сообщением с Каменск-Уральским трижды в неделю.

Таким образом в восточном направлении фактическая зона влияния Каменска – Уральского оказалось меньше расчётной, смещена на запад и проходит по линии Верхнеключевское и Большая Горбунова.

Население Богдановича 36.6 тыс. человек, расстояние до Каменска-Уральского 42 км.

S1=

$$S_2 = \frac{42}{1 - \sqrt{\frac{36,6}{192,7}}} = \frac{42}{0,6} = 70 \text{ км}$$

$$R = \frac{70 - 30}{2} = \frac{40}{2} = 20 \text{ км}$$

$$\text{Ц} = 70 - 20 = 50 \text{ км}$$

$$S1 = 30 : 5 = 6 \text{ см}$$

$$R = 20 : 5 = 4 \text{ см}$$

$$\text{Ц} = 50 : 5 = 10 \text{ см}$$

Расчетная граница зон влияния между Богдановичем и Каменском-Уральским проходит севернее п. Полдневого, но фактически она иная. Города связывала только железная дорога, на которой имелись лишь разъезды. В сутки по ней проходило 2 пассажирских поезда и 1 пара электропоездов. Автобусного сообщения между городами не было. От границы Каменского района до Богдановича два населённых пункта Каменноозёрское и Тыгиш. Принадлежность к Богдановичскому району и регулярное автобусное сообще-

ние с райцентром свидетельствует о том, что они в зоне влияния Богдановича.

Таким образом зона влияния Каменска-Уральского на севере меньше расчётной и ограничена границей Каменского района.

В результате исследования установлено, что в середине 90-х годов XX века зона влияния Каменска-Уральского на севере и западе совпадала с административной границей Каменского района. На востоке влияние Каменска-Уральского распространялось на крайний восток Катайского района Курганской области. В южном на-

правлении к Каменску-Уральскому тяготела лишь очень незначительная часть севера Кунашакского района Челябинской области.

Исследование показало, что расчётная и фактическая зона влияния Каменска-Уральского не совпадают. Фактическая оказалась больше расчётной в западном направлении; меньше в северном, восточном и южном.

Зона влияния города не ограничивается рамками Каменского района, но оказалась меньше, чем ожидалось. На севере и западе она совпала с административной границей Каменского района. Кроме Каменского района влияние города распространяется: на востоке лишь на крайний восток Китайского района, на юге – на незначительную часть севера Кунашакского района.

Уменьшение зоны влияния города в северном направлении произошло из-за слабой заселённости территории и отсутствия автобусного сообщения между населёнными пунктами Богдановичского

района, попадающими в расчётную зону влияния Каменска-Уральского, с последним.

Расширить зону влияния на западе позволила принадлежность населённых пунктов, расположенных на восточной окраине расчётной зоны влияния Екатеринбурга, к Каменскому району и регулярное автобусное их с Каменском-Уральским.

Уменьшение фактической зоны влияния в восточном направлении произошло из-за худшей транспортной доступности китайских населённых пунктов с Каменском-Уральским и их административная принадлежность к Китайскому району.

Расширить зону влияния на юг, за пределы Каменского района, позволила близость населённых пунктов Кунашакского района к Каменску-Уральскому и его транспортная доступность по сравнению с Челябинском. Притягательную роль сыграла и татарская диаспора в Каменске-Уральском.

* * *

Л.А. Гусева,
г. Каменск-Уральский

Поселок имени Чкалова. Начало...

Поселок имени Чкалова, как и другие поселки нашего города, имеет свое интересное начало. Чтобы узнать его историю, следует вернуться в 20-30-е годы XX века. Документы, имеющиеся в городском краеведческом музее имени Ивана Яковлевича Стяжкина, указывают на то, что «в 1929 году небольшой поселок Каменск

насчитывал не более 9 тысяч человек. Бурный рост промышленного строительства в 1930-е годы привел к значительному увеличению численности населения. К концу 1940 года в городе проживало около 50 тысяч человек». [4, С.7]

Город в то время делился на два района – Северный и Южный. Именно

в Южном районе и оказалась площадка, на которой впоследствии разместятся будущие металлургический завод и поселок имени Чкалова. А пока в район входили «Соцгород УАЗа – 11,3 тысячи человек, поселок «Красная Звезда» – 3,5 тысяч, поселок «Мостострой» – 1,2 тысячи, поселок Байнова – 2,4 тысячи, прочие рабочие поселки в городской черте – 7,9 тысяч человек».[4, С.9] У некоторых рабочих поселков пока даже нет названия. А «соцгород» – это социалистический город, так сначала называли районы нашего города: соцгород УАЗа, соцгород трубников и т.п.

Пересматривая архитектурные наброски 1930-х годов, легко можно заметить, что, к примеру, высотное здание, которое планировалось возвести на нынешней площади имени Горького, было бы очень похоже на облик Университета на Воробьевых горах, а жилые дома не отличались бы от московских. И лицо нашего города стало бы совершенно не таким, каким является сейчас. Но история не любит сослагательного наклонения и частицу «бы».

Тридцатые годы XX века потихоньку меняли облик небольшого тогда Каменска, который только 20 апреля 1935 года получил статус города. А с 1933 года стали проводиться работы по строительству Уральского алюминиевого комбината (УАКа), как поначалу называли будущий Уральский алюминиевый завод (УАЗ). Вот что писал много лет спустя в статье «Так начинался Красногорский район», опубликованной в книге «Мемуары. 50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», бывший строитель Герман Петрович Колпаков: «Руководство строительства и ведущие специалисты в 1934-35 годах жили в поселке Волковская плотина в двухэтажном деревянном доме, построенном в то время. В это же время начал строиться на индивидуальных на-

чалах временный поселок Красная Звезда, часть которого сохранилась и в наши дни». [7, С.32]

В данном фрагменте впервые упоминается о начале строительства поселка Красная Звезда, а деревня Волково (село Волковское) существовала уже в 1734 году, так как она значится «по ландкарте Афанасия Кичигина». Есть упоминание о селе в документе 1709 года, как разоренном башкирами. В 1762 году волковцы приняли активное участие в восстании. В 1842 году они первыми в округе Каменского завода поднялись на «картофельный бунт». Потом многие из них за это испытали кандалы. По семейным преданиям д. Волкову основал каторжник Волков. С 1936 года она вошла в черту г. Каменска-Уральского».[11] Со временем и Красная Звезда, и Волково стали неотъемлемой частью поселка имени Чкалова, и до сих пор мы часто произносим: «Деревня Волково», «Красная Звезда», «2-й рабочий» и т.п.

«3 июня 1939 года вышло Постановление Экономсовета СССР № 513-99С о строительстве в районе г. Каменск-Уральский завода № 268 как базы по производству магниевых сплавов».[5] Но как раз на том месте, где планировалось построить данный завод, в то время уже функционировал так называемый цех «Б» или «шестой участок» КМЗ (Каменского магниевых завода). Само основное производство размещалось практически на другом конце города, а вот данный цех работал здесь. Кстати, КМЗ поначалу задумывался как «плавильный» завод, а стал «порошковым». «Произошло это так. ВАМИ (Всесоюзный Алюминиево-Магниевый институт) вел исследования в области производства порошков легких сплавов. На площадке в нескольких километрах от УАЗа (в районе нынешнего КУМЗа (Каменск-Уральского металлурги-

ческого завода) было организовано строительство опытных установок...».[4, С.102] Затем эту опытную базу перенесли поближе к основному производству, и площадка для строительства завода №268 была освобождена.

«...9 июля 1939 г. на заседании Совнаркома было принято постановление о строительстве в Каменске в рамках Наркомата авиационной промышленности металлургического завода для обеспечения самолетостроителей полуфабрикатами из алюминиевых сплавов. В 1939 г. южнее деревни Волкова началось строительство заводской площадки и подъездных путей к ней, возведение первых жилых домов и бараков для строителей... 1940 год. 4 февраля Нарком авиационной промышленности утвердил проектное задание. В мае начались первые строительные работы по возведению завода, с октября – подразделениями стройтреста №5 НКАП (народный комиссариат авиационной промышленности – прим.)».[3] Так началась история КУМ-За, с которым неразрывно будет связана и жизнь будущего поселка имени Чкалова.

6 июня 1940 года город Каменск был переименован в город Каменск-Уральский Челябинской области, хотя генплан его развития за этот год так и не был утвержден. А вот уже «24 февраля 1941 года Горсоветом был рассмотрен Генеральный план развития города Каменска-Уральского на ближайшие 15 лет. Проект был составлен архитектурно-планировочной мастерской №1 Наркомхоза (народный комиссариат коммунального хозяйства – прим. РСФСР)». [4, С. 19]

В этом проекте уже предлагалось делать застройку, в основном, двухэтажными домами и параллельно вести индивидуальное строительство. Но многие не согласились с утверждением данного проекта, ведь в многоэтажном строительстве проведение коммуникационных работ стоило намного дешевле.

В Южном районе помимо уже имеющегося Уральского алюминиевого завода и строящегося завода №268, также планировалось возведение кабельного завода, завода по обработке легких сплавов, бани, механизированной прачечной, двух клубов, одного кинотеатра на 500 мест, школ и детсадов. Но изменилась политическая обстановка в мире, и вместо многоэтажных жилых домов, разнообразных административных зданий, зеленых зон для спорта и отдыха пришлось срочно возводить временные строения – землянки и бараки – для размещения тех, кто не по своей воле прибывал в наш город.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и «21 июля Государственный Комитет Обороны обязал своим решением НКАП приспособить строящийся завод №268 для размещения в нем эвакуируемых из-под Москвы литейного и прокатного цехов завода №150 (Ступинского металлургического завода)». [5]

Интересный факт: по воспоминаниям старожилов, сначала на площадку строящегося завода №268 должны были эвакуировать два завода – №95 и №150. Но позднее завод №95 был отправлен в другое место, а оборудование завода №150 стали размещать в нашем городе. Причем, пока строили корпуса, устанавливали станки, прошло определенное время, и после успешного контрнаступления под Москвой советское правительство решило эвакуировать завод №150 на его прежнее место. Часть оборудования и рабочих возвратилась домой, а часть навсегда осталась в маленьком уральском городке, который стал им второй родиной.

Жительница Каменска Зинаида Ивановна Мартюшева, бывшая в те годы школьницей, рассказывает о том, как «в конце лета 1941 года приехали эвакуированные из города Ступино и других городов Московской области. Огромное коли-

чество людей устроились рядом с конным двором около болота. (Конный двор был рядом с железной дорогой, там, где сейчас – гаражи). Прямо на земле растянули большие солдатские палатки и начали строить бараки для жилья и цеха завода. Завод строился на землях Волковского колхоза. Поля простирались до дороги, которая шла мимо нынешней бани. 49 деревянных бараков построили на участке от железной дороги до нынешнего четвертого проезда. В бараках было по 30 комнат, в каждой из которых размещалось одновременно две-три семьи». [2, С.157]

Здесь надо обязательно сказать и о том, что завод возводили не только приезжие и жители города и окрестных деревень, но и трудармейцы. О них в своей Книге Памяти упоминала бывший директор городского краеведческого музея Нина Григорьевна Шестернина: «Уже в июле 1941 г. в стране создается огромная трудовая армия, которая помимо военного руководства подчиняется НКВД. Все «подозрительные» для власти мужчины призывного возраста подлежали призыву в трудармию. «Подозрительными» оказались миллионы: подросшие дети спецпереселенцев и раскулаченных крестьян, дети репрессированных в период «большой чистки», интернированное мужское население присоединенных в 1939-1940 гг. территорий, российские немцы (как принадлежащие к нации врага), а также неграмотные жители азиатских республик». [12, С.61] Уже в первый год войны в наш город было привезено не менее двадцати тысяч бойцов трудармии, которые работали, в том числе, и на строительстве завода №268. Они рыли котлованы, работали на лесозаготовках, каменоломнях и на других грязных и тяжелых работах.

«Поистине уникален по смене «вывесок» перечень участников строительства. Завод №268 начал возводиться хозспо-

собом в 1940 году его же собственным маломощным стройуправлением, в октябре 40-го – подрядным стройтрестом №5 НКАП, который затем, в июле 1941, вошел в состав стройтреста №30 того же наркомата, эвакуированного из Москвы. В ноябре 41-го было создано специальное Управление по строительству Каменских заводов (УСКЗ), оно взяло на себя проектирование и строительство нашего завода №268 вплоть до конца 1943 года, когда предприятие получило самостоятельный статус». [6, С.14-15]

Но до 1943 года было еще далеко, а пока нужно было экстренно решать вопросы не только строительства цехов и размещения в них оборудования, но главное – куда селить приезжих. И тут свою особую, незабываемую роль сыграли так называемые «временные жилые строения». Вполне понятно, что строили их буквально на скорую руку, ведь бывали дни, когда на станции УАЗ и 10-й километр ежедневно прибывало до 500 вагонов, в которых размещались и оборудование, и люди. И первыми приехавших людей принимали не только частные домики, но и землянки («землянка – крытое углубление в земле, вырытое для жилья, укрытия» [9, С.232]), а за ними спешно возводились бараки. «Жилой поселок для рабочих и строителей расположился с северо-западной стороны от заводской территории вплотную к ней. Временными деревянными и кирпичными бараками застроили три квартала в границах улиц Центральной, Коммунальной, Слесарей, 4-й Проезд и ул. Западной с обеих сторон...». [3] Данная застройка была строчной, меридиональной.

Бараки... В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова написано, что «барак – деревянное здание легкой постройки, предназначенное для временного жилья». [9, С.42] «Их называли в народе короче и точнее: рабочие казармы. Они и были,

по сути, казармами: внутри строения не было капитальных перегородок, а висели занавески, отделявшие пространство одной семьи от пространства другой. Все «удобства» находились на улице. Но люди были рады и этой крыше над головой, месту, где можно было согреться и отдохнуть после работы в цехах под открытым небом». [10, С.15]

Из воспоминаний Алексея Михайловича Шипилова, бывшего работника Ступинского металлургического завода, который вместе с его оборудованием к 20 ноября 1941 года прибыл в город Каменск-Уральский: «Нас встретили в пересылочном бараке и сказали: «Устраивайтесь на житье, где и как хотите». А где? Разбрелись по деревням. С наступлением тепла переселился в барак. Поселок барачного типа разрастался на глазах, бывало, идешь на смену утром – ровное место, а к вечеру на нем уже барак отстроили. Нехитрая, впрочем, работа: поставить двойные дощатые стены, засыпать пустоты шлаком, кровлю навести. Это уж потом от каждого жильца зависело, в каком он порядке жить будет. Если расторопный, приличную кровать соорудит, а нет – на нарах перекантуется». [6, С.13-14]

Забегая вперед, скажу, что эти бараки дожили и до наших дней. К примеру, два из них занимают небольшие магазинчики и мастерские Красногорской коррекционной школы-интерната.

Алексей Михайлович вспоминает и о том, что «строительство поселка шло с учетом отвода земли под сарайки, овощные участки вокруг барачных. Надо отдать должное руководству, оно заботилось о питании рабочих. Свою первую картошку я посадил весной 42-го». [6, С.14]

Сухие цифры статистики заставляют испытать настоящую гордость за наших отцов и дедов. «На 1 января 1942 года на каждого проживающего в жилсекторе

завода приходилось 1,8 кв. м. жилья, на 1 января 43-го – 4,2 кв. м. Только за 42-й год была организована целая сеть коммунальных, социально-бытовых учреждений: баня-прачечная, поликлиника, больница с изолятором, детский сад, детские ясли, молочная кухня, парикмахерские, сапожные и пошивочные мастерские... «Установленный правительством план ввода в эксплуатацию производственных, жилых помещений и коммунально-бытовых учреждений перевыполнен на 27 процентов». За счет чего? В немалой степени за счет быстроты рождения все той же барачной системы. В одном жилом бараке отдали 100 квадратных метров под магазин, в другом 20 квадратов под другой магазин, в третьем 160 – под молочную кухню... Каркасно-засыпные строения принимали под свои крыши школу ФЗО, контору жилучастка, несколько барачных временно переданы исправительно-трудовой колонии НКВД... Налет переходящего, временного висел над заводским поселком». [4, С.141]

«Строился завод, и строился поселок. Барачных становилось все больше и больше. Где-то они стояли вдоль дорог, уходя вглубь кварталов, как по улице Центральной. Где-то, как по улице Школьной, стояли ровными рядами одним выходом к улице, другим – во двор. За первой шеренгой барачных стояла вторая, третья... Это были уже бараки с деревянными, обшитыми с двух сторон дранкой, перегородками между комнатами. И получить такую комнату на одну семью было непросто. Нередко заселялись в новое жилье, когда даже стены еще не были оштукатурены, и новоселы сами заканчивали остальное за строителей: штукатурили, красили, подгоняли двери... Роддом, школа, магазины, первая баня, чайная напротив заводской проходной по улице Центральной – все вначале размещалось в бараках с их тес-

нотой и скученностью, но с их верным теплом и надежным кровом. А там, где сейчас на улице Западной стоит магазин «Чкаловский», проходила дорога к землянкам». [10, С.106-107]

*«По десять комнат с каждой стороны
вдоль длинного сквозного коридора:
построенный на третий год войны
барак – мой первый в жизни дом, с которым
я связан неразрывно, навсегда –
не детством, а всей памятью своею.
Из всех разлук я прихожу сюда,
где он стоял – и места нет роднее...»*

Строили бараки как можно быстрее: между деревянных щитов засыпали шлак, щиты обивали дранкой со стороны улицы и комнат, штукатурили. На утепление потолка и завалинок тоже шел шлак. Сами комнаты располагались вдоль длинного коридора дверями друг напротив друга. И только у выходов на улицу расположение комнат было несимметричным из-за входных тамбуров, надежно защищавших зимой коридор от холодного воздуха. Большим семьям, занимающим две комнаты, для удобства и сохранения тепла зимой, разрешали соединять их между собой. Дверь из второй комнаты в коридор закрывали изнутри, утепляли, но убирать саму дверь и капитально заделывать стенной проем долгое время не разрешали. К раскаленным трубам комнатных батарей зимой невозможно было прикоснуться. Поэтому детьми мы часто играли прямо в коридоре, пока родители отдыхали после ночных смен или перед работой.

Очень редко коридор был пустынным. Уже ранним утром сквозь двери из коридора доносилось: «Кому молочка домашнего, свеженького?» Через некоторое время другой женский голос спрашивал: «А кому сметанки, топленого молочка?». Открывались двери комнат, и кто-то покупал свежее молоко, кто-то – топленое,

Бараки... Вот какими помнит их Николай Александрович Покидышев, поэт и писатель, член Союза писателей России, автор книги «Осколок в памяти»:

кто-то – сметану. Продавцы и покупатели не только знали друг друга. Большею частью продавцы знали даже кто, сколько и чего купит, а покупатели – почему им продадут, поэтому выходили с уже заранее отсчитанными деньгами, зажатыми в одной руке, и с банкой или бидончиком в другой. Уходили молочницы, а следом шли другие, предлагая то зерно для кур – самых частых обитательниц крохотных сараев, то свою картошку, чтобы не идти с ней через весь поселок на базар и не стоять за прилавком в ожидании покупателя. Шли то погорельцы-горемыки с малыми детьми на руках и просили хлеба «за ради Христа», то умелицы с искусно связанными пуховыми шалями, шла соседка к соседке занять что-то, чего не оказалось дома под рукой в эту минуту, уходили жильцы на работу в первую смену...

Целым событием был приезд старьевщика. Его лошадь со стареньким колокольчиком под дугой и телега с ящиком, украшенным выцветшими тряпицами, были известны и детям, и взрослым. Как только телега останавливалась, к ней уже спешили со всех сторон. Детям хотелось заполучить какие-то виденные в прошлый раз игрушки, взрослым – избавиться от пришедших в негодность старых вещей, которые все-таки жалко выбрасывать про-

сто так. Старьевщик неторопливо доставал из ящика большой ручной безмен, разновесы, также неторопливо, словно с неохотой, перебирал-просматривал предлагаемое ему тряпье, взвешивал его. Если вещь была стоящая, то прятал ее в ящик, доставал из-под фуфайки деньги, отсчитывал их и отдавал бывшему хозяину этой вещи. Если принимаемый товар был так себе, то расчет шел необходимыми мелочами: пакетиками бельевой краски или синьки, мотками суровых ниток на дратву для подшивания обуви, особенно валенок, гребенками и расческами, складными ножиками с одним лезвием и плоскими железными щечками. А для малышни самым ценным были воздушные шарики с пищалками и без них, алюминиевые наганчики, такие крохотные, что умещались без труда даже в небольшой детской ладошке, двухцветные карандаши: красные с одной стороны и синие с другой... Старьевщик уезжал, а обмен ножиков на наганчики, воздушных шариков с пищалками на карандаши еще долго продолжался...

Но настоящие игрушки продавались в магазинах. Самый ближний из них находился от нас через дорогу, на другой стороне улицы Школьной. Располагался он во втором ряду от барака на углу Школьной и Центральной, и был, наверное, одним из самых посещаемых. В первой части барака находился сам промтоварный магазин: две соединенные комнаты, без перегородки, составляли торговый отдел с прилавками, стеллажами товаров. Стеллажи были забиты до отказа отрезами тканей, обувными коробками, стянутыми шпагатом в узлы комплектами и зимней, и летней рабочей одежды, предметами обихода от кастрюль и ведер до кочерг и ухватов. Поверх всего этого разнообразия висели рядом на плечиках выходные костюмы и фуфайки, женское платье и синий комбинезон...

И, конечно, с полок и сквозь стекло прилавков на нас смотрели самые разные игрушки. Непременная деревянная лошадка-качалка стояла перед прилавком. И разве можно было пройти мимо нее, не потрогав гладкие разноцветные бока, блестящую черным лаком искусно вырезанную гривку? Там продавались плоские пистолеты и револьверы с вращающимся барабаном. Соответственно и пистоны к ним были разные: отдельные бумажные квадратики или бумажные ленты, свернутые как серпантин. Сквозь верхний тонкий слой папиросной бумаги просвечивал коричневатый бугорок пороха. Ох, и здорово они бабахали, оставляя после выстрела настоящий запах сгоревшего пороха! А как манили наши взгляды сабли и кортики в ножнах с покрытыми бронзовой краской накладками! Пусть их клинки были алюминиевыми, но сами игрушки по форме почти ни отличались от своих грозных оригиналов...

В этом же бараке, через стенку от магазина находилась столовая № 3, где между столами, всегда с неутомимой сердечностью, сновала официантка Фая. Известно как, но она успевала не только вовремя подать заказываемые блюда всем посетителям, но еще и найти для каждого ласковое слово...

К другой стене столовой примыкал спортзал, в котором чаще всего почему-то мы видели тренировки боксеров. Их тренер не прогонял нас, когда мы группками по два-три человека садились на завалинку у окон и с неотрывным интересом, подолгу, смотрели, как проходили разминка, отработка ударов, спарринги...

А заканчивался барак совершенно неожиданным соседством спортзала с небольшой чайной. Вход в нее был с северного торца строения. Само помещение чайной было крохотным: буфетная стойка с примыкающей к ней огромной

пивной бочкой с торчащей из нее трубой с краном и три-четыре высоких столика для посетителей.

Рядом с баракком высились земляные валы, внутри которых находились ледники третьей столовой. Единственный вход у подножия вала был тщательно утеплен и обвешан замками. Зимой эти валы были одним из самых любимых мест для игры. С них можно было кататься на лыжах, на санках, бороться на краю склона друг с другом, пока, чуть только оступишься, не скатишься вниз вместе со своим «противником»... А летом там можно было играть в прятки, в войну, пробираясь ползком к вершине, и неожиданно скатываться на «часового», брать его «в плен»...». [10, С.107-112]

Если посмотреть на то, какие названия присваивались улицам строящегося рабочего поселка, то видно, что тогда не очень-то «заморачивались» данным вопросом. Улицы по географическому расположению – Восточная, Западная, Центральная, переулок Южный; по профессии – Слесарей; по образованию – Школьная, а еще 1-й Проезд, 2-й Проезд, 3-й Проезд, 4-й Проезд, Трудовые Резервы и Коммунальная. Вот и все улицы нового поселка.

И все-таки вновь стоит вернуться в далекий 1942 год, ведь именно он считается тем годом, когда на карте города Каменска-Уральского появился поселок имени Чкалова. Выбор названия был не случайным, так как просто не было в Советской стране людей, которые не знали бы о подвигах легендарного летчика Валерия Павловича Чкалова. Он был летчиком-испытателем, комбригом, Героем Советского Союза, командиром экипажа самолета, совершившего в 1937 году первый беспосадочный перелет через Северный полюс из Москвы в Ванкувер (штат Вашингтон). А строящийся завод, как уже упоминалось ранее, относился как раз

к Наркомату авиационной промышленности. Видимо, это и повлияло на выбор имени для новой жилой застройки.

Много лет назад вопросом о названии нашего поселка заинтересовался Николай Александрович Покидышев. Он начал поиски, и вот в 2010 году «сотрудник городского Краеведческого музея имени Ивана Яковлевича Стяжкина Любовь Васильевна Зенкова минуты за полторы нашла на своем компьютере необходимую информацию».[10, С.47] Но не один месяц прошел, пока в его руках оказались два листа бумаги, одним из которых была ксерокопия Решения Исполнительного Комитета Каменск-Уральского горсовета Депутатов трудящихся № 798 от 25 декабря 1942 года «Об утверждении проекта планировки поселка завода № 268». В пункте четвертом было написано: «Присвоить поселку завода №268 наименование «поселок Чкалова».

Итак, 25 декабря 1942 года рабочий поселок завода №268 (почтового ящика №4 – так он потом назывался в годы войны) стал официально именоваться поселком имени Чкалова. Тем не менее, даже в 1944 году в документах мелькают названия Аварийный поселок, «цех Б», ВВО (поселок охранников), ИТК, Плотина (объект ГУЛАГа, где жили осужденные к ссылке с исправительными работами). Кстати, Аварийным поселком как раз в просторечии и назывался поселок имени Чкалова. Откуда у него такое прозвище? А вот откуда.

«По рассказам старожилов поселка, где сейчас находится бывший чугунолитейный цех КУМЗа, была огороженная территория с небольшой инфраструктурой, где трудились, в основном, поселенцы из находившейся поблизости колонии. Производство было закрытое и связано с использованием пороха. В 40-е там произошел взрыв. Были жертвы среди работников-заключенных. Так поселок

Чкалова, вплотную примыкавший к производству, и стал «аварийным».[11] Вот почему он именуется именно так, к примеру, в приказе №188 от 7 августа 1941 года по заводу металлоконструкций Треста №41. Этот завод готовился к переезду с территории Аварийного поселка, а кассир-инкассатор Зимин М.М. не согласился на переезд вместе с заводом. Еще пример: в документах на пропавшего без вести 8 марта 1943 года Губарева Игоря Константиновича, 1923 года рождения, значится место проживания: «Свердловская обл., г. Каменск, пос. Аварийный, з/д № 268». [8]

Шло время, строился завод, разрастался и поселок. Выше уже упоминалось о том, что «в 1942 году в поселении были возведены из дерева необходимые общественные здания: баня, больница, столовая, клуб (не сохранились)». [3] В этом же году здесь начинают возводить одно- и двухэтажные кирпичные дома. «В годы войны в городе широко применялись местные строительные материалы: шлакоблоки из золы ТЭЦ, выполненные по безцементной технологии; шлакобетон, камышит. С 1941 г. использовался силикатный кирпич в связи с тем, что в 1941 г. в Каменск-Уральский был эвакуирован Липозовский силикатный завод из Москвы». [3]

Получить в таком кирпичном доме квартиру для рабочего было пределом мечтаний. Кстати, одноэтажные дома – это те, на которых со временем должны были пристроить второй этаж. Такое архитектурное новшество было следствием решения горисполкома от 25 декабря 1942 года. Причем, внешне такие дома практически не отличались от бараков, но, во-первых, они были кирпичными, а во-вторых, вход в комнаты у них был из отдельного подъезда, а не из общего сквозного коридора. Получалось, что подъезды как бы делили дом на секции из нескольких комнат.

А вот двухэтажные дома на 8 и 12 квартир уже строили со всеми удобствами и даже с деревянными балконами. И пусть каждая квартира, по сути, была коммунальной (в ней жило 2-3 семьи), но зато в ней были и кухня, и ванна, и туалет, и центральное отопление, и водопровод, и канализация. Справедливости ради надо сказать, что этими благами жителям суждено было воспользоваться значительно позже ввода дома в эксплуатацию. И еще одна интересная особенность некоторых двухэтажек: к примеру, вход в квартиры №1 и №2 находился с одной стороны дома, а вход в квартиры №3 и №4 располагался с другой стороны. Открываешь дверь в подъезд, и прямо перед тобой лестница сразу на второй этаж. Если же говорить официальным языком, то с восточной стороны был вход на второй этаж, а с западной – на первый. «Застройка капитальными домами осуществлялась в 1942-43 гг. в кварталах с северной и западной сторон от завода в границах улиц Трудовые Резервы, Восточная, 1-й проезд и пер. Южный; Центральная, Западная, 3-й проезд и 4-й проезд, соответственно». [3]

А самыми первыми двухэтажными домами согласно данным, имеющимся в УК «ДЕЗ» (Управляющая Компания «Дирекция единого заказчика»), были дома №22 и 24 по улице Центральная. Они были возведены по типовым проектам организации «Свердлоблпроект» (главный инженер УСКЗ Зиндер). «Металлургический завод (поселок Чкаловский) и литейный завод (поселок Октябрьский), подчинявшиеся Наркомату авиационной промышленности, имеют в селитебной зоне идентичные одноподъездные жилые дома с арочной нишей, охватывающей два этажа, построенные в 1941-43 гг.». [3] А селитебная зона – это «часть территории населенного пункта, занятая

жилыми зданиями, спортивными сооружениями, зелеными насаждениями и местами кратковременного отдыха населения, а также предназначенная для их размещения в будущем». [1] Эти дома до сих пор выделяются среди других своим видом, который сохранили люди, и пощадило время.

«В Чкаловском поселке в 1944-46 г.г. возводились двухэтажные здания из нештукатуренного силикатного кирпича. Фасады жилых домов Чкаловского поселка декорированы кирпичными профилированными карнизами, рамочными наличниками, рустованными лопатками... В 1944-47 г.г. застраивались кварталы в границах улиц Восточной, Трудовые Резервы, Западной, 1-й проезд. Кварталы расположены по принципу прямоугольной сетки, застроены они периметрально». [3]

Люди заселялись в квартиры, пусть даже сразу несколько семей, но зато у каждой была своя, законная жилплощадь. Причем, в жилсектор и на сам завод уже поступала горячая вода. Это было сделано благодаря имеющейся в поселке котельной, да плюс к тому проложили двух с половиной километровую трассу от Красногорской ТЭЦ (Теплоэлектроцентрали). А вот коробку строящейся поначалу на заводе ТЭЦ после Курской битвы взяли и взорвали, потому что бетонные стены от избытка цемента отливали синевой, и сломать их попросту не смогли. «Красногорская ТЭЦ, похоже, на веки вечные, стала нашим, не всегда покладистым партнером...». [6, С.19]

Росли на территории поселка дома в разное время, на разных улицах и даже на одной улице не один за другим, а вразброс. К примеру, в 1941 году был построен дом №11 по улице Трудовые Резервы, а в 1942 году возвели дом №2 по улице Центральной, в 1943 году дом №1 по

улице Восточной, в 1944 году – №№ 4, 5 и 6 по улице Центральной. А в победном 1945 году вырос дом №10 по улице 1-й Проезд и дом №6 по улице Восточной. Это подтверждают и имеющиеся фотографии поселка тех лет. Дома-то росли, а вот вокруг них не было ничего, даже деревьев и кустарников. О них еще не думали, несмотря на решение Горсовета от 25 декабря 1942 года о полном озеленении поселка к 1 сентября 1943 года. Только лишь после войны постепенно стали покрываться зеленью его улицы. Зацвели акации, боярышник, шиповник, сирень, зашумели листвой тополя, рябины, яблони, клены и даже молодые дубки.

Менялся не только облик поселка, менялись названия его частей. К примеру, «уже в 1945 году здесь упоминаются: поселок им. Чкалова, 2-й рабочий поселок, поселок Красная Звезда, д. Волково, 5-й участок, Лесной поселок, Силикатный поселок, Подсобное хозяйство, поселок 9-го завода. Это может означать, что завод в 1945 г. уже не пользуется трудом заключенных, и вид жилищ бывших зэков уже не портит общего впечатления... Самый крупный из перечисленных поселок им. Чкалова насчитывал в 1945 г. 58 оштукатуренных барачных, 12 одноэтажных и 30 двухэтажных каменных домов, а также хлебозавод, клуб, 2 магазина, 4 ларька и 2 продуктовых базы. Имелась и баня (она же санпропускник) с двумя парилками, дезинфекционной камерой, прачечной с сушилкой, а также 2 парикмахерских. Как отмечалось в отчете-медсанчасти завода №268 за 1945 год, «в 1945 году вид поселка изменился, приобрел благоустроенный вид городка». [12, С.71-72]

Завершая рассказ о рождении поселка имени Чкалова, следует сказать о том, что работа по сбору информации продолжается.

Примечания:

1. Большой медицинский словарь – <http://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/42455>
2. Н. Буйносова, На сибирской стороне Камени. Три века истории Каменска-Уральского [Текст] / Нина Буйносова. – Каменск-Уральский : МАУК «СКЦ», 2011. – 416 с., ил.
3. С.И. Гаврилова, Развитие градостроительной структуры г. Каменска-Уральского начала XVIII – середины XX веков. – сайт http://archvuz.ru/2010_2/14
4. Каменск-Уральский в Великой Отечественной войне [Текст] / Н.Ф. Голден, Р.П. Заварыкина, Л.В. Зенкова, Л.А. Казанцева, В.Ф. Калистратов, А.Н. Котлов, А.Ю. Лесунова, Н.Ю. Лисовая, В.А. Мякотин, А.В. Новиков, Т.В. Судакова; МБУК «Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина». – Каменск-Уральский: ОАО «Каменск-Уральская типография» : МАУК «СКЦ», 2015. – 351 с. : ил.
5. Каменск-Уральский металлургический завод 60 [Текст] / авт.-сост. А.Н. Котлов творческая группа Б.И. Пасынков, В.М. Баранчиков, В.П. Шишменцев – Реж: ООО «Компания «Лазурь», 2004. – 298, [1] с. : ил.
6. А.Н. Котлов, Дорога длиною в жизнь [Текст] / Александр Котлов ; фотоил. Н.В. Аристархов. – Каменск-Уральский : Каменск-Уральская городская типография, 1995. – 238 с. : ил.
7. Мемуары. 50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г. [Текст] / ред. В.А. Мякотин ; худож. С.В. Дедков, В.Ф. Елагин. – Шадринск : ПО «Исеть», 1995. – 146 с. : ил.
8. ОБД «Мемориал» - <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=2145824>
9. С.И. Ожегов, Словарь русского языка [Текст]: 70 000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
10. Н.А. Покидышев, Осколок в памяти [Текст] : 70-летию начала Великой Отечественной войны посвящается / Николай Покидышев. – Курган : ОГУП «ШМРТ», 2011. – 175 с. : ил.
11. Форум Виртуального Каменска – <http://k-ur.ru/forum/index.php?topic=5216.0>
12. Н.Г. Шестернина, Каменск. 1917-1950-е годы : Книга Памяти. В 2 т. Т. 2 [Текст] / Н.Г. Шестернина. – Каменск-Уральский : Каменск-Уральская типография, 2006. – 611 с. : ил.

* * *

В.Ф. Демидов,
г. Катайск

Уральский врач Василий Ляпустин у постели Льва Толстого

1.Трудовая деятельность

В 1895 году в селе Катайском Камышловского уезда Пермской губернии открылся 5-й земский врачебный участок, который обслуживал население

4-х волостей общей численностью 42270 человек. Первым катайским врачом стал Василий Алексеевич Ляпустин.

В.А. Ляпустин родился 28 февраля (12 марта) 1867 года в селе Красноярском Камышловского уезда Пермской губернии в семье священника. В 1882-1887 годах он учился в Пермской духовной семинарии. Чтобы выплатить долг Духовному ведомству за обучение в семинарии он, по завершении учебы, в течение 2-х лет служил учителем в земских народных школах в селе Булзинском и в селе Верх-Исетском Екатеринбургского уезда. В 1887 году Василий Алексеевич вступил в брак с Варварой Павловной Топорковой, дочерью священника. Брак сложился несчастливо. В сентябре 1888 года Варвара Павловна умерла от чахотки.

В 1889 году В.А. Ляпустин поступил на медицинский факультет Томского университета, который окончил в 1894 году. С 1 июля 1895 года он начал работать врачом Китайского земского участка. 15 октября 1895 года Василий Алексеевич обвенчался с Любовью Константиновной Мичуриной, дочерью пермского купца. В ноябре того же года он участвовал в работе 6-го съезда врачей Пермской губернии.

30 апреля 1896 года, после ссоры с китайским волостным правлением, В.А. Ляпустин уволился и переехал в Ирбитский уезд, где работал врачом 2-го земского участка, затем заводским врачом в городе Ирбите. Чувствуя недостаточную подготовленность в хирургии, в 1900 году он вместе с женой поехал в Париж, где в течение 6 месяцев специализировался в Сорбонне в клинике известного хирурга Тюфье. Для поездки за границу был использован капитал, который достался Любови Константиновне после смерти её отца. По возвращении в Россию в 1901 году В.А. Ляпустин работал врачом в Верхотурской земской Управе, с июля 1902 года – заведующим Челябинской городской больницей. При нем началось строительство здания для

амбулатории, была открыта аптека, построено городское родильное отделение. В период русско-японской войны он организовал курсы сестер милосердия, 6 сестер было отправлено на фронт, другие работали в местных госпиталях Красного Креста и общественных лазаретах. В 1906 году после конфликта с челябинским головой А.Ф. Бейвелем, игнорировавшим все предложения В.А. Ляпустина по развитию больницы, он был уволен.

С 1906 года В.А. Ляпустин работает врачом Рязано-Уральской железной дороги (РУЖД), вначале в Саратове, а с 1909 года на станции города Козлова (ныне Мичуринск). Он работает врачом приемного покоя РУЖД и занимается вольной практикой. С 1916 года Василий Алексеевич работает в госпитале Пермских пушечных заводов в Мотовилихе, в гражданскую войну служит военным врачом в Барнауле и Новониколаевске. В 1920 году он переехал в Нижний Тагил, где восстановил разрушенную заводскую Демидовскую больницу, построил поликлинику, основал музей и общество краеведения, почетным членом которого был до конца жизни.

С 1925 года В.А. Ляпустин работает в Свердловске, заведует поликлиникой Верх-Исетского металлургического завода. В 1926 году он открывает при поликлинике кабинет профессиональных заболеваний, проводит большую работу по изучению условий труда и здоровья рабочих завода. В 1927 году В.А. Ляпустин основал Уральский институт профпатологии и гигиены труда (ныне Екатеринбургский медицинский научный центр профилактики и охраны здоровья рабочих промышленных предприятий), директором которого был до 1932 года. В этом же году он организовал проведение 1-го съезда врачей Урала, был председателем оргкомитета съезда. В 1932-1935 годах Василий Алек-

сеевич заведовал отделом профпатологии в своем институте.

В эти годы он работает в научной ассоциации врачей, в Совете промышленности ВСНХ, возглавляет зубную комиссию на Урале. Первым в СССР начинает проводить йодную профилактику зоба (тиреотоксикоза), в короткий срок организует экспедицию в наиболее пораженные этим заболеванием районы, разрабатывает методики

лечения больных зобом. В 1935 году под редакцией В.А. Ляпустина выходит сборник «Эпидемический зоб на Урале. Труды и материалы Зобной комиссии 1932-1934 г.г.».

В 1935 году В.А. Ляпустин открыл Институт экспериментальной медицины, в котором работал до конца жизни. В 1937 году ему присвоена ученая степень кандидата медицинских наук. Умер Василий Алексеевич 1 августа 1942 года.

2. У постели Льва Толстого

Волею судьбы В.А. Ляпустин оказался свидетелем последних дней жизни Льва Толстого. Он никому не рассказывал об этом событии, но в записках о своей жизни достаточно подробно рассказал об обстоятельствах смерти великого писателя. Эти записки он оставил своей младшей сестре Екатерине Алексеевне.

В семье священника села Воскресенского (Каслинский район) Ляпустина Алексея Иоанновича (1836-1904 г.г.) и матушки Екатерины Яковлевны (1840-1922 г.г.) было четверо сыновей и дочь. Старший сын, Николай, стал священником в Кыштыме; второй сын, Степан, служил секретарем Пермской губернской управы; третий сын, Василий, подался в медицину, а младший, Алексей, стал заниматься революционной деятельностью и даже сидел в Пермской тюрьме вместе в Я.М. Свердловым.

Дочь, Екатерина Алексеевна, 1885 года рождения, окончила Екатеринбургское Епархиальное училище и вышла замуж за священника Александра Николаевича Ложкина, который служил в церкви села Метлино (около нынешнего Озерска). В 1909 году он был переведен в Карабаш, а в 1918 году в село Шутино Катайской волости. В 1929 году Шутинская церковь была закрыта, и

А.Н. Ложкин был вынужден оставить церковную службу. В 1943 году он умер. Екатерина Алексеевна всю жизнь вела родословную Ляпустиных и сохранила записки, которые оставил ей брат, завещав их своей внучке (О.А. Гредневой). Таким образом, они дошли до наших дней. Умерла она в 1975 году в Каменске-Уральском, пережив мужа на 30 лет.

Обстоятельства ухода Льва Толстого из Ясной Поляны описаны достаточно подробно окружением Л.Н. Толстого и его детьми, а что касается деталей самой поездки, то она, в основном, известна из «Яснополянских записок» Д.П. Маковицкого, личного врача Льва Толстого.

Толстой среди ночи поднял дочь Александру, личного врача Душана Маковицкого, конюхов и стал собираться в путь. Ранним утром 10 ноября 1910 года при свете факелов он в сопровождении Маковицкого покинул Ясную Поляну.

Путешествие началось со станции Щёкино. В тот же день, пересев на станции Горбачево на другой поезд, путники доехали до станции Козельск. Наняв ямщика, они отправились в Оптину Пустынь. Переночевав в святой обители, Толстой на следующий день поехал в Шамординский монастырь, чтобы встретиться со своей сестрой монахиней Марией Николаевной.

Утром 13 ноября Толстой и Маковицкий отправились из Шамордино в Козельск, где сели на уже подошедший к вокзалу поезд №12, следовавший в Южном направлении. Билетов при посадке купить не успели.* Доехав до Белёва, купили билеты до станции Волово. Простудившийся Толстой был вынужден в тот же день выйти из поезда на станции Астапово.

В «Яснополянских записках» Маковицкий пишет, что со станции Щёкино в Горбачево они ехали во 2-м классе, затем Толстой пожелал ехать третьим классом, с простым народом. Вагон был тесным, прокуренным. Толстой стал задыхаться, поэтому вышел на площадку. Проведенные на площадке три четверти часа, по мнению Маковицкого, стали достаточной причиной, чтобы простудиться. Это не так! На другой день в Оптиной Пустыне Лев Николаевич чувствовал себя неплохо: прогуливался, писал письма. В своём дневнике он делает запись: «... Доехали до Оптиной. Я здоров, хотя не спал и почти не ел». Причина простуды была иной!

Вот, что пишет об этих трагических событиях В.А. Ляпустин: «В 1910 году по должности врача-хирурга железной дороги я находился в Козлове (Мичуринск), где 16 ноября получил телеграмму начальника дороги с просьбой выехать служебным поездом, который шел из Саратова на станцию Астапово. Уже в поезде я узнал, что начальник дороги получил телеграмму от начальника станции Астапово, что у него на квартире находится умирающий Лев Толстой. Также стало известно, что на маленькой станции собралось большое количество людей, которых надо было размещать, кормить и прочее.

Наш поезд прибыл на место 17-го вечером. Тотчас меня провели к больному. Лев Николаевич находился в безнадежном состоянии. Доктор Маковицкий, в сопровождении которого Толстой выехал

из Ясной Поляны, рассказал мне о необыкновенном происшествии... В ночь на 13 ноября** Лев Николаевич навсегда покинул свое поместье. Остаток жизни он хотел провести на Кавказе среди духоборов. Это религиозно-рационалистическая секта так же, как и он, не признавали церкви с ее обрядами, отвергала таинства, иконы, мощи, всякого рода чудеса, не признавала присяги, всякое убийство, не исключая убийства на войне, и вообще отвергала всякое насилие, проповедуя непротивление злу. Правительство жестоко преследовало духоборов. Лев Толстой глубоко сочувствовал гонимым сектантам, защищал их, многим помог переселиться в Америку. По словам Маковицкого, на решение Льва Николаевича покинуть свой дом повлияла и невыносимая семейная обстановка. Жена, да и дети, исключая Александру Львовну, не могли ему простить, что своим отказом от авторских прав на издание своих сочинений лишил их больших средств, над его религиозно-нравственными убеждениями смеялись, считая их опасными фантазиями...

Оба путешественника были одеты по-крестьянски – в овчинные полушубки, бараньи шапки, валенки. Сели на товарный поезд, устроившись зайцами на тормозе товарного вагона. Поезд тащился медленно по совершенно открытой местности, подолгу стоял на всех полустанках, ветер со снегом рвали и хлестали беспощадно. Уже на подъезде к Астапово Лев Николаевич почувствовал жестокий озноб, потерял силы. Маковицкий попросил начальника станции разрешения подождать им пассажирского поезда, следующего на Козлов. Но, когда подошел поезд, Толстой был настолько слаб, что не мог в него сесть. У него открылось крупозное воспаление легких. Начальник тем временем требовал, чтобы приезжие освободили станционное помещение. Пришлось ему открыться. И тогда ошеломленный стан-

ционный смотритель предложил занемогшему старцу свою квартиру, а сам побегал отбивать телеграмму.

Новость разнеслась по российским городам и весям. Люди прибывали отовсюду. Окрестные крестьяне приехали на телегах целыми семьями и расположились вокруг станции настоящим лагерем. О корреспондентах русских и иностранных газет и говорить нечего. В ожидании крупных событий появились два губернатора – рязанский и тульский – и два архиерея. У Синода появилось желание примирить писателя, преданного анафеме, с православной церковью. Все было готово для торжественного служения. Тем более, что Лев Николаевич бредил и при желании можно было легко воспользоваться любым знаком больного, растолковав его, как раскаяние и примирение с церковью. Тогда можно оповещать мир о «счастливом чудесном» событии. Но этому энергично противился известный его последователь Чертков и младшая дочь Толстого – Александра Львовна. Они зорко следили и не подпускали к нему людей, способных на подобную инсценировку. Они требовали выполнения завещания, в котором ясно была выражена воля писателя: похоронить без всяких религиозных обрядов, церемоний и надгробных речей, в простом деревянном гробу.

Первое время начальник станции предоставил в распоряжение Льва Николаевича и доктора Маковицкого две комнаты, а потом, когда приехали Александра Львовна, Чертков, доктора Семеновский и Никитин, то уступил и остальные две, то есть всю квартиру. Комната, где Лев Николаевич лежал во время болезни и после смерти, была второй от входа. За ширмой стояла обыкновенная железная кровать, на которой лежал больной. Рядом находился небольшой столик, стояло несколько венских стульев, на окне висела

парусиновая занавеска. Вот и вся скромная обстановка помещения, где великий писатель окончил свои дни.

Выше я уже говорил, что положение Льва Николаевича ко времени нашего приезда вечером 18 ноября было признано безнадежным. Вызванные из Москвы врачи-специалисты нашли воспаление обеих легких, учащенное затрудненное дыхание, частый, с перебоями пульс, ослабленную деятельность сердца. К вечеру, когда температура поднималась до 39, больной терял сознание, у него появлялся бред, и он не узнавал окружающих. Утром сознание вновь возвращалось. Лев Николаевич просил Черткова или Александру Львовну прочесть несколько страниц известной его книги «Круг чтения», с которой он никогда не расставался. Беспрекословно принимал лекарство, не сопротивлялся назначениям врачей. 19 ноября Толстой сильно ослабел, с трудом говорил. Но когда у его постели собрались все врачи, в том числе приехавшие из Москвы Щуровский, Усов и Биркенгейм, то он сказал: «Как много больных, нуждающихся в вашей помощи, а вы стоите здесь и теряете время у постели умирающего Льва!». В этот день его мучила неукротимая икота. Ни лекарства, ни грелка – ничего не помогало. Известный его почитатель пианист Гольденвейзер, волнуясь и искренне жалея сильно страдавшего больного, говорил: «Дайте мне рояль. Я заиграю, и икота прекратится». Рояль немедленно был выписан, но, увы, он пришел слишком поздно.

К вечеру положение ухудшилось. Больной впал в забытие и временами шептал малопонятные фразы. Некоторые из них – более ясные – были немедленно записаны и быстро распространились среди приезжих. Например, такие: «А мужики-то, мужики как умирают...» или «Все я свои проявления... довольно проявления...».

Толстой умер спокойно, при прогрессирующем упадке сердечной деятельности в 6 часов 5 минут 20 ноября 1910 года. Близкие ему люди, поместившиеся в квартире начальника станции, одели умершего в черную блузу с кожаным ремнем, черного цвета брюки, заправленные в голенища сапог, положили его на ту же самую кровать, а в головах и по бокам положили ветки зеленого можжевельника. Само собой разумеется, что ни в комнате, ни на кровати, ни икон, ни свечей, ни крестов не было.

Тягостна и в то же время примечательна была сцена прощания. Вот входит пожилой крестьянин с окладистой русой бородой. На лице вошедшего сильное изумление: он не находит при-

чинных предметов похоронного ритуала. В недоумении обводит комнату глазами, тщетно ищет образ, рука, поднятая для крестного знамени, опускается. После некоторого раздумья становится на колени, кладет земной поклон и целует руку покойного. Нечего и говорить, что многие, прощаясь, плакали, многие приходили прощаться по несколько раз».

Василий Ляпустин, по признанию его сестры, был человеком скромным, поэтому в воспоминаниях ни словом не обмолвился о своей роли у постели умирающего Толстого. Тем не менее, его воспоминания имеют большое историческое значение. Многие события последних дней Толстого предстают в новом свете.

Примечания:

* - поехали «зайцами, но каким образом, Д.П.Маковицкий умалчивает.

** - 13 ноября 1910 года Л.Н.Толстой и Д.П.Маковицкий выехали из Шамордино в Козельск.

1. Адрес-календарь Тамбовской губернии, 1910 год. – с. 75, 81.

2. Адрес-календарь Тамбовской губернии, 1913 год. – с. 238, 242.

3. Алексеев Николай. Два врача, две судьбы. Челябинск. - Медиазавод, 03.04.2012 г.

4. Девирц А. и др. К 40-летию врачебной деятельности В.А.Ляпустина. /Новый хирургический архив, Т.34, с. 450-451, Днепропетровск, 1935 г.

5. Журнал Камышловского уездного земского собрания за 1896 год. Камышловский городской государственный архив, Ф3, Оп1, Д26. С.405-406.

6. Ляпустин Василий Алексеевич./Челябинская городская клиническая больница №1. Энциклопедия. – Челябинск, - 2003. – С. 12-14.

7. Ляпустин В. Челябинская городская больница за время моего заведывания. Отчет и воспоминания. /Голос Приуралья. 1907. Прил. №123.

8. Маковицкий Д.П. У Толстого. Яснополянские записки, 1904-1910. Литературное наследство. Том 90. - М.: Наука, 1979. – 599 с.

9. Рискин Виктор. Последний приют Льва Толстого. /Челябинский рабочий, 26.01.2001 г.

10. Павлович Н.А. Оптина пустынь. Почему туда ездили великие? Прометей. – Т.12. – М.: Мол. гвардия, 1980. – с. 84-91.

11. ГАТом. Обл. Ф102, Оп.2, Д.2752, №91.

12. ГАСО, Ф.434, Оп.1, Д.8.

13. ОГАЧел.Обл. Ф.И-226, Оп.4, Д.175, Л.388-389.

14. ОГАЧел.Обл. Ф.И-226, Оп.4, Д.175, Л.350-351.

Главный врач эвакогоспиталя № 3118 П.А. Кирпищиков

В 1999 году, готовясь к празднованию 100-летия больницы, я собирал материалы по истории катайского здравоохранения. Ветераны нашей больницы охотно делились своими воспоминаниями о прошлом. Они очень уважительно отзывались о П.А. Кирпищикове, возглавлявшем больницу в период войны. Его всегда называли его по имени-отчеству – Павел Александрович. В книге своих воспоминаний А.С. Боруховский, работавший главным врачом в 1952-1957 годах, также отдает должное своему предшественнику.

Кирпищиков Павел Александрович родился 14 июня 1902 года в Благовещенском заводе Уфимской губернии. В 1921 году он поступил на медицинский факультет Уральского университета. В 1925-1927 годах продолжил учебу в Пермском государственном университете, куда был переведен медицинский факультет из Свердловска. По окончании учёбы работал в Ольховской больнице Шадринского района. В 1937 году прошел усовершенствование по хирургии в Москве. 17 сентября 1938 года Павел Александрович был принят на работу по контракту на 2 года как заведующий больницей с окладом 1200 рублей. (Постановление Катайского РИК №264 от 30 июля 1938 г.). Он приступил к исполнению обязанностей главного врача с 10 ноября, после прохождения 2-х месячных лагерных сборов. Вместе с ним в больницу была принята его жена Кирпищикова Серафима Анатольевна, которая также окончила Пермский госуниверситет. Она прошла усовершенствование в Ленинграде и имела редкую по тем временам

специальность врача-физиотерапевта. Она стала вести физиотерапевтические койки, совмещая работу в хирургическом отделении больницы и в амбулатории. К приезду Кирпищиковых в районной больнице насчитывалось 75 коек, работало 2 врача.

До начала войны Павлу Александровичу удалось построить деревянный терапевтический корпус на 35 коек, укрепить больницу кадрами. 28 июля 1941 года он был призван на военную службу и назначен главным врачом Каменск-Уральского эвакогоспиталя №3118. П.А. Кирпищикова заменила Никитина Варвара Семеновна, врач общей практики со стажем работы 17 лет. 19 августа 1941 года она прибыла в Катайск в эвакуацию, а буквально через неделю, 25 августа была назначена главным врачом больницы.

Каменск-Уральский эвакогоспиталь № 3118 был развернут в здании городской средней школы № 3, построенном незадолго до войны. При строительстве был предусмотрен вариант перевода этого здания в госпиталь на период военного времени. С началом войны школу срочно переоборудовали под госпиталь. 2 августа 1941 года госпиталь принял первых раненых, доставленных с Ленинградского фронта (400 чел.). В начале войны в работе эвакогоспиталей были большие сложности: часто недоставало медикаментов, белья, гипса. Окровавленные бинты стирали и после стерилизации использовали повторно. В эвакогоспиталях Челябинской области вместо дефицитной ваты часто применяли мох, который сушили, затем стерилизовали. Пита-

лись медики очень скудно. Эвакогоспитали Челябинской области не относились к военному ведомству, поэтому их персонал не получал пищевого довольствия. В госпитале № 3118 работало до 16 врачей и 40 медсестер. Многие из них только что закончили учебу и не имели опыта работы. Не хватало врачей хирургического профиля, поэтому хирурги работали с большой перегрузкой. В связи с передачей Каменского района и города Каменска-Уральского из Челябинской в Свердловскую область осенью 1942 года, госпиталь № 3118 был реорганизован. На его базе были созданы эвакогоспитали № 3104 и № 5229. Последний действовал на базе средней школы № 3 до 1 июня 1944 года. Но, П.А. Кирпищиков в нём к этому времени уже не работал. Через полгода службы Павел Александрович заболел туберкулезом. Сказались тяжелые условия труда. По состоянию здоровья он был комиссован и 21 марта 1942 года возвратился в Катайск, где занял прежнюю должность (В.С. Никитина после демобилизации П.А. Кирпищикова работала врачом в стационаре и в амбулатории. 28 мая 1943 года её отозвали в Москву).

В конце августа 1942 года на Катайскую ж./д. станцию прибыл поезд с ранеными бойцами. Районная больница всех вместить не могла, и многие раненые оставались на перроне. П.А. Кирпищиков обратился в райком партии с предложением о расселении больных по домам местных жителей. Председатели уличных комитетов в сопровождении медсестер с поезда обходили дома и согласовывали с хозяевами, сколько раненых они должны принять. Медсестры передавали хозяевам сопроводительные документы, лекарства, бинты, объясняли

правила ухода за больными. Все раненые, остававшиеся на вокзале были разобраны жителями Катайска. Некоторых позднее перевели в больницу, но большинство бойцов оставалось на попечение жителей до полного выздоровления.

В 1944 году П.А. Кирпищикову удалось добиться открытия на базе районной больницы костно-суставного противотуберкулезного санатория на 25 коек и детского противорахитического санатория на 20 мест. Эти санатории действовали около 5 лет, и немало жителей района, взрослых и детей, поправили в них свое здоровье. В послевоенные годы у Павла Александровича обострился туберкулезный процесс, и он нередко болел. В конце 1950 года, во время болезни, он подал заявление об уходе с должности главного врача. 1 января 1951 года исполняющей обязанности главного врача была назначена Л.П. Кузьменко, работавшая в больнице акушером-гинекологом. После улучшения состояния здоровья П.А. Кирпищиков продолжил работу в больнице в качестве хирурга. 16 августа 1952 года он уволился и уехал в город Сухой Лог Свердловской области.

К этому времени в районной больнице имелось 100 коек, работало 13 врачей разных специальностей. Действовали рентгенологический и зубоврачебный кабинеты, клиническая лаборатория. В поликлинике врачебный прием осуществлялся по 14 специальностям. Прибыв в Катайск по контракту, заключенному на 2 года, Павел Александрович проработал 13 лет и оставил о себе благодарную память среди пациентов и работников больницы. Умер он в 1983 году.

Примечания:

1. Книги приказов Катайского райздравотдела за 1938 – 1951 года (хранятся в архиве Катайской ЦРБ).
2. Книги приказов по Катайской районной больнице за 1938 – 1951 года (хранятся в архиве Катайской ЦРБ).
3. Волокитин А. С фронта – в Зауралье. Катайск: Новые времена. – Курган: Издательство «Зауралье». – 2009. – с. 147-149.

Народное женское образование в Каменском Заводе

Становление русского всеобщего женского образования в России началось во второй половине 19 века. Исследование документов Пермского архива: «Сведения о состоянии народных училищ Камышловского уезда» с 1875 по 1885 г.г. дало возможность получить информацию по народному, в частности женскому образованию, в Каменском заводе и окрестных селениях. Например, о количестве школ и состоянии школьных зданий, об изменениях в педагогическом и попечительском составе, об учебном процессе, результатах годичных испытаний и пр.

Народная женская школа (училище) в Каменске была открыта 24 сентября 1871 года. Помещалась в частном доме сельского обывателя Павла Ивановича Выходцева. Школьное помещение располагалось в двух комнатах, в каждой была печь. Арендная плата составляла 36 рублей в год. Сторожу платили 3 рубля. Школа получала от земства на содержание в год – 449 рублей, от сельского общества – 40 рублей.*

В 1875-1876 учебном году в школе обучалось 63 девочки: 54 – из семей сельских обывателей, 5 – из дворян, 4 – священнослужителей. Учительницей была Софья Удинцова – вдова каменского асессора, воспитанница Казанского духовного училища, имела свидетельство об окончании училища. Законоучителем был Александр Коровин, священник Свято-Троицкой церкви. Попечительницей школы являлась жена управителя завода Николая Алексеевича Полкова – Александра Андреевна.

В 1878-79 гг. в училище обучалось 51 девочка. Возраст их был от 7 до 14 лет. Больше всего в училище было учениц из семей сельских обывателей. В 1880 году, например, из 60 обучаемых: 37 – дети сельских обывателей, 14 – мастеровых, 5 – крестьян, по одной – из купцов, чиновников и духовного звания. Учительницей в это время была Алевтина Александровна Чистякова. Образование получила в частном пансионе госпожи Верещагиной, свидетельство имела от Екатеринбургской мужской гимназии. Работала с 1878 года. Помощницей учительницы была Анисья Федоровна Малкова, работала с 1879 года. Она окончила Камышловскую прогимназию и получила свидетельство от гимназии. Законоучителем с 1878 года состоял священник Свято-Троицкой церкви Евгений Петрович Суетин. Он окончил курс Пермской духовной семинарии. Все ученицы были из Каменского Завода, посещали уроки «исправно». Вот, к примеру, предметы и количество часов изучаемых в старших и средних классах: закон божий – 157, чтение – 274, письмо – 331, арифметика – 219, славянский язык – 91.

В младших классах закона божьего не было, только письмо и чтение ежедневное. По воспоминаниям учительницы Алевтины Чистяковой после окончания училища ученицы связи с ним не теряли: обращались за книгами и разъяснениями прочитанного.

Не все девочки могли пройти экзаменационные испытания в конце учебы. Например, в 1882 году в Каменской жен-

ской школе обучалось 73 человека, из них 11 держали экзамен, и только 9 человек успешно сдали.

С 1883 года в школьных предметах числится «рукоделие». Учительница – Мария Топоркова, окончила Екатеринбургскую гимназию и получила диплом домашнего учителя. Работала в школе с 1881 года. Помощницей была Елена Вершинина, дочь чиновника, окончила Камышловскую прогимназию, работала с 20 сентября 1881 года. В 1883 году обучалось 80 девочек. Больше всего было учениц из семей сельских обывателей – 76 ч. Количество часов по предметам не было одинаковым из года в год. Например, в 1882-83 учебном году часовая нагрузка была больше чем в 1878 – 79 гг.: закон божий – 140 ч, чтение – 460, письмо – 430, арифметика – 270, славянский язык – 130, рукоделие – 52.

В 1884 в училище обучалось 106 девочек. Помощницей учителя с 15.09.1882 года стала Мария Гавриловна Воронина, окончила Камышловскую женскую прогимназию, а учительница Анастасия Петровна Осипова приступила к работе 8 февраля 1884 года. Дочь купца, она окончила Екатеринбургскую женскую гимназию. Как видно из школьных отчетов учительницы и помощницы менялись каждые два-три года.

Собственное здание женское училище получило в 1892-94 гг., т.к. в 1896 году оно уже было, и об этом есть информация в периодике.

С каждым годом количество девочек, желающих обучаться в школе, росло. Это говорило о необходимости и востребованности женского образования. Поэтому когда в 1908 году вставал вопрос о закрытии женского училища (мужского тоже) в связи с открытием городского 4-классного училища с совместным обучением мальчиков и девочек, многие были не согласны. Пострадают больше всего девочки, говорили выступающие на заседании Камышловского земского собрания 5 октября 1908 года, т.к. желающих учиться среди них много. На этом собрании было решено:

1. Возбудить ходатайство об оставлении в Каменске 2-х классов женского училища.

2. Если все-таки министерские училища закроют, то на эти средства открыть начальные земские школы.

3. Г. Васильеву было поручено ехать в С-Петербург и ходатайствовать перед Министерством народного просвещения об отпуске необходимых средств на содержание городского и министерского женского училища в Каменске.

В итоге и женское и мужское училище остались в Каменске и действовали как отдельные учебные заведения. А 20 октября 1908 года было открыто городское 4-х классовое училище. По воспоминаниям жителей плата за обучение составляла 30 рублей в год.

Примечания:

- * На плане Каменского Завода 1867 года участки под № 189 и 206 принадлежали Выходцеву Ивану Ивановичу, предположительно – отцу Павла.
ГАПК. Ф. 319 Оп. 1. Дд. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 61.
«Екатеринбургская неделя». 22 сентября 1896 г. № 37 с. 836
«Уральский край». 19 октября 1908 г. № 229 с. 3
«Екатеринбургские Епархиальные Ведомости». Путешествие по епархии в феврале 1912 года с. 373.

Первоначальная школа в Каменском заводе: анализ событий

30 декабря 1720 г. В.Н. Татищев приехал на Уктусский завод, где он обнаружил катастрофическую нехватку на заводах грамотных людей. Тщанием Татищева на Уктусском заводе к 27 февраля 1721 г. было собрано 15 «завоцких робят», которых с 1 марта начали обучать «словесному, писать и читать» первый учитель заводских школ уктусской церкви дьячок Петр Федоров сын Грамотчиков. [1] В наказе Татищева комиссару Уктусского завода Т. Бурцову от 27 февраля 1721 г. в седьмой главе «О школах» было записано: «1. Здесь на заводах и в каждой слободе особо построить избы... и во оных обучать робят». [2] Обучение детей в школах было возложено на церковных дьячков. Через два года в наказе комиссару Екатеринбургских заводов Федору Неклюдову, составленному Татищевым и подписанному В.И. Генниным и И. Патрушевым, в 11 главе «О школах и учении детей» было приказано: «1. Школы построить при Исетских заводах... 2. На всех заводах собрать детей церковных и приказных служителей, мастерских, подмастерских и всех жителей, и оных обучать читать, писать, арифметики, геометрии и чертежей... 3. На прочих заводах обучатся токмо словесному, а в арифметику брать суда... 14. Учителем быть словесного, церковным дьячком и диаконом...». [3]

На основании такого наказа, как приказа к действию, в Каменском заводе была построена школа в 1724 г. В опубликованных статьях, и особенно широко в интернете, сообщается о том, что уже в 1724 г. в Каменском заводе в шко-

ле обучали детей, ссылаясь на запись, сделанную в рукописи, ошибочно приписываемой перу Геннина [4] и именуемой «Генералом лейтенантом от артиллерии и кавалером ордена Святого Александра Георгием Вильгельмом де – Генниным собранная натуралии и минералами камер в сибирских горных и завоцких дистриктах, также чрез ево о вновь строенных строениях и протчих куриозных вещах абрисы» [5] в главе «О Каменском заводе»: «В1724-м году. Школа делана мазанкою и выбелена известью для обучения мастерских детей словесному». [5, с.478] Некоторые детали строительства школы отражены в архивном документе: «В 1724 году при бытности на заводе дворянина Ивана Аврамова при Каменских заводах в городе вновь построена для обучения заводских обывательских детей словесному школа мазанка, забрана в столбы сосновым старым лесом, внутри и с одною сторону мазана глиною и выбелена известью, перед ней сени такие же, ценою в строении стала 19 руб. 14 коп.». [6] Конкретная дата завершения строительства школы пока остается неизвестной. Но распоряжение о строительстве школы было зафиксировано 22 апреля 1723 г. [7], так как в росписи приказным служителям всех заводов в статье Каменского завода числятся прикащик Иван Аврамов и учитель на школу. [7]

Таким образом, постройка школы в 1724 г. в Каменском заводе – достоверно установленный факт. Но на вопрос о том, когда в этой школе начали обучать

детей, требуется найти ответ в архивных материалах.

В 1723 г. функционировала Уктусская школа. И в этом году для учебы в ней 4 марта прислали из Каменского завода братьев Герасима и Трифона Поповых, церковничих детей [8], а 6 мая – Матвея Щепотина и Якова Санникова. [9] В 1724 г. школу в Каменском заводе построили. Но в архивных томах деловых бумаг Каменского завода и в переписке с екатеринбургским обербергамтом за 1724-1725 г.г. не обнаруживаются никаких документов, связанных с каменской школой. Среди архивных дел за 1726 г. отыскались **доношения Уктусской словесной школы учителя Якова Попова** (запомним его для будущих рассуждений), в которых сообщается об учебе в Уктусской школе учеников из Каменского завода. 16 июня присланы в словесную школу ученики из Каменского завода, а 5 июля Василий Наумов сбежал из школы. [10] 16 сентября из Каменского завода прислали в школу 21 человека. [11] А 16 октября каменский ученик Андрей Лежнин «в науку в словесную школу не явился». [12] Вышеприведенные факты указывают на то, что хотя в Каменском заводе школа была построена, но обучение детей не проводилось. И поэтому для обучения ребят посылали сначала в Уктусскую школу, которая затем была переведена в Екатеринбург.

В 1727 г. с 1 января по 1 февраля в Екатеринбургской словесной школе обучались 76 человек, в том числе 19 детей были присланы из Каменского завода. [13] В одном архивном документе за 1727 г. приведен список учеников словесной школы, присланных из Каменского завода – 16 человек [14, л. 35] и еще 5 человек. [14, л. 101]

Весьма любопытная информация отыскалась в архивных делах за 1728 г. С 1 декабря 1727 г. по 1 января 1728 г. в Екатеринбургской словесной школе обу-

чалось 65 чел, в том числе 17 чел. были присланы из Каменского завода. [15] Учитель Екатеринбургской словесной школы Яков Попов в своем доношении от 26 марта в обербергамт сообщил, что «по скаске взятых с Каменских заводов словесной школы учеников, что де псалтырей и часословов и азбуки имеются ныне в Каменской канторе свободные». И указанные книги попросил прислать в словесную школу. [16, л.171] Такое доношение 27 апреля князь Роман Горचेков и Степан Неелов рассмотрели и приказали: «... При Каменской заводской канторе имеетца казенных книг псалтырей 7, часословов 1, букварей 2, азбуков 106, а во учении при оном заводе школьников не имеетца, того ради оные книги все велеть Каменской заводской канторе прислать немедленно в Сибирский обербергамт, а как присланы будут оные отдать в школу учителю Попову с распискою». [16, л.173] И в июле «...означенные книги псалтырей 7, в том числе одна старопечатная, букварь 1, азбуков 99, да письменных 28, словесной школы учителю Якову Попову отданы». [16, л.178 об.] Таким образом школа в Каменском заводе была построена. И книги для обучения детей словесному в этой школе имелись. Однако обучение детей в этой школе не проводили. А детей отправляли на учебу в Екатеринбургскую словесную школу. Скорее всего причина была в отсутствии учителя.

Напомню, что обучение в словесных школах на заводах поручалось церковным служителям. Можно полагать, что во время отдачи приказа о строительстве школы на Каменском заводе таким учителем планировался вышеупомянутый церковный дьячок Яков Попов, проживающий на Каменском заводе. В переписных книгах дворянина Дмитрия Рукина, который в 1719 г. произвел перепись населения Каменского завода, записано: «Во дворе

дьячок Яков Козмин сын Попов сказал себе 50 лет, жена ево Дарья Федорова дочь 48, у него дети: Герасим (15), Трифон (13), Василий (10), Прокопей (6), дочери Парасковья (7), Василиса (3). [17]

Все шло к тому, что после сооружения школы в 1724 г. в Каменском заводе смогли бы начать обучение каменных детей. Но вмешалось случайное событие. В одном архивном документе сообщается, что учитель екатеринбургской словесной школы Петр Грамотчиков «обучает оных детей словесному читанию зело не прилежно, но и всегда бывает в отлучке... отчего словесной школы ученики за несмотрением ево и за неприлежным радением обучаются зело длительно, три годы многие часослов не обучили, чего никогда не слыхано». Поэтому екатеринбургский комиссар Федор Неклюдов в своем доношении в обербергамт предложил назначить учителем словесной школы каменского дьячка Якова Попова, «который к тому делу охотно желает и с такое дело ево будет, он же умеет и книги переплетать». [18] И 21 февраля 1724 г. был издан указ екатеринбургской заводской канцелярии «о определении на место учителя Грамотчикова другого, каменского дьячка Якова Попова для обучения школьников. [19] Таким образом Яков Попов вместо Каменской школы отправился учительствовать в Екатеринбургскую словесную школу. В итоге школу в Каменском заводе построили, книги учебные приобрели. А обучение в этой школе около десяти лет не проводилось – вероятно не смогли подобрать нужного учителя. А детей из Каменского завода посылали учиться грамоте в Екатеринбургскую словесную школу вплоть до 1736 г. Так известен архивный документ, датированный 19 марта 1735 г., в котором сообщается о приеме в Екатеринбургскую школу Матвея Аврамова, сына надзирателя припасов Каменского завода. [20]

А здание школы не пустовало. Его использовали для других целей. Об этом находятся сообщения в расписных списках, составленных при смене заводских управителей. Так, например, 1 марта 1733 г. «велено на Каменском заводе прапорщику Лариону Прокофьеву быть на место управителя Прокофия Сталова и принять у него по расписному списку дела, инструкции, указы и всякие ведомости, и щеты, и денежную казну...». В этом расписном списке записано: «В городе прежде бывшая школа ветхая, забрана сосновым лесом и вымазана глиной и известью, крыта драньем, в которой ныне содержатца артиллерийские припасы за присмотром пушкаря Луки Харчевникова с товарищи...». [21]

В 1734 г. Татищев приехал в Екатеринбург, где сменил Геннина на должности командира Уральских и Сибирских заводов. В описи горным и плавильным заводам, которые были приняты Татищевым от Геннина, заводская школа Каменского завода не упоминается. Можно предположить, что в этой описи помещение школы названо анбаром «меж столбы мазанковой, в котором содержитца порох и оружие». [22]

Татищев принял решение организовать обучение детей в школах на всех заводах. 26 ноября 1736 г. из главного уральских заводов правления, находящегося в Екатеринбурге, был послан указ о переводе детей Каменского завода, обучающихся в Екатеринбурге, возвратно в Каменский завод и приказано обучать школьников в школе. [23] А в списке «сколько куда каких книг отправлено из Екатеринбургской словесной школы», составленном 27 ноября 1736 г., указано, что в Каменский завод отправлено «российских букварей – 40, часословов – 10, букварь называемый язык – 1». [24]

В штате всех уральских заводов, составленном в 1737 г., записано: «Камен-

ский завод. Школьный учитель –1 - 12 р, на книги и дрова – 8 р». [25]

1 июня 1737 г. был составлен росписной список смены управителя Каменского завода Ивана Аврамова на шихтмейстера Ивана Михалева. [26] В этом списке упоминаются две школы – словесная и арифметическая: «подле ту кантору арифметическая школа, вымазана глиной и выбелена известью, в ней печь кирпичная с выводной трубой, столов долгих, на которых школники учатца – 2, в окнах оконниц слюдяных – 5, образ старой воскресенья христово – 1, одно ведро деревянное... возле оную школу школа ж словесная, которая прежде бывшая земская кантора одна, с сенми, покрыта драньем, в той школе печь кирпичная, труба выводная, оконниц слюдяных в окнах годных – 5, стол деревянной с ящиком – 1, столов деревянных долгих, на которых школники учатца – 3, скамей деревянных болших – 4, малых – 3, одно деревянное ведро для носки воды». Таким образом в декабре 1736 г. в Каменском заводе началось обучение школьников одновременно в двух школах – словесной и арифметической. Это были действительно первые школы в Каменском заводе. В словесной шко-

ле учителем был Иван Протодьяконов. А в арифметической школе учителем был Василий Клементьев сын Горшков, «разночинский сын, из школьных учеников, с 1736 г.». [27] Последняя дата – с 1736 г. – указывает на то, что Горшков числился учителем уже в 1736 г. В следовательно арифметическая школа в Каменском заводе начала работать в конце 1736 г. Вероятно одновременно началось обучение школьников и в словесной школе. В архивных делах удалось отыскать данные о количестве школьников, обучающихся в первых Каменских школах (см. таблицу 1).

Описанные выше события, связанные с первоначальной школой в Каменском заводе, основываются на архивных документах, полнота которых не может оцениваться как всеобъемлющая. Новые источники могут внести некоторые уточнения в схему вышеописанных событий. Тем не менее следует признать, что первую школу в Каменском заводе построили в 1724 г., однако она ряд лет не функционировала как учебное заведение. Стабильная и долговременная работа первоначальной школы в Каменском заводе началась после 1735-1736 годов.

Таблица 1

Количество школьников в первых Каменских школах

Год	1737	1738	1739
Дата составления списка	1 июня	сентябрь	25 июня
Словесная школа	80	86	73
Арифметическая школа	15	15	10
источник	[28]	[30]	[29]

Примечания:

1. Карелин В.Г. Начало первой словесной заводской школы на Уктусском заводе в XVIII веке. – Первые Чупинские краеведческие чтения, Екатеринбург, 2001, с. 64-70.
2. Василий Никитич Татищев. Записки. Письма. 1717-1750 г.г. – Москва, 1990, с.62.
3. Там же, с.87-88.

4. Карелин В.Г. К истории рукописи «Описание Уральских и Сибирских заводов. 1734». – Четвертые Чупинские краеведческие чтения, Екатеринбург, 2008, с.48-57.
5. енинн В. Описание Уральских и Сибирских заводов. 1734. – Москва, 1937.
6. ГАСО, ф.2 4, оп.1, д. 222, л.44.
7. Там же, д. 26, лл. 624-625 об.
8. Там же, д. 85, л. 107.
9. Там же, д. 22, л. 643.
10. Там же, д. 95, л. 121.
11. Там же, оп.12, д. 194, лл. 324-325.
12. Там же, оп. 1, д. 99, л.68.
13. Там же, д. 128, лл. 7-10 об.
14. Там же, д. 171, лл. 5, 101.
15. Там же, д. 75, лл. 151-154.
16. Там же, д. 163, лл. 171, 173, 178 об.
17. Там же, оп. 2, д. 76, л. 7 об.
18. Там же, оп. 1, д. 39, л. 303.
19. Там же, оп. 2, д. 147, л. 41 об.
20. Там же, оп. 12, д. 218, лл. 172-173.
21. Там же, оп. 1, д. 482, л. 111 об.
22. Там же, д. 450, л. 289 об.
23. Там же, оп.12, д. 238, л. 188.
24. Там же, оп.1, д. 624, лл. 140-140 об.
25. Там же, д. 631, л.6 об.
26. Там же, д. 811, лл. 811-842.
27. Там же, оп.12, д.1760, лл.25-31.
28. Там же, оп.1, д. 811, л. 840.
29. Там же, д. 811, л. 1140.
30. Там же, д. 228, лл. 95-98.

* * *

А.В. Колесов,
г. Екатеринбург

Священнический род Шишевых и его связь с Каменским районом

Мое исследование священнического рода Шишевых началось почти полтора десятка лет назад, когда ко мне в руки попал список священнослужителей нашей епархии, канонизированных Русской Православной Церковью. Я его бегло просмотрел и внезапно запнулся на самой последней строчке: Шишев Иван Иванович, – священник церкви села Мироново Верхотурского уезда, – расстрелян 13 августа

1918г, там же... А я знал, что среди моих прямых предков были представители духовенства с такой фамилией; естественно, встал вопрос о наличии родства с этим человеком, поиски ответа на который у меня заняли несколько лет. В конце концов, было установлено, что священномученик Иоанн действительно является моим родственником – четвероюродным прапрадедом... За прошедшие годы мной была

составлена и к настоящему времени выложена на Форуме Уральской генеалогии поколенная роспись части рода Шишевых с послужными списками его представителей. Кроме того, епархиальной комиссией по канонизации (с которой я поделился своими материалами) было составлено житие священномученика, вошедшее в книгу о святых Екатеринбургской епархии, а также размещенное в Интернете [1].

Представляет интерес само происхождение фамилии Шишев или Шишов (в документах встречаются оба варианта, причем у одних и тех же людей, и даже сами ее носители расходятся во мнении насчет того, какой из них является правильным; до революции, однако, абсолютно преобладало написание через «Е»). По одной из версий, она восходит к мирскому имени Шиш, а в старину так называли ни кого иного, как черта. Поэтому соответствующее имя давалось в качестве охранительного, из тех соображений, что нечистая сила не станет трогать «своих»! [2] – В общем, прямо скажем, не самая подходящая фамилия для священника, однако же, известно и то, что не фамилия красит человека, а человек фамилию...

Представители уральского рода Шишевых состояли на церковной службе на протяжении примерно двух с половиной веков и, хотя никогда не были особенно многочисленными, территориально имели широкое распространение в пределах Пермской губернии, особенно в ее восточной части. С достаточной степенью уверенности можно утверждать, что все встречавшиеся в наших краях священно-церковнослужители с этой фамилией являются родственниками... Наиболее ранним известным документом, содержащим информацию о представителях данной династии, является книга переписи 1710г по Верхотурскому уезду, в которой есть следующая запись, относящаяся к цер-

ковникам Белослудской слободы: – Двор. А в нем живет поп Иван Иванов 72 лет. У него сын поп же Яков Иванов 37 лет. У него ж внук Федор 12 лет. У него ж жена Парасковья Афонасьева дочь 70 лет. У него ж сноха Офимья Парфенова дочь 36 лет. У него ж 2 внуки: Овдотья 6 лет, Пелагия 2 лет. [3]

Теперь обратимся к делу 1737г под названием «...Промемории и протчие писма о церковничих детях». – Той же Белослудской слободы Скородумского погоста Спасской церкви поп Федор Яковлев сын Попов сказал: от роду ему 43 года, во иерея посвящен в помянутую Белослудскую слободу к церкви Вознесения Господня на место отцовское в 725 году, а от той Вознесенской церкви к помянутой Скородумского погоста Спасской церкви переведен по указу архиерейскому в 727 году на порозжее место. Детей у себя имеет 4 сынов: Василей 23, которой при той же Спасской церкви по грамоте архиерейской в 728 году определен на порозжее место пономарем; Алексей 17, Григорей 12, Осип 6 лет... [4]

В 1750 г. пономарь села Скородумского Василий Федорович Шишев (это было первое известное появление данной фамилии в документах!) подал прошение об определении его священником ко вновь строящейся в Белослудской слободе церкви. Епархиальное начальство без лишней волокиты рукоположило его в сан, а вот местом службы по собственному усмотрению определило Далматовский заказ [5], т.е. те края, где его потомки в дальнейшем проживали вплоть до 20-х годов XX века!

Известно, что о. Василий в период между 1754 и 1772 г.г. служил при Введенской церкви Красноярской слободы. Его сын Петр получил неплохое по тем временам образование (он окончил Далматовскую славяно-латинскую школу), но дальше

должности дьячка при Христорождественской церкви Калиновской слободы не продвинулся из-за своей преждевременной кончины (а умер он в возрасте чуть больше 30 лет)... Его сын Яков длительный период служил диаконом в Знаменской слободе Камышловского уезда, имел трех сыновей (почти как в сказке!). От старшего, – Гавриила, – пошла ветвь, представители которой длительный период служили причетниками на юге Екатеринбургского уезда. Средний, – Андрей, – сыновей не имел, зато его старшая дочь Екатерина (в замужестве Ляпустина) приходится Вашему покорному слуге родной прапрабабушкой. А младший сын Филипп в 1816 г. был определен пономарём в село Пироговское Камышловского уезда, более чем на век ставшее для представителей этой ветви родовым гнездом. Место Филиппа Яковлевича при церкви в дальнейшем перешло к его сыну Иоанну. Стоит отметить, что и отец, и сын рано овдовели и после этого вступили во второй брак, что воспрепятствовало их служебному росту. Из 4 сыновей Иоанна Филипповича Шишева на церковной службе состояли двое: Николай и Иоанн. Николай после смерти отца в 17 лет оказался старшим мужчиной в семье, по этой причине вынужден был ограничить свое образование духовным училищем, что опять же стало препятствием для продвижения по службе. Более 35 лет он прослужил диаконом и наверняка так и остался бы в этой должности, но наступили известные события, связанные с революцией и гражданской войной, в результате которых у нас стала остро ощущаться нехватка священников. В итоге Николай Иванович, находясь уже в преклонном возрасте, все же был рукоположен в иерейский сан, хотя прослужил в нем недолго, скончавшись на 73-ом году жизни, в мае 1928 г. (можно, пожалуй, сказать, что вовремя)... [6] В деревне Пиро-

говой сохранился его дом, причем неизвестно, когда он был построен. Не исключено, что он был родным и для его брата Иоанна.

На сегодняшний день известно о 15 детях, родившихся у Николая Ивановича Шишева и его жены Миропии Полиевктовны, однако 12 из них умерли во младенчестве (достаточно сказать, что только 3 месяца 1902 г. унесли жизни 4 детей). Подробней остановимся на двух сыновьях, Александре и Петре, судьба которых сложилась очень поразному. Александр Николаевич поступил в Киевский коммерческий институт (который не окончил из-за революции), во время гражданской войны некоторое время служил в Белой армии; большую часть дальнейшей жизни проработал экономистом в автодорожной отрасли, а кроме того, являлся довольно известным уральским краеведом, одним из основателей камышловского музея. В его автобиографии привлекает внимание одна фраза. – При переезде из Свердловска в Тюмень [в 1934 г.] все собранные мной краеведческие материалы, картотеки, альбомы, личная краеведческая библиотека (св. 2000 названий) и часть имущества были утеряны. [7] – Такой переезд правильней называть бегством... А.Н. Шишов умер в 80-х годах в г. Омске, дожив до глубокой старости. Его младший брат Петр в 1916 г. окончил курс Пермской духовной семинарии и уже после революции стал священником. В данном сане служил вначале на Урале (в том числе какое-то время при Покровской церкви с. Волковского), а с начала 30-х годов – в г. Кемерово, где в 1937 г. был расстрелян по обвинению в руководстве контрреволюционной монархической повстанческой организацией. Посмертно реабилитирован в 1957 г. [8] Говорят, что Александр отрекался от своего брата, од-

нако, он сохранил его фотографии, в том числе снимок, на котором они запечатлены вместе. Наверное, не нам с вами его судить... Из потомков Петра Николаевича ныне здравствуют младшая дочь Нонна, внуки, правнуки и праправнуки. Некоторые из них по-прежнему носят родовую фамилию (которая в наше время, как правило, пишется через «О»).

Теперь поговорим об Иоанне Иоанновиче, в 2002 г. причисленном к собору новомучеников и исповедников Российских. Родился он 5 декабря 1865 г., его матерью была Анфиса Федоровна – дочь диакона с. Колчеданского Феодора Николаевича Попова. [9] В 20-летнем возрасте Иоанн окончил Пермскую духовную семинарию. Правда, особыми успехами в учебе он похвастаться не мог; после окончания первых четырех классов регулярно имел переэкзаменовки по различным предметам, а в списке выпускников в итоге оказался последним по успеваемости на своем курсе. [10] Впрочем, очень многим из представителей духовенства вообще не удавалось окончить семинарию; как видно, учиться там в то время было по-настоящему трудно. В связи с этим, стоит заметить, что любой выпускник семинарии должен был знать языки – немецкий, французский, латинский, древнегреческий и церковнославянский в придачу (последний, впрочем, за иностранный никто не считал)! Какое-то время после окончания семинарии молодой человек проходил должность учителя и законоучителя в народной школе села Захаровского Камышловского уезда [11], затем женился и был рукоположен в иерейский сан. Кратко перечислим основные вехи его дальнейшей биографии. – С 1888 по 1893 г.г. Иоанн Шишев служил священником в с. Крестовском Камышловского уезда, с 1893 по 1900 г.г. – при Колчеданской женской общине, а в 1900 г. был пе-

реведен в с. Мироновское Верхотурского уезда, где и прошли последние 18 лет его жизни. Стоит отметить, что Камышловский уезд в то время среди духовенства был гораздо престижнее Верхотурского, однако служба в женском монастыре, ввиду специфики «контингента», всегда считалась очень тяжелой. Вероятно, Иоанн Шишев мирился с этим из-за возможности проживать в одном селе с тестем, который являлся настоятелем другой колчеданской церкви – приходской, но тесть вскоре умер, и необходимость перемены места службы стала очевидной...

За свою деятельность о. Иоанн неоднократно поощрялся церковным начальством, причем в епархиальной прессе особо отмечались его успехи в преподавании Закона Божия. Был женат на дочери священника Иоанна Оранского Ольге. Известны имена 6 детей, родившихся в этом браке: Дмитрий (1888 г.р.), Владимир (1890 г.р.), Наталья (1892 г.р.), Петр (1897 г.р.), Александр (1900/01 г.р.), Елизавета (1904 г.р.), из которых, однако, лишь двое дожили до зрелых лет.

О. Иоанн Шишев был убит красноармейцами в окрестностях с. Мироновского 13 августа 1918 г. Известен рассказ об обстоятельствах этой трагедии, который был опубликован в газете «Уральская жизнь» несколькими месяцами позже.

– В селе Мироновском Верхотурского уезда служили два священника, уже пожилые о. Иван Шишев и о. И[оасаф] Панов. У священника Шишева сын Владимир 3 года был в плену, только что вернулся домой и был свидетелем трагической смерти отца, а у о. Панова сын Сергей только что окончил семинарию и вместе с отцом был расстрелян. Обстановка расстрела была такова. Перед падением ст. Егоршино, однажды является в с. Мироновское до пяти вооруженных конных красноармейцев, приходят к обоим свя-

щенникам и говорят: «На вас поступил донос, что вы ведете агитацию против советской власти, поэтому просим пожаловать на ст. Егоршино в штаб, для допросов». Священники повиновались, но поехали не одни, а со своими сыновьями, на своих лошадях. Выехали за село, проехали с версту. «Стой», – командуют красные. Священники остановились. «Попы-черти, вылезайте! И ты, белогвардеец (сын отца Панова)!» Священники и молодой человек слезли. Сын о. Шишева остался на лошади. «Ну, попы, вставайте в ряд, поднимайте руки вверх, молитесь своему Богу, сейчас вас расстреляем», – командуют изверги. Следует брань, залпы из ружей, и три жертвы принесены... Свидетель этой ужасной сцены, сын отца Шишева, сидел как бы окаменелый, потеряв рассудок... [12]

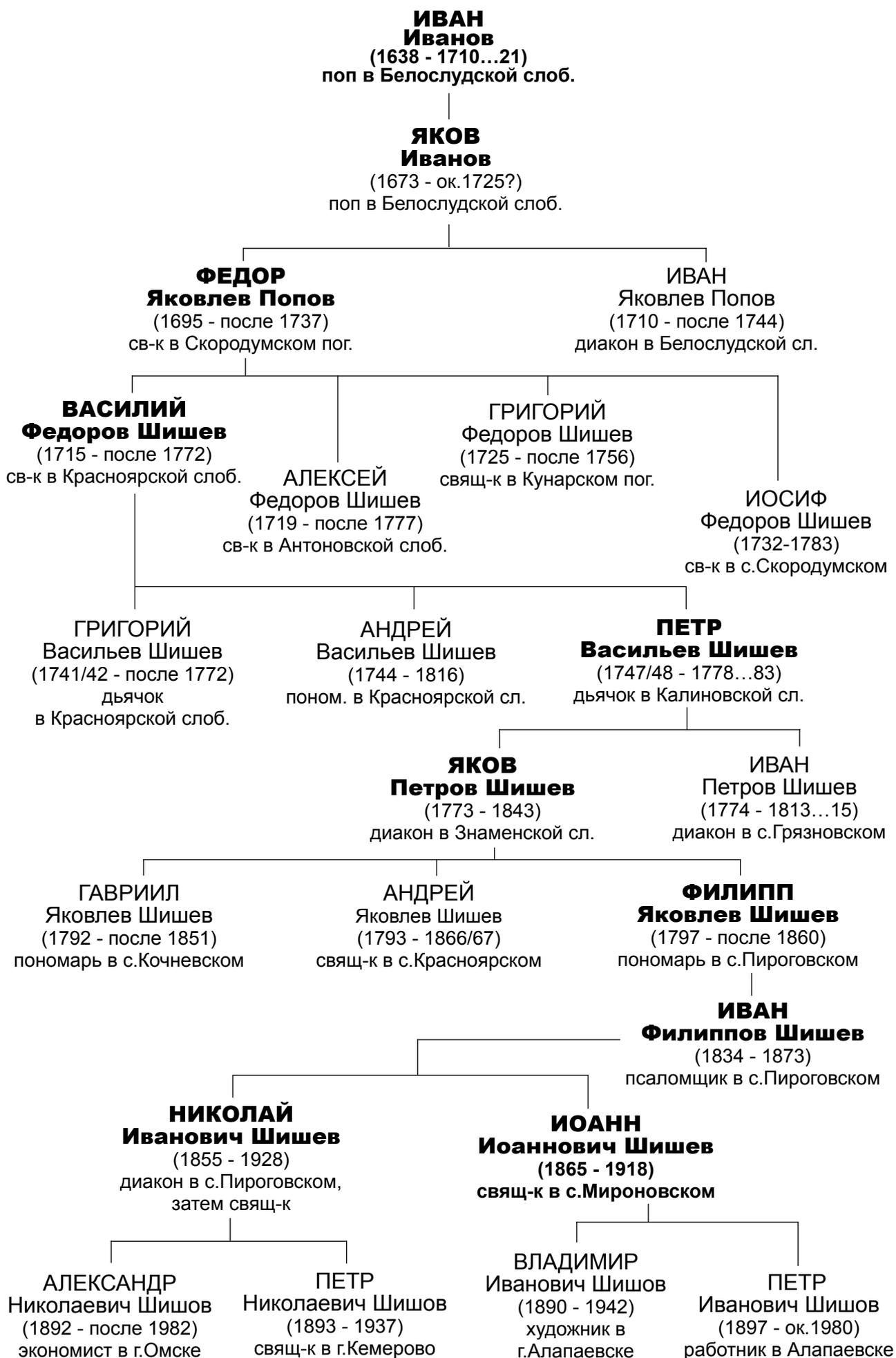
Сравнительно недавно определенными кругами была сделана попытка представить о. Иоанна неким героическим борцом с советской властью, но подобные утверждения выглядят далекими от истины. На всех фотографиях о. Иоанн предстает как мягкий и смиренный человек, наверняка отличавшийся абсолютной законопослушностью. Убит же он был не потому, что оказался лично опасен для советской власти, а потому, что дислоцировавшиеся на ст. Егоршино (в 17 верстах от его села) бойцы пресловутого полка «Красных Орлов» и им подобные головорезы поубивали тогда вообще едва ли не всех священников, находившихся в пределах их досягаемости!

Вернемся к старшему сыну священномученика Владимиру, в биографических свидетельствах о котором есть довольно интересное расхождение. Так, его дочь Антонина утверждала, что он по собственному желанию бросил учебу

в духовной семинарии и тайком от родителей поступил в рисовальную школу. А вот двоюродный брат Владимира, – уже упоминавшийся здесь Александр Николаевич Шишов, – писал о том, что тот был исключен из семинарии за вольнодумство и рисование карикатур на семинарское начальство, после чего отец сам вынужден был отдать его обучаться живописи... [13] Как бы там ни было, в дальнейшем Владимир Иванович стал довольно известным художником, на доме которого в г. Алапаевске ныне висит мемориальная доска, а некоторые из написанных им картин находятся в музейных собраниях Перми, Екатеринбургa и Алапаевска. [14] Пожалуй, наибольший интерес представляет «Портрет отца», т.е., священномученика Иоанна, несколько лет назад отреставрированный екатеринбургской художницей З.Ф. Недзельской.

Дочь Владимира Ивановича Антонина также посвятила свою жизнь изобразительному искусству, она много лет преподавала рисование в школах г. Свердловска. Ныне здравствующими прямыми потомками священномученика являются праправнучка Елена Владимировна Соловьева и ее дочь Дарья, проживающие в г. Ярославле.

Остается сказать о том, что в дер. Пироговой Каменского района, являющейся родиной как Иоанна Шишева, так и еще двух уральских святых, Иоасафа Панова и Константина Алексеева, ныне возрождается церковная жизнь. Усилиями местной общины там ведется восстановление старинной Флоро-Лавровской церкви и уже готовится к освящению ее главный придел. Верующие люди наверняка могут увидеть в этом проявление молитвенной помощи со стороны священномучеников.

Примечания:

1. Жития святых Екатеринбургской епархии. Екб. 2008. <http://kamensk-eparhiya.ru/svyatye-eparkhii/1936-svyashchennomuchenik-ioann-ioannovich-shishov.html>.
2. <http://www.analizfamilii.ru/Shishov/proishozhdenie.html>.
3. http://census1710.narod.ru/perepis/214_1_1539.htm.
4. ГАСО, фонд-24, опись-1, дело-683, л-663.
5. Государственный архив в г. Тобольске, фонд И-156, опись-1, дело-664, лл 2-3об.
6. В.Л. Икрина. История храма в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла и его прихода (1748-2008гг). г.Первоуральск Свердловской области. Екб. 2009.
7. ГАСО, фонд Р-2757, опись-1, дело-1479, лл 1об-2.
8. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. Библиографический справочник. Кемерово. 2011.
9. ГАСО, фонд-6, опись-7, дело-856, лл 44об-45. Там же, фонд-343, опись-1, дело-5, лл 53об-54.
10. Справочная книга всех окончивших курс Пермской духовной семинарии. В память исполнившегося в 1900 году (1800-1900) 100-летия Пермской Духовной Семинарии. Пермь. 1900.
11. ГАСО, фонд-252, опись-1, дело-75, лл 126об-127.
12. «Уральская жизнь», 20 октября 1918г.
13. ГАПК, фонд Р-973, опись-1, дело-1281.
14. Шишов Владимир Иванович (1890-1942гг). [Буклет. Составитель: З.Ф. Недзельская. 1990.]

* * *

Т.Н. Липина,
г. Каменск-Уральский

Влияние «образцовых проектов 1824 г.» на формирование образа зауральских православных храмов Пермской губернии XIX века

В провинциальном зодчестве культовые постройки всегда являлись важнейшей частью архитектурной среды. Активное строительство каменных храмов взамен «обветшавших деревянных» в Исетском крае пришлось на первую треть XIX века и напрямую зависело от исторических событий, происходивших в это время в архитектурной жизни России.

Разрушалось традиционное для классицизма понимание ансамбля, вместо этого формировались новые архитектурные закономерности, которые складываясь на практике 30-40-х годов. Свежие тенденции переплетались с формами уходящего классицизма, уступая свои позиции «русскому стилю» под воздействием романтических идей.

Соответственно этой программе большую значимость в строительстве церквей по всей России приобрели «образцовые проекты», созданные архитекторами северной столицы. Они настоятельно пропандировались и рекомендовались государственными властями. Первый альбом «образцовых проектов», датируемый 1824 годом – времен царствования Александра I, был выпущен в Санкт-Петербурге. В него вошло 42 проекта церквей и одной колокольни, выполненных ректором Академии художеств А.А. Михайловым и архитектором И.И. Шарлеманем. [9,39] Разработанные проекты делились на четыре группы, в одну из которых входили крестообразные в плане церкви, но отсутствовали храмы по типу «кораблем».

Через год растрепанные альбомы появились в селениях Екатеринбургской епархии. Об этом свидетельствует запись из Приходно-расходной книги Прокопьевской церкви с. Никитинское. Она сообщала: «... книга «планов, фасадов и профилей» по Указу Камышловского духовного правления за № 877 «нарочно» и специально послана, от ноября 1825 года, за 2 рубля серебром». [2] К этому времени строительство Прокопьевской церкви по типу «корабль» завершалось, и необходимость в книге отпала.

Ужесточение государственной политики к стилевым характеристикам культовых зданий, обязывало мастеров, ведущих строительство, подчиняться новым требованиям. Вследствие этого, мастер каменных дел – В.Г. Чернавский, руководивший двумя стройками в селах Никитинское и Огневское, вынужден был изменить планировочную схему Ильинской церкви, с добавлением двух приделов и прямоугольной апсиды. Тем самым, мастер подчеркнул, свой интерес к проблеме крестово-купольных сооружений. В результате Ильинская церковь приобрела

форму латинского креста, барочной сложности во взаимодействии основного объема и приделов, с куполом, поднятым на восьмигранный барабан. Эта оригинальная интерпретация архитектурного образа Ильинского храма, стала одним из пробных вариантов строительства по новым циркулярам.

Следом за ней, в Вознесенской слободе Шадринского уезда (Далматовский район) был заложен храм по «образцовому проекту», ставший единственным в районе подобного типа. Некоторые черты первоначального облика Вознесенской церкви донес до нас добросовестный переписчик: «...церковь крестообразного основания, возводится на позволенном месте, по выданному от Господина Губернского архитектора П.Т. Васильева «плану и фасаду», высочайше утвержденного под №3 из альбома апробированных проектов». [3] Кроме присланных чертежей Пермский архитектор рекомендовал церковному совету мастера каменных дел П.Г. Кузнецова – выходца из Нижегородской губернии, Балахинского уезда, крепостной – графини М.А. Дмитриевой.

Кузнецов, кроме рекомендательных писем, паспорта и «Свидетельства, по доброй воле и желанию» имел богатый опыт в строительстве крестово-купольных храмов, возводившихся на много раньше в центральной империи, чем в уральской глубинке. Поэтому введение в обиход новых строительных технологий осуществлялось деликатно, пропускаясь через местные планировочные особенности и нюансы формообразования». [10,9]

В ноябре 1828 года мастер – П.Г. Кузнецов, заключил договор с «...церковным старостой Василием Николаевичем Езовских и строителями, означенных на мирском Приговоре из крестьян в количестве – 310 человек, на сооружение каменной церкви Вознесения Господня. По неот-

ложному деланию, начать работу предполагалось в удобное для строительства время – весной 1829 года с окончанием за пять лет». [4]

Приняв на себя обязанности руководителя, зодчий возвел церковь по прилагаемому «образцу», но разработал свой вариант завершающей композиции. На мощные пилоны был водружен высокий четырехскатный (коробовый) купол со световым восьмериком. По диагональным углам четверика разместил декоративные главки на квадратных постаментах, о наличии которых было известно: «...на церковь необходимо поставить кресты: три железных покрытых одинарным золотом, и четыре деревянных обитых белым железом». [5] В итоге, храм выделялся цельностью объемного построения и предельной скромностью фасадного декора. Поздняя реконструкция храма изменила планировочную структуру, придав ей форму латинского креста, что наглядно представлено на одной из фотографий 1924 г.

В настоящее время фрагментарно сохранившийся остов здания зарос непроходимым кустарником. Но купол Вознесенского храма с барочным профилем до сих пор господствует над основным объемом, отражая тенденции петербургских мастеров в самых северных уголках Далматовского района.

Пожалуй, именно Вознесенская церковь открыла список строительства подобных ей храмов в Камышловском уезде, точнее в селах расположенных в окрестностях Каменского завода: Клевакинское, Маминское, Пироговское, Травянское и Черемховское. По выявленным памятникам была составлена схема 1 (удобная для восприятия), с учетом взаимовлияния храмов между собой, и временных рамок. Для того чтобы глубже проследить процесс формирования архитектурного обра-

за сельских храмов, следует обратиться к истории их создания.

Новые эстетические идеи романтизма, захватившие Россию в первой трети XIX века, привели к значительным изменениям типологии и стилистики архитектуры. В это время русская художественная культура сопровождалась обостренным вниманием к проблеме национальной самобытности, и повышенным интересом к историческому прошлому. Стремление понять особенности древней архитектуры, фрагментарно определило ее ретроспективное направление и в зауральской архитектуре.

Церковь Михаила Архангельская в селе Маминское наглядно демонстрирует высказанные предположения. Ее строительство началось в 1831 году. Предположительно, что местное купечество, накопившее капитал за счет золотого песка, оказало большое влияние на дорогой церковный заказ. Образцовый проект представлял крестообразную церковь в «русском стиле» с пятиглавием, расставленным на боковых приделах в направлении стран света (редко встречающийся прием на Урале). Кем и каким мастером, этот архитектурный образ был создан и привнесен в сельскую местность? Ответ на этот вопрос заслуживает специального рассмотрения; поэтому ниже ограничимся лишь сравнительным анализом аналогичных сооружений.

Пятью годами раньше в 1826-1829 г.г., архитектор В.П. Стасов создал церковь Александра Невского в окрестностях Потсдама (в русской колонии Александровке). Именно в Германии впервые была сделана попытка введения древнерусских декоративных элементов в европейскую архитектуру. [1, 129] Трудно поверить, что Маминская церковь – не повторение ставской, настолько их завершающие объемы схожи между собой.

Но самым интересным, оказалось то, что в 1831 году архитектор К.А. Тон, работая над проектом церкви Святой Екатерины в Царском селе, повторил стасовскую схему. Сравнительно-визуальный анализ трех церквей показал много общего в завершающей части и в планировочной структуре. Как писала историк архитектуры Т.А. Славина «Прием, при котором алтарь, притвор и боковые приделы трактуются одинаково». [11,148]

Но, несмотря на значительные искажения и реконструкцию, Маминский храм остался интересным образцом «русского стиля». Отражая стойкость романтических и художественных веяний 30-х годов XIX века, он несет в себе неоспоримое доказательство активного продвижения западноевропейской культуры в юго-восточные уголки Зауралья.

Но не везде, борьба за эстетические идеи в полной мере затрагивала сельскую общественность. Удаленность от центра, небольшая численность прихода отсутствие больших денежных средств на строительство, вынуждало прихожан приглашать менее опытных мастеров, что становилось причиной повтора по «образцу» с максимальным упрощением. Церкви в селах Пироговское и Черемховское – еще одно убедительное свидетельство того, что творческая работа местных мастеров распространялась повсюду. Свободно владея техническими и художественными приемами, умельцы могли повторить объемно-пространственные композиции, выработанные их предшественниками. Архитектурные образы церквей: Флора и Лавра в с. Пирогово и Вознесенской с. Черемхово, унаследовали традиционные барочные мотивы в сочетании с новыми требованиями, впервые воплотившиеся в Вознесенском храме.

Существенное различие состояло в пропорциональных размерах куполов

и в скромном фасадном убранстве. Разница в небольших временных рамках строительства наводит на предположение о возведении этих церквей одним мастером или одной артелью, что необходимо проверять и уточнять.

Среди рассмотренных церквей особое место занимает Введенская церковь села Травянское, в которой соединились традиционные черты завершающего классицизма и новые формы петербургской школы. Завершающим штрихом оказались некоторые формы пермских традиций. Травянская церковь заложенная в 1832 году, получила полуциркульное купольное завершение со световым восьмериком и с непременно портиками с трех сторон.

Планировочный план равноконечного креста с закругленными концами со стороны боковых апсид, здесь выражен ярко, а ложные портики придали всему сооружению единство и компактность, подчеркнув главные оси. К середине 1837 года каркас церковного здания был закончен, шла подготовка к отделочным работам.

К этому времени по Указу Его Императорского Величества в Камышловское Духовное правление был прислан Архитектор Пермской казенной палаты – Господин Кругликов, «...для осмотра и осуществления общего направления, во вновь возводимых церквях Камышловском уезде». Находясь в гуще строительных событий, зодчий решал самые актуальные вопросы, вносил многочисленные поправки, в частности «...особо уполномоченный, словесными указаниями и рекомендациями, а в иных случаях выдачей собвеннорунных рисунков и чертежей, осуществлял общее и завершающее строительство следующих церквей». [6]

– в Травянском селе «...требовалось разрешение относительно окончания колокольни и самой церкви, на что Кругли-

ков со своей стороны сделал в свидетельстве пояснения и выдал рисунок для завершения оной»;

– в Черемховском селе «...на вновь строившейся церкви замечено и согласовано пять особых замечаний на рисунках для исправления доброму руководству»;

– в Пироговском селе «...для окончания колокольни выдано вновь свидетельство с планом и фасадом». [7] Эти любопытные исторические доказательства указывают на причастность пермских традиций на архитектурный образ Каменских церквей.

Таким образом, несмотря на единичную разбросанность рассматриваемых объектов, можно утверждать о концентрации памятников на территории, прилегающей к Каменскому заводу. В них отразились, идеологические стремления государственной власти в возрождении «русской церкви», забытой во времена петровских реформ. Иные направления в художественной жизни страны, отозвались в разнообразных образах стилевой палитры приходских храмов во многих уездах Пермской губернии.

Примечания:

Борисова Е.А. Русская архитектура в эпоху романтизма. – С.-Петербург: «Наука», 1999.- с.314.

1. ГКА ШГА Фонд 261, оп.1, ед.хр.7. л. 66..

2. ГКА ШГА Фонд 310. Оп.1. ед.хр. 7.л.316.

3. ГКА ГША Фонд 261. Оп.1. ед.хр.7. л.550.

4. ГАСО Фонд. 116, Оп.1. д.1456, л. Об.39.

5. ГКА ШГА Фонд 310. Оп.1. ед.хр. 7.л.65.

6. ГКА ШГА Фонд 252. Оп.1. ед.хр. 10.л.24.

7. Гусаров А.Ю. Утраченные храмы Петербурга.– СПб: Паритет,2014.– 368с.

8. Колобаева Т.В. Характерные планировочные решения церквей и мечетей Оренбургской губернии в первой половине XIX века. Вестник ЮУрГУ, №21(121), 2008. – с.39.

9. Позднякова И.Ю. Влияние проектов, опубликованных в архитектурных изданиях начала XX века, на формирование образа православного храма в тамбовской епархии. Москва, АМІТ 2(19), 2012..

10. Скопин Е.Л. Собор Михаила Архангела в Ижевске. История строительства и восстановления. –Киров, 2013. – 280с.

* * *

А.П. Лысков,
г. Каменск-Уральский

Железная дорога Синарская – Багаряк. Начало

Железные дороги расходятся из Каменска-Уральского по четырем направлениям. История и даты строительства путей на Богданович, Шадринск и Свердловск хорошо известны,

а дорога на юг оставалась загадкой. В литературе упоминаются годы ее сооружения, но только приблизительно. [1, 2, 3] Поэтому обратимся к архивным документам.

В годы Первой мировой войны Каменский казенный завод выпускал артиллерийские снаряды по военным нарядам. Для нужд обороны требовалась также железная руда из богатых месторождений, протянувшихся от Каменского Завода на юг, до рек Синара и Багаряк. Ее добывали и поставляли Каменскому и другим уральским заводам многочисленные частные и казенные рудники. Для доставки использовался гужевой транспорт, который не мог обеспечить необходимые объемы перевозки, особенно во время распутицы.

Поэтому было решено за счет казны проложить к дальним рудникам железнодорожную ветвь широкой колеи, получившую название «Синарская – Нижняя деревня». Заботы о ее сооружении легли на службу пути казенной Омской железной дороги, в состав которой в то время входила станция Синарская. В 1915 году были проведены изыскания на трассе будущей дороги, подготовлены проект и смета ее первого участка – до реки Багаряк, длиной 32 версты.

Если нанести дорогу на современную карту города, то она проходила так. Станцией примыкания была выбрана Синарская (сейчас на ее месте – остановочный пункт 292-й километр). От перекрестка улиц Карла Маркса и 1-я Синарская дорога направлялась на юго-восток, пересекала проспект Победы, шла вдоль улиц Тевосяна и Кадочникова, потом по левому берегу Исети, проходила над рекой рядом с пешеходным мостом в районе улицы Набережная, извивалась вдоль улицы Октябрьская до базы Продснаба и уходила на юг. На 12-й версте был предусмотрен разъезд Байново (ныне на его месте – станция УАЗ). Конечная станция Багаряк располагалась на 31-й версте, недалеко от слияния рек Багаряка и Синары (сейчас это поселок Синарский). Далее путь продолжался к реке Багаряк,

но ее не пересекал – на левом берегу размещались площадки для погрузки руды. Для подъезда к рудникам, находящимся на правом берегу, строилась гужевая грунтовая дорога длиной 5 верст с мостом длиной 30 саженьей.

Трасса железнодорожной ветви имела сложный рельеф, пересекала несколько рек и ручьев и требовала постройки 21 искусственного сооружения. Самым тяжелым был переход через реку Исеть мостом длиной 50 саженьей с крутыми поворотами и уклонами. В дальнейшем река не раз показала здесь свой нрав, повреждая мост весенним ледоходом. Мост через Исток был длиной 12 саженьей, 15 малых мостов имели длину от 1 до 3,5 саженьей, в четырех местах были предусмотрены водопропускные трубы. Ветвь строилась по облегченным техническим условиям, допускавшим уклоны до 0,018 и радиусы кривых 125 саженьей, в мостах и трубах применялся не камень, а дерево. [4] Это снижало скорость и вес поездов, но удешевляло и ускоряло строительство.

Для пересечения железной дороги с грунтовыми потребовалось оборудовать 12 переездов. Вдоль дороги прокладывались телеграфная и телефонная линии и временная грунтовая дорога, строились 9 сторожевых домов и 4 казармы. На разъезде Байново размещался жилой дом со служебными помещениями, на станциях Синарская и Богданович строились дежурные помещения. На станции IV класса Багаряк сооружались пассажирские и товарные платформы, 4 жилых и служебных дома, пакгаузы, водоподъемное и водоемное здания с линией водопровода. Все строения были деревянными. [5]

Для руководства стройкой из Москвы в Каменский Завод был приглашен инженер Фаддей Николаевич Енткевич. Он занял должность производителя работ

по постройке ветви Синарская – Нижняя деревня. Счетоводом стал К. Лодзин [6], для жандармского надзора был назначен унтер-офицер Фома Забелин. [7] Начался набор рабочих, причем они освобождались от призыва в войска по мобилизации. Благоприятный для строительства сезон упускать было нельзя, и работы были начаты 18 апреля 1916 года. [8] Об этой дате начальник Омского жандармского полицейского управления железных дорог донес в штаб Отдельного корпуса жандармов.

В это время проект дороги проходил путь по инстанциям. 25.04.1916 его одобрило Особое Совещание по перевозкам, 20.05.1916 утвердил министр путей сообщения, 24.06.1916 года одобрил Совет Министров: «В целях обеспечения уральских горных заводов рудой Особое Совещание для объединения и обсуждения мероприятий по обороне государства признало, между прочим, соответственным построить железнодорожную ветвь общего пользования протяжением в 32 версты от станции Синарской Омской железной дороги до Нижней деревни, в районе коей имеются богатые рудные месторождения». Наконец, 15 июля 1916 года было получено высочайшее соизволение государя императора Николая II на строительство ветви. Стоимость ее составила 1135600 рублей, которые были выделены чрезвычайным сверхсметным кредитом государственного казначейства. [9]

Новая железная дорога была интересна не только горнопромышленникам. Уже в июле 1916 года Федор Филиппович Соcнин подал прошение о постройке подъездного пути от строящейся ветви до своей мельницы у деревни Байнова на левом берегу реки Исеть (сейчас рядом с этим местом расположился профилакторий «Лучезарный»). Больше года чинов-

ники Каменского завода, Екатеринбурга, Перми и Санкт-Петербурга рассматривали вопрос, но прийти к соглашению с владельцем мельницы о сроках и стоимости аренды земли под железнодорожный путь не смогли. [10]

Окончание ветви было запланировано на ноябрь 1916 года при условии, что строительству будет выделено необходимое количество военнопленных. [1] Этого не произошло, и работы продолжились в 1917 году.

Действительно, в сооружении дороги принимали участие пленные австро-венгерской и турецкой армий. На 23 сентября 1917 г. их было 81 человек, все – нижние чины, трудоспособные, моложе 50 лет, из них 17 специалистов и 64 чернорабочих. Национальный состав был пестрым: 8 немцев, 3 мадьяра, 1 босняк, 1 турок, 1 болгарин, 16 русинов, 10 поляков, 5 чехов, 6 словаков, 3 хорвата, 4 румына, 21 итальянец, 1 серб, 1 украинец. [11]

Об окончании работ Ф. Н. Енткевич сообщает в письме Камышловскому уездному воинскому начальнику полковнику Николаю Викторовичу Шевякову 7 ноября 1917 года. [12] Других документов или свидетельств о готовности ветви нет. Праздников, посвященных завершению работ, и торжественных открытий не проводилось. Поэтому остается непонятным, были ли работы завершены в полном объеме и ветвь сдана в эксплуатацию, или стройка была остановлена незавершенной из-за политической обстановке в стране. Поиски продолжаются...

Революция и Гражданская война помешали завершить проект в полном объеме. Второй участок, от реки Багаряк до деревни Нижней, так и не был построен. Название «Синарская – Нижняя» осталось на бумаге, а на местности

появилась железная дорога «Синарская – Багаряк».

Построенную дорогу ждала славная и интересная судьба. Свою задачу по перевозке руды она выполнила уже при советской власти. В годы индустриализации и Великой Отечественной войны она стала подъездным путем длястроек и заводов. Около станции Багаряк появились нефтебаза и пункт «Заготзерно». Дорога несколько раз перестраивалась, восстанавливалась и меняла направление. Она проходила прямо по территории будущего города, поэтому во многом определила его застройку.

Увидеть железную дорогу Синарская – Багаряк можно и в наши дни. Сохранились остатки от насыпей, выемок, мостов. Станция Багаряк остается в справочнике Российских железных дорог, но поезда на нее уже давно не заходят – часть путей разобрана, типовой деревянный вокзал стал жилым домом.

Современное поколение забыло имя строителя третьей каменной железной дороги. Отдадим же ему дань уважения и памяти. [13, 14] Фаддей Николаевич Енткевич (настоящее имя – Тадеуш) родился в 1861 г. в Варшаве в польской дворянской католической семье. С женой Яниной (урожденной Хомичевской) у них было четверо детей: Генрих (1896 г. р.), Галина (1897 г. р.), Мария, Веслав.

Ф.Н. Енткевич был инженером путей сообщения, членом Императорского Русского технического общества и занимал должности на разных железных дорогах. В 1896 году работал на станции Корсовка (Люцинский уезд Витебской губернии) Петербургско-Варшавской железной дороги. Позднее – начальник дистанции на станции Вертуновка (Саратовская губерния) на линии Москва – Саратов Рязанско-Уральской железной дороги. В 1901 г. семья Енткевичей переехала в

пригород Москвы к Павелецкому вокзалу, а глава семьи получил другую должность на той же дороге. С 1906 г. семья жила в центре Москвы.

В 1916 г. Фаддей Николаевич получил место руководителя строительства железнодорожной ветви Синарская – Нижняя и переехал в Каменский Завод. Остальные члены семьи, продолжая жить в Москве, ездили к нему ежегодно во время летних каникул. В 1917 г., находясь в гостях у отца, младший сын Веслав утонул и был похоронен на местном кладбище.

Гражданская война разделила семью. Женщины остались в Москве, продали мебель, чтобы достать денег на еду. Галина Фаддеевна оставила учебу и пошла работать. Мужчины оказались в Омске. Фаддей Николаевич работы не имел, Генрих Фаддеевич вступил в организованный из пленных поляков корпус. В 1920 г. оба были арестованы Омской губернской ЧК (отец – 15 мая, сын – 3 июня), за службу у Колчака приговорены к заключению в концлагерь, но были амнистированы. Вся семья смогла соединиться в Москве в декабре 1920 г., но ненадолго. 20 декабря 1920 г. Фаддей Енткевич умер от тифа.

В ноябре 1921 г. Енткевичи смогли вернуться на свою историческую родину, в Польшу. Кроме дочери Галины Фаддеевны, которая под именем сестры Розы Сердца Марии стала монахиней общины доминиканок третьего ордена и приняла обет жертвы за Россию, оставшись в Москве. В 1923 г. она была арестована, отбыла 5 лет заключения и 3 года ссылки. Позднее еще раз была арестована, но через 10 месяцев освобождена. Жила и работала в разных местах и умерла в 1944 г. в Семипалатинской области. Католики считают ее новомученицей, и в 2003 г. начали процесс ее причисления к лику блаженных.

Примечания.

1. Создание Великого Сибирского пути. Том 2. СПб, 2005, с. 214.
2. Шевалев В. П. Каменские пушки в истории Отечества. Каменск-Уральский, 2006, с. 194.
3. Буйносова Н. И. На сибирской стороне Камени. Три века истории Каменска-Уральского. Каменск-Уральский, 2011, с. 109.
4. ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 2412. Л. 290-293.
5. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 4673. Л. 11-20.
6. ГАСО. Ф. Р-823. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.
7. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 4673. Л. 5.
8. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 4673. Л. 4.
9. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 4. Д. 4673. Л. 24.
10. ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 984. Л. 1-15.
11. ГАСО. Ф. Р-823. Оп. 1. Д. 9. Л. 42-44, 151.
12. ГАСО. Ф. Р-823. Оп. 1. Д. 3. Л. 171.
13. URL: <http://www.catholicmartyrs.org/index.php?mod=pages&page=entkevicharticle> (дата обращения: 01.10.2015)
14. URL: <http://lists.memo.ru/d12/f148.htm> (дата обращения: 01.10.2015)

* * *

В.А. Пархомов,
г. Иркутск

Иван Антонович Бароцци де Эльс – геолог, металлург, берг-инспектор

Иван Антонович прожил короткую (1805 – 1863 г.), но насыщенную большим количеством событий и огромным созданием, жизнь. В формулярном списке «О прохождении службы и достоинстве» в графе происхождения записано: из московских дворян. Отец Антон Матвеевич в год рождения Ивана служил надворным советником при Московском монетном дворе.

1. Горный Кадетский Корпус

Начальное образование Иван получил в Москве, где в это время проживала семья. 14 декабря 1816 года в возрасте 11 лет был определён в Горный Кадет-

ский Корпус, так с 1805 года стало называться Горное училище, где с 1787 г. по 1796 г. преподавал языки его отец. К этому времени Горный Корпус приобрел громкую известность, и в обществе сложилось убеждение, что Горный Корпус относительно научности и хорошего образования может считаться лучшим для обучения дворянских детей. Более того, дети служащих по горному ведомству, имели льготы для поступления на государственный кошт. Этой льготой и воспользовался отец при выборе жизненного пути Ивана. По уставу приём в корпус осуществлялся с 15 лет, однако,

как сын бывшего преподавателя Горного училища, Иван был зачислен в курсанты с 11 лет.

Всех воспитанников в корпусе было до 300 человек, которые по различию сумм, употребляемых на их содержание, делились на кадет, казенных пансионеров, своекоштных пансионеров и полупансионеров. По уставу от 1805 года, младшие воспитанники корпуса названы кадетами, а старшие по наукам и поведению названы унтер-офицерами, причем они считались в государственной службе и принесли присягу. Иван принёс присягу и был произведён в унтер-офицеры 5 сентября 1824 года. С этого времени и начинается его официальная служба в Департаменте Горных и Соляных дел.

Уставом 1805 года были определены публичные экзамены, производимые с торжественностью и великолепием, на которые съезжалось лучшее петербургское общество. Аттестаты об окончании Корпуса также выдавались в торжественной обстановке.

«Аттестат. Воспитывавшемуся в Горном Кадетском Корпусе в числе штатных кадет Ивану Бароцци де Эльс, в том что он есть сын Надворного Советника, от роду 20 имеет лет, определён в Горный Кадетский Корпус 1816 года декабря 14 дня, произведён в унтер-офицеры 1824 года сентября 5 дня, в течение полного учебного курса оказал успехи хорошие в Законе Божьем, Российской, Французской и Немецкой словесности, Всеобщей географии и Истории, Российской географии и истории, Российской статистике и Судопроизводстве, чистой Математике, Архитектуре, Фортификации, Артиллерии, Ботанике и Химии, изрядные в Механике, Астрономии, Минералогии, Геогнозии, Физике, Горном, Маркшейдерском и пробирном искусствах и Металлургии; сверх того с успехами обучался

черчению и рисованию. Курс наук, предположенный для воспитанников Горного Кадетского Корпуса Высочайшим Указом состоявшимся в 23 день декабря 1818 года, окончил. Во время пребывания его в корпусе был поведения хорошего, за что, как и за отличное прохождение и успехи в науках награждаем был в разных классах книгами. Ныне уже вследствие резолюции Господина Министра Финансов, изъяснённой в предписании департамента Горных и Соляных дел от 7 числа Августа сего 1825 года, из оно-го Корпуса выпущен для определения в действительную службу практикантом на С. Петербургский литейный завод, со старшинством в семь звании с 1 января сего 1825 года, т.е. со дня окончания курса наук.

В свидетельстве чего и дан ему Бароцци де Эльс из комитета Горного Кадетского Корпуса сей аттестат за подписями присутствующих и с приложением Корпусной печати.

С. Петербург Августа 12 дня 1825 года.
Управляющий – Е. Карнилов
Командир Корпуса – Пётр Медер
Инспектор над классами – Ковалевский»

В списке всех окончивших к 1825 году Горный Корпус, опубликованном в номере Горного журнала от 1829 года, он числится под номером 211.

2. Служба на Кавказе

Весной 1827 года, уже опытного инженера направляют на Кавказ, где по прибытию в Тифлис, зачисляют шихтмейстером (13 класс в табели о рангах) в штат Грузинской экспедиции. Здесь Иван Антонович полностью применил полученные за годы учебы знания, проявил себя разносторонним специалистом, что отразилось в быстром продвижении по служебной лестнице. Он подготовил детальную записку о состоянии горного дела в Грузии. Составил планы и чертежи грузинских

горных заводов. Описал земли и заведения горных заводов. 8 января 1829 г. он получает чин берггетварена 12 класса.

10 сентября 1829 г. был командирован в крепость Баку для присмотра за исправностью и починки нефтяных колодцев (в них добывалась тогда нефть). 30 декабря 1830 г. получает чин гиттенфервалтера 10 класса, а 31 июля 1831 г. произведён маркшейдером 9 класса.

Кроме чисто производственной деятельности активно занимается геологическими изысканиями – изучает возможность использования природных горячих газов как источника энергии для планируемого строительства здесь стекольного завода. Осматривая окрестности Баку, первым из геологов исследовал и описал грязевые вулканы. Статья «Об извержении горы Боз – Тепе в Бакинской провинции» была опубликована в Горном журнале в 1830 году и перепечатана в геологическом журнале, издаваемом во Франции: «Месье Бароцци И.А. впервые описал извержение грязевого вулкана в местности Боз Тепе недалеко от Баку. Он определил, что в выбросах вулкана в виде глинистых твердых фрагментов, содержатся углеводороды как главный компонент и серные включения».

Результаты горно-геологических исследований окрестностей озера Севан опубликованные Горным журналом в 1829 году в статье «Геогностическое описание некоторых стран Армянской области, в особенности лежащих в окрестности озера Гокчи, или Гокчая», были столь фундаментальны, что впервые опубликованные Иваном Антоновичем, цитировались великим Вернадским В.И. в книге «Опыт описательной минералогии», изданной в 1910 году. Они продолжают вызывать интерес у геологов и в наши дни, о чем можно судить по ссылкам в научной литературе.

3. Управляющий Каменским металлургическим заводом

Несмотря на насыщенную жизнь, связанную с различными проблемами организации горного и монетного дела на Кавказе, Иван Антонович мечтает вернуться к инженерному делу. В 1832 году он подаёт прошение о переводе на Урал на Златоустовские заводы и получает назначение помощником управляющего чертежной мастерской. Чертежная обслуживала, в основном, текущее производство, но здесь же готовились проекты для строящихся на Урале металлургических заводов. Через год в 1833 году получает назначение пробирером Лаборатории на Екатеринбургских заводах и переезжает в Екатеринбург. В должности пробиера он сопровождал обозы с золотом и платиной в Санкт – Петербург.

Здесьгодились не только инженерные, но и знания в российской статистике и правосудии, по которым в аттестате у него отличная оценка, когда довелось краткое время с 18 сентября по 29 декабря 1833 года исполнять должность презуса (председателя) Екатеринбургского Горного Военного суда. Военный суд, состоявший из презуса, ассесора и аудитора, учреждался в каждом округе исключительно для рассмотрения преступлений уголовных, совершенных состоящими на горной службе чиновниками и нижними чинами.

В 1833 году Иван Антонович назначается управителем Каменского завода Екатеринбургского горного округа и исполняет эту должность 11 лет до 1846 года.

Каменский металлургический завод был и остаётся одним из ключевых промышленных и оборонных предприятий России. Имеет славную и богатую историю становления и развития. Заводской управитель Каменского завода имел права горного начальника и ему были под-

чинены все чиновники «высшие и нижние горные, военные и статские», принадлежащие к заводу мастеровые и работные люди, денежные суммы, припасы и само производство. На эту должность определялись горные инженеры из штаб - или обер- офицеров «по способностям», не взирая на старшинство в чине.

Завод имел большой оборонный заказ, но кроме литья пушек в цехах завода производились, как принято говорить сейчас, и разнообразные товары народного потребления.

В отчётной «Ведомости действий Каменского завода о количестве выделяемого металла сравнительно со штатами за 1844 год» приводятся следующие показатели. «Доменных печей – 1. Сверлильная фабрика – 1. Цеповая фабрика – 1. Произведено: чугуна первичного – 75145 пудов, заводом при плавке 32000 пудов, посуды на внешнюю продажу – 10000 пудов, орудий 5848 пудов, снарядов 17400 штук (5000 пудов)».

За годы своего управления Иван Антонович внёс большой вклад в развитие и реконструкцию завода. В ходе реконструкции на заводе началось внедрение новых технологий и наращивание производственных мощностей. С 1836 года улучшилась отливка снарядов, что позволило обходиться без последующей обточки стальными пилами и зубилами. Это повысило производительность труда и помогло сберечь более половины рабочего времени. В 1840 году к доменной печи, имевшей высоту около 10 метров, пристроена воздуходувная машина с 4 чугунными цилиндрами. Домна действовала, как правило, менее года, из-за быстрого выгорания горна ежегодно требовалось несколько месяцев на его перекладку и просушку. В 1843 году установлены два новых сверлильных станка, приводившихся в действие ме-

таллическим водяным колесом диаметром 6,4 метра. Это позволяло обеспечить необходимое количество оборотов на станках даже при сильном маловодье. Сверлильные машины коренным образом изменили технологию создания орудийных стволов.

4. Геологические открытия на Урале

На Урале Иван Антонович продолжает геологические исследования. В статье капитана Бароцци де Эльс опубликованной в 1836 году в Германии в Кенигсберге в «Отечественном Архиве по Науке, Искусству и Индустрии» содержится сообщение о месте проявления янтаря. Вот её перевод. «Населенный пункт Колчеданское находится в Камышловском районе Пермской губернии на левом берегу Исети, 18 верст восточнее от Каменского металлургического завода, который расположен в Екатеринбургском районе. Горы этой местности принадлежат к периоду формирования бурого угля и сложены из песка, Thon'a, агломератов и различных видов песчаника, расположенные очень четко выраженными параллельными слоями друг над другом; горные слои залегают неодинаково мощно и в своем протяжении через расселины содержат рудоносные вкрапления».

Важнейшей проблемой металлургических заводов того времени была проблема угля. Для выплавки чугуна использовался древесный уголь, что требовало наличие вблизи заводов не только руд, но и больших лесных массивов. Заводские территории с прилегающими к ним лесными массивами назывались дачами. Быстрая вырубка леса требовала замены древесного угля на каменный. Поэтому Иван Антонович и пытался найти уголь вблизи Каменского завода. Из вышеприведённого отрывка статьи видно, что в 18 верстах от завода он уже описывал наличие угольных пластов.

Дальнейшим поискам угля вблизи завода помогла природа. Летом 1842 года из-за засухи обмелел заводской пруд на реке Исеть. В обмелевшем пруду Иван Антонович нашёл породы, похожие на уголь. Анализ показал, что это действительно бурый каменный уголь. Находка положила начало разведке месторождения угля на берегу заводского пруда.

Весной 1843 года было заложено несколько шурфов и проложена разведочная штольня. В результате разведки, на глубине от 4 до 9 саженей (от 8 до 20 метров) были обнаружены пласты каменного угля толщиной до двух аршин (полуметра). Однако найденный уголь плохо подходил для металлургического производства – он был рыхлым, содержал много глины, поэтому плохо горел, оставляя до 35% золы. Но этим открытием было положено начало поиска угля в окрестностях завода и уголь, пригодный для производства чугуна был найден последователями первопроходца.

О большом научном и производственном авторитете 35-летнего выпускника КГИ Ивана Антоновича в те годы может служить история с подготовкой экспедиции в Бухару. Вот свидетельство М.М. Соловьева, автора книги «Ученая экспедиция в Бухару в 1841–1842 г. при участии натуралиста Александра Лемана». «Необходимость экспедиции была связана с просьбой властителя Бухары Наср-Уллы (1838 г.), который просил прислать сведущих людей для разведки золота. В 1839 г. посылали Ковалевского и Гернгросса, но из-за набега хивинцев и казахов они вернулись с войсками в Оренбург. Хан Бухарский возбудил ходатайство о посылке горных инженеров перед Николаем I, который “для исполнения данного хану согласия и для сближения с сим ханством” распорядился отправить весной 1841 года 2-х горных инженеров в сопровождении

1 переводчика, 1 топографа и нескольких казаков.

Первоначально предполагалось послать в Бухару опять Ковалевского, но он по расстроенному здоровью поехать не мог, Гернгросс же его соратник уже оставили горную службу. Тогда остановились на горном инженере майоре Бароцци, управлявшим одним из заводов на Урале. Он должен был прямо с места службы отправиться в Оренбург, где и получить все инструкции, присланные ему из Петербурга. Выбор министра финансов и главноуправляющего корпусом горных инженеров Канкрин пал на Бароцци по той причине, что Бароцци раньше несколько лет служил в Грузии, а потому “имел случай ознакомиться с бытом азиатским”. Однако министр иностранных дел граф Нессельроде, принеся “чувствительную благодарность” Канкрину за благосклонное его распоряжение высказался против этой кандидатуры. Учитывая это пожелание, Канкрин избрал для посылки в Бухару хорошо ему известного и весьма им ценного горного инженера, майора Бутенёва 2-го, состоявшего при нём для особых поручений».

5. Первостроитель Николаевского железодобывающего завода

В сороковые годы 18 века начинается бурное освоение Сибири. Учитывая большой опыт Ивана Антоновича в горном деле и металлургии, Министерство Финансов командует его в 1845 году в Нижнеудинский округ Иркутской губернии, где были обнаружены большие залежи железной руды для выбора места строительства металлургического завода. Он выбрал место на реке Долоновке, притоке Оки. Как свидетельствует летопись г. Братска «В 23 км южнее села Братского острога начато строительство казенного Николаевского железодобывающего

и чугунолитейного завода. Техническое руководство осуществлял корпуса горных инженеров полковник Бароцци де Эльс. Средства на сооружение завода в размере 137 117 рублей были отпущены государственным заемным банком». Иван Антонович согласно записи в формуляре прибыл на строительство завода в конце 1846 года.

Все основные работы выполнялись ссыльными и каторжанами. Вот что пишет работник канцелярии генерал-губернатора Муравьева-Амурского В.П. Ефимов в книге «Из жизни каторжных Илгинского и Александровского тогда казенных, винокуренных заводов». «Я получил предписание Муравьева приехать немедленно в Иркутск. Когда я явился к нему, то после двукратных с ним объяснений, получил приказание отправиться в Илгинский завод, выбрать там 150 каторжных и передать их горному инженеру И.А. Бароцци-де-Эльс, которому была поручена постройка Николаевского железоделательного завода. По приказанию, данному мне Бароцци де Эльс, я должен был выбирать людей более молодых, здоровых и крепких. Большая часть их оказалась из срочных, приговорённых на 5, 10, 15 и 20 лет в кандалы. Они и составляли часть моей партии».

Об атмосфере заводской жизни того времени может свидетельствовать найденный мною архивный документ – письмо (донос?), адресованное Ивану Антоновичу, когда он уже исполнял обязанности ревизора по чугунно – железному производству в Иркутске.

«Милостивый государь!

Вчера после долговременного пьянства сгорел от вина секретарь конторы Дронов. Сего числа начальство завода распорядилось приказать выдать фальшивое медсвидетельство будто бы Дронов умер от болезни. Священнику же заводскому дано отношение похоронить Дронова по

христианскому обряду, что священник и учинил.

Видя такие бесчестья и противозаконные действия со стороны заводского начальства я положительно могу думать и имею полное право, что они поступают против совести и, конечно точно также могут составить фальшивый документ против меня, чтобы меня запугать, ибо контора состоит из каторжных и пьяных урядников, как например Макаров.

Донося о сём вашему высокопревосходительству я осмеливаюсь почтительнейше просить обратите особенное внимание на беспечность и превышение власти здешних начальников так как при настоящем положении дела завод погибнет окончательно. Благоволите послать инкогнито кого-нибудь и тогда узнаете, что я открываю истину, желая пресечь зло, чтобы не страдали напрасно и воцарилась правда.

С истинным почтением К. Сизорский».

Первый металл был получен в 1847 году, а на полную мощность завод вышел в 1854 году. В комплекс заводских сооружений входили крупные постройки: доменный, кричный, плющильный корпуса длиной от 40 до 50 м, шириной от 17 до 40 м каждый. Металл выплавлялся на двух литейных фабриках. Река Долоновка была перегорожена 107-метровой плотиной, образовавшей обширный заводской пруд до 4 верст длины. Посредством привода от водяных колес действовали воздуходувные мехи и кричные механизмы. По берегам Долоновки возник поселок с мастерскими, конторой, складами, казармой для воинской команды, гауптвахтой, церковью, больницей, магазинами, банями, конюшнями. В заводском поселении было 350 хозяйств и около 2500 жителей..

«За проявленное при сооружении завода отличное усердие к исполнению обязан-

ностей службы и радение о сохранности пользы казенных, предусмотрительность и примерное бескорыстие» руководитель строительства завода награжден орденом Святой Анны II степени с императорскою короною.

В 1854 году Ивана Антоновича переводят в Иркутск и назначают ревизором по чугуно-железному производству при Главном Управлении Восточной Сибири с правами Уральского Берг-инспектора.

Должность Берг – инспектора введена в Российской империи в 1804 году. Россия была поделена на пять горных округов, во главе которых стояли берг – инспекторы. Берг – инспекторы выполняли как функции технического и горного надзора, так и административные, связанные с управлением заводами и передачей их частным лицам.

Пример решения вопроса о продаже казенного Николаевского завода и мнение по этому поводу берг – инспектора в диалоге с военным губернатором Густавом Карловичем Венцелем хорошо показаны в романе Ф.Н. Таурина «Каторжный завод».

«В сидевшем напротив генерал-майоре Иване Антоновиче Бароцци де Эльсе сказывалась южная кровь: роста он был ниже среднего, склонный к полноте, черноволосый и смуглый.

Мне думается, Густав Карлович, – говорил Бароцци де Эльс резким, слегка гортанным голосом, – вы превратно истолковываете письмо министра финансов. Он предоставляет окончательное решение вопроса на благоусмотрение местного начальства.

– Однако же мнение министра выражено вполне определенно, – возразил Венцель. Он и флегматичностью своей являл полную противоположность порывистому Бароцци де Эльс.

– Справедливо, но все же министр не отвергает наших доводов. Извольте вы-

слушать, Густав Карлович, и вы признаете, что они достаточно весомы. Завод сей нужен казне. В высочайше утвержденных «Правилах об управлении заводом» указано, что целью его учреждения является снабжение края железом, чугунными и железными изделиями. В интересах казны всемерное развитие края Сибирского, изобилующего столь великими богатствами. Именно по недостатку железа сдерживается добыча золота и серебра, развитие судоходства на великих сибирских реках. А если взять во внимание нужды присоединенного вновь к державе Российской Амурского края, то важность сего завода еще возрастает. И осмелюсь заметить, что прибыли или убытки самого завода, ничтожное имеют значение против пользы конечной, от деятельности завода проистекающей». (Как всё это напоминает сегодняшний день и разрушение нашей промышленности в результате хищнической приватизации. Прим. автора).

6. Ревизор и испытатель пароходов

О деятельности Ивана Антоновича на посту ревизора с правами берг – инспектора образно отзывается Н.Н. Петровский в книге «Граф Муравьев-Амурский в воспоминаниях современников»: «Из главных сотрудников Муравьева, приглашенных им для содействия в трудном деле по части горнозаводской и золотопромышленной, я должен здесь упомянуть о трех, выдающихся тогда, деятелях: А.Н. Таскине, как начальнике горного отделения Главного управления Восточной Сибири, В.В. Клейменове, горном ревизоре золотых промыслов и И.А. Бароцци де Эльс – специалисте железоделательного производства».

Иван Антонович не только контролирует существующие заводы, но и готовит базу для новых заводов. В 1857 году он командирован в Нерчинский округ для

выбора места для строительства здесь нового металлургического завода, оценки месторождений железных руд и других минералов, необходимых в металлургическом производстве. Возглавляемая им экспедиция обследовала несколько месторождений железных руд. Он детально описал одно из месторождений возле станции Больше-Зерентуйской. «Это месторождение заключает в себе скопление руд, состоящих в магнитных бурых и окристых железняках, пригодных для составления легкоплавкой шихты на получение превосходного качества чугуна, вполне пригодного как на отливку изделий, так и перековку в железо и на дело стали».

Признавая Бароцци де Эльс как инженера, прекрасно знающего не только металлургическое производство, но и паровые машины, генерал-губернатор Муравьев-Амурский поручает ему предписанием за №1252 от 26 октября 1858 года проведение испытаний построенного на Байкальской верфи в п. Листвничное парохода, который впоследствии был назван в честь губернатора «Граф Муравьев-Амурский». 31 октября 1858 года Иван Антонович рапортует генерал-губернатору о проведенных испытаниях. Привожу фрагмент рапорта.

«Его сиятельству, Генерал – Губернатору Восточной Сибири,

Господину Генерал Адъютанту, Генерал от Инфантерии,

Графу Муравьеву – Амурскому

Ревизора при Главном Управлении Восточной Сибири по железо-чугунному производству Корпуса Горных Инженеров Полковника Бароцци де Эльс.

Рапорт: Во исполнение предписания Вашего сиятельства от 26 Октября №1252 честь имею почтительнейше донести о произведенных на Байкале опытах вновь устроенного парохода и о результатах оных.

Произведенные опыты ведут к тому заключению, что когда на пароходе все устройства будут приведены в порядок, а рабочие правильно приучатся ко всем приемам работы, то пароход при полном ходе в 60% будет проплывать с грузом от 20 до 25 верст в час.

Полковник Бароцци де Эльс.

Октября 31 дня 1858 года, Листвничная пристань».

Проведенные испытания были столь успешны, что Н.Н.Муравьев-Амурский выдает 3 ноября 1858 года новое предписание об испытании второго парохода, которое было также успешно выполнено. На приводимом снимке на палубе парохода испытатель – полковник А.И.Бароцци де Эльс.

6. Инспектор железных и солеваренных заводов.

За свою деятельность полковник И.А.Бароцци де Эльс в 1858 году был произведен в генерал-майоры Корпуса Горных Инженеров.

«Штаб Корпуса Горных Инженеров. О производстве полковника Бароцци де Эльс за отличие в Генерал – Майоры.

Генерал – Губернатор Восточной Сибири, свидетельствуя об отлично – усердной и полезной службе Ревизора по чугунно – железному производству Восточной Сибири, Корпуса Горных Инженеров Полковника Бароцци де Эльс и убедившись в его благонамеренности и безкорыстном исполнении весьма важных обязанностей службы ходатайствует о производстве его за отличие в Генерал – Майоры».

Проект приказа высочайше утверждён 12 декабря 1858 г.

1862 году законом Российской империи 35640 он был назначен инспектором железных и солеваренных заводов при Генерал-Губернаторе Восточной Сибири.

На этом посту Иван Антонович много сделал для развития солеваренного

и металлургического производств в Восточной Сибири и Забайкалье. Он контролирует Иркутский (Усольский), Усть-Кутский и Кыранский (возле Кяхты) солеваренные, а также Николаевский и Петровск-Забайкальский металлургические заводы. Об этом, свидетельствуют многочисленные акты ревизий, распоряжений и предписаний, исполненные каллиграфическим почерком писарей, и подписанные собственноручной подписью генерал-майора, хранящиеся в Областном архиве.

Несмотря на большую занятость по организации промышленного производства, Иван Антонович продолжал научную деятельность и был представлен к званию члена – корреспондента Российской Академии наук по Горному отделению. Кроме того, он был активным членом Сибирского отдела Императорского Русского географического общества с 1854 г.

7. Личная жизнь

Приходится сожалеть, что «Формуляр о службе и достоинстве» для чиновников тех лет, существенно отличается от «Личного листка по учёту кадров» советского периода в части отсутствия сведений о жене (муже). Поэтому мне не удалось установить сведений о жене Ивана Антоновича. На обращение в Каменскую епархию по этому вопросу получено сообщение, что архив Ново – Троицкой церкви не сохранился. Но из формуляра за 1846 год следует, что в его семье было четверо детей: сын Николай 1837 года рождения и три дочери – Мария – 1839 г., Юлия -1841г и Соломония - 1843 г. Как видно по датам, все дети родились в Каменске. Но графа о семейном положении заканчивается трагической нотой – указано, что в 1846 году он вдов. И поражает то, что с четырьмя детьми на руках он едет в Сибирь строить новый завод.

Мария и Юлия получили образование в единственном за Уралом Девичьем ин-

ституте Императора Николая I в Иркутске, окончив его в 1855 году. Старшей дочери Марии Ивановне после смерти отца специальным распоряжением горного департамента, подписанным министром финансов, была назначена пожизненная пенсия по 315 руб. в год. Непонятно отсутствие в распоряжении упоминания о двух других дочерях Ивана Антоновича – Юлии и Соломонии. Вероятно, они уже вышли замуж, хотя по возрасту были младше Марии. По крайней мере, Мария и Юлия окончили в 1855 году Иркутский институт благородных девиц Императора Николая I. Дальнейшую судьбу дочерей автору проследить не удалось. Сын Николай окончил Иркутское юнкерское училище в 1864 году и направлен в Минусинск сотником Енисейского казачьего конного полка.

8. Иван Антонович и декабристы

Жизнь и деятельность Ивана Антоновича удивительным образом пересеклась с эпохой декабристов – во время восстания в декабре 1825 года он после окончания ГКК трудится на Санкт-Петербургском литейном заводе. Проживая же в Иркутске, он непременно сталкивался здесь со ссыльными декабристами С.Г. Волконским, С.П. Трубецким и другими. Как пишет Тамара Перцева, старший научный сотрудник Декабристского комплекса в Иркутске, отношения декабристов с иркутскими чиновниками были непростыми. Некоторые чиновники видели в «государственных преступниках» возможность упрочить свое служебное положение и чинили им всяческие препятствия. Только с приездом в Иркутск нового генерал-губернатора Н.Н. Муравьева, слывшего либералом, положение изменилось. Он не только бывал вместе с женой в домах Волконских и Трубецких, но интересовался мнением декабристов по многим вопросам, давал им поручения. Тот факт,

что Иван Антонович входил в ближний круг администрации Муравьева – Амурского, позволяет предположить, что и он был знаком с иркутскими декабристами.

Действительно, будучи ревизором по железоделательному производству, Иван Антонович принял большое участие и оказал помощь в оформлении могилы Е.И. Трубецкой, похороненной в Иркутске в ограде Знаменского монастыря. Вот что пишет 10 июля 1857 г. Петр Александрович Горбунов, бывший гувернер сына Трубецких Ивана и их доверенное лицо в Иркутске С.П. Трубецкому. «Решетки я еще не мог поставить до сих пор. Представьте себе, что ни один шип не приходится в свое место. Отливши решетку, они не потрудились собрать ее на месте. Я жаловался Бароце (как искажена фамилия Ивана Антоновича Прим. автора), он обещал сказать комиссионеру Петровского Завода, чтоб он прислал своих мастеров исправить эту беду. Отдать кому-нибудь постороннему я боюсь, могут испортить». Иван Антонович распорядился сделать необходимые исправления. Исправленная ограда в том же году была установлена на могиле Е.И. Трубецкой.

Сравнивая судьбу декабристов с судьбой одного из их современников можно сказать, что с одной стороны, это – тайные общества, открытый мятеж и неповиновение царю, деяния, признанные государственным преступлением и ссылка в Сибирь. С другой стороны, каждодневная добросовестная, ответственная, созидательная работа на благо отечества и согласие поехать на стройку нового завода в неосвоенных местах Сибири вдовцом с четырьмя детьми на руках. Конечно, трудно сделать объективную оценку воздействия, которое они оказали на будущее своей жизнью, поступками и деяниями. Масштабы не сравнимы. Декабристы, как

говорил В.И. Ленин, разбудили Россию. Они создали почву для будущих социальных и политических потрясений.

Роль Ивана Антоновича скромнее и локальнее. Можно сказать, что он внёс огромный вклад в экономику России, служа сначала в различных должностях на горных заводах и монетном департаменте на Кавказе, затем 11 лет управляя одним из главных металлургических заводов России на Урале. Несомненен его вклад в геологическую науку исследованиями на Кавказе, Урале, Восточной Сибири и в Забайкалье. Под его руководством был заложен фундамент промышленного будущего Иркутской губернии и Сибири в целом – он возглавлял строительство нового металлургического завода, а затем служил ревизором главного управления Восточной Сибири железо-чугунному и соляному производствам. Он был испытателем первых пароходов, построенных на Байкале.

Иван Антонович скончался в Иркутске 19 апреля 1863 года и похоронен в Иркутске на Иерусалимском кладбище по католическому обряду, но с почестями для военного генерала. К сожалению, его могилы на кладбище не сохранилось. Проект надгробия на создаваемом в Иркутске мемориале разработал его потомок новосибирский архитектор П.В. Самарович.

В заключение выдержка из письма автора романа «Каторжный завод» Ф.Н. Таурина одному из потомков. «Изучив при написании романа все доступные архивы, я уверен, что строитель Николаевского завода инженер – полковник Бароцци де Эльс ваш предок. Я сохранил его истинную фамилию, так как по имеющимся в моем распоряжении документам, это был деятельный, умный и честный человек и сохранение его имени в романе не может бросить тень на его потомков».

К материалу Б.А. Гижевского

1957 год. Двор улиц Западная
– Центральная (поселок им.
Чкалова)

1960 год.
Конечная остановка поселка
им. Чкалова

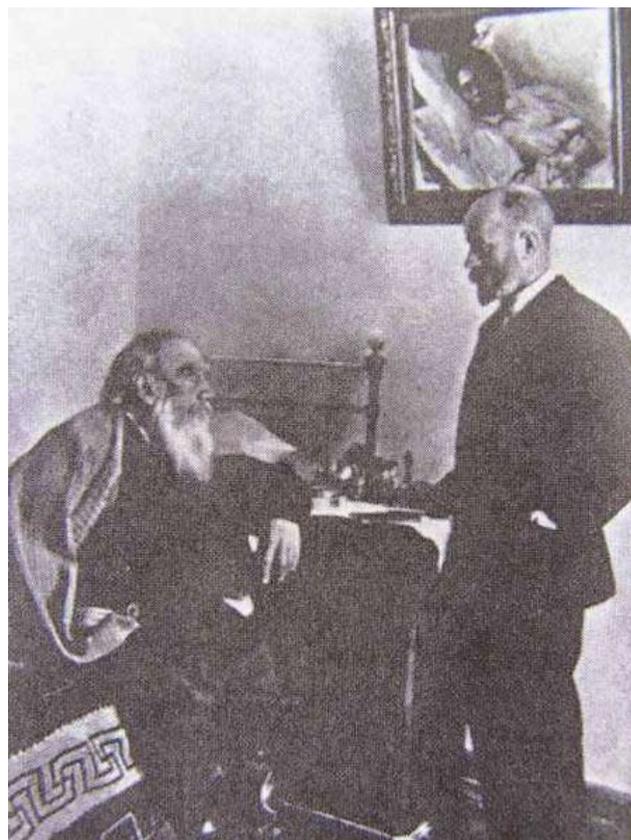

Стадион «Металлург»

К материалу В.Ф. Демидова

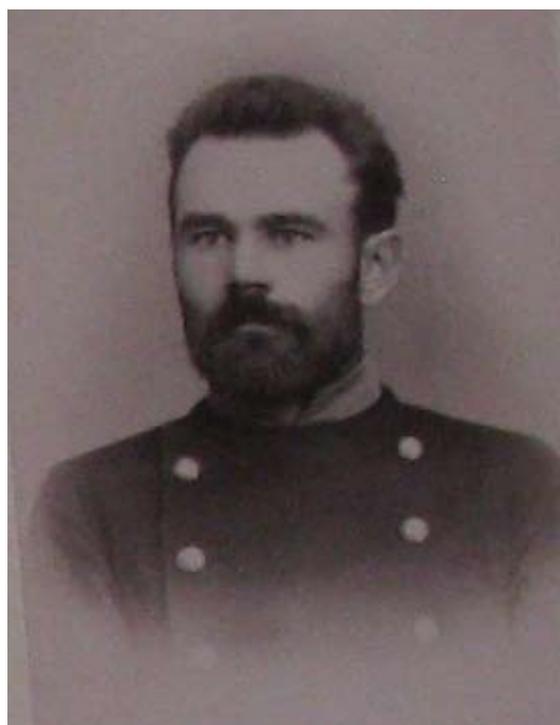
В.А. Ляпустин с первой женой Варварой Павловной (1887 г.)

Лев Толстой и врач Душан Маковицкий

Лев Толстой на смертном одре (20 ноября 1910 г.)

В.А. Ляпустин, выпускник университета (1984 г.)

К материалу В.Ф. Демидова

Главный врач
Павел Александрович Кирпищиков

Персонал больницы 1951 г. (в центре П.А. Кирпищиков)

К материалу Л.В. Зенковой

Четверть учебного года	Латинск. язык	Русский язык	Арифметика	История	Физика	Грамматика	Числительные	Рисование	Музыка	Физкультура	Поведение	Число прогулов	Особые замечания	Время выслушивания	Подпись родителей
1-я	5	4	4	4	5	3	5	5	5	5	5	5		19/10	Е. Медведева
2-я	5	4	4	4	4	5	3	5	5	5	5	5		19/10	Е. Медведева
3-я	5	3	4	4	4	5	3	5	5	5	4	5		19/10	Е. Медведева
4-я	4	3	4	3	4	5	3	5	5	5	4	5		19/10	Е. Медведева
Средний балл	5	3	4	4	4	4	5	5	5	5	4	5		19/10	Е. Медведева
Доказательство к предмету															
Определение	<p><i>Александровъ въ Жуамендъ.</i></p> <p>5—отлично; 4—хорошо; 3—удовлетворительно; 2—слабо; 1—очень слабо.</p> <p>Заведующая <i>С.М.Тимова</i></p>														

Оборотная сторона свидетельства Е. Медведевой

Свидетельство Е. Медведевой

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Марьяна Александровна Медведева дочь
Александровъ уѣзда
Владимиръ губерніи *11* лѣтъ отъ роду, поступила въ училище въ 1887 году и окончила курсъ ученія въ *Владимирской* народной училищѣ, оказавъ усилки:

- По закону Воинъ *русскому*
- „ русскому языку
- „ славянскому чтенію
- „ арифметикѣ
- „ чистописанію
- „ рукодѣлію

Въ чемъ и выдано ей сіе свидѣтельство, за надлежащій подписанъ съ приложеніемъ казенной печати, 1900 года.

Октябрь 8 дня.

Инспекторъ народныхъ училищъ
Владимиръ Александровичъ Тимова

Свидетельство Г.П. Карелиной

Похвальный лист

К материалу А.В. Колесова

О. Иоанн Шишев

Иоанн Шишев (справа) со своим знакомым

Владимир Иванович Шишов

Портрет И. Шишева, написанный В.И. Шишовым

К материалу А.П. Лыскова

НАЧАЛЬНИКЪ ВЪ ШТАБЪ ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ЖАН-
ОМСКАГО ДАРМОВЪ.

ЖАНДАРМСКАГО
ПОЛИЦЕЙСКАГО
УПРАВЛЕНІЯ
ЖЕЛЕЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

№ 7409 и
4497.

1. 1 июля 1906 г.

№ 8962

РАПОРТЪ.

Доношу, что съ 18-апрѣля сего года приступлено къ работамъ по постройкѣ вновь сооружаемой Управленіемъ Омской жел.дор. вѣтви отъ ст. Синарская Бадриной вѣтви, Омской жел. дороги до пункта Нижняя деревня, продолженіемъ 29 верстъ, строителемъ которой состоитъ инженеръ ЯНТКЕВИЧЪ, число строительныхъ дистанцій одна съ мѣстожительствомъ производителя работъ въ Наманскомъ заводѣ.

ШТАБЪ ЖАНДАРМСКАГО ПОЛИЦЕЙСКАГО УПРАВЛЕНІЯ
7 июля 1906 г.
ЖУРНАЛЪ № 16205

В.И. Шишовъ

Рапорт Омского жандармского полицейского управления железных дорог о начале работ по постройке ветви Синарская Ц Нижняя.

На постройку ветви жел. дороги

Синарская-Нижняя

(Каменский заводъ).

ТРЕБУЮТСЯ

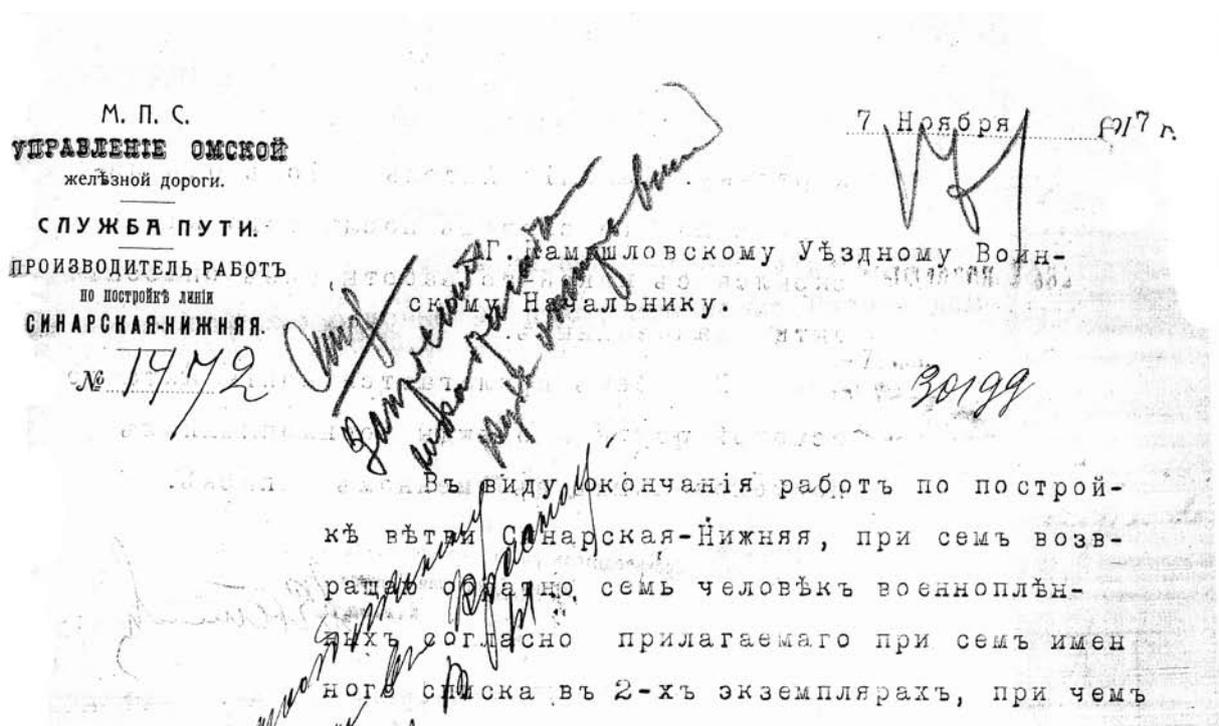
Поденныя лошади съ конюгами и коневозчики, грунтъ земли мягкій. Къ работамъ уже приступлено.

Работающіе будутъ освобождены отъ призыва по мобилизации въ войска.

Покупаю лошадей, сбрую и колымажки.

Контора: Каменскій заводъ домъ Косыхъ П. Ф. Кругликовъ.
Справки можно получать также въ Екатеринбургѣ, Усольцевская 51, к-ра П. Ф. Кругликовъ.

Объявление в газете "Зуральский край" от 27 апреля 1916 г.

Письмо Ф. Н. Енткевича об окончании работ по постройке ветви Синарская – Нижняя

Остатки деревянного устоя железнодорожного моста через реку Исеть, 2014 г.

К материалу В.А. Пархомова

Инспектор солеваренных и железоделательных заводов Восточной Сибири, полковник И.А. Бароцци де Эльс на палубе испытанного им по заданию Муравьева-Амурского первого парохода на Байкале, октябрь 1858 года.

Памятник Бароцци де Эльс

Поселение

ТРЕТЬИ «КАМЕНСКИЕ ЧТЕНИЯ»

2017 год – юбилейный для истории Каменска-Уральского. Ровно 315 лет назад на Урале вступил в строй первый металлургический завод – Каменский чугунолитейный, чугуноплавильный. Именно такое производство возникло на реке Каменке, когда 15 октября 1701 года прошла первая плавка чугуна, и из домны был получен первый чугун. Затем началось литейное производство, и подтверждение тому – отлитые в декабре 1701 года первые орудия – пушки и мортиры. Этому важному событию были посвящены третьи «Каменские чтения». Конференция проходила в здании СКЦ, была многолюдной в связи с одновременным проведением «Камен-

ских» и «Стяжкинских» чтений. Эта попытка объединить два городских мероприятия оказалась успешной, и теперь «Каменские-Стяжкинские чтения» будут проводиться ежегодно. Организаторы совместных чтений надеются, что наши горожане: школьники, студенты, взрослые, все те, кто не равнодушен к истории родного края, будут участвовать в чтениях и радовать своими исследованиями, новыми открытиями, интересными и увлекательными докладами.

*Л.В. Зенкова,
старший научный сотрудник
Краеведческого музея
им. И.Я. Стяжкина*

* * *

А.В. Автаев,
г. Екатеринбург

Василий Григорьевич Олесов и его предки

В начале 1680-х гг. на берегах рек Железенки (Каменки) и Исети была найдена железная руда. Руда залегала у самой поверхности, поэтому легко добывалась ручным способом. Этим решил воспользоваться Далматовский Успенский монастырь и попросил у казны эти земли. В январе 1682 года монахи Успенского Далматовского монастыря подали челобитную царю Федору Алексеевичу с просьбой пожаловать им землю по реке Железенке (Каменке) для организации железодельного производства.

Их прошение было удовлетворено, и на Каменке появилось первое постоянное поселение, названное впоследствии историками XIX в. «Железенским поселем». Монастырь переселил на берега Каменки часть своих крестьян и в небольших печах выплавлял железо для собственных нужд.

Пётр I обратил внимание на богатый рудами, но совершенно неосвоенный Урал. Руда по берегам Каменки и Исети оказалась настолько хорошей, что земли эти были изъяты обратно в казну. Строительство Каменского завода началось в 1700 г. А руководителями поставлены были тобольский сын боярский Иван Астраханцев и мастер Ермолай Неклюдов.

С основанием Каменского завода связано и возникновение оружейного производства на Урале. Первоначально оружейный завод должен был разместиться у строящегося Каменского завода. Здесь намечалось создать специальную слободу с жилыми избами, кузницами и угольными сараями. Но оружейный мастер Пи-

ленок с мастерами основал производство в Тобольске.

Одновременно на территории Каменской слободы неподалеку от заводской плотины была построена деревянная крепость. Ее изображение можно увидеть на заводских планах XVIII в., а название нередко встречается в ранних описаниях Каменского завода. Например, в списке 1703 г. читаем: «Троицкого городка Каменским железным заводам, во что на заводах с початку дела февраля с 1700 г. до октября по 8 число 1701 г., как доменная печь засыпана...». [1] Название городка Троицкий закрепилось, вероятно, от храма, основанного здесь же. Храм назывался Трехсвятительским – во имя трех Святителей: Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста.

15 октября 1701 г. на Каменском заводе был выплавлен первый чугун, а в декабре – отлиты первые три пушки и две мортиры. [2] Это был первый чугунолитейный завод и пушечно-плавильный на Урале.

В строительстве этого завода принимали участие крестьяне приписных селений: Катайского и Колчеданского острогов, Каменской, Камышловской, Багаряцкой и Камышевской слободы за снятые хлебных и денежных оброки. К строительным работам привлекались, кроме того, жители Пышминской и Белоярской слобод, а также крестьяне из центральных губерний России. Некоторые, правда, самовольно уходили со строительства завода. Но все же большинство крестьян остается, и дает начало многим разветвленным

династиям заводских рабочих, служащих, чиновников Каменского завода. Таким образом, с этого времени начинают формироваться фамилии, которые существуют и поныне в Каменске-Уральском, и других местностях Урала. Это Выходцевы, Байновы, Бахтеревы, Заостровские, Занадворовы, Закожурниковы, Засыпкины, Гоглачевы, Голошейкины, Греховы, Грозновы (Грозные), Дедюхины, Косяковы, Мальцевы, Надеины, Полуяхтовы, Ремезовы (потомки известного картографа Семена Ульяновича Ремезова), Чемезовы, Чернокутовы, Шамарины, Шелудяковы и др.... и, конечно же, династия мастеровых Каменского завода Олесовых.

В таких условиях на страницах документов и появляются братья Алестовы – **Миней Козмин** сын и его брат **Кирило**. Впервые они встречаются в I Ревизской сказке 1727 г. по д. Красногорской Каменского дистрикта. [3] Во II Ревизской сказке Каменского слободы 1743 г. Миней писался «Колчеданского острогу деревни Красногорской уроженец той же деревни а в Каменской слободе причислен по переписи [1] 735 г. а более он при себе мужеска пола душ не имел». [4] Брат его Кирило «родился после переписи 1727 г. 18 [г]енваря, 17 лет.». А их «отец Козма, который в прошлую перепись писался с [1] 734 года у[о]мре». Надо сказать, что здесь между I и II ревизиями есть неточности. В переписи 1727 г. и 1743 г. указано, что Минею Алестову 23 года. Возможно, что писец просто скопировал данные прошлой переписи.

В ранних моих статьях по истории династии Олесовых я полагал, что фамилия Алестов со временем трансформировалась в фамилию Олесов. [5] Однако, дальнейшие исследования, показали, что Алестовы в документах появлялись и позднее, а Олесовы – встречаются ранее в переписях Багарякской слободы.

Мне удалось выяснить, что фамилия Олесов (вариант Олисов) – происходит от имени Олес, Олесь или Олис, белорусской или польской формы имени Александр (в переводе с греческого – ‘защитник людей’). Поэтому, не исключено что первые носители обеих фамилий либо из Белоруссии, либо из Польши.

По другой версии, в основу фамилии Олесов могло лечь прозвище Олес, этимологически связанное с аналогичным словом, которое в псковских говорах означает «топкое место, заливаемое во время дождей и половодья». Можно предположить, что основатель рода Олесовых получил свое прозвище за то, что жил неподалеку от некоего оlesa.

Также возможно, что прозвище Олес происходит от глагола «олесеть», который означает «отвыкнуть от общения с людьми одичать». Вполне вероятно, что такое имя дали нелюдимому человеку. Олес, со временем получил фамилию Олесов.

Кстати, у М. Горького есть рассказ «Варенька Олесова».

Однако вопрос о происхождении Олесовых не был тогда решен, т. к. если честно, я в то время был в тупике.

Но с помощью известного уральского генеалога Ю.В. Коновалова к данному моменту удалось обнаружить новые сведения о предках В.Г. Олесова. О них и пойдет речь.

Предки **Прохора Василиева Олесова** (*1701+?), прадеда краеведа В.Г. Олесова, появляются в документах в ревизской сказке 1719 г. в д. Старикова Багарякской слободы. Родился Прохор в «селе Троицком на Карасьем истоке» [6] Каменского дистрикта Екатеринбургского ведомства. [7] По переписи 1722 г. он был «в подушный окладъ положень при Багаряцкой слободе и подушные деньги платиль по 1736 годъ, а с 1736 году со взятием в рекруты не платиль и сынъ его при немъ с

1736 году». Он был взят «въ 1736 г. в рекруты изъ крестьянъ». 18 февраля 1739 г. он «по указу екатеринбургской заводской канторы» переведён на строительство Сылвинского железоделательного завода. [8] У Прохора было трое сыновей Потап (*1740+1815) – родоначальник Уткинской ветви, Василий (*1743+17.07.1823) – родоначальник Каменской ветви, Тит (*1760+?) – родоначальник Нижне-Исетской ветви.

Первым, однако, человеком в Каменском заводе с фамилией Олесов зафиксирован средний сын Прохора Олесова – Василий, о котором известно немного больше. Он родился в Каменском заводе в 1743 г. и был «изъ мастерскихъ детей». «Вступил в службу в 1762 г.» работником, а с 1770 г. – засыпной. В 1805 г. он – рудоразборщик. «Уволен по старостию» в 1809 г. в возрасте 66 лет. [9] Умер он 17.07.1823 г. в Каменском заводе. У Василия Прохорова и его жены Феодоры (*1744+23.05.1811) было 4 детей: Василий, Лука, Мария, Яков.

Остановимся подробнее на потомках Василия Васильева (II) – прямых предках нашего героя.

Василий Васильев Олесов (*1780+1848), как и его отец, был мастеровым Каменского завода (1811, 1834) и рудоразборщиком (1805).

От **Василия Васильева Олесова** берет начало средняя ветвь «Каменских» Олесовых. О ее представителях известно немного больше. Его сыновья числились уже не только мастеровыми, они пошли дальше. Старший сын **Афанасий Васильев Олесов** (*21.11.1810 (1808)+1848) был рабочим (1840), штейгерским учеником (1844), а позднее – мастеровым работным человеком (1845). Средний сын **Григорий** (*27.02.1816+4.07.1890), отец известного каменского краеведа и метеоролога Василия Григорьева Олесова, работал «у подноски снарядов браковщи-

ком» (1839, 1840), был сверлильщиком и токарем (1845). В 1853 г. он записан как «мастеровой рабочий человек происхождением из мастерскихъ детей». После отмены крепостного права в 1861 г. Григорий Васильев был записан Каменского завода сельским обывателем. Младший же сын **Дмитрий** (*1.03.1819+21.11.1897) выбрал другой путь. Он поступает в Каменскую школу (при Каменском заводе) «маія 1 дня 1827 года 11 лет от роду». «Во все учебния дни находится в классе» – так записано о нём в «Ведомости об успехахъ и прилежании учениковъ Каменской Заводской школы за генварь месяцъ 1829 г.». [10] Как отмечено в документе этом, он был «успеховъ слабыхъ», но «поведения добраго». Дмитрий занимался повторениемъ катехизиса и Святой истории и изъ оныхъ по слабости своихъ дарований прошли до половины и пишеть прописью». В этой же «Ведомости объ успехахъ..» за феврале 1829 г. записано, что Дмитрий «слабыхъ дарований». Он, как и в январе, занимался «повторениемъ катехизиса и священной истории, Букварю и изъ оного занимался повторениемъ и пишеть прописью». [11] С 1832 г. он – «заводского и горного производства мастер». Позднее работал браковщиком (1839), калибровщиков снарядов (1839, 1840), был горным писарем (1841). В 1858 г. Дмитрий был записан как горный мастер. Из их формулярных списков видно, что Дмитрий и Григорий были грамотными.

У Григория Василюва Олесова и его жены Ирины Иовлевой (*28.04.1817 + после 1858) было аж 10 детей: Флегонт (*03.06.1837 + 17.05.1886), Василий (*03.03.1839 + 21.08.1916) [12], Михаил (*27.07.1841 + 31.01.1842), Екатерина (*16.11.1842 + ?), Евгений (*19.01.1846 + 30.03.1913), Афанасий (*07.01.1850 + ?), Александр (*01.10.1857 + ?), Леонид (*? + ?), Иван (*19.02. + 25.08.1961), Стефан (*24.04.1861 + 05.03.1919).

Из всех детей Григория лишь второй сын **Василий** (III) «вышел в люди». [13] Карьера Василия началась с того что, вопреки семейной традиции, он не стал мастеровым, а был в 1852 г. зачислен писарем 1 статьи. И благодаря своим незаурядным способностям Василий и смог «выбиться в люди». Это был наиболее известный и ярчайший представитель старой каменной мастеровой семьи. Он всю жизнь занимался самообразованием, имея за плечами всего три класса образования. Известно, что в судьбе В. Олесова большое участие приняли лесничие Каменской дачи Дорошин и Милов, а позднее Раунер, обучившие его чертежному делу. А в мае 1863 г. уже по вольному найму он приступил к обязанностям писаря в заводской конторе. Тогда же Василий Олесов сочетался законным браком с дочерью диакона церкви Уткинского завода Александрой Евграфовой Дягилевой. Благодаря своим необычным способностям, он довольно быстро делает успешную карьеру. Из писарей его переводят сначала чертежником, потом содержателем мелочных припасов, позднее куренным надзирателем. В мае 1870 года в Камышлове впервые избирается уездная земская управа и Василия Григорьевича Олесова избирают

первым председателем управы. Переезд в Камышлов круто меняет его профессиональную деятельность. В 1874 г. после освобождения от этой должности, он вновь возвращается в Каменский завод, к тому времени ставшим селом при заводе. Там, спустя 2 года его назначают письмоводителем заводской конторы.

С раннего детства Василий интересовался историей родного края. В 13 лет он впервые ознакомился со Смолинскими пещерами (около с. Смолино), а позднее, повзрослев, вместе со своим сыном Николаем провел исследование, составил научное описание и карту-схему подземных залов и коридоров этой пещеры. В 1873 г. он становится действительным членом УОЛЕ (Уральское общество любителей естествознания) [14] и продолжает вместе с коллегами исследовать родной край. Являлся личным почетным гражданином Каменского завода.

У Василия Григорьевича Олесова и его жены Александры Евграфовой Дягилевой было 10 детей: Василий (*1860+?), Лидия (*1863+1864), Григорий (*1865+1933), Александр-ст. (*1866+1866), Александр-мл. (*1867+1869), Еликонида (*1869+1869), Николай (1870+1906), Елизавета (*1874+?), Валентин (*1884+1951), Ольга (*1888+после 1932).

Примечания:

1. РГАДА, Ф. 151. Оп. 1, Д. 49, Л. 282
2. Генин, В де. Описание Уральских и Сибирских заводов. – М., 1987. – С. 475
3. ГАСО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 97. I Ревизская сказка Каменского дистрикта 1727 г. Л. 60об.
4. ГАСО. Ф. 38. Оп. 1. Д. 29. II Ревизская сказка Каменского слободы 1743 г. Лл. 351об.-352.
5. Автаев А.В. Предки и потомки В. Г. Олесова (доклад) // XI Уральская родоведческая научно-практическая конференция. 16-17 ноября 2012 г., Екатеринбург; Он же. Олесовы – мастеровые Каменского завода // Уральский родовед. Вып.11. Екатеринбург, 2012. – С. 3 – 28. Он же. Род Олесовых в истории Каменска-Уральского (доклад) // Научно-практическая конференция «История. События. Судьбы». 7 апреля 2013 г., г. Каменск-Уральский.
6. ГАСО. Ф. 42. Оп. 1 .д. 30. Книга свидетельствования мужеска полу душам и дворовых человек Екатеринбургского ведомства Каменского дистрикта Багаряцкой слободы свидетельства Григория Столова. Л.52

7. Автаев А. В. Новые сведения о предках каменского краеведа В.Г. Олесова // Стяжкинские чтения. – Каменск-Уральский, 2013. – С. 5–10.
8. ГАСО. Ф. 410. Оп. 1. Д. 2. Материалы ревизских сказок Алапаевского дистрикта (указы, промемории, ведомости) 11 февраля 1744 – 8 апреля 1746г. Л. 69.
9. ГАСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 82. VIII Ревизская сказка Каменского казенного завода 1834 г. Л. 50об.
10. ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 795. Дело об успехах и прилежании учеников Каменской школы за 1829 год. Лл. 687об.-688. Ведомость об успехах и прилежании учеников Каменской Заводской школы за генварь месяц 1829 г.
11. Там же. Лл.698об.-698а. Ведомость об успехах и прилежании учеников Каменской Заводской школы за февраль месяц 1829 г.
12. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1367. IX Ревизская сказка 1850 г. Каменского казенного завода о нижних и рабочих чинах Лл. 87об.
13. О нем подробнее см.: Василий Григорьевич Олесов (1839-1916): метеоролог, краевед, и общественный деятель Урала. Хроника жизни. Библиографический указатель /сост. В. Ермаков. – Каменск-Уральский, 1988. – 16 с.
14. Протокол общего заседания от 20 сентября 1873 г. // Записки УОЛЕ. – Т. I. – Вып. 2. – Екатеринбург, 1874. – С. 142.

* * *

Н.В. Аксентьева,
г. Каменск-Уральский

Не стоит село без Храма

Несколько лет назад я готовила с учащейся средней школы № 30 на «Стяжкинские чтения» сообщение, посвященное истории лагеря «Дружба». Уже тогда появился замысел продолжить тему, связанную с этим лагерем. Ежегодно сотни детей трубников, отдыхая в «Дружке», отрядами приходили в село Маминское посмотреть на грандиозное сооружение – церковь. Сейчас, когда информацию об этом памятнике культуры Свердловской области получить не так сложно, я решила вернуться к данной теме. Совершила несколько поездок в село Маминское, побеседовала с отцом Вячеславом, приняла участие в Крестном ходе.

Разговор об истории Храма нужно начать с истории села. Село находится в зоне Шиловского меднорудного месторождения – одного из первых мест в России, где начали добывать золото – поэтому оно изначально возникло как поселение старателей. Среди сельчан были и купцы, и обеспеченные люди. Среди них было немало истинно православных верующих, желающих угодить Богу. Они были искренними жертвователями средств на Храм.

По некоторым данным, село Маминское было основано выходцем из Кунгура Игнатием Ивановым в 1682 году. [1] Но свое нынешнее имя село обрело много позже, когда его уроженец Василий

Игнатъевич Мамин-Попов стал первым священником в деревне. По его имени и был назван приход, а позже и весь населенный пункт. Его потомком, как утверждают историки, является писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк.

Несмотря на то, что здесь всегда была очень плохая почва, поселение быстро превратилось в зажиточное село. А все потому, что в Маминском нашли золото. Золотая лихорадка пришла на XIX век: именно в это время разбогатевшие золотоискатели стали строить свои дома из кирпича. К слову сказать, почти каждый восьмой дом был кирпичный. Кирпич был местный и очень высокого качества. Из него строили хоромы себе, дома для прислуги, придомовые постройки. На данный момент в деревне сохранилось порядка 40 кирпичных построек того времени.

О богатстве жителей также говорит и то, что во многих дворах для хранения продуктов использовался не просто подпол, а целые погреба, выложенные камнем. В таком погребе холодно летом и поддерживается комфортная температура для хранения продуктов зимой. До сих пор многие местные жители используют такие погреба в качестве холодильников.

Храм Архангела Михаила – по словам местного краеведа и старожила М.П. Громакова – в 2031 году отметит 300-летие. Однако, нынешнее здание церкви – результат многочисленных архитектурных изменений и перестроек. Как и многие храмы в России, он был заложен в ознаменование победы в Отечественной войне 1812 года.

Позднее около Храма установили монумент Александру II. Осталась в далеком XVIII веке первая деревянная церковь, построенная под руководством священника В.И. Мамина. Через сто лет на месте деревянного храма было решено возвести каменный храм, строительство которого на средства прихожан длилось сорок лет, до 1871 года.

Новый Храм, по воспоминаниям современников, был крепким, теплым, но, тем не менее, с разрешения Епархиального начальства в 1890 г. его пределы и колокольня подверглись капитальной перестройке... Именно тогда и началось строительство Храма, стены которого сохранились до наших дней. Каждый трудоспособный прихожанин должен был отработать по 5-6 дней на строительстве. Деньги собирали всем приходом. Поскольку Маминское славилось качественной глиной, возводили церковь из местного кирпича, кустарное производство которого наладили местные умельцы. Работы под руководством священника П.А. Левицкого закончились к 1900 году. Церковь была необыкновенно хороша. В отличие от своих предшественниц, имела три предела и шесть куполов, две висячих лестницы, сорок четыре изящно за решеченных окна и восемь дверей. Вход украшали мраморные ступени. Храм был обнесен каменной стеной, а ворота выложены из кирпича. Талантливым иконописцем Ивановым из Екатеринбурга Храм был расписан. В южном пролете колокольни размещалось семь колоколов – вся гамма. Во время праздников в них мог звонить каждый...

Известно, что в былое время приход в Маминском имел земельный участок, мельницу.

Но наступили тяжелые времена гонений на православную веру, и в 1932 году Храм был закрыт. Много испытаний пришлось вынести маминскому собору. Он был и зернохранилищем, и машинотракторной станцией. Неоднократно горел. Скульптурки ангелов сбили, росписи осквернили хулиганскими надписями. Лишь только попытка разобрать его на кирпичи не удалась (недаром строили его всем миром!) — кладка оказалась монолитной. В 1932 году приход был закрыт. Видя поругание Храма, верующие спрятали иконы и церковную утварь, какую смогли.

Снова приход был открыт в 1991 году. Поначалу ютились по разным комнаткам. С 1993 года начались строительные работы. Был восстановлен только один придел — во имя Фрола и Лавра. Частично отремонтировали полы и застеклили окна. И появились прихожане, были возобновлены службы.

Сбереженные святыни оказались на прежних местах. Во время службы отца Вячеслава люди стали приносить иконы. Кто-то на чердаке нашел, кто-то в овечьем загоне. Все старые иконы в Храм возвращены местными жителями.

Сегодня Храм ремонтируется, как и прежде, на средства прихожан. Несмотря на то, что приход состоит в основном из пожилых людей, и пожертвования минимальны.

Благодетелей, которые бы взялись за восстановление значимого памятника истории и архитектуры и духовного центра села пока нет. Но есть примеры реставрации храмов в соседних селах. За последние несколько лет стараниями Свердловской птицефабрики полностью восстановлен Храм в селе Сосновком. Нашлись благодетели и у церкви в селе Троицком.

Собор же Архистратига Божия Михаила — один из крупнейших в области. На его полное восстановление требуется много средств и усилий. Поэтому пока — это дело будущего. Хочется надеяться, что не слишком отдаленного.

Настоятеля храма — о. Вячеслава Максимова прихожане зовут «неутомимым батюшкой». За время его службы в приходе сложились особенные традиции.

На престольный праздник Архистратига Божия Михаила освещается ключ, который находится рядом с Храмом.

В приходе очень почитается схимонахиня Ефросиния. Схимонахиня Ефросиния (в миру Анна Мезенова) жила в со-

седней деревне Шилово. Еще в юном возрасте, в 12 лет, она пыталась поступить в монастырь. На службы она ходила сюда, в Маминское, в Михайло-Архангельский собор. По всей округе ее почитали как великую молитвенницу и праведницу, имеющую дар исцеления и предвидения. Есть свидетельства того, что она чувствовала духовное состояние своих чад, посылала им свою молитвенную помощь, которая помогала в сложных ситуациях. Приходивших к ней за советом людей порой было так много, что она даже в обморок падала, стараясь побеседовать с каждым, кто обращался.

Наиболее известно ее предсказание о том, что Государю Николаю II уготован венец на небесах. Она предсказала, что сама не сможет долго жить после гибели царя. Так и случилось: она почилла 25 октября 1918 года от скоротечной чахотки, ненадолго пережив царственных страстотерпцев. В настоящее время ведется работа по подготовке канонизации схимонахини Ефросинии в чине местнопочитаемой святой, составлено житие. Сестры Ново-Тихвинского монастыря написали икону, которая сейчас ждет своего часа.

Собранные документальные свидетельства о жизни матушки Ефросинии были представлены в синодальную комиссию по канонизации и рассмотрены в 2003 году. Комиссия не усмотрела препятствий для канонизации матушки Ефросинии, но попросила продолжить сбор свидетельств о ее почитании верующими, о получении от нее по молитвам помощи. Такие свидетельства есть.

Два раза в год празднуется память матушки Ефросиньи: 25 октября — в день ее кончины, и 31 мая — в день перенесения ее останков на кладбище села Маминского. Приезжают сестры Ново-Тихвинского монастыря, паломники, которые хотят поклониться матушке Ефросинье. Служится

литургия, идет крестный ход на кладбище к могилке матушки, где установлена часовенка, и служится еще и панихида.

Еще одна традиция – в Крещение прорубать на пруду – Иордань. Первую Иордань была сделана в 1997 году. Приезжает много людей окунуться, даже из Каменска-Уральского. Сейчас проруби делают повсеместно, но еще лет десять тому назад они не были сильно распространены.

Стал традиционным и крестный ход к могиле отца Александра. Отец Александр Мокроусов погиб за веру, как и многие российские новомученики. Его расстреляли в 1918 году, а перед этим на глазах его семьи и односельчан над ним издевалась и глумилась специальная карательная команда, вызванная по факту доноса. Место гибели до сих пор называют «попов лог».

Его запретили хоронить около Храма, упокоили на кладбище в селе Исетском.

Благодаря этому, его могилка сохранилась в целостности и сохранности. Стоит мраморный памятник, хотя крест на нем сломан. В те годы на всех памятниках кресты были сломаны. И туда, к могилке, совершается крестный ход. Заново установили на ней деревянный крест.

К сожалению, возникли препятствия для канонизации отца Александра, связанные с публикацией в церковном вестнике 1918 года, где были описаны обстоятельства его гибели. В частности, в статье сказано, что священник просил, чтобы губители не трогали его семью. Именно это обстоятельство стало основанием для отказа в канонизации.

История создания и возобновления работы Храма в селе Маминском заслуживает внимания и уважения жителей Каменска-Уральского и Каменского района. «Не стоит село без Храма» – так можно перефразировать известную поговорку: «Не стоит село без праведника».

Примечания:

1. При работе над статьей «Не стоит село без храма» автор использовала Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т.2-«Сократ», 2008. г. А также информацию из личной беседы с гидом турагентства «Святыни России» и отцом Вячеславом.

От редактора: год основания д. Мамина предположительный, не подтвержденный архивными документами.

* * *

О.А. Ведерникова,
Р.М. Гуртовенко,
г. Каменск-Уральский

«Ценности, которым нет цены»

*Край родной – земля Урала!
Всё хотят ребята знать:
И какие здесь заводы?
Где учиться? Кем им стать?
Я стараюсь интересно
всё ребятам рассказать:
Как их мамам на работе
Надо много успевать!
Про работу заводскую,
Про профессии семьи
Я доступно им толкую,
Чтоб всё знали, всё могли.*

О.А. Ведерникова

В период старшего дошкольного возраста развиваются высокие социальные мотивы и благородные чувства, черты характера, которые незримо уже связывают детей со своим народом, своей страной. Корни этого влияния в языке народа, который усваивает ребенок, в народных песнях, музыке, играх, игрушках, впечатлениях о родном крае, о труде, обычаях людей, среди которых он живет.

Каменцы чтят своих земляков-героев, их имена увековечены в названиях улиц, площадей, в их честь воздвигнуты памятники. Мы знакомим детей с микрорайоном, где расположен детский сад, ближайшими улицами, даём представления о людях, именем которых они названы.

Мы стараемся донести до детей, что Каменск-Уральский красивый современный город, что это город-труженик, поэтому знакомим детей с профессиями горожан, предприятиями, где работают их родители. Предлагаем папам и мамам

больше рассказывать об этом, оформляем выставки с фотоматериалами. Тем самым стремимся вызвать у детей чувство гордости за наш город, заложить ростки уважения к людям труда, работающих на благо города и страны, вызвать желание самим трудиться и прославлять свой город.

Реализуя задачу воспитания любви к городу, мы разработали ряд мероприятий, направленных на привитие детям интереса к профессиональной деятельности родителей. А наши родители в основном работают на Синарском трубном заводе. Мы познакомили дошкольников с предприятием ОАО ТМК «Синарский трубный завод», с его историей, людьми, работающими на предприятии, с рабочими профессиями.

В детском саду мы реализовали проект «Ценности, которым нет цены», который способствовал развитию кругозора воспитанников, формированию познавательной

активности, уважительному отношению к людям труда. Создали уголок, в котором подобраны книги, альбомы «Синарский трубный завод», «Трубники в годы войны», «Синарскому району посвящается...», рисунки по профессиям родителей. Сотрудники библиотеки С.Я. Маршака подготовили для нас цикл тематических бесед: «Слава Урала в труде рабочего», «История легендарного завода». Наши дети охотно оформляли фотогазету «Труд наших родителей».

Актуально в последнее время является использование в работе с детьми педагогических подходов музейной педагогики. Для создания мини-музея в своей группе нам помогли экскурсии в разные музеи: средней школы № 3, Краеведческий, Городской выставочный зал.

Содержательными и развивающими были созданные мини – музеи: «Синарский трубный завод глазами детей», «Славим человека труда».

Игра – наиболее естественный и радостный вид деятельности. Играя, дети могут лучше усвоить материал, закрепить его, повысить активность, уверенность. Поэтому в нашей группе проводятся сюжетно-ролевые игры: «Автомобильная», «Строители», «Плотники», «Швейная мастерская», «Заводская проходная», дидактические игры по ознакомлению с профессиями «Кем быть», «Профессии». Дети с удовольствием играют в игры, имитирующие трудовой процесс, смотрят фильм о цехах трубного завода. Наши воспитанники провели виртуальную экскурсию по Синарскому трубному заводу для детей других групп.

Если у человека потребность к труду не воспитана, если нет умения и желания трудиться, то он не реализует себя как личность. Встречи, организованные в детском саду, с представителями разных профессий из числа родителей, говорят

о том, что дети хотят стать машинистами башенных кранов, инженерами, сварщиками, электриками, малярами. У детей была возможность разобрать розетку, зашпаклевать стену, ввернуть лампочку, поработать различными инструментами. Знакомство с рабочими профессиями происходит и дома, в семьях через рассказы, телепередачи, на личном примере, экскурсии в музей ОАО «Синарский трубный завод». Родители хотят, чтобы ребёнок в будущем пошёл по стопам родителей на предприятие.

При составлении генеалогического древа мы формировали у детей интерес к своей родословной, расширяли знания об обязанностях членов семьи по дому. Разработали и активно используем в своей работе цикл занятий: «Мои родители металлурги», «Все работы хороши, выбирай на вкус», «Я – будущий металлург». Применяем активные формы обучения и воспитания: чтение стихотворений о заводских профессиях; рисование «Моя семья – металлурги», «Продукция завода»; аппликация «Металлургический завод»; дидактическая игра «Что я знаю о заводе», «Угадай, какая это профессия?»; физкультурное развлечение «Мама, папа, я – моя металлургическая семья»; творческое рассказывание «Как я был в музее». Особое внимание в группе отведено строительным играм. Дети с удовольствием выполняют по схемам такие постройки: «Макет завода», «Мой город». При знакомстве дошкольников с основными профессиями трубного завода рассказываем детям о профессии токаря, фрезеровщика, сварщика, слесаря-ремонтника, чем они отличаются, важные качества, история профессии, личные качества.

Ежегодно 9 мая с детьми возлагаем цветы, павшим в годы войны трубникам. Дети с удовольствием посещают кружки и секции во Дворце спорта трубного завода,

занимают призовые места в плавании, каратэ, шахматах, осваивают технику катания на коньках на стадионе.

Мы очень верим, что в наших детях сформировалось и укрепилось

трудолюбие, упорство и настойчивость в достижении цели, чувство нового, желание проявить свои способности. С этого и начинается путь в профессию.

* * *

Б.А. Гижевский,
г. Екатеринбург

Что читали каменские обыватели 100 лет назад (библиотека Чемезовых)

Круг читательских интересов и уровень образования жителей Каменского Завода 100 лет тому назад отражают каталоги и читательские запросы городской каменской библиотеки в начале XX в. Бесплатная библиотека при волостном управлении в Каменском Заводе была открыта в 1899 г. и ее открытие было приурочено к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Людей грамотных, читающей публики в Каменском Заводе было немало. Об этом красноречиво говорит число билетов на право пользования библиотекой. Таких билетов, выданных в разные годы, доходило до 1000. Это при том, что численность населения всего городка в начале XX в. составляла немногим более 6000 тысяч душ. Некоторые сведения о фондах библиотеки в дореволюционное время имеются непосредственно в библиотеке им. А.С. Пушкина и частично они отражены на сайте библиотеки <http://cgb.kamensktel.ru/>. А что находилось в частных библиотечках образованных

каменских обывателей того времени? (Я не буду здесь касаться первой платной в Каменском Заводе библиотеки Шамариных – это отдельное и, конечно, значимое для Каменска явление). Представление об этом дают немногие дореволюционные издания, оставшиеся в нашей семье после моей бабушки Агриппины Ивановны Чемезовой. Основную, подавляющую часть библиотеки Чемезовых составляли книги советского периода, их выбор был типичным для интеллигенции послевоенного времени. Эти книги приобретала старшая дочь Агриппины Ивановны – Ангелина Дмитриевна, которая работала учителем физики в 4-ой, сейчас в 32-ой школе Каменск-Уральского. Далее речь пойдет только о дореволюционных изданиях. Представляет интерес и то, как попали старинные книги и журналы к Чемезовым. Проследить, как попали различные издания в Каменск, кто был их первым владельцем или подписчиком трудно. Судя по штампам и экслибрисам,

многие из них побывали в руках разных владельцев. Некоторые из книг Агриппина Ивановна приобрела или получила в дар от близких и знакомых, покинувших Каменский Завод во время смуты гражданской войны. Среди них был и ее старший брат Василий Иванович Грачев, известный в Каменске предприниматель. Только недавно отыскались его потомки в Липецкой области. Младшая сестра Агриппины Ивановны Филицита училась в гимназии (по-видимому, в уездном г. Камышлове) и тоже покинула Каменск. Также как и мой дед по материнской линии Дмитрий Михайлович Чемезов Агриппина Ивановна происходила из семьи «свободных сельских обывателей» – так именовались мастеровые и неперемные работники уральских казенных заводов и их потомки после отмены крепостного права (бабушка говорила – из «сельских мещан»). Сельские обыватели и работники казенного чугунолитейного и железоделательного завода представляли собой основной достаточно образованный слой каменских жителей. К читающей публики относились также технический и административный персонал завода, учителя, духовенство, предприниматели. Среди знакомых Агриппины Ивановны была учительница, которая учила ее дочерей. От нее Чемезовым перешли некоторые книги и журналы. Из достоверных сведений известно, что журнал «Огонек» принадлежал лично Агриппине Ивановне. Это издание она выписала, когда ее муж Дмитрий Михайлович, мой дед, ушел на Первую мировую войну, где и сложил свою голову. В целом, можно полагать, что немногочисленные книги и журналы из библиотеки Агриппины Ивановны, изданные в начале XX в., отражают не только личные вкусы Чемезовых, но дают представление о читательских предпочтениях и социальных интересах

образованного слоя каменских обывателей дореволюционной эпохи.

Самое старое издание, уцелевшее из библиотеки Чемезовых, – томик из собрания сочинений Н.Г. Помяловского, автора известных «Очерков бурсы». Издано в 1903 г. Товариществом «Просвещение». В этом небольшом томике, хорошо оформленном в тисненном переплете, «Вукол», «Мещанское счастье», «Молотов» – реалистические произведения о мещанской жизни в XIX в. Русская классическая литература занимает центральное место в библиотеке Агриппины Ивановны. Есть произведения и современных по тому времени русских авторов: Куприна, Короленко и др. Обращает на себя внимание, что многие книги являлись бесплатными приложениями к различным литературным и художественно-социальным журналам. Бесплатные литературные приложения к периодическим изданиям были распространенным явлением в России рубежа XIX-XX в.в. и немало способствовали распространению серьезной художественной и научно-познавательной литературы. Полное собрание А.И. Куприна издавалось как приложение к еженедельному журналу «Нива». Два томика А.И. Куприна дошли до наших дней. Один из них сейчас находится в фондах Каменск-Уральского краеведческого музея им. И.Я. Стяжкина. Это были дешевые издания в бумажном переплете. Издавалось товариществом А.Ф. Маркса. Кроме этого подписчикам «Нивы» в 1912 г. предлагались полные собрания Н.Г. Помяловского, А.А. Фета, Оск. Уайльда. Всего 52 книги в течение года. В приложениях к журналу выходили «Парижские моды», чертежи выкровок, рисунки для рукоделия и выжигания. Цена годовой подписки журнала «с пересылкою во все места России» составляла 8 рублей, за границу – 12 рублей. В начале XX в. заработная плата простого рабочего на Каменском заводе

составляла примерно 10-12 рублей в месяц. Квалифицированный мастеровой и младший технический персонал могли получать 30-40 рублей. Как видно, подписная цена на популярный журнал была весьма ощутимой для рядового рабочего, но вполне «подъемной» для хорошо оплачиваемого мастерового.

Журнал «Пробуждение» («двухнедельный художественно-литературный и научный журнал по образцу зарубежных изданий» – так он характеризовался редакцией) выпускал избранные стихи Вольфганга Гете, Виктора Гюго, Фридриха Шиллера, рассказы В.Г. Короленко, А.И. Куприна, Л.Н. Толстого. Несколько выпусков из этой серии были в библиотеке Агриппины Ивановны Чемезовой. В отличие от дешевых книжек «Нивы» они представляют собой крупноформатные отлично оформленные издания. Каждый выпуск сопровождался портретом писателя, выполненным на плотной бумаге с тиснением, биографическим очерком, факсимиле автора, страницы украшались заставками, виньетками, медальонами. Издавался журнал, соответственно, Товариществом «Художественная печать». В 1911 г. журнал предполагал выпустить отдельные произведения И.С. Никитина, Т.Г. Шевченко, Н.А. Добролюбова, собрания юмористических сочинений Беранже, Джерома, Э.Эола, Мопассана, М. Твена, а также 80 картин на отдельных листах. Такие издания свидетельствовали о высоком достатке владельца и я не думаю, что они приобретались Чемезовыми, имевшими скромные доходы; скорее всего, они достались им от более состоятельных родственников или знакомых.

Кроме литературных приложений к журналам в библиотеке Агриппины Ивановны были также и отдельные тома. К ним относится уже упомянутый выше 1-й том полного собрания сочинений

Н.Г. Помяловского (между прочим, уже 10-е издание), романы И.С. Тургенева «Отцы и дети» и «Накануне», изданные в 1911 г., малоформатное издание «Декамерона» Боккаччо. Почти все тома содержат рекламу и анонсы будущих изданий. Реклама незатейлива и местами весьма напоминает современную. Вот несколько примеров рекламы, напечатанной на бумажной обложке томика А.И. Куприна. «Минеральная вода Боржомъ после жирной обильной, приправленной пряностями пищи и вина противодействует развитию изжоги и кислой отрыжки». «Все любят мыло «Конек» из молока лилии. Кусок 50 коп.». Тут же предлагаются «60 офортов собственно-ручно травленных на меди проф. Ив.Ив. Шишкиным». Наглядное представление об обширном спектре познавательной и учебной литературы, издаваемой в России в начале XX в., дает каталог книгоиздательства «Просвещение», помещенный в конце тома Помяловского. В нем около 70 изданий, разделенных на несколько рубрик: сочинения справочного характера, изящная литература, сочинения по истории, истории культуры, литературы и искусства, популярно-научные альбомы по естествознанию и географии, серия сочинений «Промышленность и техника». Помимо энциклопедий, атласов, произведений многих русских и западных классиков анонсируются такие издания, как «История человечества», «Как англичане критикуют свои государственные расходы», «Главные течения польской политической мысли», «Электричество, его добывание и применение в промышленности и технике», «Горное дело и металлургия», «Японцы о Японии», «Сибирь и ее экономическая будущность» и многое другое. Многие издания снабжены примечаниями: «Рекомендовано Ученым Комитетом Министерства Народного Просве-

щения» или «Одобрено» тем или иным ведомством для различных учебных заведений. Такое обилие художественной, просветительской и учебной литературы свидетельствует о высокой активности русского общества в различных сферах социальной и экономической жизни страны в начале XX в.

Следует упомянуть о штампах и пометках в перечисленных выше книгах, что дает представление о владельцах и читателях этих изданий. Среди этих книг есть и библиотечные. На первой странице томика Помяловского плохо различимый штамп «Бесплатная библиотека Имени А.С. Пушкина въ Каменском заводе Камышловского уез.» Чернилами проставлено №106, еще один один №117 зачеркнут. Ниже находится еще один штамп «Отдел», а какой не ясно. То есть, эта книга изначально была в фондах Каменской библиотеки. Но поверх этого библиотечного штампа проставлен овальный штамп «Из книг Г. Толшмякова». Этот штамп повторяется на страницах книги еще два раза. Григорий Радионович Толшмяков был крупным предпринимателем, владельцем нескольких железных рудников. Он не был коренным каменским жителем и появился в Каменском Заводе в конце XIX века, а покинул его в 1918 г. вместе с отступающей армией адмирала Колчака. Подробный очерк о его жизни и судьбе его потомков размещен на сайте Александра Юровского <http://nebel23.usoz.ru/>. На титульном листе тома И.С. Тургенева имеется красивый выполненный типографским способом знак с латинским девизом “Quaerendo” (сокращение от “quaerendo invenietis” – спрашивай и отыщешь) и подписью «собственность Глазунова». При более внимательном рассмотрении оказывается, что книга издана известным петербургским издателем русской литературы Глазуновым и

этот символ является, говоря современным языком, его брендом. Но на первой странице имелся, как можно полагать, экслибрис реального владельца, однако он аккуратно вырезан. Как видно, книги переходили из рук в руки.

На страницах некоторых изданий из библиотеки Чемезовых имеются пометки на полях, выделенные подчеркиванием выражения. Сейчас, конечно, невозможно установить, кем были сделаны эти пометки, однако, скорее всего, они относятся к дореволюционному времени, поскольку в более поздние времена все эти книги и журналы находились в запортом чуланчике и доступ к ним практически никто не имел. Приведу некоторые из выделенных цитат из повести Н.Г. Помяловского «Мещанское счастье», которые в какой-то степени характеризуют далекого от нас читателя (правописание современное). «Нравственная работа принесла пользу Молотову: он научился не верить старине и авторитету, Он стал человеком способным к развитию ...». «Молотов любил говорить о широких началах, общемировых идеях и замогильных вопросах: жизнь, природа, человечество – на этих предметах постоянно вертелись его мысли ...». Еще одна короткая цитата, выделенная синим карандашом, из романа И.С. Тургенева «Отцы и дети»: «... для человека мыслящего нет захолустья». Т.е., можно полагать, что книги столет тому назад не были всего лишь развлечением или украшением, а действительно служили предметом «нравственной работы».

Из периодических изданий сохранились в большей или меньшей степени сохранности три полугодовых подписки журналов «Звезда» (с красной звездой перед заголовком), «Народный журнал» и «Огонек». «Звезда» самый старый журнал – 1903 (1904) г., «Народный журнал»

– 1913 г., и «Огонек» – 1915 года издания. Последний журнал, один из первых русских иллюстрированных журналов, полностью посвящен событиям, героям и жертвам Первой Мировой войны. Об этом издании подробно рассказывалось на 2-х Каменских чтениях. «Звезда» – журнал без иллюстраций с огромными обстоятельно скучными статьями, печать экономная плотным мелким шрифтом. В числе прочего материала серия подробных статей о военном перевороте в Сербии. Потом это описание почти дословно воспроизведено в одном из романов Валентина Пикуля. «Народный журнал» – это еженедельник с широкой познавательной тематикой и текущей социальной, экономической и прочей информацией. Вот что пишет о себе Народный Журнал в редакционной статье (1913 г.). «Мы имеем в виду того читателя, который относится с уважением к печатному слову, и в книге находит не средство убить время, а ищет источника знания, света и художественного наслаждения. ... Мы на страже широкой трудовой демократии». Либерально-демократический характер издания очевиден. Обилие статистического материала, обзорных статей по различным вопросам текущей жизни позволяет получить достаточно широкое представление о русском обществе и государстве в период перед Первой мировой войной. Это интересное издание заслуживает отдельного рассмотрения, и поэтому я не буду на нем останавливаться.

В объявлениях, размещенных в журналах, приводятся длинные перечни изданий, на которые открыта подписка. Названия этих изданий отражают интересы широких слоев русского общества. Енисейская Мысль, Ярославские Новости, Утро Сибири, Сибирская жинь, Вістник культури і життя (на украинском), Восток, Северокавказский Край, Приходский

Священник, Научно-популярный журнал, Свободное воспитание, Рязанская Жизнь, Вестник Юга, Прекрасное Далекое (путешествия), Почвоведение, Союз Потребителей (для кооператоров), Мир Открытий. А вот некоторые характеристики газет и журналов того времени (из объявлений о подписки). Сейчас это звучит забавно, но суть отражает. Беспартийная прогрессивно-политическая ежедневная газета (Енисейская Мысль). Общественно-экономическая, политическая и литературная газета (Утро Сибири). Ежедневная, широко распространенная и общедоступная (Вестник Юга). Еще парочка из объявлений в «Огоньке». ГАЗЕТА для детей и ЮНОШЕСТВА (так писался заголовок), Биржевые ведомости, Охотничий Вестник. Книги: Золотая книга для женщин, Домашний Адвокат. Одно это далеко не полное перечисление востребованных обществом изданий говорит об интенсивной общественно-политической и культурной жизни России тех времен.

В Каменском заводе кроме начальных школ для мальчиков и девочек не было учебного заведения типа реального училища или гимназии, также как и постоянно действующего театра, несмотря на то, что численность его населения превышала население некоторых уездных городов. Отсутствие такого рода культурно-образовательных заведений не могло не отразиться на уровне культурной и социальной активности его жителей. В какой-то степени это восполнялось присутствием технических и административных работников казенного чугунолитейного завода, состоятельных предпринимателей, купцов. Как можно судить по книгам и журналам, которые читали каменские обыватели, образованный слой каменских жителей не был в стороне от жизни всего русского общества. Круг интересов и устремлений каменцев 100 лет тому назад вызывает уважение.

Первые годы пионерии Каменска

Из воспоминаний одного из первых пионеров города А. Косякова

С первых лет своего становления Советская власть в Каменске, как и во всей стране, проявляла трогательную и действенную заботу о детях. В январе 1920 года, через полгода после изгнания из Каменска колчаковских войск, только что избранный Совет рабочих и крестьянских депутатов организовал первые в истории Каменска детские ясли. А 20 февраля 1920 года, по инициативе одной из организаторов Советской власти в Каменске, первой заведующей женотделом Совета Харитины Долговой, был открыт детский клуб.

В 1922 году в стране начали создаваться пионерские организации. К 1923 году призывные звуки пионерских горнов и дробь барабанов достигли и Каменска.

В мае 1923 года бюро райкома комсомола решило создать в Каменске пионерскую организацию. Заняться этим делом поручили члену бюро Ивану Корюкову. В Шадринский окружком комсомола обратились с просьбой, чтобы в Каменск прислали пионерского работника. Вскоре приехала Нюра Рухлова.

Ядром пионерской организации были ребята – активисты детского клуба и детской трудовой коммуны, которая размещалась в бывшем Каменском монастыре.

«Вскоре мы дали торжественное обещание и нам надели красные галстуки пионеров. Перед нами поставили такую задачу: вовлекать в организацию новых ребят, организовать пионерские звенья. Большинство из нас с этой задачей справились, и к концу лета пионер-

ская организация насчитывала около 70 человек».

В начале 1924 года пионеры уже начали играть заметную роль в общественной жизни города, особенно это стало заметно после смерти В.И. Ленина, когда пионерской организации было присвоено имя вождя, и пионеры почувствовали новую волну ответственности за свою работу.

Пионеры ставили спектакли, концерты и организовывали спортивные выступления на сцене Каменского театра, а также в окрестных селах – Байново, Волково, Щербаково, Рыбниково и даже в Смолино, отстоящем от Каменска на 20 км.

Вскоре число пионеров перевалило за 100 человек, и поэтому было решено разделить на два отряда. Пионерская организация тогда строилась по территориальному принципу, а в школах пионеры объединились в межотрядный форпост (вроде партгруппы).

Территорию Каменска между отрядами разбили так: ул. Ленина и часть города от нее к северу – 1-й отряд, а часть от ул. Ленина к югу – 2-й отряд. Вожатым первого отряда был назначен Петя Грознов, а 2-го – А. Косяков.

Работа пионеров строилась следующим образом: звенья каждую неделю собирались на звеньевые сборы, которые проводились по такому плану – 1. Беседа. 2. Строевые занятия. 3. Пионерские и спортивные игры. 4. Выполнение пионерских поручений.

Беседу проводил обычно вожатый звена. Темами бесед были памятные рево-

люционные даты, например, День Парижской Коммуны; или биографии деятелей революции – В.И. Ленина, Я.А. Свердловва, М.В. Фрунзе и т.д.

Много внимания уделялось интернациональному воспитанию. В беседах рассказывалось о КИМе (Коммунистическом интернационале молодежи), о III Коммунистическом интернационале, о жизни детей рабочих в капиталистическом мире. Рассказы о китайских кули и рикшах, о мальчиках-боях находили особенно горячий отклик в пионерских сердцах. Вообще интернациональная тема занимала большое место в жизни пионеров, с ней были непосредственно связаны пионерские символы и атрибуты. Пять поленьев в изображении костра одного из первых пионерских значков и пять пальцев руки в пионерском приветствии – «салюте», означали 5 континентов, а 3 угла галстука, три языка пламени на пионерском значке и пионерский строй по три в ряд – III коммунистический интернационал.

Спортивные и пионерские игры давали физическое развитие и закалку, воспитывали сообразительность и находчивость.

Пионерские поручения выполнялись также на сборе. Вызывалось это тем, что редко у кого дома были подходящие условия. В то время не во всех домах в Каменске было электричество. Краски или цветные карандаши были одни на все звено.

Сбор пионерского отряда проводился один раз в две недели. Его проводили по следующему плану:

1. Рапорты вожатых звеньев об их работе за две недели.
2. Беседа.
3. Пионерские или спортивные игры.
4. Поход или пионерский марш.

Тематика бесед на отрядном сборе была в том же плане, что и у звеньев, только беседы были более полными и продолжительными. На сборах с беседа-

ми выступали и комсомольцы, а один раз даже директор «Вагранки».

Игры в отряде проводились массовые и включали соревнования между звеньями. Марш совершался всем отрядом в строю по трое, с развернутым отрядным знаменем, звеньевыми флажками, горном, барабаном.

«Работа пионеров в то время пользовалась огромным вниманием взрослых и, в первую очередь, комсомольцев. Когда мы говорили о комсомольцах как о старших братьях, то это было действительно так. Во всем мы чувствовали руку «старшего брата», от нас никогда не отмахивались и мы, не задумываясь, говорили: «наши комсомольцы», «наша комсомольская ячейка», хотя пока никто из нас еще не был комсомольцем.

Очевидно, этой же причиной объяснялось и внимание к нам со стороны райкома комсомола. Об этом свидетельствует тот факт, что в декабре 1925 года комсомольцы заслушали отчет вожатого 2-го отряда на расширенном заседании пленума райкома комсомола с участием секретарей всех комсомольских ячеек района. Пионерская работа получила неплохую оценку».

Первый отряд, вожатым которого был Петя Грознов, работал не хуже 2-го. Его ряды также быстро и успешно росли, и дробь их барабанов, звуки горна часто раздавались на ул. Ленина в «Барабе».

Летом 1926 года оба отряда насчитывали в своих рядах около 300 пионеров. Это для Каменска того времени была весьма внушительная цифра.

«В Шадринском округе, куда входил тогда Каменск, наша пионерская организация была по численности второй после Шадринска, а пионерская прослойка в школе у нас была даже выше, чем у них.

Во многих делах мы были запевалами в округе и шли в первых рядах пионерии Урала».

Медицинское обслуживание в Каменске до 1917 г.

Строительство казенного чугунолитейного, чугуноплавильного и железодельного завода и его пуск 15 октября 1701 года послужили в дальнейшем толчком для развития медицины в Каменске. Сведений о медицинском обслуживании, охране труда мастеровых, о какой-то заботе со стороны администрации Каменского завода в первые двадцать лет деятельности завода нет. С появлением в 1723 году в Екатеринбурге заводского госпиталя у каменных мастеровых появилась возможность лечиться в нем. В мае 1723 года в каменскую кантору пришел документ, в котором прописывались условия по оказанию медицинской помощи заводским работникам. «В Каменские заводы, к казенному подъячому Афонасию Хренову. Сего, 1723 году февраля 4 дня в указе его императорского величества, которой за подписанием его превосходительства господина артиллерии генерала майора Вилима Ивановича Геннина, написано: надлежит: с канцелярских, со всех чинов, служителей, так и с мастеровых людей, и с протчих необходимо.., которые получают его императорского величества денежное жалование годовое и месячное, вычитать на медикаменты, то есть на лекарство для лечения тех же служителей, которые различными болезнями одержимы бывают, по одной копейки с рубля...». [1]

Этот указ является первым документом, подтверждающим конкретные шаги по оказанию медицинской помощи, в том числе и нашим каменским мастеровым и служащим завода.

Заводской госпиталь

Первое упоминание в документах о Каменском госпитале было в 1734 году. 60-летний сторож госпиталя просил освободить его от налога. Другие сведения о здании госпиталя и его персонале за эти годы не обнаружены. Вероятно, госпиталь располагался в приспособленном помещении, где медработник оказывал первичные услуги, не требующие особой квалификации. С серьезными заболеваниями и травмами каменцев отправляли на лечение в Екатеринбургский госпиталь.

На плане 1803 года впервые указывается местонахождение госпиталя, деревянное здание которого находилось недалеко от церкви в центре Каменска. Заводской реестр расходования средств за 1810 год показал, что было перечислено 11 рублей 92 копейки на лечение мастерам, находящимся в госпитале. Штаблекарем в 1811 -12 г.г. упоминается некто Решетников, коллежский ассессор с зарплатой 250 руб. в год. Это довольно высокий заработок, например, у заводского управителя А.Ф. Грамматчикова годовое жалованье составляло 400 руб., а у бухгалтера – 125 руб.

Из рапорта Каменской полиции за 1811 год узнаем, что Яков Тупикин, литейщик завода нанес телесные повреждения Осипу Герасимовичу Цыкареву, который вынужден был лечиться в госпитале и потратиться на сумму 21 рубль с полкопейкою. Врач госпиталя просил эти деньги взыскать с Тупикина. По ценам того времени эта сумма была очень значитель-

ной, это практически годовой заработок литейного работника.

В 1806 году вышло в свет «Горное положение», которое предписывало учредить госпитали и лекарей при них на каждом заводе. А в «Горном уставе» вышедшем позже четко определялись обязанности заводского медперсонала, а также давались рекомендации по устройству медицинской деятельности при заводе. Может быть, в связи с этими предписаниями в Каменском заводе в 1816 году из заводской казны выделили средства на госпиталь: были построены деревянный флигель и баня. А в дальнейшем было построено специальное здание для госпиталя.

Таблица 1.

Название предмета	Кол-во
Горшки 2-х ведерные	4
Тазы 1 и 0,5 ведерные	4
Крышки	8
Утюги	2
Заслонку в венерическую палату	1
Душник	1
Таган	2
Чаши	1
Ступы	2
Подсвешники	4 [2]

Смотритель госпиталя А.А. Фомин числился приказнослужителем. Вот его послужной список на 1838 год: Фомин Артемий Андреевич 38 лет, Грекороссийской веры, унтершихтмейстер 1 класса (с 1836 г.), из мастерских детей. Имеет деревянный дом. Женат, дети: Николай – 10 лет, Константин – 1 год, Ольга – 1 год. Жалованье 240 руб. в год. В мастерских Каменского завода с 1814 года. Произведен копейником в 1823, определен смотрителем госпиталя в 1825 году. Произведен подканцеляристом в 1829 году. Сменен от должности смотрителя госпиталя и опре-

В 1829 году в Каменском поселке было открыто новое каменное здание заводского госпиталя на 30 коек, возведенного по проекту архитектора Михаила Павловича Малахова в 1826 г. Госпиталь был расположен в сосновом лесу на высоком правом берегу Каменки. Изначально здание было одноэтажным, а в 1849 году его надстроили вторым этажом. Недостаток в госпитале необходимого оборудования, инвентаря и кухонной утвари вынуждал работников госпиталя обращаться за помощью к заводской администрации. В октябре 1838 года смотритель госпиталя, унтершихтмейстер А.А. Фомин обратился с просьбой изготовить на заводе изделия из чугуна и железа:

Название предмета	Кол-во
Поваренки	2
Ножи простые	4
Ковши	1
Клюка	1
Замок висячий	4
Скребки	2
Ножницы	1
Съемы	2
Рукомойки	2

делен помощником столоначальника по хозяйству в 1832, затем снова назначен смотрителем госпиталя с 1834 года. [3]

Лекарем госпиталя в 1838 году работал некто Козлов, коллежский асессор, который обратился в заводскую контору с просьбой о выдаче продуктов, необходимых для пропитания больных: вино простое – одно ведро, крупа ячная – 40 фунтов, мед-сырец – 40 фунтов, масло конопляное, или скоромное – 20 фунтов, красный уксус – одно ведро. Кроме этого госпиталю необходимы были «холст льняной и начесный, ветошь льняная и начесная», писчая бумага.

В 1849 году в штат госпиталя был зачислен фельдшером Яков Петрович Шамарин, принадлежавший к роду Шамариных, известных мастеровых Каменского завода. Его отец Петр Семенович в 1848 году был направлен на «устройство» Нижнеудинского (Николаевского) завода, а дед Семен Федорович был в свое время квалифицированным литейным мастером. Яков Петрович работал в госпитале и в то время, когда сюда главным врачом был назначен П.В. Рудановский.

В госпитале имели право на лечение только работники Каменского завода и члены семьи этого работника. К примеру, в апреле 1857 года врач госпиталя П.В. Рудановский обратился в Каменскую заводскую контору за разрешением полечить приехавшего из Шадринского уезда в Каменск отставного коллежского секретаря К.П. Федорова. На что получил ответ: «Госпиталь в Каменском заводе учрежден для пользования только одних заводских людей, а чиновник Федоров, не принадлежа заводам, может пользоваться в своей квартире и на счет свой».

Петр Васильевич Рудановский работал в Каменском заводском госпитале с 1855 по 1858 год. Впоследствии он стал одним из самых известных врачей на Урале. Петр Васильевич родился 09.07.1829 г. в Казани, в семье служащего. В 1853 году окончил медицинский факультет Казанского университета с серебряной медалью. После окончания университета был определен врачом в Верхне – Туринский округ, проработал около года и был переведен в Каменский Завод, где служил три года, а затем почти 30 лет – на Нижне – Тагильских заводах. Впоследствии лауреат премии Российской академии наук, удостоен Почетной грамоты Парижской АН на конкурсе фонда Монтеона (1869). Награжден орденом Святой Анны 3 степени. Казанский университет в 1875 году

удостоил его звания «Доктор медицинских наук».

Петр Васильевич является автором 54 публикаций по нервным, глазным болезням, гистологии. [4]

В Каменске врач П.В. Рудановский проявил себя как добросовестный, требовательный и участливый к пациентам доктор. Его неравнодушие и забота видна во многих докладных, которые он отправлял в Каменскую заводскую кантору. К примеру, 2 июля 1857 года Рудановский обратился в Каменскую заводскую контору с ходатайством: некоторых больных, одержимых туберкулезными и чахоточными болезнями легких, отправлять на лечение кумысом в летнее время, в те места, где кумыс производится. А это совсем не далеко, на расстоянии от Каменска не более 40 верст. Этот способ Рудановский считал очень полезным, эффективным и необходимым при подобных болезнях. В августе этого же года он шлет очередное предложение в заводскую контору с просьбой не посылать больных сифилисом в Березовский госпиталь, а лечить их в Каменском госпитале. Мотивируя свое предложение тем, что заболевшие не хотят уезжать из дома надолго, затягивая болезнь, они продолжают заражать близких. Для женщин и детей Рудановский предлагает найти отдельное помещение и лечить одновременно всех заболевших в семье, тогда результат будет положительный. В ноябре 1857 года в Каменскую контору пришло сообщение о том, что медик П.В. Рудановский и еще четверо заводских служащих, награждены медалью в память о Крымской войне и свидетельствами к медали. [5]

Младшим лекарем Каменского заводского госпиталя с января 1868 г. работал коллежский асессор Евлампий Дмитриевич Арапов. «Двадцати девяти лет, православного исповедания, знаков отличия

беспорочной службы не имеет, из обер-офицерских детей».

Арапов окончил Императорскую С-Петербургскую медико-хирургическую академию. Приказом по корпусу горных инженеров был назначен на службу на Уральские горные заводы, в распоряжение Главного Начальника Уральских заводов с 10 июня 1861 года с обязанностью прослужить 12 лет по назначению начальства. В 1861 г. был направлен лекарем Кушвинского, затем младшим лекарем Верхнетуринского завода с 1863 г. По распоряжению Главного Начальника Уральских заводов был переведен на службу в Каменский завод Екатеринбургского округа с 11 января 1868 года. Женат был первым браком на Ольге Васильевне, имел сына Николая 4 августа 1864 года рождения. Е.Д. Арапов проработал в Каменске недолго: с 6 сентября 1868 года ушел в отпуск на 28 дней, впоследствии отпуск ему был продлен «по семейным обстоятельствам», из которого он уже не явился на службу, а был уволен в отставку в марте 1869 г. [6]

Ковалевский Виктор Васильевич. Окончил в 1864 году Киевский университет со степенью лекаря. После окончания поступил в военное ведомство и служил лекарем в различных полках до 1871 года. Затем прослужил несколько лет в госпиталях г. Екатеринбурга и Каменского завода. В 1874 году вышел в отставку.

По штатному расписанию за 1875 год в заводском госпитале числились четыре медработника и пять сторожей: младший лекарь с зарплатой в 560 рублей в год, платили только 445 руб. Фельдшер вместо 505 руб. получал 445 руб., аптекарский ученик – 180 руб., писарь аптеки – 180 руб. Сторожа́м госпиталя (пять человек) платили 300 рублей на всех, или по 60 руб. каждому.

Кроме зарплаты на содержание госпиталя в 1875 году было израсходовано 2210 рублей. [7]

С 1876 по 1888 год в Каменском заводском госпитале работал врач Владислав Сильвестрович Вышинский, в 1888 году - Александр Федорович Закожурников.

В 1889 году на должности врача госпиталя состоял Иван Герасимович Буслов, сын коллежского регистратора, 26 лет. Был женат на дочери заводского управителя А. Москвина – Лидии Александровне. Петр Петрович Угла был врачом Каменского госпиталя в 1891 – 1895 г.г. С ним работала фельдшер М.П. Захарова. В 1895 – 1899 г.г. врачом госпиталя был Николай Юльевич Кумберг.

В конце 19 века было организовано Каменское горнозаводское товарищество, члены которого пользовались определенными льготами: они освобождались от военной и земельной повинности, имели кассу социального страхования. Члены товарищества могли бесплатно содержаться в заводском госпитале до двух месяцев, бесплатно обучать своих детей в заводской школе. Расходы на госпиталь ежегодно увеличивались, хотя лекарств и квалифицированного медперсонала не хватало. Тяжелыми были санитарные условия, высокой оставалась детская смертность.

В 1910 году в Каменском госпитале считывалось 45 кроватей, лечилось в стационаре 608 человек, было сделано 215 операций. Больные лежали на втором этаже, на первом же находилась кухня, «где варили пищу для больных и прислуги», а также аптека, в которой готовили лекарства. Врачом в это время работал Всеволод Иванович Носков. Вместе с ним работал фельдшер А.П. Попов, больных принимали вдвоем.

По заводской ведомости 1915 года временно исполняющим обязанности врача в госпитале был земский врач Николай Антонович Зеленцов, а В.И. Носков числился младшим врачом, младшим фельдшером трудился Василий Дмитриевич Засыпкин.

Земская больница

В 1875 году были установлены фельдшерские участки, которые врачи уездной больницы объезжали по графику. Каменск относился к третьему участку Камышловского уезда. С 1876 года обязанности участкового доктора Каменской территории временно исполнял В.С. Вышинский, врач заводского госпиталя, пока не был назначен на участок доктор Д.А. Булдаков.

В 1880 году в Каменском участке работал земский врач Н.А. Благовещенский (до 1882 г.), критиковавший кожевенный завод Шамариных за загрязнение Исети. Помещение, в котором принимали и лечили больных каменцев, вероятно, не соответствовало никаким нормам. Поэтому радость по случаю постройки нового здания земской больницы в Каменске была велика, и это нашло отражение в печати. «Екатеринбургская неделя» 19 июля 1888 года в статье «Каменский завод. Об открытии земской больницы» в частности написала: «В 1 число июня в земской больнице, достроенной в прошлом году, отслужен благодарственный молебен и освещены больничные покои и прочие. На молебне и открытии больницы присутствовали председатель Камышловской земской управы господин Г – въ, здешний врач и многие здешние чиновники.

Наконец, каменцы дождались открытия больницы, а то уж совсем отчаялись, так как прошлой осенью, после земского собрания были слухи, что земцы за неимением средств не хотят в Каменском участке открывать больницу. Слава богу, что эти слухи не оправдались.

Постройка аптеки и больничных покоев возникла следствием ходатайства местного врача г. А-ва, который место с роцей под постройки испросил у здешнего общества. Одним словом, надо отдать справедливость, что благодаря стараниям г. А-ва при заводе каменским земством открыта

больница, за что местные жители благодарят г. А-ва».

Каменцы действительно были благодарны участковому земскому врачу Каменского участка с 1882 по 1887 г.г. Албычеву Владимиру Евдокимовичу. Это его стараниям и хлопотам в Каменске появилось новое здание земской больницы. После Албычева земским врачом в Каменске стал Пахолков Иван Андреевич, это при нем открылось новое здание больницы на 20 коек. Иван Андреевич служил с 1888 по 1891 год.

С 1886 по 1893 г.г. в Каменске трудился земским ветеринарным фельдшером Епифанов Павел Иванович

С 1892 по 1898 г.г. в земской больнице работал Нордстрем Иосиф (Осип) Васильевич, потомственный дворянин. До Каменска он работал врачом на Юговском медном заводе в Пермском уезде, с 1899 года служил в Управлении железной дороги.

В штате больницы за 1897 г. состояли следующие работники: фельдшеры С.И. Щелконогов, Д.М. Ефимов и А.И. Шумайлова, а также фельдшерский ученик И.С. Фалалеев. Акушеркой была Е.А. Зырянова, повитухой А.Ф. Прокопьева. В больничной аптеке служили К.В. Карпов, П.И. Еремин и О.Ф. Зырянова. Смотрителем больницы была Л.К. Карпова.

В 1898 году в Каменск из Катайска приехал врач А.Г. Мартемьянов. В 1899 г. в земской больнице была введена еще одна должность врача, на которую пригласили К.А. Евстифеева – врача из Астрахани проработавшего до 1901 года.

Какие заболевания были у каменцев, и от каких они умирали чаще всего, раскрывают нам метрические книги, в которых эта информация тщательно записывалась.

К примеру, за 1889 год в метрической книге Свято-Троицкой церкви, в приходе которой были деревни Позориха, Новый

Завод, Токарева, Байнова и Бродовская, родилось 549, а умерло 423 чел. Из умерших каменцев было много детей, которым не исполнилось одного года – 205. Маленькие дети в основном умирали от поноса и слабости, от коклюша и родимца. Взрослые умирали не только от «старости» (47), а от чахотки (62), от горячки (45), от кашля и простуды (18), от родов (2), от рака (1) и пр. Если взять последние 10 лет уходящего столетия, то можно увидеть следующую картину: самое большое число смертей от чахотки, горячки, от оспы, брюшного тифа (особенно в 1892-93 гг.), родимца.

В 1899 году ситуация изменилась, например, никто не умер от чахотки, но от горячки – 35, от брюшного тифа – 16, от оспы – 13. Появились другие заболевания, от которых стали умирать, например: от ревматизма – 5, от грыжи – 11, от геморроя – 1, от воспаления кишок – 1, от воспаления мозга – 1, от воспаления почек – 4, от печени – 1. Может быть, эти заболевания и раньше имели быть, просто их записывали иначе, может смерть констатировал не всегда врач, или врачу не хватало квалификации в постановке правильного диагноза. Искусство врачевания не стоит на месте, постоянно развиваясь, оно приводит к новым открытиям и новым возможностям помочь больным.

Наступивший новый двадцатый век принес и в каменскую земскую больницу определенные изменения и новизну. В 1901 году заведующим больницей стал Николай Антонович Зеленцов, до этого работавший в Катайской больнице. Николай Антонович заведовал больницей до революции. В 1915 году исполнял обязанности врача Каменского казенного завода. Фотограф-любитель, он оставил немало снимков старинного Каменска.

В 1902 году при Каменской больнице была учреждена бесплатная кровать для неизлечимых хронических больных име-

ни А.С. Нордстрема по желанию дочери Александра Семеновича – Татьяны Александровны. Она же в свою очередь была двоюродной сестрой Иосифа Васильевича Нордстрема, ранее работавшего в каменской больнице. Именно он занимался по ее просьбе организацией бесплатной кровати. Деньги на обслуживание больных поступали с процентов от капитала в сумме 3000 рублей, которые остались после смерти Татьяны Александровны, по ее завещанию. [8]

В 1902 году в каменскую земскую больницу был назначен врач Александр Александрович Мухин, проработавший до 1907 г. Затем переехал в Камышлов. На его место был приглашен М.А. Чирков, он работал недолго, умер от туберкулеза 27.08.1908 г.

С 20 по 28 сентября 1904 года в городе Камышлове проходило земское собрание, которое рассмотрело ряд вопросов по медицинскому обслуживанию в Камышловском уезде, к которому относился поселок Каменский Завод. В газете «Уральская жизнь» 7 октября эта информация о заседаниях земства была напечатана. В частности на собрании управитель Каменского завода Ч.В. Панцержинский «страстно нападал на земство в лице каменского врача Зеленцова за якобы незаконно практикуемый отказ... заводским рабочим бесплатных лекарств». А т. к. в 1901 году земским собранием был принят указ о бесплатном отпуске лекарств только плательщикам земских налогов врач Зеленцов «оправдывал свое поведение упомянутым постановлением земства».

Ч.В. Панцержинский настаивал, чтобы рабочие, которые также платят земские налоги, получали лекарство бесплатно от земства, а не за счет завода. В итоге собрание постановило: 1. К 1905 году изменить правила о выдаче бесплатных

лекарств. 2. Установить плату за лечение в земских больницах «лицам из других уездов – 1 рубль в сутки» если требуется оперативная помощь и 75 копеек – для остальных больных. Это довольно высокая цена, т.к. для «своих» она составля-

ла 35 копеек. Вероятно, этой мерой земство хотело уменьшить наплыв больных из чужих уездов.

На заседании 28 сентября членами уездного собрания были сделаны следующие ассигнования по медицинской части:

Таблица 2.

Должность	Жалование в год
Жалованье 8 врачам (8 человек)	12600 руб.
Добавочному врачу	1800 руб.
Фельдшерам	17149 руб.
Личных прибавок фельдшерам за выслугу лет	2004 руб. 23 коп.
Жалованье 9 акушерам	3240 руб.
им же личных прибавок	760 руб.
Жалованье 13 оспопрививателям	2580 руб.
им же личных прибавок	648 руб.
Квартирные деньги фельдшерам, которые работали в сельских медпунктах	1452 руб.
Квартирные деньги фельдшерам, работающим при врачах	576 руб.
Наем прислуги для фельдшерских амбулатори	204 руб.
Вознаграждение повитухам за пособие при родах	225 руб.

Помимо того, собрание постановило: производить осмотр больничного белья, с целью его списания, только в присутствии члена управы. Забракованное белье разрывать на части, а вновь заготовленное проштамповывать земским штемпелем с изображением на нем года изготовления белья. Кроме всего прочего на собрании было поручено уездной управе совместно со съездом врачей разработать инструкцию для попечителей больниц.

Собрание также констатировало, что в связи с начавшейся русско-японской войной из земского бюджета за последние 8 месяцев было выделено 5200 руб. В основном средства пошли на помощь семьям, откуда были призваны нижние чины. По многим статьям расходы пришлось сократить.

В 1908 году в Каменский Завод приехал Василий Алексеевич Скворцов. Родился Василий Алексеевич 12 апреля 1881 года

в селе Новь-Юрмытское Камышловского уезда Пермской губернии в семье священника местной церкви. После окончания Камышловской гимназии, поступил на медицинский факультет Томского университета. Окончив университет в 1908 году, приехал в Каменск и стал работать в земской больнице. Поселился В.А. Скворцов в доме купца Сбитнева. Вскоре женился на его дочери Лидии, получив этот дом в приданое за женой.

В Каменской земской больнице В.А. Скворцов проработал 30 лет (в мае 1938 был арестован и расстрелян как «враг народа»), был главным врачом больницы. Делал различные операции: одному мальчику пришил челюсть, отбитую лошадиным копытом, старикам убирал бельмо с глаз, и они могли видеть, лечил дифтерию, язву желудка, брюшной тиф и венерические заболевания. Роже-

ниц на руках носил в родовую палату. Каждый день после утреннего осмотра, который продолжался до обеда, В.А.Скворцов ехал принимать больных. Прием вел в своем доме, для этого был отведен первый этаж.

Именно В.А. Скворцов организовал курсы обучения для молодых женщин и вдов – так в Каменске появились медицинские сестры. В числе их была В.В. Лесунова, А.Г. Пряникова. Обучение продолжалось два года, обучали не сложным медицинским процедурам, приготовлению микстур, но самое главное – уходу за больными.

Все работавшие с доктором В.А. Скворцовым, в том числе медбратья И.Е. Казанцев и И.Г. Воронин, медсестра В.В. Лесунова, а также лечившиеся у него отмечают его талант диагноста и фармаколога. Неизвестно ни одного случая не правильного поставленного им диагноза. Очень часто ему самому приходилось делать лекарства. За лечение брался в самых запущенных случаях.

Жители Каменска отмечают бескорыстие доктора В.А.Скворцова. Плату за лечение он не брал. Подношения пациентов – яйца, овощи, передававшиеся ему через жену, отсылались в больницу и шли в рацион больных. К лечению больных он подходил исключительно ответственно, можно сказать талантливо. Не менее важным в выздоровлении считал радость, положительные эмоции. Его уважали и любили. «Пришло наше красно солнышко» – так говорили больные, как только доктор появлялся в палате.

В разное время в больнице со В.А. Скворцовым работали фельдшеры: А.С. Васильев, П.А. Кодонцев, А.В. Хомутов, А.Н. Новиков, П.Г. Харитонов, В.Ф. Еремин. Фельдшера всегда дежурили, делали перевязки. Один врач принимал больных в больнице, второй на участке. Всего было 5 фельдшеров, два находились при больнице, трое на участке.

Статистический отчет Каменского врачебного участка за 1916 год содержит интересную информацию, которая приводится ниже. Всего в 1916 году в больнице насчитывалось 50 коек. Из этого числа 26 кроватей находилось в общих больничных палатах, 24 – в заразных. Общее число лежавших было 915 человек, умерло 64, из них 13 детей. Как написано в отчете это самый высокий показатель по Камышловскому уезду. В основном умирали от брюшного и сыпного тифа, дифтерии и скарлатины. В больнице провели 235 крупных операций и 1089 мелких. Из них под хлорофиллом сделано 9, под кокаином – 97. Вне больницы, на участке было проведено 70 крупных операций и 1072 мелких. Амбулаторно пролечились у врача – 16287 человек, у фельдшеров – 41473. За год поставлено 3618 прививок от оспы, из них 221 – неудачно. В 1916 году довольно много было больных сифилисом: пришедшие с войны мужчины заражали близких. [9]

К 1917 году больница была расширена до 100 коек. В главном корпусе было терапевтическое и хирургическое отделения, во втором корпусе барачного типа располагались родильное, инфекционное и гинекологическое отделения. Больница обслуживала семь волостей, в которых проживало 63 тысячи человек.

1917 – год революций и потрясений, время манифестаций, собраний, выборов и перевыборов. Этот год круто изменил жизнь жителей российской империи, в том числе каменцев. Рождаемость и смертность населения в Каменске практически уравнились – 370 человек родилось и 357 умерло.

В этот год было много брошенных детей, их подкидывали к домам состоятельных жителей, например, к дому вдовы М.Д. Сусловой, А.В. Буйносовой, к П.С. Голошейкину и др. Но чаще всего подкиды-

вали к зданию детского приюта. Всего, примерно, 17 детей. Им помогали выжить самые милосердные люди на земле – врачи, фельдшеры, медсестры и просто не равнодушные люди. Каменский госпиталь

и земская больница продолжали работать, несмотря ни на какие политические, экономические и социальные потрясения, медработники продолжали выполнять свой долг.

Примечания:

1. ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 2-3.
2. Ф.27.Оп.1.Д.937.
3. ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 2366
4. Уральская историческая энциклопедия. 2000 г. из-во Академкнига. С. 463
5. Архив КУКМ. Д. 384.
6. ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 458.
7. ГАСО. Ф. 27. Оп. 1 Д. 1200.
8. В.Ф. Демидов. Статья «Кто Вы доктор Нордстрем?». Демидов Виктор Федорович, врач Китайской центральной районной больницы с 1974 года. Высшая квалификационная категория. Имеет ряд научных работ по медицине и по истории Китайского здравоохранения.
9. ГАПК. Ф. 319. Оп. 1. Д.

* * *

С.А. Корвякова,
г. Каменск-Уральский

История сельского хозяйства Каменского уезда (1921-1922 годы)

В 1919 году вместо Екатеринбургского округа Пермской губернии была создана Екатеринбургская губерния. В начале 1920 года был сформирован Каменский уезд во главе с поселком Каменск. В состав Каменского уезда вошли 34 волости с волостными исполнительными органами, которым административно подчинялись 187 сельских советов.

Каменский уезд просуществовал до 1924 года. Но в этот короткий период времени произошли значительные изме-

нения в экономике уезда, в первую очередь в сельском хозяйстве. При Исполнительном комитете Каменского уездного Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов был сформирован Сельскохозяйственный Комитет, в состав которого входил земельный отдел, сокращенно Уземотдел.

В начале 1921 года Уземотдел определил конкретные шаги по восстановлению и развитию сельского хозяйства. В первую очередь необходимо было

организовать посевы зерновых и масличных культур. Для государственной организации посевов создавались так называемые Посевкомы: уездный Посевком и волостные Посевкомы из активных жителей. В задачи посевкомов входил учет всего посевного материала, имеющегося в уезде, учет всей посевной площади, учет всех работоспособных лошадей, учет всех мастерских по ремонту сельхозинвентаря, учет всех квалифицированных рабочих, а также учет сельхозинвентаря с подразделением на годный и требующий капремонта, и имеющихся материалов в мастерских. Учет прошел в очень короткий срок: в течение месяца. Уземотдел запланировал создание новых мастерских.

Общее количество земли по Каменскому уезду (в десятинах) в 1921 году: усадьбы – 17.677,41; сенокосы – 96.851,69; пашни – 302.738,05; выгоны – 85.765,86; лес – 71.816,2. Итого удобной земли: 585.976,08 дес. Площадь уезда составила 645.200,51 дес. Количество мастерских по ремонту сельхозинвентаря в уезде – 27, а количество квалифицированной рабочей силы по ремонту сельхозинвентаря составило 142 человека.

Еще в 1919 году стали формироваться коллективные хозяйства: коммуны, артели. В 1920 году было организовано управление колхозами, коммунами, артелями: так называемый Уколсовхоз.

В уезде был один агроном и два техника, которые состояли при Уземотделе. Агроном по фамилии Длугоканский поставил задачу ликвидации безграмотности в производстве сельскохозяйственной продукции. Для этого организовывались сельскохозяйственные курсы, проводились лекции, беседы, организовывались избы-читальни, музеи с вышедшим из строя и не подлежащим ремонту сельхозинвентарем. Агроном предложил создать опытное

хозяйство по производству элитных семян зерновых, масличных и овощных культур.

Посевная кампания 1921 года прошла трудно. Не хватало семенного материала, не все поля были вспаханы, так как лошади были недокормлены. Расход семян оказался очень большой, так как не доставало сеялок.

В 1921 году в Каменском уезде было зарегистрировано 42 коммуны и артели, каждая из которых имела свое название. Но не все коммуны и артели выживали; только крепким сильным хозяйствам выдавалась семсуда. Семена брали у крепких единоличников для госпосевов. Также семена поступали из губернии на ст. Синарская под строгой охраной. Был устроен ссыпчный пункт, с которого семена расходились по уезду. Что сеяли коммуны и артели? Это была рожь озимая, ярица, пшеница, овес, ячмень, горох, просо, мак, вика, клевер, гречиха, лен, конопля.

Лето 1921 года, к сожалению, оказалось неурожайным. Лето было очень засушливым, местами прошел градобой. Осенью начались дожди, и остатки урожая вымокали. Урожай составил в среднем 9-12 пудов с десятины, что составило в 2 с половиной раза меньше обычного урожая. Для скотины на зиму были заготовлены веточные корма. А люди питались хлебом, испеченным из муки, смешанной с глиной, ягодами, измельченной корой деревьев и кустарников, семенами и травой сорных растений. Но люди смогли сохранить семенной фонд.

Весна 1922 года прошла более успешно, но по-прежнему ощущался недостаток в семенном фонде. В конце 1921 года были распущены Управления советскими хозяйствами и вместо них стали организовываться Селькустпромсоюзы кооперации. В стране началась денежная реформа, которая ускорила развитие сельского хозяйства. К тому же крестья-

не получили разрешение брать землю в аренду и использовать наемный труд. В Екатеринбурге 20 октября 1921 года открылся Губернский союз кооперации «Селькустпромсоюз».

Задачи союза кооперации были определены следующие:

1. Развитие и укрепление сельского хозяйства во всех его видах, как то снабжение семенами, орудиями производства, помощь в сбыте продукции;

2. Развитие и укрепление кустарных промыслов и мелкой промышленности, снабжение материалами, орудиями производства и помощь в сбыте продукции;

3. Развитие банковских операций, прием вкладов, заключение договоров на займы и выдача ссуд своим членам.

Уже в марте 1922 года на Екатеринбургский рынок поступала самая разнообразная сельскохозяйственная продукция, произведенная кооперативами.

Кооперативы Екатеринбургской губернии имеют следующие кустарные производства:

1. Выделка колес, телег, деревянной посуды;

2. Машиностроение: плуги, молотилки, веялки, мельницы-крупорушки, ульи и др.;

3. Разнообразное чугунное литье и кузнечно-слесарные изделия;

4. Производство обуви, пимов, шуб, выделка овчин, мелких шкур;

5. Добыча алебаstra, огнеупорной глины, извести, выработка дегтя, смолы, вара и пр.;

Пятого сентября 1922 года сформировался Каменский Селькустпромсоюз: состоялось организационное собрание, на котором был принят Устав союза кооперации. Основу основ кооперации составляет форма добровольного объединения сельских хозяев и земледельцев, основанная на принципах полного равенства участников и взаимной помощи.

Упродкомы были ликвидированы, а инициатива перешла к заготовительным пунктам Заготконтор. На склады Каменского заготпункта Камышловской заготконторы поступало много разнообразной сельскохозяйственной продукции, причем продукция была сертифицирована, а некоторые продукты шли на экспорт.

К 1924 году число кооперированного населения достигло в среднем одной трети по уезду от всего населения Каменского уезда. НЭП (новая экономическая политика) вступал в свои права.

Примечания:

ГАСО: Фонды:

р-61, «Райселькустпромсоюз», опись 1, д. 3, д. 5;

р-67, «Каменский подсобный пункт Камышловской заготконторы», опись 1, д. 1, д. 3;

р-89, «Каменский уездный Сельскохозяйственный комитет по государственной организации посевов», опись 1, д. 18, д. 19;

р-90, «Каменское уездное управление обобщественными хозяйствами «Усовколхоз» Екатеринбургского губернского управления советскими хозяйствами «Губсовхоз», опись 1, д. 1, д. 2, д. 4, д. 6, д. 7, д. 9;

р-91, «Каменский уездный Сельскохозяйственный комитет при Исполнительном комитете Каменского уездного Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов»;

р-93, «Каменское районное отделение Екатеринбургского губернского Союза Рабоче-крестьянских потребительских обществ», опись 1, д. 1.

Непостроенные заводы Каменска. Паровозоремонтный

Каменск-Уральский славен своими заводами. Одни из них продолжают работать, другие закрылись, третьи остались только на бумаге, четвертые начали строиться, но не были завершены.

Паровозовагоноремонтный завод в публикациях по истории города упоминается, но очень кратко: «строительство началось в 1933 году, но было законсервировано». Давайте узнаем о нем подробнее...

После установления советской власти Каменск стал сельскохозяйственным районом. Чугунолитейный завод был закрыт, промышленность была представлена добычей железной руды и несколькими небольшими предприятиями.

Ситуация начала меняться в годы первых пятилеток. В 1931 году «Синарстрой» начал возведение Каменско-Синарского металлургического завода.

Каменск начал превращаться в крупный железнодорожный узел. Железная дорога широкой колеи подошла к Каменскому Заводу в 1885 году от станции Богданович. В 1913 году была проложена ветвь от Синарской до Шадринска. В 1917 году дорога протянулась до станции Багаряк. По сути это были подъездные пути для вывоза хлеба и железной руды, движение по ним не отличалось большой интенсивностью.

В 1929-1932 годах были построены новые участки Свердловск – Синарская и Шадринск – Курган, а участок Синарская – Шадринск был реконструирован для ведения поездов с высокой скоростью. Новая «сверхмагистраль» получила название «Урал – Курган» и должна была стать для Пермской железной дороги основным

путем перевозки грузов в широтном направлении. В 1936 году планировалось ее электрифицировать. В 1933 году должна была войти в строй новая линия Синарская – Челябинск. Нужно было где-то отремонтировать подвижной состав.

19.08.1932 Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) назначил к проектированию локомотиво-вагоно-ремонтный завод в районе Свердловска. 03.09.1932 г. для выбора площадки для постройки была создана комиссия под председательством Мусина.

20.09.1932 комиссия прибыла в Каменск. Было рассмотрено несколько вариантов размещения. Интерес вызвала территория с восточной стороны поселка, на левом берегу Исети, между Каменкой и Монастыркой (в окрестностях современного литейного завода), но здесь находились действующие и перспективные железные рудники.

22.09.1932 президиум Каменского райисполкома издал постановление «О размещении промышленной площадки, жилого района и сельхозплощадки для паровозо-электровозо и вагоно-ремонтного заводов НКПС». Для заводов и соцгорода была отведена обширная незаселенная территория к западу от поселка, ограниченная с севера – железной дорогой, с юга – рекой Исетью, с запада – западной границей разъезда Кодинского, с востока – рекой Каменкой и западной границей Каменска.

По этой территории должна была пройти новая трасса шоссе Косулино – Каменск. Около железной дороги необходимо было оставить место для предприятий

и складов, нуждающихся в подъездных железнодорожных путях.

Для размещения сельхозкомбината было отведено 2000 гектаров к северу от завода. Для размещения рабочей силы отводились ближайшие населенные пункты: Бортникова, Колмогорова, Черемхово, Кодинка и Ключики, а в случае необходимости – Покровское и Кисловское с пуском в них рабочего поезда

Сохранилась карта, на которой отмечено первоначальное распределение территории под заводскую площадку, соцгород и совхоз. На ней завод еще не имеет названия.

На этом дело остановилось. На запрос председателя Каменского райисполкома Кириллова во Всесоюзный трест по постройке и реконструкции заводов на транспорте «Трансзаводстрой» 26.11.1932 был получен такой ответ: «На 1932 и 1933 г. отпуск средств и производство работ не предусматривается, строительство переносится на 1934 г. Площадку, выбранную под постройку заводов, просьба закрепить за Трансзаводстроем».

В 1933 году трест «Трансзаводстрой» был ликвидирован и создан новый трест «Заводвокзалстрой» во главе с Генрихом Юлиановичем Рубинштейном.

Строительство было начато в 4 квартале 1933 года приказом наркома и распоряжением по тресту «Заводвокзалстрой» от 30.09.1933 г. Предприятие получило свое название – Синарский паровозо-электровозо-вагоно-ремонтный завод (СПЭВРЗ). Еще не были утверждены площадка, генеральная смета, генеральный проект.

17.10.1933 г. у заместителя наркома путей сообщения Петра Сергеевича Шушкова состоялось заседание по вопросу строительства СПЭВРЗ. На 1933 год было выделено 1,21 миллионов рублей на подготовительные работы и 1,09 миллионов

рублей на приобретение оборудования. На 1934 год был утвержден титульный список по строительству на общую сумму 37,4 миллионов рублей. В дальнейшем цифры менялись.

С 26.08.1933 г. обязанности начальника временно исполнял Владимир Николаевич Янушкевич, позднее он был заместителем начальника и главным инженером. С 10.10.1933 г. временно исполняющим дела начальника строительства стал Алексей Павлович Балашов. Отношения в руководстве стройки были сложными. Балашов считал, что его подчиненные сознательно саботируют работы по ремонту переданного стройке жилья и созданию железнодорожного транспорта.

20.12.1933 г. главный инженер Янушкевич, помощник по финансово-материальной и транспортной части А.А. Федоров и временно исполняющий дела главного бухгалтера Мазепа были уволены со стройки и поставлен вопрос о привлечении их к судебной ответственности. Помощником начальника стал Максим Тихонович Омегов, ранее работавший начальником промышленной площадки «Синарстроя». Секретарем парткома был Арапов, секретарем комитета комсомола – Федулов, председателем постройкома профсоюза – Каргаполов.

Управление строительства разместилось в деревне Большая Кодинка. Под жилье использовались дома в окрестных деревнях, дополнительно были закуплены кулацкие избы. Рабочие жаловались на тесноту и плохие бытовые условия в них. Началось переоборудование для нужд строительства пятиэтажной Кодинской мельницы (бывшей Жирякова). В 1930 году она пустовала, с июля 1931 года в ней размещались спецпереселенцы «Синарстроя», которых позднее переселили в новые поселки рядом с металлургическим заводом, и здание освободилось.

К марту 1934 года ремонт мельницы был закончен, но 19.03.1934 она сгорела, лишив стройку помещения управления, столовой, фабрики-кухни и общежитий рабочих. Все надо было начинать заново.

Балашов на стройке появлялся мало, месяцами пропадал в командировках, во время отсутствия его обязанности выполняли другие люди. 07.05.1934 г. постоянным начальником строительства был назначен Евсей Борисович Фейнберг, 29-летний инженер из Москвы. Передача стройки проходила непросто, была привлечена комиссия советского контроля, которая выявила многочисленные нарушения. Балашов был обвинен в развале работы и срыве строительства.

После смены руководства строительство стало резко продвигаться вперед. Годовой план 1934 года был выполнен к 20 ноября.

О размахе стройки свидетельствует книга регистрации строительных работ за 1934 - 1935 годы Каменской районной инспектуры народно-хозяйственного учета. На карте Каменска с 1933 года появились 3 новых поселка: центральный у заводской площадки, южный около Жиряковской мельницы и северный у заводского разъезда. В них строились более 50 временных бараков и постоянных деревянных домов, столовая, 4 продуктового ларька, 3 овощехранилища, 10 кубовых. Чистоту и здоровье обеспечивали баня-прачечная, санпропускник, амбулатория и эпидемический барак. На промплощадке были построены временная электростанция, 3 конторы прорабов, пожарное депо, началось строительство ТЭЦ, ремонтно-механического и кислородного цехов, линии водопровода, насосной станции, двух водонапорных башен. Были пущены подсобные предприятия: Байновский каменный карьер, балластные карьеры, лесопильный завод, лесосушка, дерево-

обделочный цех. Хорошее развитие получил транспорт. На 91-м километре железной дороги появился заводской разъезд (сейчас это станция Кунавино), пассажирское здание, депо на 2 паровоза, пакгауз и эстакада, по площадке протянулось 15 километров путей широкой и узкой колеи, автодороги, была построена конюшня.

«Вагонстрой» занимал третье место по численности персонала после «Синарстроя» и «Алюминь строя». На 1 апреля 1934 года на строительстве работало 1416 человек, в том числе 1156 рабочих, 260 ИТР, 30 членов ВКП(б), 5 кандидатов в члены партии, 3 сочувствующих и 45 комсомольцев. На 1 октября 1934 года отряд строителей ПЭВРЗ увеличился до 1710 человек, а аппарат управления был сокращен: рабочих 1268, промышленных рабочих 272, служащих 66, ИТР 46, младшего обслуживающего персонала 45, учеников 13.

Ход строительства ПЭВРЗ освещался в областной газете «Уральский рабочий» и районной газете «За Большой Урал».

08.05.1934 г. по постановлению Оргкомитета советов Челябинской области была создана комиссия для рассмотрения вопроса о переносе площадки ПЭВРЗ в окрестности Уральского алюминиевого комбината, для того, чтобы использовать для энергоснабжения его теплоэлектроцентраль. Переезд не состоялся.

02.03.1935 г. Фейнберг был исключен из партии за участие в контрреволюционной оппозиции, но остался на своей должности.

По распоряжению НКПС от 29.05.1935 строительство Синарского ПЭВРЗ было законсервировано. Решение было принято на уровне ЦК ВКП(б), Фейнберг, находившийся в Москве, сразу о нем узнал и отправил с оказией письмо в Каменск своему помощнику Омегову. Он не был удивлен: «Причина прекращения работ, конечно, для тебя ясна. НКПС развернул

одновременно строительство многих ремонтных заводов, расплыл средства и кадры и ни одного завода не закончил. Поэтому совершенно правильно и необходимо сосредоточить все ресурсы на окончании пусковых объектов». В письме даны указания: выполнить работы по защите зданий от разрушения и организовать охрану; договориться о передаче всех рабочих на Уральский алюминиевый комбинат и строительство железной дороги, чтобы не платить им выходное пособие, а остальных предупредить об увольнении; провести инвентаризацию и организовать продажу материалов.

05.10.1935 года по приказу начальника «Уралалюминия» Александра Павловича Альпова был пущен рабочий поезд по маршруту: разъезд Кодинский – станция Синарская – разъезд Уралалюминий. Одной из причин его появления стала необходимость доставки жителей поселков ПЭВРЗ к новому месту работы.

В архиве плановой комиссии Челябинского облисполкома сохранилось грустное письмо от 10.02.1936 г.: «Завод Паровозоремонтный Каменский законсервирован, нет никаких капиталовложений на 1936 г. О чем вас ставим в известность, на площадке только охрана, и пожарная команда с 27.06.1935 г. Смотритель зданий».

В 1936 году также продолжили работу временная электростанция ПЭВРЗ (на ней трудилось 7 человек) и сельхозкомбинат НКПС.

В годы репрессий следователи НКВД использовали историю строительства ПЭВРЗ для обвинения руководителей НКПС. Так, в сводке важнейших показаний арестованных за 3-4 марта 1938 года, направленных наркомом Ежовым секретарю ЦК ВКП(б) Сталину, есть показания Голенищева-Кутузова, старшего инженера Центрального паровозного управления НКПС:

«В 1932 году Томленов с ведома Ким-Заена вовлек Голенищева-Кутузова в состав право-троцкистской шпионской организации в паровозном хозяйстве. Голенищев-Кутузов дал конкретные показания о вредительской работе этой организации, в частности, о вредительской постройке Синарского паровозо-ремонтного завода. По окончании строительства этого завода его пришлось законсервировать ввиду полной невозможности пуска в эксплуатацию».

В 1938 году постановлением Экономического совета при Совете народных комиссаров СССР площадка законсервированного ПЭВРЗ была передана для строительства Каменского магниевого завода.

Идея построить в Каменске завод НКПС продолжала жить. В генеральном проекте развития города Каменска-Уральского, подготовленном в 1940 году архитектурно-планировочной мастерской № 1 Наркомхоза РСФСР, вновь упоминается паровозоремонтный завод. Он должен был строиться в числе предприятий второй очереди Северного района и производить в год ремонт 600 паровозов. Для завода был выделен новый участок площадью 40 гектаров к северу от станции Синарская 2, рядом с Синарским труболитейным заводом. Проект реализован не был.

В годы Великой Отечественной войны паровозоремонтный завод был построен в Свердловске. Казалось бы, вопрос с заводом в Каменске закрыт. Но нет, в 1954 году были выполнены топогеодезические работы на территории под Уральский литейно-механический и Уральский паровозо-вагоноремонтный заводы. Площадка площадью 3,05 кв. км. располагалась западнее территории Уральского алюминиевого завода и железной дороги Синарская – Челябинск (позже в этом районе разместился завод ЖБИ).

Более поздние документы автору неизвестны и, наверное, на этом 22-летнюю

историю безуспешных попыток строительства паровозовагоноремонтного завода в Каменске-Уральском можно считать законченной.

Но материальные следы его истории продолжают жить. ПЭВРЗ определил планировку и застройку отдельной части города. Двухэтажные деревянные дома в Первомайском поселке простояли более 70 лет и были расселены и снесены только в 2015 году. Возможно, что остатки строений сохранились на территории завода по обработке цветных металлов.

История завода была бы неполной без упоминания о строивших его людях. Их судьбы забыты, но об одном можно рассказать подробно.

Евсей Борисович Фейнберг родился 28 февраля 1905 года в Санкт-Петербурге в большой и богатой еврейской семье. У Бориса Семеновича (он работал в Русско-французском банке) и Доры Соломоновны было восемь детей, Евсей был седьмым.

В 1921 году дети переселились в страны Европы, их родители к тому времени уже умерли. Евсей жил в Германии, в 1925 году он окончил политехнический институт во Фридберге по специальности инженера-строителя железнодорожных мостов. В студенческие годы, в 1924 году, он вступил в Коммунистическую партию Германии, после чего семья отказалась от него, лишив материальной поддержки. Фейнберг бедствовал, и решил вернуться в Россию, чтобы отдать свои знания строительству социализма.

В 1926 году он добрался до Мурманска. В 1927 стал членом ВКП(б) и женился на Марии Георгиевне Елчаниновой, из дворянской семьи, дочери бывшего полковника и военного писателя Георгия Георгиевича Елчанинова.

Е.Б. Фейнберг работал в НКПС: начальником стройработ и начальником строительного отдела Московской Белорусско-Балтийской железной дороги, начальником строительного отдела Московской Казанской железной дороги, главным инженером Мостотреста. Он возводил железнодорожные мосты во всех концах страны, строил паровозовагоноремонтный завод в Каменске.

В 1937 году Евсей Борисович был арестован и приговорен за троцкистскую деятельность к 8 годам лишения свободы. Отбывал наказание в Магаданской области, где в 1938 году был приговорен к расстрелу.

Дочь Е. Б. Фейнберга была женой известного писателя Анатолия Алексина. Татьяна Евсеевна Алексина (1932-2014) написала о своем отце пронзительную книгу воспоминаний, в которой мы можем прочесть о его жизни и увидеть его фотографии. Сам А.Г. Алексин тоже жил в Каменске. Его мать работала в Управлении строительства Дворца Советов, которое в 1941 году было переброшено на строительство Уральского алюминиевого завода. 17-летний сын приехал вместе с ней и работал в многотиражной газете «Крепость обороны». Вот такие причудливые кружева плетет жизнь из человеческих судеб.

Примечания:

Архивного фонда строительства СПЭВРЗ автору обнаружить не удалось. Отдельные документы были найдены в разных архивах:

ГАСО – Государственный архив Свердловской области.

ФГАСО – Филиал ГАСО в г. Каменске-Уральском.

ЦДООСО – Центр документации общественных организаций Свердловской области.

ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области.

Фактически электрификация состоялась в 1971-1972 годах.

Фактически движение по ней было открыто в 1940 году.

ФГАСО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

ФГАСО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 2. Л. 4-4об.

Технический архив Синарского трубного завода.

ФГАСО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

ОГАЧО. Ф. Р-314. Оп. 2. Д. 52. Л. 3.

ЦДООСО. Ф. 951. Оп. 1. Д. 279. Л. 26-29.

ОГАЧО. Ф. Р-314. Оп. 2. Д. 51. Л. 52.

ФГАСО. Ф. Р-63. Оп. 2. Д. 3. Л. 130.

ОГАЧО. Ф. Р-314. Оп. 2. Д. 51. Л. 15об.

ОГАЧО. Ф. Р-314. Оп. 2. Д. 51. Л. 1.

ФГАСО. Ф. Р-181. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 3, 3об

В октябре 1950 года поселки были переименованы в Первомайский, Степной и 91-го километра соответственно.

ЦДООСО. Ф. 951. Оп. 1. Д. 279. Л. 66-67.

ФГАСО. Ф. Р-139. Оп. 1. Д. 2. Л. 37.

ЦДООСО. Ф. 951. Оп. 1. Д. 311. Л. 93-94.

ОГАЧО. Ф. Р-804. Оп. 11. Д. 422. Л. 1.

ЦДООСО. Ф. 951. Оп. 1. Д. 317. Л. 76.

ФГАСО. Ф. Р-111. Оп. 1. Д. 10. Л. 369.

ОГАЧО. Ф. Р-804. Оп. 11. Д. 422. Л. 2.

Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937-1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В. Н. Хаустов. – М.: МФД, 2011, с. 173.

ЦДООСО. Ф. 2843. Оп. 1. Д. 134. Л. 145.

URL: <http://www.ao-zdrm.ru/z-eerz-i.php> (дата обращения: 24.09.2016).

ГАСО. Ф. Р-2642. Оп. 1. Д. 52.

* * *

Т.Н. Липина,
г. Каменск-Уральский

Влияние «образцовых проектов 1824 г.» на формирование образа зауральских православных храмов Пермской губернии XIX века

Активное строительство каменных храмов взамен «обветшавших деревянных» в Исетском крае пришлось на первую треть XIX века и напрямую зависело от исторических событий, происходящих в архитектурной жизни России.

Соответственно этой программе большую значимость в строительстве церквей по всей России приобрели «образцовые

проекты», созданные архитекторами северной столицы, которые настоятельно пропагандировались и рекомендовались на государственном уровне. Первый подобный альбом датируемый 1824 годом – времен царствования Александра I, был выпущен в Санкт-Петербурге. В него вошло 42 проекта церквей и одной колокольни, выполненных ректором Академии

художеств – А.А. Михайловым и архитектором И.И. Шарлеманем. Разработанные проекты делились на 4 группы, в одну из которых и входили церкви «крестообразные» в плане», но отсутствовали храмы по типу «корабль». Для обеспечения стилового единства в планировочной структуре церковного строительства, рекомендуемые образцы церквей сопровождалась планами и фасадами, оставляя при этом приходскому заказчику максимальную свободу в выборе декоративного убранства.

Примерно через год растиражированные альбомы стали появляться в селениях Екатеринбургской епархии. Об этом нашлась интересная запись в Приходно-расходной книге Прокопьевской церкви села Никитинское, где сообщалось: «...книга «планов, фасадов и профилей» по Указу Камышловского Духовного правления за № 877 «нарочно» и «специально послана, от ноября 1825 года, за 2 рубля серебром». [1] Но ко времени получения фолианта, строительство Прокопьевской церкви уже завершалось по традиционному, но достаточно упрощенному варианту «восьмерик на четверике». Вероятно, присланный альбом оказался не востребованным для этого прихода, но зато чертежи последовательно использовались в условиях привязки на другой строительной площадке в селе Огневское, где подрядчиком являлся В.Г. Чернавский из града Екатеринбурга, руководивший одновременно строительством церквей в селах Никитинское и Огнёвское.

Ужесточение государственной политики к стилистым характеристикам культовых зданий, обязывало мастеров каменных дел подчиняться новым веяниям в архитектуре. И как отмечает в своей работе И.Ю. Позднякова, «...для продвижения в глубинку России нового стиля требовалась некая адаптация к местной архитектурной среде. Поэтому введение в обиход

нового осуществлялось деликатно, пропускать через местные планировочные особенности и нюансы уходящего формообразования». [9,9] В данном случае в Ильинской церкви подрядчик исходя из традиционной планировочной схемы, умело изменил её на крестообразную в плане, за счет двухбоковых приделов прямоугольной формы с южной и северной сторон и прямоугольной апсиды, как рекомендовалось в «образцовых проектах». Выполняя требования государственной политики и контролирующих органов в области архитектуры, местные мастера как бы подчеркивали свой интерес к новым направлениям в архитектуре. В результате церковь приобрела в плане форму латинского креста, но с барочными тенденциями уходящими в прошлое. С сожалением следует отметить, что позднее в результате расширения церкви, боковые приделы четверика были удлинены в сторону трапезной, а с восточной стороны устроены придельные алтари.

Многие приходы могли позволить себе пригласить более квалифицированных мастеров из центральных районов России, владеющих профессионально архитектурным искусством. Так например, согласно архивным документам в 1828 году в Вознесенском селе Шадринского уезда на дозволенном месте: «...возводится одноименная церковь **крестообразного основания**, по выданному от Господина Губернского архитектора Васильева «плану и фасаду», высочайше утвержденного под № 3 из альбома апробированных проектов, кроме алтаря и крыласов». [2] К тому же, Пермский архитектор рекомендовал приходским заказчикам и опытному мастеру акаменных дел П.Г. Кузнецова.

Выходец из Нижегородской губернии, Балахинского уезда, крепостной графини Марии Александровны Дмитриевой-Кузнецова, владел богатым опытом в стро-

ительстве крестово-купольных храмов, возводившихся в центральных районах России на много раньше, чем в южноуральских глубинках. Кроме профессионализма в строительном искусстве, мастер имел «узаконенный паспорт» и «Свидетельство, по доброй воле и желанию».[3] В ноябре 1828 года П.Г. Кузнецов, заключил договор с «...церковным старостой Василием Николаевичем Езовских и строителями, означенных на мирском Приговоре из крестьян: Н.Н. Сеначин и его помощник И.Г. Волков, с товарищами в количестве – 310 человек» на сооружение каменной церкви Вознесения Господня. Начать работу предполагалось в удобное для строительства время – весной 1829 года с окончанием в пятый год». [4]

Приняв на себя обязанности руководителя, зодчий возвел церковь по рекомендуемому проекту под № 3, усложнив завершающую часть композиции на свое усмотрение пятиглавием. Водрузив на мощные пилоны коробковый купол со световым восьмериком, а по углам четверика разместил декоративные главки. О наличии которых узнаем из церковной переписки священнослужителя с епархиальной канцелярией: «...на церковь необходимо поставить кресты: три железных покрытых одинарным золотом, и четыре деревянных обитых белым железом». [5] Результатом всей работы стало создание крестообразной в плане композиции с пятиглавием (утрачено), в классицистических формах и скромным декором.

Выявляя постройки с аналогичным композиционным построением как в предыдущих вариантах, которые могли повлиять на формирование образа церквей, и соседних уездах, например в Камышловском уезде. Исследование приходских храмов в названном районе, построенных по «образцовым проектам» из альбома 1824 г., позволили обнаружить несколько

культовых сооружений крестообразных в плане, с небольшим разнообразием как в объемно-пространственном решении, так и декоративном оформлении. К фрагментарно сохранившимся и частично восстановленным церквям относятся следующие села: Черемховское, Пировское, Травянское, Маминское. Изначально строившиеся как крестообразные в плане, со временем некоторые из них были перестроены, получив планировочную структуру в форме латинского креста: Воскресенская в с. Черемховское и Михаила Архангела в с. Маминское.

Чтобы лучше понять процесс формирования архитектурного образа Каменских храмов, обратимся к отдельным событиям 30-х годов XIX столетия. Новые эстетические идеи романтизма, захватившие Россию в этот период, привели к значительным изменениям в типологии и стилистики архитектуры православных храмов. Русская художественная культура сопровождалась обостренным вниманием к проблеме национальной самобытности и повышенным интересом к историческому прошлому.

Как отмечает исследователь Н.В. Борисова, даже в Германии впервые была сделана попытка введения древнерусских декоративных элементов в европейскую культуру. [1, 129] В 1826-1829 годы, архитектор В.П. Стасов создает церковь во имя Александра Невского в окрестностях Потсдама (в русской колонии Александровка), послужившая основой для строительства многих русских церквей в центре России. Через два года архитектор К.А. Тон, работая над проектом церкви Святой Екатерины в Царском селе, повторил стасовскую схему, за которой последовал целый ряд церквей в «русско-византийском» стиле во многих городах России и селах Зауралья, в частности.

Так церковь во имя Михаила Архангела в селе Маминское наглядное тому подтверждение. Ее строительство началось в 1831 году, по «образцовому проекту». Крестообразная в плане, с декоративными элементами «русского» стиля и ярко выраженным пятиглавием, расставленным в направлении сторон света. Хотелось подчеркнуть, что этот прием расстановки глав редко встречается в Зауралье.

Сравнительно-визуальный анализ перечисленных выше церквей находит много схожего, не только в принципе планировочного построения, но и в завершающей части объема. Пять сверкающих на солнце луковичной формы куполов венчают не только творения зодчих за рубежом и столице, но и Маминский храм, отражает романтические идеи и активное продвижение западноевропейской культуры в юго-восточные села страны. Остается пока не выясненным вопрос, какими мастерами этот архитектурный образ был создан? Ответ на этот вопрос заслуживает специального рассмотрения.

Но не везде, борьба за эстетические идеи затрагивала сельскую общественность. Удаленность от центра, небольшая численность прихода, отсутствие денежных средств, вынуждало прихожан приглашать менее опытных мастеров, строивших по повторным «образцам» с максимальным упрощением в композиции и декоре. Убедительное тому свидетельство – церкви Флора и Лавра в селе Пироговское и Вознесенская в селе Черемховское, унаследовавшие типологические и стилистические особенности ранее рассмотренного Вознесенского храма в одноименном селе Шадринского уезда. Существенное различие между этими сооружениями состоит в пропорциональных размерах куполов и скромного фасадного убранства. А небольшая

разница по времени строительства приводит к предположению о возведении трёх церквей под общим руководством одного из подрядчиков, что требует дальнейшего исследования в подтверждении гипотезы.

Все перечисленные церкви (современного Каменского района) родственны не только по композиционному и планировочному построению. В Пироговском и Черемховском храмах соединились черты не только классицизма и формы петербургской школы, но важным аккордом оказала воздействие пермская школа, что подтверждается следующими документами.

Согласно Указу Его Императорского Величества в Камышловское Духовное правление был прислан Архитектор Пермской казенной палаты – Господин Кругликов, «...для осмотра и осуществления общего направления, во вновь возводимых церквях Камышловского уезда». [6] Высланный специалист, находясь в самой гуще строительных событий, находил решения на многие не терпящие отлагательств строительные и архитектурные вопросы и вносил многочисленные поправки. В частности «...особо уполномоченный, словесными указаниями и рекомендациями, а в иных случаях выдачей собственноручных рисунков и чертежей, осуществлял общее и завершающее строительство многих церквей Камышловского уезда». [7]

– Так, в селе Черемховском, «...на вновь строящейся церкви замечено и согласовано пять особых замечаний на рисунках для исправления»;

– в селе Пироговское, «...для окончания колокольни выдано вновь свидетельство с планом и фасадом»;

– а, в селе Травянское, «...требовалось разрешение относительного окончания колокольни и самой церкви, на что Кругликов со своей стороны сделал

в свидетельстве пояснения и выдал рисунок для завершения оной». [8]

К месту сказать, что сравнительный анализ планировочного решения и внешнего облика Введенской церкви села Травянского, показывает, что заложенная в 1831 году, она приобрела более сложную планировочную структуру, в виде равноконечного креста, с закругленными апсидами и двухколонными портиками с трех сторон света, кроме восточной, по сравнению с предыдущими культовыми сооружениями. Искусно сформированная наружная структура церкви была построена на взаимодействии основного объема (четверика) с компактными приделами и портиками, которые размещались по его сторонам. Центральный молельный зал, располагающийся под полуциркульным куполом с небольшим световым барабаном, имеет очертания квадрата с угловыми пилонами. Характер осевой компо-

новки приделов и их наружные контуры, в принципе отличаются от планировочной структуры рассмотренных выше храмов.

Таким образом, идеологические стремления государственной власти по внедрению в сельскую православную архитектуру «образцовых проектов» 1824 года, отразились в многообразной стилиевой палитре приходских храмах Пермской губернии Шадринского и Камышловского уездов. Наглядные примеры подобного воплощения – церковь Михайло-Архангельская, 1831-1836 г.г. в селе Маминском, Флора и Лавра, 1832-1841 г.г. в селе Пироговском, Введенская, 1831-1839 г.г. в селе Травянском и ряд др. Не маловажное влияние на формирование внешнего облика южноуральских церквей оказала влияние и Пермская архитектурная школа в контролирующем лице архитектора казенной палаты Господина Кругликова.

Примечания:

1. Борисова Е.В. Русская архитектура второй половины XIX века/Е.А. Борисова. – М.: Наука, 1979. -318 с.
2. ГКА ШГА Фонд 261, оп. 1, д.7.
3. ГКАШГА Фонд 310. Оп.1. д. 7.л.316.
4. ГКАГША Фонд 261. Оп.1. д.7. л.550.
5. ГАСО Фонд. 116, Оп.1. д.1456, л. Об.39.
6. ГКА ШГА Фонд 310. Оп.1. д. 7.л.65.
7. ГКА ШГА Фонд 310. Оп.1. д.7.л.316.
8. ГКА ШГА Фонд 310. Оп.1. д. 7.л.об.316.
9. Позднякова И.Ю. Влияние проектов, опубликованных в архитектурных изданиях начала XX века, на формирование образа православного храма в тамбовской епархии. Москва, АМІТ 2(19), 2012.

* * *

Долгий путь в 30 лет: от Управления водопроводного хозяйства до АО «Водоканал Каменск-Уральский»

История отрасли водопроводного хозяйства зарождается, по сути, с момента образования любого города, поскольку люди так или иначе должны обеспечивать себя водой. Особо интенсивно водопроводное хозяйство Каменска-Уральского начало развиваться в период индустриализации Урала, со строительством и вводом в эксплуатацию Синарского трубного и Уральского алюминиевого заводов. Предприятия искали свои водоисточники, развивали промышленную и социальную сферу, строили жилье. Обеспечение работников предприятия, в том числе и в снабжении водой, лежало на самом предприятии.

Великая Отечественная война дала мощный толчок развитию города, в том числе и водопроводно-канализационной системе. Проблемы водоснабжения с резким увеличением населения города с учетом работников эвакуированных предприятий встали в полный рост. Они решались всеми предприятиями города самостоятельно: водоисточники, система водоснабжения и водоотведения находились на балансах предприятий и обслуживались собственными подразделениями – цехами водоснабжения или службами ЖКО. Таким образом, системы водоснабжения и водоотведения формировались и эксплуатировались до середины 80-х годов XX века.

В конце семидесятых – начале восьмидесятых годов прошлого века город Каменск-Уральский столкнулся с острым

дефицитом питьевой воды. Поэтому в начале 1980-х годов был утвержден проект водоснабжения города. Поскольку подземные источники воды, которыми пользовались для водоснабжения, были ограничены, воды Исети и Каменки были сильно загрязнены, нужно было выбирать открытый источник вне города. Наиболее приемлемым вариантом оказалась река Сысерть.

В Свердловской области была создана структура заказчика строительства объектов водоснабжения – «Свердловскводстрой», которая и стала являться заказчиком строительства Сысертской системы водоснабжения города Каменска-Уральского. Финансирование проекта осуществлял Облисполком, а кураторство и дальнейший прием в эксплуатацию осуществлял Горисполком города Каменска-Уральского, поскольку вопросы социально-бытовой сферы лежали полностью в его компетенции.

В начале 1980-х годов подрядные строительные организации приступили к строительству Сысертской системы водоснабжения. Все работали интенсивно, очень торопились, поскольку ситуация с питьевым водоснабжением в Каменске-Уральском была катастрофическая. В некоторых районах города на верхних этажах воды совсем не было, в большинстве районов воду подавали только по часам. Полные ведра и тазы, ванны, наполненные водой – типичная картина каменских квартир того времени. Только жители районов, на-

ходящихся в непосредственной близости от источников водоснабжения, таких как Мазулинские и Чернокутовские водосточники, были в полной мере обеспечены питьевой водой. Системы водоотведения в это время эксплуатировались предприятиями города. Основные канализационные насосные станции эксплуатировались Синарским трубным заводом и Уральским алюминиевым заводом. Очистные сооружения канализации также эксплуатировал Уральский алюминиевый завод.

Эксплуатация объектов коммунального назначения, находящихся на балансе города, осуществлялась Горкомхозом, в состав которого входил Комбинат коммунальных предприятий. В комбинате была небольшая бригада из 5 слесарей, в распоряжении которых имелась одна асбочка. Бригада обслуживала всего 12 км сетей и около 40 колонок в старой части города. Вся система водоснабжения, источники, гидросооружения и канализации обслуживалась городскими предприятиями.

В это время встал вопрос о создании собственного городского предприятия, которым Сысертская система водоснабжения и должна была эксплуатироваться. Весь 1985 год велась работа по оформлению документов и организации нового предприятия. В декабре 1985 года на должность исполняющего обязанности нового предприятия в составе Горкомхоза был назначен Сергей Константинович Глазунов.

Все пришлось начинать с нуля. Фактически в штате предприятия не было ни одного сотрудника. Началась долгая и кропотливая работа по формированию штата и фонда оплаты труда, создания бюджета предприятия. Становление было не простым. Предприятия города, понимая всю необходимость организационного процесса, приняли деятельное участие в станов-

лении и организации работы управления: выделяли технику и специалистов, помогали с приобретением необходимых материалов, ремонтом оборудования, при возможности помогали и финансово. Не только руководители предприятий помогали в создании нового управления: главные энергетики, начальники участков, мастера, простые рабочие делали все возможное для выполнения поставленных задач.

Наличие в Каменске-Уральском мощной индустриальной базы городских предприятий помогало предприятию становиться на ноги. Пуско-наладочные работы объектов сысертской системы водоснабжения города осуществлялись при непосредственном участии промышленных предприятий города. УАЗ полностью налаживал и запускал реагентное хозяйство, насосные станции запускал КУМЗ, котельную делала ТЭЦ, хлораторную – ОЦМ, завод «Исеть» запускали канализационную насосную станцию, ПО «Октябрь» полностью запускали фильтровальный зал. Ежедневно на объектах системы водоснабжения в течение нескольких месяцев работали десятки специалистов предприятий города. Практически стройка была общегородская, потому как фактически был громадный дефицит воды – город получал примерно 50% необходимого количества питьевой воды.

1 июля 1986 года было издано постановление и создано Управление водопроводного хозяйства. Первым директором предприятия был назначен С.К. Глазунов. Развитие предприятия требовало перспективного планирования. На первом этапе предприятие имело своей главной задачей водоснабжение города Каменска-Уральского и, в первую очередь, должно было принять в эксплуатацию Сысертскую систему водоснабжения. В перспективе ставились задачи приемки всех во-

доисточников и системы водоотведения в эксплуатацию.

Очень много специалистов создававшегося тогда управления пришли на работу на предприятие по договору предоставления жилья. Причем надо отметить, что большинство договорников, которые строили и запускали в эксплуатацию систему водоснабжения, потом остались работать в «Водоканале» и создали костяк этого предприятия. На поселке Первомайский новый пятиэтажный дом был полностью заселен работниками «Водоканала». Многие из этих людей работают в ОАО «Водоканал» и сегодня.

Очень большую помощь оказывало руководство города, председатель горисполкома Анатолий Михайлович Моисеев, его первые заместители Анатолий Васильевич Мартемьянов и, впоследствии, Виктор Васильевич Якимов. Сначала в горисполкоме был выделен кабинет, в которой расположилось все руководство УВХ, затем была выделена четырехкомнатная квартира. Начался процесс передачи системы водоснабжения от предприятий города Управлению.

В 1986 г. основные объемы Сысертской системы были достроены, и в октябре этого же года насосная фильтровальной станции стала подавать воду на промывку вновь построенных магистральных и распределительных водопроводных сетей в городе.

27 января 1987 г. питьевая вода с фильтровальной станции Сысертского водовода была подана на хозяйственные нужды жителей Каменска-Уральского.

Нельзя не сказать и о трудностях того периода. Тарифные ставки коммунального хозяйства были значительно ниже, чем тарифные ставки таких же профессий на предприятиях города. И, конечно же, специалисты с предприятий города на работу в ЖКХ не шли. Надо честно сказать, что

люди, и не всегда самые лучшие, пришли отовсюду. Зарплата в коммунальном хозяйстве была не очень большая, и потому не было выбора в отношении качества кадров. Коллектив был настолько не опытен в плане технологии очистки воды и даже в самой профессии, что практически всем приходилось постоянно учиться. На работу брали совершенно неподготовленных людей и с нуля начинали готовить для работы в водопроводном хозяйстве. Работники целенаправленно учились на смежных предприятиях, проходили курсы, начали получать специальное образование. С нуля составлялись нормативные документы, сметы расходов, штатное расписание. Но, тем не менее, прямо на глазах все менялось к лучшему, молодые работники набирались опыта, становились специалистами в новой для себя отрасли.

На втором этапе деятельности предприятия Горкомхоз в лице «Водоканала» постепенно начал принимать на свой баланс все действующие источники питьевой воды, водопроводы, в том числе и водоотведение. В 1987 г. СТЗ практически полностью передал УВХ Ново-Мазулинские скважины с водопроводом, производственную базу, технику и производственные средства своего водопроводного хозяйства. При передаче Ново-Мазулинский водоисточник руководство СТЗ обещало управлению техническую поддержку глубинными насосами, любую помощь в эксплуатации, обучение персонала. И все обещания были в полной мере выполнены. УАЗ не возражал против передачи в город своих очистных сооружений канализации. Было написано обширное дорогостоящее техническое задание по устранению недостатков на системе канализации УАЗа. Но обстоятельства сложились так, что очистные сооружения УАЗа были переданы нам значительно позже.

После пуска сысертской системы водоснабжения воды стало много, но она не могла, в силу ограниченности технических мощностей, быть доставлена на верхние этажи домов. В течение длительного времени приходилось решать вопросы технического перевооружения предприятия, приобретения нового современного оборудования, использования передовых технологий.

В 1988 году произошла одна из очень серьезных реорганизаций всего коммунального хозяйства страны. Это затронуло и УВХ города. На основании Решения № 100 Исполнительного комитета городского Совета народных депутатов города Каменска-Уральского от 31 марта 1988 г. в соответствии с Постановлением № 275 Совета Министров РСФСР от 30 июня 1987 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы жилищно-коммунального хозяйства в РСФСР» было создано Производственно-техническое объединение жилищно-коммунального хозяйства Каменск-Уральского горисполкома (ПТО ЖКХ). Производственное управление водопроводного хозяйства «Водоканал», производственный жилищно-эксплуатационный участок, троллейбусное управление, комбинат коммунальных предприятий, бюро технической инвентаризации, бюро обмена, гостиница «Октябрьская» и спасательная станция вошли во вновь образованное объединение. В августе 1990 г. С.К. Глазнов был назначен на должность директора ПТО ЖКХ.

В эти годы в ПТО ЖКХ входило практически все коммунальное хозяйство города. Молодому предприятию передавалось практически все: тепловые сети, уличное освещение, бюро обмена, БТИ, гостиница, бани и прачечные, тротуары, квартальное благоустройство, зеленое хозяйство и теплицы, все похоронное хо-

зяйство и кладбища, санитарная очистка, общественные туалеты, отлов собак. В распоряжении объединения находилось и 7 мусоровозов, которые занимались вывозом бытовых отходов. Техники вообще было очень мало, да и та находилась в очень плохом состоянии и требовала постоянного ремонта. Одним из основных направлений деятельности коммунального хозяйства были дороги и дорожное благоустройство. Второе важное направление деятельности – содержание жилищного фонда города. На тот момент в структуру ПТО ЖКХ входило 6 жилищных управлений, которые занимались эксплуатацией 800 тысяч квадратных метров жилья. В 90-е годы приняты 500 тысяч квадратных метров жилья от УАЗа, 600 тысяч от СТЗ и 550 тысяч от треста «Уралалюминстрой». Численность коллектива всех подразделение ПТО ЖКХ составляла 1000 человек. В это же время на собственные средства была приобретена производственная база предприятия. В 1992 г. все жилищное хозяйство было передано в ПЖРТ, так же в 90-е годы отделились некоторые не профильные предприятия, такие как БТИ, Зеленстрой. Электросети были отданы по целевому направлению Горсвету, тепловые сети – Коммунэнерго, канализационные сети были переданы в ООО «Экология».

В течение 90-х годов XX века все системы водоснабжения предприятиями города были переданы ПТО ЖКХ. Системы водоотведения передавались ООО «Экология», которое осуществляло их эксплуатацию в это время.

В 2001 г. МП ПТО ЖКХ вновь было переименовано в Муниципальное унитарное предприятие Производственно-техническое объединение жилищно-коммунального хозяйства (МУП ПТО ЖКХ), а в 2002 г. от ООО «Экология» была принята на баланс вся система водоотведения и очистные сооружения канализации.

В ходе очередных реорганизаций МУП ПТО ЖКХ было преобразовано в 2003 г. в Муниципальное унитарное предприятие Каменск-Уральское производственно-техническое объединение жилищно-коммунального хозяйства (МУП «КУ ПТО ЖКХ»), в УГХ были переданы дороги и благоустройство, инженерные сооружения, похоронная служба, памятники, такие как мемориал «Пушка», памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу, памятник Герою Советского Союза Г.П. Кунавину и т.д. В 2005 г. Горвнешблагоустройство было выделено в самостоятельную организацию, Здание гостиницы было перепрофилировано и передано в пользование Администрации Синарского района и Дирекции единого заказчика.

1 мая 2006 г. было создано Открытое акционерное общество «Водоканал» (ОАО «Водоканал»). При создании общества была кардинально улучшена структура управления, рационально улучшена система управления капитальными вложениями и потоками денежных средств, расширены возможности в организации производства, управлении персоналом и организации оплаты труда. Общая средняя численность работающих – 748 человек. Возглавил акционерное общество Генеральный директор С.К. Глазунов.

Сегодня АО «Водоканал Каменск-Уральский» – одно из лучших в Свердловской области, да и в России. Акционерное общество работает как чисто отраслевое предприятие. Пройден сложный путь, но все вопросы становления были решены правильно. Приобретен огромный авторитет, поскольку предприятие обеспечивает город Каменск-Уральский качественными услугами водоснабжения и водоотведения без ограничений и высокого качества. Предприятие на протяжении всех 30 лет своего существования имело положительную динамику развития.

Этому есть объяснения. Во-первых, за 30 лет предприятие планомерно развивалось, был обеспечен качественный кадровый состав. В процессе становления образовался стабильный, грамотный коллектив специалистов. Более 20 лет на предприятии проработало 73 человека, 254 человека работают от 10 до 20 лет и 350 из 650 сотрудников работают более 10 лет. Практически нет ни одного начальника участка, который бы проработал на предприятии менее 10 лет. Особо следует отметить главного бухгалтера предприятия Нину Тимофеевну Ускову, которая работает с момента создания предприятия; начальника фильтровальной станции Владимира Васильевича Кокшарова, работающего на станции еще с начала ее строительства; начальника участка городских сетей Александра Ивановича Максимова, который организовывал самый первый участок эксплуатации водохозяйства еще в Горкомхозе; начальника ПТО Лилию Анатольевну Виноградову и начальника договорного отдела Татьяну Викторовну Белоусову, которые были приняты на работу в первые годы работы предприятия. Собственные кадры, работающие на участках, со временем становятся их руководителями. Андрей Михайлович Клоков, Любовь Сергеевна Порохницкая, Рудик Рафитович Суфияров... Можно еще долго и долго перечислять фамилии людей, отдавших свои силы и знания предприятию. За весь путь становления и развития в АО Водоканал создан свой резерв специалистов, который в перспективе будет развивать предприятие и дальше.

Во-вторых, все производственные вопросы АО Водоканал решались совместно с администрацией города. Независимо от того, кто возглавлял город в определен-

ное время, акционерное общество всегда находило поддержку городского руководства. Всегда совместно и плодотворно решали все задачи, администрация города с пониманием относились к проблемам предприятия помогала их решать.

В-третьих, руководители городских предприятий в любое время, даже в трудные 90-е годы, оказывали серьезную техническую и материальную поддержку АО Водоканал. И коллектив Водоканала всегда помнит о помощи и участии предприятий города Каменска-Уральского в становлении и работе своего предприятия.

Сегодня АО «Водоканал Каменск-Уральский» работает стабильно. Современная техническая база предприятия, передовое оборудование позволяют решать любые технические задачи. Проведена оптимизация производства. За последние 10 лет проведена большая работа по модернизации оборудования. Предприятие добилось отличных результатов по экономии электроэнергии: полностью выполнена программа по энергосбережению. Существуют и планомерно выполняются инвестиционная и экологическая программы предприятия. Существенно изменены технологии очистки на очистных сооружениях канализации, что значительно улучшило качество очистки. Хотя оборудование ОСК изношено физически и морально, используются технологии 70-х годов XX века, ужесточаются нормы качества, предприятие качественно работает по очистке всего городского стока. Областная экологическая комиссия отметила высочайшее качество оказания

данной услуги АО «Водоканал Каменск-Уральский».

Конечно, всегда есть сложности в деятельности любого предприятия. Сегодня существуют проблемы в экономике, в финансовой системе страны. Все это ощущает на себе и коллектив предприятия. Необходимы существенные капиталовложения в отрасль, требуется замена устаревших сетей и оборудования, модернизация всего технологического процесса, строительство новых очистных сооружений и новой нитки водоснабжения от гидросооружений на реке Сысерть до города Каменска-Уральского. Но коллектив АО «Водоканал Каменск-Уральский» прилагает все необходимые усилия, чтобы предлагаемые городу и горожанам услуги были всеобъемлющими и качественными. Несмотря на все объективные трудности, АО «Водоканал Каменск-Уральский» целенаправленно принимает участие во всех городских мероприятиях, культурной и спортивной жизни города Каменска-Уральского. По возможности оказывает конкретную точечную помощь жителям города.

Подводя итогу 30-летнего пути АО «Водоканал Каменск-Уральский» нужно отметить создание и функционирование специализированного отраслевого предприятия по оказанию услуг водоснабжения и водоотведения – одного из важнейших составляющих функционирования и жизнеобеспечения города. Переход на новые технологии и оборудование позволяет АО «Водоканал Каменск-Уральский» планомерно поднимать уровень жизни в нашем городе.

Н.Н. Новиченков,
г. Верхотурье

Воспитание патриотизма музейными средствами К вопросу о создании музейно-педагогической мастерской в Верхотурском музее-заповеднике

В соответствии с указом Президента РФ от 9 января 2012 г. № 49, в целях привлечения внимания общества к отечественной истории и роли России в мировом историческом процессе 2012 год объявлен Годом российской истории, что открыло для музеев новые возможности для патриотического воспитания молодежи.

В деле патриотического воспитания подрастающего поколения главным союзником музея является (или должно является) школа. Поэтому ситуация в системе образования для нас значима и жизненно важна.

В концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования определены базовые национальные ценности: патриотизм, социальная солидарность и гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Система этих ценностей определяет урочную, внеурочную и внешкольную деятельность обучающихся. Для организации пространства духовно-нравственного развития и воспитания школьников и его полноценного функционирования требуются усилия всех субъектов образовательного процесса.

Все теоретики педагогики утверждают, что современному обществу нужны качественно новые характеристики образовательных систем, в которые входят вариативность, полифункциональность, ценностно-сообразность и т.д. и т.п.

Вместе с тем, реформа образования буксует уже не первое десятилетие и, по сути своей, недалеко ушла от классно-урочной модели, оформленной еще Я.А. Коменским. Все попытки искать панацею в виде новых образовательных технологий, заимствованных из западной педагогики не улучшают ситуацию.

Во многом проблемы современной школы связаны с кризисом Российской государственности, идеологическим «разбродом и шатанием». Отсутствие государственной идеологии прикрывается словами о «Великой России», о «патриотизме», о борьбе с фальсификациями отечественной истории.

Воспитание патриотизма в подрастающем поколении во многом и было той точкой, где сходились интересы педагогов и музейных работников. И те и другие стремились расширить образовательное пространство, понимаемое как «совокупность учреждений, людей и культурных артефактов, способных служить источниками образования» (А.М. Лобок).

С конца 90-х годов XX века в образовательных учреждениях вводился национально-региональный компонент, например, в Свердловской области это были курсы «История Урала» и «Культура Урала».

Аксиологическое (ценностнообразующее) значение данных курсов определялось следующими факторами: во-первых, такая личностно-значимая история справлялась с мировоззрением функций значи-

тельно лучше, чем история «официальная», «общая для всех» («всякая общезначимая ценность становится значимой только в индивидуальном контексте», М. Бахтин). Во-вторых, пространство «малой истории» прекрасно вмещает в себя большие возможности для исследовательской, творческой деятельности всех участников образовательного процесса.

Были созданы методические пособия, написаны учебники, разработаны рабочие тетради по краеведению. Нельзя сказать, что сложилось систематическая взаимосвязь между школой и музеем. По-прежнему многое зависело от учителей-энтузиастов. Но была общая тема, общий материал для совместной работы. Педагоги и музейщики организовывали индивидуальную и групповую проектно-исследовательскую деятельность, помогали детям создавать «свою историю».

Однако новые стандарты образования с 2013 г. фактически ставят крест на региональном компоненте. По сути, остаются только общегосударственные праздники, накануне которых педагоги, обязанные провести классные часы, проявляют интерес к музею. В этих условиях музейная педагогика должна ставить перед собой новые цели и задачи.

В настоящее время в музее-заповеднике нет специальных интерактивных зон, нет пространства, где можно использовать мультимедийную продукцию для индивидуальной работы. Нет у нас пока и специалистов по музейной педагогике. Однако, музейная педагогика сейчас выходит на первый план в патриотическом воспитании, превращаясь в неотъемлемую часть комплексной музеефикации объектов культурного наследия. Современный музей как культурно-образовательный и досуговый центр обязан искать новые формы и приемы работы. В первую очередь речь идет об инте-

ративных формах и приемах. Находясь в историческом центре старейшего города Свердловской области, в единственном на Урале кремле, мы стараемся максимально использовать для своих целей уникальную историко-культурную среду.

Кремлевская площадь – это место для русских народных забав и ролевых костюмированных игр, место проведения праздников. Для подготовки к этим событиям используется музейный класс и экспозиционно-выставочные залы, где ведутся занятия, защищаются проекты, заполняются иллюстрированные рабочие тетради по курсу «Мой дом – моя малая родина»....

Сама атмосфера кремля требует постановки костюмированных сцен из истории Верхотурья. Особенностью нашего города является то, что фамилии многих верхотурцев встречаются в исторических документах с XVII века. Поэтому сотрудники музея под собственными фамилиями изображают то верхотурских стрельцов, то драгун. А сценарии театрализованных постановок на исторические сюжеты, таких как «Смена воеводы», пишутся на основании исторических данных с именами подлинных верхотурских воевод. Чувство сопричастности с историей родного города, ощущение связующей нити времен возникает при мероприятиях, проводимых по инициативе музея-заповедника. Так было с перезахоронением первых верхотурцев, погребенных в первой половине XVII века, чьи останки были потревожены при строительных и археологических работах. Это и перезахоронение малолетнего сына воеводы Траханиотова, погребение которого было обнаружено при ремонтных работах. Научно-исследовательская работа, проводимая в музее заповеднике, позволяет «населять» территорию кремля реальными историческими персонажами. Все «детские» программы музея-

заповедника направлены на овладение детьми следующими способностями: во-первых, способностью поставить себя на место человека конкретной исторической эпохи, чтобы, по возможности, понять его интересы, цели, стремления (речь идет об ощущении исторического пространства и времени); во-вторых, способностью анализа причин, по которым возможно это мироощущение (чувство истории); в-третьих, умением строить предположения о том, как могут сказаться те или иные действия людей на их судьбах, возможность проектировать действия людей и предполагаемые собственные действия в конкретной исторической среде и ситуации (осознание истории). И, наконец, умением применять все вышесказанное к своему времени, к самому себе в этом мире и к тому обществу, где живу. (Что могу понять о себе с помощью истории). По большому счету, это этапы превращения исторического знания в историческое сознание. Конечно, пока это для нас идеал, к которому мы стремимся.

В целом, все программы, рассчитанные на детей, можно разделить, говоря языком образования, на два практикума: практикум «Летописец» и «Театр эгоистории», объединенные в мастерскую музейной педагогики.

Практикум «Летописец» основан на краеведческом материале – музейном, архивном, в том числе семейном, эпистолярном, мемуарном. Работа представляет собой написание «своей» истории города, истории своей семьи в контексте больших исторических событий. В качестве средств: составления родословных, написание статей и рефератов, издание сборников работ, подготовка к опубликованию мемуарных материалов (в том числе запись воспоминаний верхотурских старожилов), работа с сайтом музея в интернете. Практикум позволяет ребенку

ответить на вопросы: «кто я такой? Где мои корни?», осознать равноправность и самоценность частной истории любого человека. На глазах у детей схемы из учебников – «кости» обрастают «мясом», живой плотью истории.

Практикум театр эгоистории (термин «эгоистория по Ю. Троицкому.) По способам деятельности практикум делится на два блока.

Блок №1 не связан напрямую с обычным содержанием слова «театр». Скорее речь идет о театрализации (по М. Бахтину.) Включает следующие средства:

- Определение степени достоверности исторических и квазиисторических текстов, поиск ошибок, создание «словаря эпохи»;

- Стилизация и имитация подлинных текстов той или иной эпохи, как самый эффективный механизм вхождения в иную культуру и ментальность;

- Создание текстов пародийной «смеховой» истории, как «кривого зеркала» официальный;

- Иллюстрирование исторических и квазиисторических текстов изобразительными средствами;

- Составление графического или письменного образа эпохи (символические аналогии – краткие фразы из двух-трех слов выражающие в образной форме суть явления, метафоры);

- Поиски исторических параллелей, как носящих очевидный характер, так и сопоставления имеющие «внутренние» неочевидные основания;

- Описание исторических событий с различных позиций;

- Мысленная реконструкция не дошедших до нас фрагментов исторических событий, в том числе свободное продолжение исторических текстов;

- Написание работ связанных с сослагательным наклоном в истории, мо-

делирование альтернативных вариантов исторического развития как мыслительный эксперимент заданным с алгоритмом и условиями.

Блок №1 является необходимым условием для осуществления блока № 2, где речь идет о ролевых играх и сюжетных исторических постановках.

Примечания:

Бахтин М,М, Эстетическое наследие и современность.- Межвуз. сб. науч. трудов. Изд-во Мордовского университета, 1992.

Лобок А.М. Словарь на троих.- Иное образование: региональной практики. Материалы научно-практической Конференции «Образование и региональная политика», ч.2, Екатеринбург, 1996, стр. 261 – 268.

Троицкий Ю.Л. Инновационный стандарт исторического образования.- Дискурс№1, Новосибирск, «Наука», 1996.

Троицкий Ю.Л. Эгоистория.- Дискурс№1...

Троицкий Ю.Л. Дети пишут историю.- Преподавание истории в школе№1, 1999.

* * *

В.А. Пархомов,
г. Иркутск

Памятник иркутскому ревизору на Историческом бульваре Севастополя

Словарь С.И. Ожегова даёт многообразие значений слову «памятник». [1] Па́мятник – скульптура или сооружение, предназначенное для увековечения людей, событий, объектов, иногда животных, литературных и кинематографических персонажей. Сохранившийся объект или предмет культуры прошлого будет называться археологическим памятником, сохранившиеся клинописные таблички, руны, древние рукописи будут памятниками письменности. Природный объект, охраняемый государством, будет памятником природы. Мы помним, что великий А.С. Пушкин создал себе нерукотворный

памятник в виде своих бессмертных поэтических произведений.

Мечтал ли о бессмертии и создании себе памятника управитель Каменского металлургического завода Иван Антонович Бароцци де Эльс или он руководствовался другими мотивами нам сегодня не узнать. Но он своей властью распорядился на цапфе, отливаемых на заводе пушек, делать надпись «Управ зав Бароцци де Эльс». Необходимо пояснить, что слово цапфа немецкого происхождения. Цапфа представляет собой круглые выступы на целиком отливаемом стволе пушки, предназначенные для укрепления ствола в станке, а

также служит осью вращения пушки при вертикальной наводке. [2]

Иван Антонович Бароцци де Эльс, окончив Горный Кадетский Корпус в 1825 году, после службы на Кавказе, назначается управителем Каменского завода Екатеринбургского горного округа в 1833 году и исполняет эту должность 13 лет до 1846 года. [3] Каменский завод был одним из ключевых промышленных и оборонных предприятий России. Завод имел славную и богатую историю становления и развития. Заводской управителем Каменского завода имел права горного начальника и ему были подчинены все чиновники «высшие и нижние горные, военные и статские», принадлежащие к заводу мастеровые и работные люди, денежные суммы, припасы и само производство. На эту должность определялись горные инженеры из штаб - или обер-офицеров «по способностям», невзирая на старшинство в чине. Завод имел большой оборонный заказ, но кроме литья пушек, в цехах завода производились, как принято говорить сейчас, и разнообразные товары народного потребления. В отчётной «Ведомости действий Каменского завода о количестве выделываемого металла сравнительно со штатами за 1844 год приводятся следующие показатели: «Доменных печей – 1. Ваграночная печь – 1. Сверлильная фабрика – 1. Цеповая фабрика – 1. Произведено: чугуна первичного – 75 145 пудов, заводом при плавке 32 000 пудов, посуды на внешнюю продажу – 10 000 пудов, орудий 35 (7180 пудов), снарядов 37 021 штука (8229 пудов)». [4] За годы своего управления Иван Антонович внёс большой вклад в развитие и реконструкцию завода. Под его руководством на заводе осуществлялись опыты в чугуноплавильном производстве, определялась его суточная выплавка, количество использованных материалов и припасов, мастеровых и работных людей.

В ходе реконструкции на заводе началось внедрение новых технологий и наращивание производственных мощностей. С 1836 года улучшилась отливка снарядов, что позволило обходиться без последующей их обточки стальными пилами и зубилами. Это повысило производительность труда и помогло сберечь более половины рабочего времени. В 1840 году к доменной печи, имевшей высоту около 10 метров, пристроена воздуходувная машина с 4 чугунными цилиндрами. Домна действовала, как правило, менее года, из-за быстрого выгорания горна и ежегодно требовалось несколько месяцев на его перекладку и просушку. В 1843 году на заводе установлены два новых сверлильных станка, приводившихся в действие металлическим водяным колесом диаметром 6,4 метра. [5] Это позволяло обеспечить необходимое количество оборотов на станках даже при сильном маловодье. Сверлильные машины коренным образом изменили технологию создания орудийных стволов и позволили увеличить количество выпускаемых орудий. Орудия Каменского завода участвовали во многих военных операциях и войнах об этом детально рассказано на сайте музея Каменского завода. К сожалению, сведений об использовании пушек Каменского завода в Крымской войне 1853-1856 годов в цитируемом источнике нет. [6]

Однако, при строительстве в шестидесятые годы на месте береговой батареи № 8, взорванной при оставлении Южной стороны Севастополя в 1855 г., было найдено два орудия, отлитых на Каменском заводе. Это 1-пудовые длинные крепостные единороги выпуска 1833 г. Единороги – одноствольные пушки-гаубицы, стрелявшие снарядами различной массы от 4 фунтов до 3 пудов. На вооружение в армию орудие было поставлено графом П.И. Шуваловым в конце XVIII века и на-

звание получило в честь фамильного герба графа, на котором изображён фантастический зверь – единорог. [7]

На штыковом чугуна, орудиях и выпускаемых снарядах ставилось клеймо артиллерийского приёмщика, оно было установленной формы. Должность командира по приему в артиллерию металлов по горным заводам Уральского хребта учреждена в 1811 г. В 1831 г. она переименована в главного приемщика в артиллерию металлов, на заводах были старшие приемщики. Инспектор подчинялся Главному артиллерийскому управлению. На штыковом чугуна, выпускаемом Каменским заводом, ставилось клеймо (К.З.), а на выпускаемых снарядах клеймо (/К). [8]

Поэтому остаётся загадкой клеймо – надпись на одном из двух орудий Каменского завода, которые сохранились, как музейные экспонаты о Крымской войне, и стоят на Историческом бульваре города-героя Севастополя на реконструкции 4-го бастиона. На правой цапфе одного из единорогов сохранилась надпись «Управ зав Бароцци де Эльс». Надпись однозначно указывает на Каменский завод, управляющим которым с 1833 по 1846 г.г. был Иван Антонович. На левой цапфе сохранились цифровые данные № 192 184 ПМ.

Глядя на грозные для своего времени орудия с фамилией управителя завода, на котором были они отлиты, у потомков Ивана Антоновича, живущих в России, Австра-

лии и Нидерландах возникает гордость за своего предка, который своей верной службой на благо России предвосхитил сегодняшний лозунг «Крым наш!». Иван Антонович мог бы гордиться тем, что память о нем сохраняется на святом для севастопольцев месте. Орудия видят десятки тысяч людей – это одно из самых посещаемых мест, всех туристов и экскурсантов туда обязательно привозят, а для жителей города - любимое место прогулок.

Иван Антонович, очевидно, не надеялся на почести, отдавая распоряжению о нанесении клейма со своим именем на выпускаемые заводом орудия, и самолично озаботился о собственном памятнике. Однако, на мой взгляд, его память должна быть увековечена не только скромным клеймом на исторической пушке. Мне представляется, что он заслуживает мемориальной доски как человек, внесший огромный вклад в развитие промышленного будущего России и Сибири не только как управитель Каменского завода на Урале, но и как создатель Николаевского железодельного завода в Иркутской губернии, как испытатель первых пароходов на Байкале, как берг-инспектор горных предприятий Восточной Сибири, как главный ревизор по металлургическому и солеваренному производству Главного Управления Восточной Сибири при генерал – губернаторе Н.Н. Муравьеве-Амурском.

Примечания:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., «АЗЪ», 1992
2. Словарь иностранных слов. М., Русский язык, 1988.
3. Пархомов В.А. Иван Антонович Бароцци де Эльс – геолог, металлург, берг-инспектор. Известия Лаборатории древних технологий № 2 (19) 2016, с.62-74
4. Ведомость о действии Каменского завода и количестве выделяемого металла сравнительно со штатами за 1844 год. ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 927. Т. 2.
5. ГАСО, ф. 25, оп. 10, д. 92, л. 1–9
6. Зенкова Л.В.. Пушечных дел мастера на Каменском заводе <http://old.kamensk-uralskiy.ru/society/cultura/museum/pg1/2294/>
7. Единорог. <https://ru.wikipedia.org/wiki>
8. <http://book.uraic.ru/elib/Authors/korepanov/Sait2/110d1.htm>

Ф.В. Садовникова,
г. Каменск-Уральский

«Знаменитые уральцы – каменцы»

*Живем мы в глубине России,
В краю озёр и рудных скал.
Здесь реки – сини, горы – сини,
И в синих отсветах металл.
Милы и дороги до боли,
Да так, что глаз не оторвать,
Мне брови лиственниц собольи
По красоте, по скрытой силе
Мне не с чем мой Урал сравнить.
Иной здесь видится Россия.
Суровой, строже, может быть.
А может, здесь она моложе...
Свежей тут времени рубеж.
Но сердце русское – всё то же.
И доброта, и песни те ж!*

Ф.В. Садовникова

Свердловская область... Могучий и огромный край, интересный и неповторимый. Сторона высоких седых гор и хрустальных, девственных озер, талантливых и трудолюбивых людей. Творцы, авторы разнообразных произведений искусства, будто живопись, камнерезное ремесло, литературные произведения – все они ищут вдохновение в том, что их окружает. Сегодня мы с гордостью и любовью вспоминаем своих земляков – каменцев, внесших неоценимый вклад в развитие культуры нашего региона.

«Настоящий природный талант»

Геннадий Мосин

*Уже неведомый России
последний холст не подписав
Художник Мосин
– синим в сини –
берёзу бросил в небеса.
Она летит не беспокоясь*

*о тихой где-то вдалеке
реке невнятной словно повесть
на угро-финском языке.*

Урал!

*Опорный край державы!
Леса, промёрзшие до слёз.
Твоя земля не удержала
Порыва мосинских берёз.
Уснула зимняя природа,
а на исетском берегу
душа забытого народа
синицей плачет на снегу.*

Есть художники, работы которых тысячами незримых нитей связаны с родным краем – его природой, историей, людьми. Связи эти питают творческие силы художника, не давая истощиться его таланту. Геннадий Мосин – один из таких художников. Вся его жизнь и творчество неразрывно связаны с Уралом – ему посвящены крупнейшие произведения мастера, прочно вошедшие в

золотой фонд наследия Уральского искусства.

Он один из тех редкостных художников, которым дано было не только почувствовать душу уральской природы, но и выразить ее так, что у самого далекого от искусства человека вдруг сладко заносит сердце... и без всякого пафоса поймешь, что это твое место на земле и нет ничего дороже Урала...

*Огромный, почти как море,
Пред глазами простор предстал.
На широком земном просторе
Ты раскинулся, царь – Урал.
Показала, блестя перламутром,
В малахитной короне свои
Горы с золотом-изумрудами
Ты, Хозяюшка Медной горы.*

В 1979 году страна широко отмечала столетие П. Бажова. К его юбилею художник оформил миниатюрное издание «Малахитовой шкатулки». Книжечка была чудо как хороша, но в продажу не поступила, разошлась на сувениры. Её выпустили малым тиражом. Книга давно стала библиографической редкостью, дважды отмечалась как лучшее издание на книжных выставках уже после смерти художника и даже выдвигалась на соискание Государственной премии.

Это действительно шедевр книжного искусства: переплёт глубокого малахитового цвета, изящная суперобложка, прекрасный шрифт, а на страницах много света и воздуха. Акварельные иллюстрации размещены на специальной плотной бумаге, как в старинном фолианте, каждый лист можно развернуть в самостоятельную картину, ведь их делал Мастер. В иллюстрациях он сознательно высвечивает реальную основу творчества Бажова: историю Урала, где за простеньким сюжетом, поступками героев раскрывается мощный пласт народной философии, накопленной века-

ми, народной нравственности, на которой всегда стояла Россия.

Давно известно, что создать по-настоящему хорошую иллюстрацию ничуть не легче, чем написать большую картину. Подолгу искал художник пластический образ к каждому сказу Бажова. Искал героя, детали, его характеризующие, обстановку действия. Так, в прекрасном листе к сказу «Каменный цветок», в крошечном пейзаже деревенской улицы, что раскрывается из окна избушки Прокопьяча, использует художник мотивы двух своих самостоятельных пейзажей — «Весна» и «Деревенская улица». Художник исполнил иллюстрации в технике акварели, которая не терпит переделок. Большая подготовительная работа позволила Мосину каждый лист сделать добротным, устойчивым и чистым по цвету. Книга получилась необыкновенно красивой.

Геннадий Сидорович Мосин доброты был необыкновенной. И любви было в нем столько, что краски на холстах сияют. Хорошо и покойно на сердце становится... Геннадий Сидорович был счастливым человеком. Он всегда знал, для чего дана ему жизнь. Его старший сын, доктор исторических наук Алексей Мосин, сказал так: «Папа родился для того, чтобы стать художником».

Сохранившаяся в семье книга отзывов московской выставки полна восторженных отзывов и обычных посетителей, и людей искусства. Вот лишь один из них, оставленный великим композитором Георгием Свиридовым: «Мосин настоящий, природный (по рождению) талант, что так редко встречается. Своя манера, свои типы людей, своё небо, свой пейзаж, и всё это не придумано, а увидено в жизни и возвышено человеческой душой». Все это навеяно историей и мифами Урала, красотой и тайнами его земли, которую он с детства любил безмерно, красотой его

людей, поэтому столь правдив и искренен голос художника.

**«Алмазный мой венец» Устьянцев
Леонид Фёдорович**

*Люблю людей, влюбленных в камни!
Шлифуя мраморный излом,
Они беседуют с веками,
Как с земляками за столом.
И обнаруживают в яшме
Нерукотворные цветы
И величавые пейзажи
Неповторимой красоты.
Морские волны малахита
Для них ведут с ветрами спор,
Им дарит небо лазурита
Дыханье мира и простор.
Как свет весеннего заката,
Они встречают родонит
И так глядят глаза агата,
Что он и сам на них глядит.
Волшебный свет пронизет оникс,
Воображенье распалая,
И мерцает, успокоясь,
В туманной друзе хрусталя.
Они в гранате без обмана
Любовь сумеют обрести,
Найдут во мгле обсидиана
Пылинки Млечного Пути.
Им доверяют не случайно
Кристаллы, зерна и слои
Не только все земные тайны,
Но и характеры свои.
Тот камень теплый, тот холодный,
Тот – верной дружбы амулет,
Есть гордый, скромный, благородный
И добрый есть, а злого - нет!
И потому познавший камень
Движенье времени постиг
И от общения с веками
Дороже ценит каждый миг.*

Родился в 1930 году в селе Багаряк Челябинской области, умер в 2008 году в Екатеринбурге. Детство его прошло в селе Покровском Каменского района.

Учился в Екатеринбургском (Свердловском) художественно-профессиональном училище № 42 (1948-1951).

Работал на Свердловском ювелирном заводе (1951-1966, 1970-1979), выполнял заказы для Алмазного фонда СССР на Смоленской фабрике по производству изделий из алмазов (1966-1970), работал в мастерских художественного фонда (1979-1994).

Участник городских, областных, региональных, зональных, республиканских, всесоюзных, международных и персональных выставок. Член Союза художников России (с 1965). Лауреат премии губернатора Свердловской области (2000), Заслуженный художник России (1991), народный художник России (2005).

«Верная заветам уральских сказов...» Лидия Михайловна Слобожанинова (Из письма В.П. Астафьева)

Дорогая Лидия Михайловна!

«Наконец-то я на несколько дней попал к себе, в деревню, и могу сесть за стол, а то ведь, грешно сказать, писать-то писателю недосуг, а читать и подавно. Я иногда, ошарашенный, останавливаюсь среди суеты, подожду, как голова перестанет кружиться и начнёт соображать: куда бежим-то? Кто гонит? По какому такому кругу? И мне сдаётся, что ритм этот, всеобщая беготня и суета существуют не просто, а чем-то или кем-то заданы и созданы, чтоб человеку некогда было остановиться, задуматься...

В деревне, на досуге я и прочёл Вашу статью, Лидия Михайловна, и она мне понравилась. Конечно же, никакой я системы не создавал, двигала мной интуиция, стихия, а вот когда Вы выстроили систему, то вроде бы и любопытно, доказательно получилось. Как это я так управлялся с пейзажем?

Желаю Вам здоровья и всего самого хорошего. Пишите ко мне, когда будет охота – с поклоном – В. Астафьев.

Это отрывок из письма писателя Виктора Петровича Астафьева адресован уральскому литературоведу Лидии Михайловне Слобожаниновой. Природа щедро одарила эту женщину привлекательной внешностью, бесконечной добротой, легким, бесконфликтным характером, умом, рассудительностью, природным оптимизмом. Всю жизнь она сохраняет свою искреннюю, глубокую верность уральской литературе.

Лидия Михайловна Слобожанинова родилась в д. Белоносово Каменского района в учительской семье. Окончила Уральский госуниверситет в 1948, там же работала с 1957. Кандидат филологических наук. Автор более семидесяти научных публикаций о творчестве уральских писателей; серьезно и глубоко занимается изучением творчества Д.Н. Мамина – Сибиряка, Н.Г. Никонова, бажовской тематикой занимается с 1976 г. Лауреат премии журнала «Урал», Лауреат областных губернаторских премий...

Лидия Михайловна особенно не рекламирует свои занятия уральским литературоведением, она живет жизнью литературного затворника в окружении громадного количества книг уральских авторов. Она принадлежал к числу лите-

ратуроведов, способных в произведении вычленив особый уральский культурный компонент, который обеспечивает погружение в пласты духовной культуры и истории нашего края, знакомит с особенностями видения мира, его ценностями. Художественные особенности произведений уральских писателей рассматриваются ей в контексте лучших традиций русской литературы.

Лидия Михайловна уверена в одном, что «уральскую литературу нужно изучать постоянно и заново».

Земля Бажова (В.Радкевич)

*То приветлива, то сурова
Сходит с каменных гор заря.
Ты прекрасна, земля Бажова,
Трудовая Урал-земля!
Пррастают цветы сквозь скалы,
Полыхает огнем гора:
Это новые пишут сказы
Рудознатцы и мастера.
Над Уральским хребтом рассветы
Рукотворным горят огнем,
Отшлифованы самоцветы
Жизнью, радостью и трудом.
И становится делом слово,
В каждом камне – цветы цветут...
Продолжается сказ Бажова,
Продолжаются Жизнь и Труд!*

Примечания:

Сказы – старины заветы: очерк жизни и творчества Павла Петровича Бажова (1879-1950)

«Малахитовая шкатулка» П.П. Бажова в литературе 30-40-х годов: пособие для учителя

Бажовская энциклопедия. – Екатеринбург, 2007

«Малахитовая шкатулка» Бажова вчера и сегодня

Поселок имени Чкалова в публикациях газеты «Каменский рабочий» (1942-1949): библиографический указатель статей

«Газета – первый черновик истории», сказал когда-то американский издатель Филип Грэм. В течение долгого времени люди узнавали новости своей страны и мира лишь благодаря ее публикациям. Именно газета приходила почти в каждый дом, активно раскупалась в киосках, именно ее статьи горячо обсуждались в цехах, учреждениях, на кухнях. Газеты помогали выстоять в войну, освоить неизведанные земли, поднять целину, построить новые города и поселки. Газеты сохраняют историческую память народа. Вот почему я поставила перед собой задачу собрать воедино всю информацию из газеты «Каменский рабочий» за 1940-е годы, в которой отражалась история рождения и становления поселка имени Чкалова.

Поселок имени Чкалова – это название одного из рабочих поселков, который ныне входит в состав Красногорского района города Каменска-Уральского Свердловской области. Его рождение было предопределено Постановлением Экономсовета СССР № 513-99С от 3 июня 1939 года, где говорилось о строительстве в районе города Каменск-Уральский завода № 268 в качестве базы для производства магниевых сплавов.

Из документов, хранящихся в архиве Каменск-Уральского металлургического завода (КУМЗ), известно о том, что 9 июля 1939 года на заседании Совнаркома было принято очередное постановление о строительстве в Каменске металлургического завода в рамках Наркомата авиа-

ционной промышленности. Он был нужен для обеспечения самолетостроителей полуфабрикатами из алюминиевых сплавов. В том же году южнее деревни Волкова началось строительство заводской площадки и подъездных путей к ней, возведение первых капитальных жилых домов и барачков для строителей.

В следующем, 1940, году 4 февраля Нарком авиапромышленности утвердил проектное задание. И уже в мае начались первые строительные работы по возведению завода своей подрядной организацией, а с октября – подразделениями стройтреста № 5 народного комиссариата авиационной промышленности (НКАП).

Так начиналась история Каменск-Уральского металлургического завода, с которым неразрывно будет связана и жизнь будущего поселка имени Чкалова.

До сих пор называют его по-разному. Кто-то официально – поселок имени Чкалова, кто-то коротко – Чкаловский, кто-то жаргонно – «Чикаго». Так все-таки, почему у него такое название? Когда он был построен? Какими были его первые жители? Чем они интересовались, о чем мечтали? На эти и на многие другие вопросы дают ответы не только архивные записи, но и газетные публикации, ведь именно газеты в те далекие годы были главным и практически единственным средством массовой информации. Даже радио было не во всех домах, а вот газеты покупало или выписывало большинство населения.

В данном указателе, который называется «Поселок имени Чкалова в публикациях газеты «Каменский рабочий» (1942-1949)», представлены все имеющиеся в городе газетные публикации, появившиеся на страницах единственной тогда городской газеты «Каменский рабочий». Здесь же приводятся фотографии, афиши и объявления, которые обычно в состав указателей не включаются.

Хронологические рамки указателя – с 1942 по 1949 годы. Для его создания был использован архивный фонд газет из хранилищ Каменск-Уральского городского краеведческого музея имени И.Я. Стяжкина и редакции городской газеты «Каменский рабочий», в которых сохранились оригиналы только за вышеуказанное время.

Фотокопии всех статей, фотографий, афиш, объявлений, опубликованных в газете и относящихся к истории поселка имени Чкалова, теперь хранятся в фонде библиотеки №17 МБУК ЦБС города Каменска-Уральского.

Статьи в указателе расположены в хронологическом порядке от 1942 до 1949 года, а внутри каждого года – по порядку выхода: от января до декабря. Нумерация статей сплошная. Всего описано 498 статей, афиш, объявлений, фотографий.

Краеведческой ценностью указателя является то, что его аннотации представляют собой либо цитаты из публикаций, либо полностью саму статью или заметку. Поэтому они сохранили и орфографию, и стилистику тех далеких времен. Следует сказать о том, что именно этим он и отличается от обыкновенных библиографических указателей, в которых в аннотации обычно используют 3-5 предложений. Я посчитала, что для обыкновенного читателя такое размещение дополнительной информации будет большим подспорьем.

Вот, к примеру, заметка «Образцово ухаживают за детьми» от 21 ноября 1942 года, в которой Наталья Кулинич (в то время директор школы № 7) пишет: «Детские ясли № 6 по праву могут считаться образцовыми. Заведующая яслями тов. М. Панкратова, ее помощница по хозяйству тов. Д. Провирнина, врач тов. М. Берковская и другие всю свою энергию отдают уходу за нашими детьми, наблюдению за их здоровьем и питанием. Я спокойно оставляю своего сына Вову в яслях и ухожу на работу. А вечером получаю его сытым, здоровым, сухим и чистеньким. За любовный уход за нашими детьми приношу свое материнское спасибо всем работникам детясель». Даже из такой маленькой заметки уже можно почерпнуть очень многое: и фамилии тех, кто работал в те годы, и то, что детские ясли № 6 по праву считаются образцовыми. А еще видно, что слова «детские ясли» сократили до одного слова, и оттого они пишутся и читаются довольно «оригинально».

Еще два примера. «В клубе им. Чкалова» – так называлась заметка от 3 января 1948 года, размещенная на первой полосе газеты. В ней говорилось о том, что «В канун Нового года в зрительном зале большого рабочего клуба им. Чкалова разноцветными огнями зажглась большая елка. Состоялся новогодний концерт, а затем – массовые игры, аттракционы, танцы. Такие же концерты прошли днем и вечером 1 января». Здесь можно увидеть информацию о том, что и клуб стали называть по названию поселка, и под Новый год была не только проставлена большая елка, но и проведены концерт, массовые игры, аттракционы, танцы. И все это не ограничилось лишь предновогодними днями: такие же концерты прошли днем и вечером 1 января. Значит, люди приходили в клуб и после новогодней ночи, а не отлеживались после обильного застолья, какое происходит в наши дни.

И еще одна статья. «Трудящиеся поселка имени Чкалова несколько лет не имели у себя хорошей бани, многим приходилось ходить в баню за 4 километра. В марте в поселке сдана в эксплуатацию хорошая первоклассная баня. В ней имеются парная, душевая, работает парикмахерская и буфет, просторная гардеробная, прачечная и санпропускник. Баней теперь пользуются не только трудящиеся этого поселка, но и других близлежащих населенных пунктов. По своему наружному виду и внутренней отделке, а также по пропускной способности вновь открытая баня в поселке им. Чкалова – одна из лучших в нашем городе. Трудящиеся поселка им. Чкалова получили банно-прачечный комбинат со всеми услугами и удобствами». Это написал некто Т. Кутузов, и статья «Хорошая баня» была опубликована 15 мая 1949 года. Как видно из нее, баня была сдана лишь в марте 1949 года, хотя строительство было начато в 1946 году. Кстати, об этом тоже писали в газете. Теперь при новой бане имеются и парная, и душевая, и парикмахерская с буфетом, и просторная гардеробная, и прачечная, и санпропускник. И вновь в тексте видна ошибка: слово «эксплуатация» в то время часто встречалось в газетах, и писали его как «эксплоатация». Сейчас это считается ошибкой.

Интересным будет и знакомство с афишами. Из них можно узнать репертуар клуба имени Чкалова, как тогда печатали в газете. Он стал печататься лишь с 25 июня 1948 года, и, судя по имеющимся данным, это была афиша фильма «Белый клык». Но надо сказать о том, что кинофильмы демонстрировались в клубе и ранее. Вот о чем говорит К. Константинов в статье «Кинофильмы демонстрируют плохо» от 25 мая 1946 года: «В клубе поселка им. Чкалова очень плохо демонстрируют фильмы. Часты разрывы ленты. Яркость

экрана недостаточна. Кроме того, не соблюдается элементарный порядок: допускается хождение во время сеанса, в зрительном зале посторонний свет, из соседнего помещения слышится шум. Недавно я смотрел здесь фильм «Яков Свердлов» – и разобрал самое большее пять процентов текста. Зрители очень недовольны работой и дирекции клуба, и киномехаников. Многие вынуждены идти за 4 километра в клуб Уралалюминстроя, чтобы посмотреть кинокартину». Опять-таки много информации. Это и плохая демонстрация фильмов в клубе, и несоблюдение порядка во время сеанса, и вынужденный поход за 4 километра в клуб Уралалюминстроя, чтобы посмотреть фильм в нормальных условиях.

В клубе проходили различные концерты и спектакли. Так, только в 1945 году можно назвать следующие афиши:

от 8 апреля – «Филиал Свердловской госфилармонии. С 8 по 15 апреля в г. Каменск-Уральском – в клубах Уралалюминстроя, металлургов, КМЗ и клубе имени Чкалова гастроль Ансамбля еврейской оперетты... Художественный руководитель М. К. Резний-Мартов. Зав. муз. частью Л. Кацман»;

от 17 апреля – «Областной драмтеатр. 17 апреля. Вечер советских миниатюр. Клуб им. Чкалова. Начало спектакля в 9 час. веч.»;

от 13 июня – «Областной драмтеатр. 13 июня. Клуб им. Чкалова. С. Найденова. Дети Ванюшина. Начало спектакля в 9 часов вечера»;

от 13 июля – «Областной драмтеатр. 13 июля. Клуб им. Чкалова. Миссия мистера Перкинса в страну большевиков. Начало спектакля в 9 часов вечера».

Обратите внимание на время начала спектаклей и концертов. Все они начинались в 9 часов вечера после того, как заканчивалась вечерняя смена.

А вот в 1948 году спектакль «Вас вызывает Таймыр» К. Исаева и А. Галича, который прошел 11 июня, вообще начался в 9 часов 30 минут вечера, причем, комедия была в 3-х действиях. Нетрудно догадаться, когда закончился этот спектакль.

20 февраля 1946 года в газете появилась афиша следующего содержания. «Филиал Свердловской Республиканской Госфилармонии в г. Каменск-Уральском... 23 февраля – в клубе им. Чкалова концерт известной исполнительницы цыганских таборных песен и русских песен и романсов Антонины Еремеевой при участии артистов Омской Госфилармонии. Начало концерта в 9 час. вечера».

14 мая 1947 года. «Концерт мастеров Ленинградской госэстрады при участии известного солиста трубача виртуоза Якова Скомаровского артистов Ленинградского театра оперетты Ядвиги Адической и Михаила Волжского 14 мая в клубе им. Чкалова (юмор, сатира, конферанс)».

Все вышеприведенные афиши доказывают тот факт, что концертная деятельность клуба велась, а ведь работали еще и кружки художественной самодеятельности: хореографический, драматический, фотокружок и т.д.

Следующий пример – это разнообразные объявления. Одно из них напечатано 10 апреля 1945 года. «С 10 апреля с.г. в г. Каменск-Уральском будет производиться обработка коров и коз на бруцеллез. Жители города обязаны привести свой скот в следующие сроки и пункты: Пос. «Кр. Звезда» и пос. им. Чкалова – 16-17 апреля – базар поселка...».

Или объявление о наборе в школу ФЗО №84, опубликованное 2 октября того же года. «Школа ФЗО № 84 производит прием учащихся по специальностям: прокатчики, машинисты кранов, плавильщики, литейщики, прессовщики, слесари. Учащиеся обеспечиваются общежитием, об-

мундированием и трехразовым питанием. Принимаются юноши в возрасте 16-17 лет и девушки в возрасте 17-18 лет. При поступлении требуются документы: свидетельство о рождении или паспорт, справка № 7 о снятии со снабжения, справка о состоянии здоровья. Адрес: поселок имени Чкалова, барак 29». Из данного объявления можно получить следующую информацию:

- какие специальности были в школе ФЗО № 84;
- с какого возраста принимались юноши и девушки;
- чем обеспечивались учащиеся;
- какие документы требовались для зачисления;
- время набора учащихся (приблизительно начала занятий);
- адрес школы ФЗО № 84.

Среди объявлений встретилось и такое. «ТРУЩЕНКО Александр Григорьевич, проживающий в г. Каменск-Уральском, поселок им. Чкалова, дом 32, кв.10, возбуждает судебное дело о расторжении брака с его женой ТРУЩЕНКО Матреной Ивановной, проживающей в г. Каменск-Уральском, поселок им. Чкалова, барак 1, комн.1. Дело будет рассматриваться в нарсуде 2-го участка Красногорского района г. Каменск-Уральского».

Есть в указателе и данные о фотографиях. К примеру, опубликованный в газете 9 марта 1946 года снимок нового здания школы № 7, построенного в годы войны, принадлежит фотографу Г. Попову. Возможно, что именно им были сделаны фотографии поселка имени Чкалова в 1944-1947 годах. Он же является автором снимка от 16 марта того же года, на котором изображены термисты – учащиеся школы ФЗО № 84, знакомящиеся с местом своей будущей работы – цехом завода № 268 (п/я № 4). Ему же принадлежит и фотогра-

фияновой школы №23, которая открылась в поселке 1 сентября 1949 года.

Довольно значительное место в указателе занимают «письма в редакцию», опубликованные в рубрике с таким названием. Например, в письме В. Базуева, напечатанном 30 апреля 1946 года, описана подготовка к празднованию Дня международной солидарности трудящихся (1 мая). «В клубе поселка имени Чкалова идет деятельная подготовка к 1 мая. Заканчивается оформление клуба. Готовятся к празднику кружки художественной самодеятельности. Драматический кружок поставит пьесу, духовой оркестр разучивает марши к демонстрации и готовит концертную программу, хоровой – разучивает лучшие советские песни, балетный – готовит три групповых и два сольных танца, кружок малых форм поставит скетчи, водевили. 30 апреля силами кружков художественной самодеятельности будет дан большой концерт».

19 марта 1947 года этот же автор написал следующее: ««Дирекция школы № 7 возбудила перед руководителями предприятия ходатайство об открытии столовой для больных и слабых детей – учащихся школы. Хозяйственники, парторганизация и завком пошли навстречу. На днях такая детская столовая открыта». Коротко, но емко.

Интересен также материал из рубрик «По следам неопубликованных писем» и «Из редакционной почты». Из первой рубрики можно привести следующие примеры. 17 сентября 1946 года на второй странице газеты появилась заметка о том, что «Тов. Верник, проживающая в поселке им. Чкалова, писала в редакцию, что ей в течение длительного времени не выдают детское приданое».

А 12 декабря 1947 года «В редакцию поступила жалоба о том, что в поселке имени Чкалова плохо работает баня: открыто

лишь одно отделение, да и в том холодно, грязно. Жалоба была послана для принятия мер... Сейчас баня отремонтирована, работают оба отделения, санитарное состояние ее удовлетворительное». Кстати, по первому письму также были приняты меры, и тов. Верник получила-таки детское приданое.

В рубрике «Из редакционной почты» 6 сентября 1947 года появилось письмо от А. Покидышева, который пожаловался на работу клуба. «До сих пор, – пишет А. Покидышев, – в клубе имени Чкалова не наведен порядок. Начало киносеанса зрители ожидают под открытым небом. В фойе нет буфета, где бы можно было выпить. Сеансы во-время никогда не начинаются. Заведующий клубом Данилин грубо обращается со зрителями, выталкивает их за двери, иногда без всяких на то причин». К сожалению, в имеющихся газетах не нашлось ответа на данную жалобу.

В 1949 году появилась рубрика «Нам пишут». Здесь тоже публикуются письма, в которых жители поселка жалуются на его неблагоустроенность. «Барак № 48 пришел в ветхость, – пишут тт. Баранов, Невьянцев, Сумин и др. – Паровое отопление неисправно, пол и стены худые, стекла во многих окнах разбиты. Начальник ЖКО Лапин вот уже год обещает, но не проводит ремонт этого барака». Такое письмо было опубликовано 12 марта 1949 года.

Но были и благодарности. Так, в тяжелом 1943 году «Не считаясь со временем работает в дни войны врач-туберкулезник Роза Григорьевна Коган. Она... обслуживает туберкулезное отделение при 5-й больнице. Тов. Коган исключительно чутка и внимательна к больным. За заботу, за умелое лечение мы выносим через газету большую благодарность нашему врачу».

10 апреля 1948 года газета опубликовала коллективное письмо товарищей

Попова, Резниченко и Болотина. «Коллектив больницы № 5 (поселок им. Чкалова) отдаёт все свои силы и знания своему любимому делу, – пишут в своем письме тт. Попов, Резниченко и Болотин. – Особенно много трудятся врач этой больницы Т. Л. Кляшторных, старшая сестра Л. Д. Сапина, сестра А. Осипова и сестра-хозяйка Ахапкина А. С.».

8 февраля 1949 года супруги Брызгаловы от души благодарили сотрудников детского сада № 7. «В июне прошлого года мы отдали своих детей Геннадия и Леонида в детский садик № 7 в поселке имени Чкалова. Наши дети стали хорошо развиваться и разговаривать. Геня, например, уже знает азбуку, умеет считать до 100, с выражением декламирует и поет детские песенки. Заведующая детсадом тов. Федорова и воспитатель тов. Тинькова прививают детям хорошие культурные навыки. За это им – большое родительское спасибо».

В конце указателя имеются список сокращений, именной указатель и предметно-тематический указатель.

В список сокращений включены все слова, которые современному человеку могут показаться архаичными, так как многие из них исчезли из обыденного лексикона. Даются расшифровки каждого слова, представленного в списке. К примеру, «ВЛКСМ» – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Заглянув в словари или обратившись к Интернету, читатель легко найдет расширенное объяснение того, какая это была организация, а также почему ей так много уделялось внимания в газетных статьях. То же самое можно проследить и по другим словам и словосокращениям.

Именной указатель составлен по алфавиту и включает в себя фамилии не только авторов публикаций, но и тех, кто упомянут на страницах статей и заметок и имеет отношение к поселку имени Чкалова. Например, Букрина – житель поселка имени Чкалова, А. Осьмушин – военрук школы № 7, Румянцев – директор школы ФЗО № 84, А. Толмачева – няня детского санатория в поселке Чкалова. Напротив каждой из фамилий проставлен номер той статьи, в которой встречается данная фамилия.

Предметно-тематический указатель представляет собой расположенный в порядке алфавита список понятий, а также учреждений, имевшихся в те годы на территории поселка. К примеру, аптека, баня, благоустройство поселка, гостиница, спорт, школа № 23 и т. п. Напротив каждого из понятий или учреждений стоит номер статьи, в которой есть упоминание об этом предмете или учреждении.

Библиографический указатель статей «Поселок имени Чкалова в публикациях газеты «Каменский рабочий» (1942-1949)» предназначен для школьников, краеведов и всех тех, кто интересуется историей поселка имени Чкалова.

Готовится к выпуску электронная версия. Составитель Л. А. Сарабанская и редактор Н. Н. Пермьякова благодарят за помощь в создании указателя сотрудников Каменск-Уральского городского краеведческого музея имени И. Я. Стяжкина Л. В. Зенкову и М. Белоусову и сотрудников редакции городской газеты «Каменский рабочий» И. И. Абдраимову, С. А. Швареву, Т. Андрееву.

Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Каменске. Синарский детский дом

Первая мировая и Гражданская война оставили по всей стране, кроме жертв и разрушений, сотни тысяч детей–сирот. Положение было очень серьезное. В больших городах и малых поселках в местах скопления людей специально образованной детской милицией задерживались беспризорные дети, занимающиеся спекуляцией, проституцией, собирающие подаяние. Их направляли в приемники-распределители. После подробного обследования дети устраивались в семьи или распределялись по детским домам.

Новая советская власть в поселке Каменский Завод кроме административно-хозяйственных вопросов занималась устройством безнадзорных детей. В феврале 1921 года при отделе народного образования был основан подотдел охраны детства. Первым заведующим была назначена коммунистка Харитина Долгова. Она занималась организацией питания, проводила проверки приема детей и режима содержания в детских домах. Для сбора информации Х. Долгова разработала и разослала анкеты, а для обследования условий были командированы делегатки. После обработки ответов и посещения некоторых детских домов района она подготовила следующий отчет: «ответ был получен из 11 детских домов. Из анкет видно, что всего детей в домах находится около 700 человек, а всего во всех домах, беря грубую цифру, будет около 1000 человек с педагогическим и техническим*. Всего за этот

промежуток времени открыто 15 детских домов». [1]

В апреле 1921 года Харитина Долгова показала в отчете более подробные цифры: «зарегистрированы 2 новых детских дома при сельскохозяйственных коммунах. Всего в настоящее время имеется 17 детских домов с количеством 1135 детей и служащих, с подразделением на возрасты, а именно, детей от 3 до 5 лет – 190 человек; от 5 до 8 – 232; от 8 до 12 лет – 348; от 12 до 17 лет – 228; педагогического персонала – 41 человек, технического – 94». [2]

«Из обследования видно, что очень немногие детские дома находятся в нормальных условиях, ощущается острый недостаток в помещениях, в обуви, одежде, белье и опытных руководительницах». [3]

В связи с новой экономической политикой, скудным урожаем и начавшимся голодом для устройства детей в Каменске был открыт детский приемник. Х. Долгова писала: «...почти ежедневно выявляются дети голодные и нагие или сами, или доставленные милицией, и положительно теряешь голову, куда их поместить». [4]

Положение ухудшалось с каждым днем. «В виду громадного наплыва беспризорных и преступных детей в г. Каменске решено было открыть второй детский дом приемник на 30 человек, который открыт 10 мая, но до сих пор там все еще не произведен ремонт, необходима побелка стен. Затем укомхоз не желает снабдить самыми необходимыми вещами, как то:

ковры, половики, самовар или кипятивник. Дети в приемник поступают ежедневно». [5]

Второй детский приемник был временный, просуществовал недолго, а приспособленного помещения для второго детского дома в Каменске и в его окрестностях не оказалось. Дальнейшие обследования Далматовского, Катайского и Верх-Теченского детских домов так же показали острый недостаток в помещениях, нехватку обуви, одежды, белья, посуды и мыла. Большинство воспитателей в домах работали без всякого образования и педагогической подготовки. Позднее комиссия провела обследование в Багарякском, Черемховском, Кисловском, Маминском и других детских домах.

В записке Х. Долговой о состоянии детского дома в Каменске имеются такие сведения: «...содержится 70 детей и 8 человек персонала. Помещение хорошее. Управление – Совет. Собирается он еженедельно. На собрании Совета зачитывают доклады по хозяйственным вопросам. Устраивают детские собрания, где решаются детские вопросы. Дети втягиваются в хозяйственную работу, посредством наложения на них обязанностей. Они устраивают вечера, пение, игры, беседы. Имеется огород, но нет семян картофеля. При доме имеется одна лошадь, 4 коровы, пчелы трех ульев, есть кролики и куры. Заболеваний среди детей нет, баня 1 раз в неделю. Питание хорошее: $\frac{3}{4}$ ф. хлеба в день, суп и каша, утром и вечером чай с молоком. Заведующий детским домом Грознов Василий Иванович и воспитательница Вильде Наталья Рудольфовна. Комиссия нашла, что по всему уезду Каменский детский дом первый в воспитании и условиях содержания детей». [6] Хуже обстояли дела в доме ребенка, который находился по улице Ленина. Детей 17 человек, многие больные и лежат без вся-

кого внимания. За ними ухаживает сестра милосердия Кругликова Таисья. Отчет о содержании детей, болезнях и питании имел много замечаний и отрицательных характеристик. Руководство дома ребенка обвинялось в пренебрежении к детям и воровстве продуктов.

О тяжелом положении детских домов говорит еще один документ. Это протокол заседания Президиума Каменского райисполкома от 13 июля 1925 года.

«Слушали: телефонограмма за № 108 о даче заключения и согласии райисполкома на продажу колоколов с бывшей монастырской церкви в с. Каменском в пользу деткоммуны, докладчик Суворков.

Постановили: Принимая во внимание плохое материальное положение детдомов, находящихся в Каменском районе, как-то: № 1 имени Калинина, № 2 с/х коммуна, а равно и детколония в с. Колчедан, продажу колоколов в бывшем монастыре признать целесообразной. Продажу произвести РИКу и вырученные средства регулировать между детдомами». [7]

Архивных документов о закрытии детского дома пока не найдено. Известно только, что в 1928 году на заседании социально-культурной секции поселкового Совета решался вопрос об опекаемых сиротах. «Взяты на учет все сироты поселка Каменска, как опекаемые, так и не опекаемые. Для последних были назначены опеки. Всего имеется при поселковом Совете 23 сиротских дела. Проведен учет и проверка имущества опекаемых. Имущество некоторых в виду бесхозяйственности приходит в ветхость, и, следовательно, теряет ценность. Поселковым Советом составлялись на последние акты и имущество продавалось. А вырученные деньги передавались в сберкассу». [8]

В 1930-е годы и в годы войны детского дома в Каменске не было. В сентябре 1942 года для временного пребывания

вновь был организован детский приемник. Располагался он по адресу ул. Карла Маркса, 11, в доме с кладовой и погребом для хранения продуктов. [9]

При необходимости дальнейшего устройства ребенка в детский дом комиссия по безнадзорности и беспризорности при городском исполкоме рассматривала на заседаниях заявления и передавала запросы в Свердловский областной отдел народного образования о выдаче путевок. Далее сирот распределяли в детские дома в разные города Свердловской области.

Синарский детский дом

В августе 1947 года исполком Горсовета рассматривал вопрос об устройстве детей-сирот: «В городе Каменске-Уральском имеется 28 безродных детей школьного возраста, размещенных временно в детских садах, что создает большие затруднения в воспитательной работе...», и направил просьбу в областной отдел народного образования устроить этих детей в детский дом. [10]

Не получив путевок в детские дома, Горисполком самостоятельно стал искать помещения на месте:

1. «Вследствие того, что в городе нет подходящего помещения для размещения детского дома, просить исполком областного Совета о разрешении использовать для этой цели здания, занимаемые 1-й горбольницей, после перевода ее в новое помещение.

2. Просить областной отдел народного образования назначить директора детдома, выделить необходимый мягкий инвентарь на 100 человек детей. Открыть кредиты на расходы, связанные с подготовкой помещения детдома к приему в сумме 100 тысяч рублей, выделить необходимый транспорт для подвоза продуктов и топлива к детдому.

3. Обязать заведующего горно тов. Плаксун Ф.С. совместно с директором детского дома подготовить смету на необходимый ремонт помещения». [11]

В итоге, решения о передаче здания больницы под детский дом не было принято, так как оно стояло на балансе другого министерства – здравоохранения.

В октябре 1948 года председатель Горисполкома тов. Березовский на письме в Свердловский облздравотдел был получен следующий ответ: «На Ваш № 0155-57 от 8.IX-1948 г. Свердловский облздравотдел категорически возражает против передачи помещения 1-й больницы Каменска-Уральского для открытия детского дома, так как коечный фонд больницы города недостаточный и освобождаемое помещение после капитального ремонта будет использовано для развертывания дополнительных коек и перевода 6-й инфекционной больницы из центра города.

На основании вышеизложенного облздравотдел просит исполком отменить пункт 11 решения Каменск-Уральского Горсовета за № 417 «О состояниях и мерах борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью». [12]

В июле 1948 года Горисполком направил заместителю председателя Совета министров Союза ССР товарищу Вознесенскому Н.А. следующее письмо:

«Больше 80 детей рабочих 705-го завода министерства черной металлургии, расположенного в Синарском районе города Каменска-Уральского остались сиротами. Их родители погибли в боях на фронтах Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками.

Значительная часть детей многосемейных и малообеспеченных рабочих 705-го завода крайне нуждается в устройстве своих детей на воспитание и содержание в детском доме.

Несмотря на Постановление Совета министров Союза ССР и острую потребность по 705-му заводу, детский дом до сего времени не открыт.

Своих детских домов Каменск-Уральский не имеет и дети в детские дома не устроены. Областные детские дома в течение года в выдаче путевок отказывают. Сложилось крайне тяжелое положение с устройством детей. Только незначительная часть размещена по детским садам, больницам и другим организациям. Большая половина детей нигде не устроена.

Исполком горсовета неоднократно обращался к министру черной металлургии тов. И.Т. Тевосяну с просьбой открыть детский дом на заводе и включить в титульный список строительство детдома, но просьба горсовета осталась не удовлетворенной.

«Исполком горсовета просит Вас обязать министра черной металлургии в достраиваемом доме открыть к 1 сентября 1948 года детский дом на 100 человек для 705 завода. Включить в титульный список 705 завода строительство детского дома с обязательным окончанием строительства и сдачи его в эксплуатацию не позднее 1 сентября 1949 года». [13]

20 ноября 1948 года товарищу Н.А. Вознесенскому направили новое письмо:

«Исполком Каменск-Уральского городского Совета депутатов трудящихся обращался к Вам с просьбой обязать министра металлургической промышленности тов. Тевосяна И. Т. открыть детский дом на 100 человек.

Директор завода тов. Корепанов информировал тов. Тевосяна, а последний - Совет министров СССР о том, что имеется всего лишь двое детей, нуждающихся в устройстве в детский дом.

Исполком городского Совета утверждает, что директор завода тов. Корепанов сообщил заведомо неправильные данные.

В период с 10 по 15 ноября депутаты городского и районного Советов, а также инспекторы комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, вновь обследовали семьи рабочих завода, погибших на фронтах Отечественной войны.

Результаты этой общественной проверки снова подтверждают данные исполкома Горсовета, что директор пытается ввести в заблуждение Совет министров.

В обследованных семьях имеется 115 человек детей, из которых 63 необходимо срочно устраивать в детский дом. Кроме того из дома ребенка при заводе нужно переводить в детский дом – 9, из детского дома Уральского алюминиевого завода, временно устроенных там – 7 человек.

Обследованы семьи рабочих завода, в которых проживают дети-сироты. Установлено, что 14 человек нужно устроить в детский дом.

Обследованы также несколько семей рабочих, временно впавших в острую нужду и в связи с многосемейностью. Комиссия из депутатов подтверждает устроить в детский дом 10 детей из этих семей.

Таким образом, подлежит устройству в детский дом завода № 705 – 113 человек. Списки прилагаются.

На 5-й сессии городского Совета 11 июня 1948 г. стоял этот вопрос, и сессия потребовала от тов. Корепанова организации детского дома. Товарищ Корепанов присутствовал на сессии и не возражал против данного решения, так как не мог отрицать справедливости требования об открытии детского дома.

Исполком городского Совета еще раз просит Вас открыть при заводе № 705 детский дом на 100 – 120 человек». [14]

Настойчивость председателя и депутатов Каменского горисполкома дала результат. Министерство металлургической промышленности 18 января 1949 года

поставило на рассмотрение и согласование исполкома Каменск-Уральского Горсовета и ГК ВКП (б) решение: «...немедленно открыть детский дом на 60 человек за счет общежития №10 и приступить к строительству детского дома на 150 человек с расчетом окончания строительства и вводом в эксплуатацию здания в конце 1949 года».

Исполком Горсовета, в свою очередь, вынес решение об открытии в I квартале детского дома за счет освобождения общежития № 10 и начале строительства нового здания детского дома. [15]

Документа, содержащего точную дату открытия детского дома, не найдено, но это точно 1-я половина 1949 года, так как уже 2 сентября 1949 года на заседании исполкома депутаты заслушали отчет «О работе детского дома завода № 705»

«Заводом проводится работа по устройству жизни и воспитанию детей-сирот, родители которых погибли на фронтах Отечественной войны и детей материально малообеспеченных родителей.

Ремонт помещения детдома произведен качественно. Детский дом обеспечен детскими кроватками и матрацами. Для детей пошито нательное, верхнее и постельное белье. ОРС своевременно обеспечивает доброкачественными продуктами, питание детей хорошее. Наряду с этим имеется ряд существенных недостатков: детдом не полностью оборудован жестким инвентарем, не достает стульев, столов, нет тумбочек для хранения детской одежды. Дети не обеспечены демисезонной и зимней одеждой. Нет достаточного количества учебников и письменных-канцелярских принадлежностей, мало художественной литературы. Учебно-воспитательная работа с детьми организована плохо. Воспитательский состав не соответствует своему назначению, без педагогического образования, назна-

чается без согласия с горсоветом. Спортивная площадка не оборудована инвентарем, в игровых уголках игрушек крайне недостаточно».

Устранить все недостатки обязали директора завода тов. Корепанова и председателя завкома тов. Колупаева. [16]

Работу с детьми-сиротами в г. Каменске-Уральском вели не только в Синарском детском доме. Для сравнения представим отчеты о работе дома ребенка и детского дома при Уральском ордена Ленина алюминиевом заводе, которые заслушивались на заседаниях исполкома в 1948 году.

«Дирекцией УАЗа проделана большая работа по устройству жизни и воспитания детей-сирот, родители которых погибли на фронтах Отечественной войны. Произведен ремонт и приспособление помещения под детский дом. Изготовлены детские кровати, матрацы. Пошито нательное, верхнее, постельное белье, зимняя одежда, обувь и т.д. Организовано качественное питание детей. При детском доме создана школа, и воспитанники школьного возраста обучаются в ней. Все дети здоровы и опрятно одеты. В марте месяце в помещениях проведена вторичная побелка. Детский дом бесперебойно обеспечивается топливом и транспортом. Наряду с этим в работе детского дома имеется ряд существенных недостатков, мешающих нормальной жизни и воспитанию детей.

Площадка при детском доме не создана, территория не огорожена и не освобождена от помещений для скота.

Детский дом не полностью обеспечен жестким инвентарем, нет летней одежды и обуви, игрушек, учебных и наглядных пособий.

Воспитательная работа поставлена плохо. Трудовое обучение детей и мастерские для этих целей не организованы. Медицинское обслуживание не достаточно. Комсомольские организации

абсолютно не интересуются работой детского дома».

Решение Горсовета было направлено на устранение этих недостатков, также было вынесено предупреждение директору дома ребенка т. Близняк, что если воспитательная работа не будет коренным образом изменена, будет поставлен вопрос о его освобождении. [17]

Дети-сироты с рождения и до 3-х лет содержались в доме ребенка. Заведующая домом ребенка врач Плетнева докладывала о работе на сессии Горсовета, которая состоялась 10 декабря 1948 года. Она рассказала об успехах в медицинском обслуживании, незначительной заболеваемости, о том что дети физически развивались удовлетворительно, но отставали в нервно-психическом развитии. Заведующая отмечала большое переполнение дома ребенка из-за недостатка помещений: «...недоставало карантинного отделения, изолятора, не хватало игрушек». Исполком Горсовета обязал «...заведующую Синарским райздравотделом составить смету на постройку дополнительного помещения, а для улучшения воспитательной работы направить сотрудника в Институт охраны материнства и младенчества на курсы сестер. Заведующему городским здравотделом т. Арбузову, городскому педиатру тов. Корнблат широко развернуть пропаганду усыновления детей из дома ребенка». [18]

В 1950-е годы в документах исполкома Каменск-Уральского Горсовета отмечались успехи в работе комиссии завкома завода ОЦМ, попечительского совета Трубногo завода, детской комнаты УАЗа по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, воспитательная роль клубов и внешкольных учреждений.

В фонде отдела народного образования за 1964 год содержатся материалы

(переписка, справки, решения) по охране прав детей, в том числе содержащихся в детских домах, которые дают представление о составе детей, условиях содержания и дальнейшего профессионального обучения.

Например, в справке о работе с детьми говорится следующее: «Большим недостатком в работе райкомов комсомола по воспитанию детей-сирот является отсутствие в детских домах пионерских и комсомольских организаций. Вся общественная работа с детьми проводится в школе, а большую часть времени дети проводят в детдоме. Тем более режим для детей детского дома ограничивает время пребывания детей в школе, особенно если занятия в школе проводятся во 2 смену (Синарский детдом). Так как контингент в детдомах небольшой, то штатных единиц для кружковой и спортивной работы нет. Шефская работа УАЗа и СТЗ носит эпизодический характер, комитеты комсомола не направляют в детдом спортсменов и организаторов художественной самодеятельности для регулярной работы с детьми. Спортивные площадки детдомов тесны, плохо оборудованы и пустуют из-за отсутствия тренеров.

В Синарском детдоме теннисный стол хранится на складе. В зале стоит разлаженное пианино, которое можно отремонтировать за счет завода-шефа. Многие дети детдома желают учиться музыке, горком комсомола мог бы направить в детдом учителя музыки, так как в городе есть музыкальная школа.

В школу-интернат было направлено из электролизного цеха УАЗа 5 человек для работы с пионерами, но работает только один Николай Волков. Направленная горкомом комсомола пионервожатая уволилась через несколько дней после прихода в школу. В результате такой безответственности многочисленная пионерская

организация школы – 262 пионера – работает крайне плохо.

Детские дома, специальная школа, школа–интернат систематически проверяются отделами народного образования

и медицинскими работниками, принимаются меры к улучшению качества обслуживания детей. Считаем необходимым предусмотреть строительство здания детского дома на 140 мест».

Таблица 1.

Наименование учреждения	Всего детей	Сирот	Одинок. матерей	Лишен. мат-ва	Родит. осужд.	Родит. больны	Родит. нетрудо-способ.	Родит. отказ.
Синарский детдом	58	20	1	4	7	7	15	15
Красногорский детдом	60	17	35	8	2	4		11
Дом ребенка	46	3	43					
Школа-интернат	492	86	188	5	13	36	67	
Профтехучил.	1500	23	Из детских домов всего 68 человек					
Спецшкола	100	2	17					

Среднее профессиональное образование детей-сирот.

«В городе имеется 5 городских профтехучилищ, в которых обучается 68 воспитанников детских домов и школ–интернатов, принятых в 1963-1964 годах.

Воспитанники детских домов направляются в основном в ГПТУ № 64 (училище строительного профиля). В другое училище № 9, где обучают металлистов, не принято ни одного лишь потому, что базовое предприятие п/я 33 отказалось принимать выпускников училищ, не имеющих жилья в городе. По этим же причинам ограничен прием воспитанников детдомов в училище № 15, которое готовит металлистов для Уральского алюминиевого завода и в профтехучилище № 57, которое готовит металлистов для Синарского трубного завода.

Девочки, принятые в ГПТУ № 64 для образования профессии штукатур–маляр имеют образование 8 классов, возраст 15 лет. В беседе высказывают, что профессия им не нравится, и что они учатся без желания, а имеют желание учиться на токаря или фрезеровщика. Вероятно, по

этой причине некоторые допускают нарушение дисциплины, грубят преподавателям и мастерам. Но большинство ведут себя и учатся хорошо, некоторые за период обучения добиваются звания высокой культуры труда». [19]

Отчет по проверке работы по охране прав детей, оставшихся без попечения родителей, проведенной с 28 мая по 2 июня 1965 г. бригадой Свердловского Облсполкома.

«В городе Каменске-Уральском имеется школа-интернат с контингентом 492 человека, 2 детских дома с контингентом 118 человек, 3 специальных школы.

Синарский детский дом расположен в помещении барачного типа, построенного в 1943 году. Имеется центральное отопление, водоснабжение, канализация с выгребной ямой, комнат ванной, сушильной, гигиенической нет, ногомоек тоже. Освещение электрическое достаточное, санитарное состояние хорошее. Полезной площади на ребенка 2,7 кв.м. Детский дом рассчитан на 40 человек. В настоящий момент здесь проживает 58 человек.

Внешний вид детей удовлетворительный. Дети опрятные, чувствуется бережное отношение детей к одежде и другим предметам обихода. Одежда содержится в шкафах на плечиках, старая одежда реставрируется, так как в сроки носки не укладываются. Постельное и нательное белье в удовлетворительном состоянии, некоторое требует замены. Детей моют в бане 1 раз в 10 дней. Воспитанники обеспечены зубными щетками, порошками, мылом. Физкультурная зарядка проводится на улице под руководством старших воспитанников.

Углубленный осмотр детей проводится в школе один раз в год. Результаты осмотра, проведенного в ноябре 1964 года, в карты развития детей не внесены. Осмотр заболеваний детей не фиксируется. Отсутствуют записи о заболеваемости детей в 1963, 1964, 1965 годах. В настоящее время в детском доме нет фельдшера.

Питание. Меню разнообразное. Рацион питания в основном соблюдается. Есть перебои в снабжении мясом, овощами и фруктами. Недополучено в 1 квартале 1965 года и недодано детям по вине руководителей детского дома мяса – 87 кг, масла – 70 кг, макарон – 32 кг, рыбы – 425 кг, овощей – 1046 кг. Пищеблок не механизирован мясорубками, хлебрезками. Качество питания проверяется систематически директором детдома и рабочим контролером.

Дети, воспитывающиеся в детдоме, окружены заботой, вниманием, чувствуют себя хорошо, приветливы. У них имеется телевизор, два радиоприемника, пианино. Во дворе оборудована спортивная площадка для игр (теннис, волейбол). В воскресные дни проводятся игры, прогулки, встречи с шефами, знатными людьми. В летнее время все дети выезжают в лагерь. 10 человек поедут на экскурсию в Москву. Некоторых детей на лето передают родственникам». [20]

Не всех инспекторов удовлетворяла работа детского дома. В ходе проверки, проведенной с 8 по 11 сентября 1965 года, были выявлены нарушения: «В Синарском детском доме не смотря на проведенный ремонт беспорядок, грязь, захламленность. Одежда и обувь в неряшливом состоянии. Нарушаются правила хранения и выдачи продуктов питания. Кладовщик и повар хранят продукты в одном шкафу, что создает условия для хищения. При взвешивании продуктов на ужин 8 сентября оказалось масла на 165 граммов больше, а печенья не хватило 250 грамм. Это говорит о бесконтрольности за работой кухни со стороны директора и бухгалтера.

С другой стороны следует отметить перегруженность помещений детских домов, в каждом из них живет больше, чем предусмотрено санитарными нормами на 15 – 18 человек. Необходимо ускорить решение вопроса о строительстве здания детского дома». [21]

Из-за недостатка помещений и перегруженности снова встал вопрос о строительстве нового здания детского дома. На заседании исполкома Горсовета 31 марта 1967 года принято решение «Отвести ОКСу Облисполкома земельный участок площадью 1,4 га под строительство детдома на 120 мест по улице Космодемьянской- 3 в Синарском районе. Просить начальника ОКСа т. Изотова М.М. разработать проектную документацию и согласовать ее в установленном порядке. Главному архитектору города т. В.А. Гагарину по предъявлению необходимой документации отвести земельный участок. [22]

31 октября 1967 года исполком райсовета решил: «Утвердить шефом над Синарским детским домом механо-литейный цех Синарского трубного завода». [23]

Строительство шло быстрыми темпами. 19 января 1968 года исполком

Каменск-Уральского Горсовета принял Решение № 24 «О вводе в эксплуатацию 2-х этажного здания детского дома по ул. Зои Космодемьянской 14 а, построенного трестом Уралалюминстрой для УКСа Облисполкома».

21 декабря 1967 года был подписан акт приемки здания детского дома «утвердить и разрешить начальнику УКСа Облисполкома т. М.М. Изотову детский дом ввести в эксплуатацию». [24]

Выявление детей, оставшихся без попечения родителей, проводила общественность и школьные инспекторы.

Городской ЗАГС и отдел соцобеспечения систематически извещали районо о потере кормильцев и необходимости назначения опеки или попечительства. Устройство детей и оформление проводилось отделом районо в течение месяца. Таким образом, за долгие годы работы сложилась на практике четкая система устройства, воспитания и обучения в детских домах детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также система контроля со стороны органов местной власти и народного образования.

Примечания:

1. филиал ГКУСО «ГАСО» в г. Каменске-Уральском (далее – ГАСО (ф)) Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 9. *Слова с педагогическим и техническим написаны над строкой и подчеркнуты.
2. ГАСО (ф) Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
3. ГАСО (ф) Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.
4. ГАСО (ф) Ф. ГАСО (ф). Р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.
5. ГАСО (ф) Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 (об).
6. ГАСО (ф) Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 16 (об).
7. ГАСО (ф) Ф. р-63. Оп. 1. Д. 29. Л. 99.
8. ГАСО (ф) Ф. Р-155. Оп. 1. Д. 272.
9. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.
10. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 40. Л. 364
11. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 41. Л. 26.
12. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 45. Л. 112
13. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 44. Л. 41.
14. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 44. Л. 65, 65 (об).
15. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 44. Л. 69.
16. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 53. Л. 277.
17. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 48. Л. 52.
18. ГАСО (ф) Ф. р-102. Оп. 1. Д. 49. Л. 37.
19. ГАСО (ф) Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 57. Л. 16-21.
20. ГАСО (ф) Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 57. Л. 29-30.
21. ГАСО (ф) Ф. Р-103. Оп. 1. Д. 57. Л. 64.
22. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 286. Л. 11.
23. ГАСО (ф) Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 213.
24. ГАСО (ф) Ф. р-102. Оп. 1. Д. 309.

* * *

Прокудин-Горский из села Тамакульского

Известный русский фотограф и изобретатель Сергей Михайлович Прокудин-Горский в 1909 г. побывал в наших краях, сделал несколько интересных снимков Екатеринбургa, Каменского завода. В 1912 году он вновь проехал по Исети, побывал в Колчедане, Катайске, запечатлел Далматовский монастырь, храмы Шадринска, а затем резко повернул на Камышлов. Проезжая по земскому тракту через село Тамакульское, он тогда, возможно, встретился с братом Александром, о существовании которого стало известно лишь недавно.

Семь лет назад с Алтая пришло письмо от потомков Александра Михайловича Прокудина-Горского. Сергей Анатольевич Прокудин писал, что его мама Нина Вадимовна родилась в селе Тамакульском Уральской области. По семейной легенде, её дед был родным братом знаменитого фотографа дореволюционной России. Из Владимирской губернии он уехал в Сибирь, где вступил в брак с Евгенией Ивановной Бурлаковой. В Тамакуле у них родился сын Вадим, а у того четверо детей: Ия, Нина, Игорь и Александр.

В семье долго хранился альбом с цветными открытками Сергея Михайловича Прокудина-Горского, фотография его с сыном Дмитрием и братом Александром. Со временем многие снимки были утеряны, розданы, подарены. Не осталось никакого документа о пребывании деда в Тамакуле, так как семья в 30-е годы спешно переехала в Иркутск, а затем в Омск. Тогда же, опасаясь репрессии, вторую часть фамилии у младших детей убрали.

В Далматовском районе ЗАГСе подтвердили, что Нина Вадимовна Прокудина действительно родилась 5 апреля 1927 года в выселке Михайловка Тамакульского сельсовета, родители Прокудин Вадим Александрович и Лидия Михайловна. Из поколенной росписи Прокудиных, узнаем некоторые подробности биографии этой удивительной женщины.

«С первых дней Великой Отечественной 14-летняя Нина Прокудина трудилась в тылу для фронта, для победы. В феврале 1945 г. с ней произошло несчастье, поездом отрезало обе ноги. Но трагедия не сломила ее дух. Уже на протезах закончила школу рабочей молодежи, а затем Омский сельхоз институт, экономический факультет. Вплоть до пенсии работала экономистом, стала начальником Крайплана Алтайского края.

Вышла замуж, но фамилию не сменила. Муж Анатолий Сергеевич Обет работает в Алтайском медицинском университете, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач России. Их семейное хобби – путешествия. Вместе объездили всю Россию, а также страны ближнего и дальнего зарубежья.

Сила духа Нины Вадимовны против силы судьбы и одновременно ее душевная мягкость и деликатность вызывают восхищение всех тех, кто с ней встречается. У них растут два сына Сергей и Константин».

В Шадринском архиве в переписи 1920 г. Тамакульской волости на выселке Костроминых одной строчкой отмечена семья Евгении Михайловны Прокудиной-

Горской. В 1919 годы засевали 5 десятин земли, в 1920 – только 3, так как не достаточно семян пшеницы и овса. О хозяине Александре Михайловиче никаких сведений.

И только недавно А.В. Печерин разыскал в Свердловской областной библиотеке им. Белинского белогвардейскую газету «Зауральский край» от 30 августа 1918 года. В ней рассказывалось о крестьянском восстании в Тамакульской волости и жестоком подавлении его красноармейцами. В газете опубликован список 53 граждан города Камышлова и его уезда «убитых большевиками, осмотренных членами следственной комиссии и погребенных в общей братской могиле на городском кладбище 3 августа 1918 года».

В списке под номером 12 – «Прокудин-Горских Александр Яковлевич (?), проживал в селе Тамакульском 50 лет, штыковая рана на спине и излом черепа». Под номером 40 «священник села Падерино Милицын Василий Степанович

56 лет, рублена рана на голове, отрублены 4 пальца правой руки».

Как вспоминают очевидцы тех кровавых братоубийственных событий, после падения Шадринска 30 июня 1918 года и с приближением белых к Тамакулу большевики решили вывезти в Камышлов все ценное, в том числе собранные у крестьян деньги. Это и послужило искрой для крестьянского мятежа. Восставшие убили более десяти активистов. На подавление кулацкого мятежа был направлен отряд красноармейцев. «За сутки мятежа крестьян большевики ответили 18-дневным террором, расстреляв без суда и следствия 185 своих земляков» (В.Г.Барахвостов).

Вот таким образом нашлось печальное подтверждение о пребывании в наших краях и трагической смерти Александра Михайловича Прокудина-Горского. Брат его великий фотограф также умер вдали от родины, в Париже в сентябре 1944 года в Русском старческом доме и похоронен на русском кладбище Сент-Женевье-де-Буа.

* * *

Н.Н. Успенская,
г. Екатеринбург

Фольклорно-этнографическое наследие И.Я. Стяжкина и современность

Имя Ивана Яковлевича Стяжкина известно на Урале благодаря его большой и многогранной деятельности. Результатами его трудов стали создание Каменского краеведческого музея, изыскания в области геологии, метеорологии, садоводства и огромная работа «Народная литерату-

ра Камышловского уезда Пермской губернии» – одно из крупнейших собраний уральского фольклора. Это настоящая энциклопедия народной жизни конца XIX – начала XX веков, энциклопедия крестьянского быта и сознания, отражённая в обрядах и обычаях, в поэтическом и му-

зыкальном языке фольклорных жанров.

Многочисленные записи, сделанные И.Я. Стяжкиным в течение почти двух десятилетий (1896–1914 гг.), составили 1219 страниц единой рукописи. В них представлены основные жанры русского фольклора, активно бытовавшие на Урале: сказки и загадки, плясовые и проголосные песни, частушки, пословицы и поговорки, духовные стихи и заговоры, а также «Словарь народного говора Камышловского уезда Пермской губернии», полное описание свадебного обряда с текстами свадебных песен и причётов, заметки о масленичных увеселениях и досуге крестьянской молодёжи.

Экспедиционные материалы 1995–2004 гг., собранные сотрудниками Свердловского областного Дома фольклора на территории бывшего Камышловского уезда, дают уникальную возможность изучить и сравнить состояние народной культуры в целом и изменения в фольклорно-этнографической традиции, произошедшие за последние сто лет.

В первую очередь стоит отметить полноту и достоверность уникального труда И.Я. Стяжкина, подтверждённую поздними записями. К несомненным достоинствам «Народной литературы Камышловского уезда» можно отнести широту жанрового спектра, точность записей, безоценочную позицию собирателя, отсутствие социальной или политической предвзятости.

У автора рукописи были свои культурно обусловленные представления о значимости разных жанров, свои предпочтения: так, будучи школьным учителем, Иван Яковлевич тем не менее не собирал детский фольклор. Отношение к жанрам материнского и детского фольклора как к второстепенным характерно и для того времени, и для современных носителей народной культуры. Но, в отличие от выдающихся предшественников, собирате-

лей и публикаторов фольклора В.И. Даля и А.Н. Афанасьева, он не уступил внешней цензуре и, в прямом и переносном значении, не выкинул из песен ни слова. С благодарностью можно оценить его позицию, выразившуюся в его словах: «Всё записанное мной было взято у крестьян..., и цель моя была – возможно полный сборник всех произведений литературы, которая обращается в народе».

За собранными текстами встают живые люди. Духовные стихи и молитвы дают представление о духовных ценностях народа; песенное наследие и описание обрядов содержит сведения о нравах и обычаях того времени, о быте и традиционных занятиях уральского крестьянства, о душевных переживаниях человека.

В традиционном обществе фольклор сопровождает человека от рождения. Наиболее значимые периоды его жизни маркируются наибольшим количеством текстов и обрядов: это события годового календарного круга, и свадебный обряд, и проводы в армию, и похоронно-поминальный комплекс, действия которых имеют строго закреплённый устойчивый сценарий.

Жизнь в традиционной культуре наполнена фольклором, но и традиционный фольклор полон жизни. Тексты уральского фольклора богаты жизненными подробностями и приметам времени, реалиями крестьянского быта нашего края. Эти особенности можно проследить на примере жанра сказки. В наших уральских сказках много жизненной правды: в условиях горнозаводского Урала Снегурочка не улетаёт облачком, а проваливается под землю; Иванушка в сказке о гусях-лебедях сидит не в горнице у Бабы-Яги, а в голбце или подполе, волк безвозвратно съедает семерых козлят, а Нюрочку-Снегурочку из зависти убивают подружки.

Многие сюжеты, образы, действия и предметы, описанные в сказках, взяты из

жизни самого рассказчика. Волшебные звери едут в хряслах, Иван-царевич сторожит Жар-птицу на сеновале, сидит в избе на лавочке и «шитьём занимается»; царская семья живёт в избе, на царской свадьбе приехавшие после венца на пир гости традиционно называются званкой и т.д. На примере сказки о Солдате и Смерти, записанный Иваном Яковлевичем Стяжкиным, можно проследить её отличия от общеизвестных вариантов.

Ценные представления о различных сторонах жизни русского крестьянина дают песни, частушки и словарь, описание народной свадьбы, Масленицы и времяпрепровождения молодёжи.

К сожалению, за последние сто лет богатство и разнообразие фольклора значительно сократилось. В течение этого периода происходил постепенный процесс разрушения традиционной культуры: уничтожение социальной среды и её представителей, распад сельской общины и традиционного жизненного уклада, частичное или полное уничтожение памятников материальной и духовной культуры, обесценивание культурного наследия.

Важно отметить переход от создания материальных и культурных ценностей к их потреблению и выключенность человека из многих сфер деятельности. То, что в традиционной культуре человек делал сам, постепенно перешло в ведение профессионалов. Важнейшие стороны человеческой жизни были взяты под контроль государства. К системам здравоохранения и просвещения добавились система культурно-досуговых учреждений, система общественного питания, службы быта, предприятия по оказанию ритуальных услуг и т.д. Перемены произошли не только в материальной сфере, но и в области представлений.

Создание на государственном уровне матрицы народной культуры в 30-х годах

XX века и внедрение в массовое сознание искусственного эталона народного искусства существенно преобразило жизнь народной традиции. В соответствии с новыми социальными и эстетическими представлениями переоценивается содержание традиционной народной культуры. Ко многим её явлениям (язык, обряд, предмет) сами сельские жители начинают прикладывать определение «некультурный», выводя их за рамки активного бытования.

Из сравнения записей разных лет видно, как вместе с носителями традиции из повседневной практики стремительно исчезают обряды и обычаи, а вместе с ними – и фольклорные жанры. Практически полностью исчезли из обихода духовные стихи и солдатские святыи письма, значительно сократилось количество прогословных песен. В свадебном фольклорно-этнографическом комплексе исчезают обрядовая составляющая и сопровождающие её песни и причёты. При сравнении записей, сделанных от людей разных поколений в одном и том же населённом пункте, очевидна тенденция к сокращению текстов сохранившихся в памяти исполнителей песен и свадебных причётов, а иногда и к иной трактовке их содержания, вплоть до утраты смысла исходного текста. Народный календарь представлен не полностью; наибольшая сохранность отличает масленичные обряды. Изменения в сфере молодёжного досуга привели к полному исчезновению такой формы времяпрепровождения, как вечерка, а молодёжные игры и хороводы бытуют почти исключительно в образовательном пространстве. В меньшей степени затронут жанр частушек, хотя изменилась их тематика: исчезли темы войны и сиротства, появились политические, социальные, трудовые и учебные сюжеты. Мало где исполняются традиционные долгие частушки и частушки-диалоги. Значительно

сократилось количество рассказываемых сказок и малых жанров фольклора – поговорок, поговорок, загадок. Под воздействием признанных норм литературной речи в печатных изданиях и средствах массовой информации, официального языка научных работ и документов значительно обедняется языковая сфера.

Судьба наследия И.Я. Стяжкина вписана в историю нашей страны и отражает процессы трансформации традиционной культуры в XIX – XX вв. Аксиологическая подозрительность, недоверие к традиционным ценностям, идеологические соображения и устойчивые эстетические клише привели к тому, что наследие Стяжкина долгое время не публиковалось. Из рукописи, подготовленной к изданию УОЛЕ в 1914 году и ныне хранящейся в ГАСО, исчезли главы «Духовные стихи» и «Словарь народных говоров Камышловского уезда Пермской губернии». Собранные материалы, не опубликованные в 1914 г. из-за начавшейся Первой мировой войны, после не принимались к печати по причине «грубости и просторечия выражений».

Полномасштабная публикация собрания началась только в XXI веке с выхода в свет книги «Уральские народные сказки», подготовленной директором Свердловского областного Дома фольклора О.В. Востриковым и методистом В.В. Балковой. Последнее издание, включившее первые шесть отделов рукописи «Народной литературы Камышловского уезда», вышло в 2014 году под названием «Уральские песни, сказки и обычаи из собрания И.Я. Стяжкина. Том I».

Один из самых важных вопросов сегодня – вопрос практической ценности записей прежних лет. Собрание И.Я. Стяжкина имеет не только познавательную, но и практическую ценность. Первые отклики на издание в 2014 году книги «Уральские песни, сказки и обычаи из собрания И.Я.

Стяжкина» пришли от российских психологов. Особый интерес для современной действительности имеет подробное описание всех этапов свадебного обряда. Смысл свадьбы как перехода человека из одного статусного состояния в другое, а женщины – ещё и из рода в род нынче практически утрачен. Сепарации от родительских семей у молодожёнов зачастую не происходит, что ставит под угрозу только что образовавшийся брак.

Ход свадебного обряда ясно показывает разрыв между девушками и замужними женщинами и дальнейшее отсутствие отношений между женщинами, принадлежащими к группам с разным статусом. Многие проблемы общения женщин разных поколений и с разным семейным статусом в наше время объясняются игнорированием этой разницы, признанной и закреплённой обычаями в народной культуре.

Традиционные роли мужчины и женщины в семье в современном обществе также достаточно размыты. Нередко мать совмещает функции обоих родителей, а бабушка, участвующая в воспитании внуков, выполняет функции матери. Детские клинические психологи на практике показывают, как одно лишь упорядочение ролей в семье исцеляющее воздействует на детей с различными нарушениями развития, а мировая практика свидетельствует о том, что в традиционной культуре благодаря семейному укладу, где каждый член семьи занимал своё ясно определённое место, не существовало проблемы детских неврозов.

Одна из основных причин неврозов у детей – различные страхи. В традиционной культуре одним из средств преодоления детских страхов являлись игры и сказки. Сегодня нередко можно встретить утверждения о том, что «у сказки непременно должен быть счастливый конец», и попытки переделать некоторые народные сказки.

Велики опасения родителей и педагогов в целесообразности устрашающих элементов в образах и сюжетах и убеждение, что ребёнок не должен сталкиваться со злом. Такие представления основаны на непонимании смысла и функции сказок, рассказываемых детям. Современная детская психология говорит о необходимости сказок с несчастливым концом, традиционно обрабатываемых в народе. Они дают ребёнку возможность пережить возникающие страхи в художественных образах в присутствии сильного значимого взрослого человека и служат своеобразной прививкой от страха. Реалистичная установка: «в жизни и так бывает» сама по себе является исцеляющей.

Очень интересны замечания отечественных психологов о том, что в песнях и частушках люди справлялись с тяжёлыми жизненными ситуациями: смерть, разрыв отношений, расставание, измена, одиночество, подчинённое положение в семье, несчастливая любовь. В художественных текстах можно было изжить такие непростые чувства, как боль, стыд и гнев. Люди больше пели и меньше пили, а в формах коллективного исполнительства приобреталась и нарабатывалась личная психологическая устойчивость.

Не только фольклорные образцы, но и такой «безличный» раздел рукописи, как словарь, позволяет судить об отношении людей к тем или иным жизненным явлениям. Так, наибольшее количество синонимов в словаре И.Я. Стяжкина имеют понятия, относящиеся к пьянству, лжи и дракам. В них много иносказания и экспрессии, естественных для переживания вины, стыда и злости.

Традиционный опыт имеет непосредственное отношение к жизни каждого

из нас. При внимательном изучении народных традиций проясняются причины устойчивости, крепости сельского жителя в традиционном обществе и отсутствия сил у нынешнего поколения при обилии так называемой незавершёнки, большого количества ненужных дел и откладывании дел «на потом». В крестьянской культуре, подчинённой принципам целесообразности и природосообразности, не совершалось и не производилось ничего лишнего или бессмысленного, ни одно дело не могло быть отложено, и все дела доводились до конца. Нашим предкам на практике была известна простая истина практической психологии: завершённое дело прибавляет сил, незавершённое отнимает их и не даёт начать новое.

Утрата одного из членов рода нынче болезненно сказывается на структуре семьи и на состоянии человека. В традиционной общине пустоты были продублированы институтом крёстных родителей, а для вступающих в брак – ещё и парой названных тятеньки и мамоньки. Таким образом, разветвлённая система родства была для человека мощной поддержкой и опорой.

Ресурс традиционной культуры по-прежнему велик, но используется выборочно, преимущественно в области образования и научной среде, в досуговой сфере, частично – в практической психологии и нейрокоррекции.

Сегодня традиционное наследие нуждается в признании его ценности, более глубоко изучении и понимании смысла, особенностей и возможностей, во включении его в повседневную жизнь. Обрывая связь с прошлым, мы отказываемся от поддержки и силы традиции. Включая опыт прежних лет в свою жизнь, мы становимся сильнее.

Примечания:

Экспедиция в XVIII век на место расположения Верхнего Каменского завода

Первая экспедиция, если можно так назвать, состоялась 8 мая 2008 года. В тот день я попросила старшего научного сотрудника Каменск-Уральского краеведческого музея Зенкову Любовь Васильевну съездить со мной в посёлок Новый Завод для ознакомления с местом, где в 1703-1723 годы располагался Верхний Каменский железодельный завод. Поехали на машине высокой проходимости, ибо путь предстоял через реку Каменку, а затем – круто в гору на улицу Нагорную. Мои родственники Голубцовы приняли нас радушно. С ними осмотрели местность, огороды, берега реки Каменки, скалы. Осмотрели яму в огороде Голубцовых и возле дома, где земля провалилась из-за выемки железной руды. Познакомились с интересной коллекцией монет моего троюродного брата Василия Михайловича Голубцова. Он находил их в своём огороде. Разнообразные монеты, начиная со времён Екатерины Второй по советское время. Кроме монет Василий, по моей просьбе, собирал в отдельный пакет куски металлургического шлака и железной руды, которые опять же находил в своём огороде и возле дома. Затем я попросила его указать точное место расположения плотины Верхнего Каменского завода и самого завода с молотовыми фабриками. Подойдя ближе, он рукой показал, где была плотина и завод. Тогда я спросила его: «Василий, а как ты знаешь, что завод был на этом месте?» «Отец рассказывал», – ответил кратко. А место оказалось напротив огорода и дома Голубцовых. Следовательно, сведения о существовании завода передавались из поколения в поколение.

Однако устных свидетельств о месте расположения плотины и завода явно недостаточно, чтобы написать об этом книгу. Нужны артефакты, вещественные и документальные доказательства. Несколько лет никаких изысканий на эту тему по ряду причин не проводилось. Я ждала случая. И дождалась...

Несколько лет я ждала, когда по реке Каменке в посёлке Новый Завод, пригороде города Каменска-Уральского, потащит лёд. Ледоход – красивое, но и страшное зрелище. Давно не было такого большого половодья, как нынче в апреле. Причиной тому послужили обильные снега. Уровень воды в посёлке Новый Завод поднялся на два метра. А в самом узком месте, в верхней части посёлка, где в начале XVIII века действовал Верхний Каменский железодельный и передельный завод, вода поднялась ещё выше. Лёд на реке раскололся и тронулся восьмого апреля 2016 года. Огромные белые льдины после ледохода осели на пологом берегу напротив обрыва.

Вторая причина большого половодья – спуск воды из переполненных прудов в верховьях Каменки и её притоках. Мне позвонила накануне подруга. Я приехала из Екатеринбурга, сфотографировала реку и льдины, а также запечатлела половодье на видеокамеру. Ледоход прошёл, река утихла и опять вошла в своё прежнее русло. Но, как обычно бывает, остались следы половодья на берегу.

В мае я восстановила свои краеведческие поиски. Но, прежде чем говорить об интересных и противоречивых находках

на территории Верхнего Каменского завода, следует уточнить, что Каменских заводов было два. Для удобства понимания, о каком Каменском заводе идёт речь, историки стали называть Каменский завод, заложенный в 1700 году – Нижним заводом, а который заложили выше в пяти верстах на той же реке Каменке в 1703 году – Верхним. Его ещё называли Новым заводом. В дальнейшем такое название получила и деревня Новый Завод. В 2016 году ей исполнилось 313 лет, ровеснице Санкт Петербурга. Нижний чугунолитейный и железоделательный завод работал долго, вплоть до 1917 года. Верхнему железоделательному заводу не повезло, он проработал всего 20 лет.

22 апреля 1723 года большим паводком смыло до подошвы плотину высотой 12 м, а обе молотовые фабрики и заводские строения сломало и снесло. После этого начальник горных заводов Урала генерал В.И. Геннин принял решение – Верхний завод не восстанавливать, а оставшиеся припасы леса и железа использовать для восстановления Нижнего завода, который тоже пострадал от стихии на следующий день. В связи с этим, о Верхнем заводе и деревне Новый Завод, где он располагался, длительное время ничего не было известно. Лишь краткие сведения об этих событиях упоминаются в рукописной книге В.И. Геннина «Описание уральских и сибирских заводов» за 1735 год. Фактически книга издана с предисловием академика М.А. Павлова в 1937 году.

Нынче, 16 мая 2016 года, снова побывала на берегах своей родной деревни Новый Завод. Хотя давно, с 1935 года, она по административному делению относится к городу Каменск-Уральскому, но жители продолжают называть посёлок деревней. Прошла по правому берегу реки Каменки. Мною установлено пред-

положительное место плотины Верхнего Каменского завода по историческим описаниям и сохранившемуся рельефу, а также по свидетельству моего троюродного брата Василия Михайловича Голубцова. Сообщаю, что я тоже из рода Голубцовых по матери. Голубцовы жили на Новом Заводе, на Горе, с самого начала работы Верхнего завода, с 1703 года.

Так, по переписи за 1719 год (ГАСО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 75.) значится три родных брата Голубцовых из колчеданских крестьян: Голубцов Лука Семёнович – молотовой подмастерье на Верхнем заводе, бобыль Голубцов Михайло Семёнович с большой семьёй и Голубцов Павел Семёнович. В следующих переписях за 1727, 1747 и 1755 годы зафиксированы имена сыновей, внуков и правнуков Голубцовых.

Сведения о месте расположения Верхнего завода передавались Голубцовыми из поколения в поколение, ибо жили они на том же месте.

До сих пор из шести братьев три брата Голубцовых – Василий, Виктор, Иван, а также сестра Тамара, вдова Зинаида Голубцовы живут на этом же месте по улице Нагорной в посёлке Новый завод. У нас один общий прадед Федор Яковлев сын Голубцов. Три дома занимают Голубцовы. Четыре семьи пользуются одним большим огородом. И каждый год они находят в огороде куски железной руды, ноздреватый тёмный шлак после плавки руды, монеты, кольца, крестики, значки. Шлак свидетельствует о том, что здесь, видимо, было какое-то производство. Может быть, кузница. Возможно, что молотовой подмастерье Лука Голубцов занимался кузнечным делом. Первый дом Голубцовых, начала XVIII века, располагался на другом, левом берегу Каменки, напротив завода, ближе к реке. Двенадцать лет назад обнаружился на склоне огорода белый камен-

ный фундамент первого старого Голубцовского дома.

При осмотре правого берега, по течению реки, 16 мая 2016 года под ногами, в засохшей крапиве, на половину в земле, нашла кусок шлака. Не один век пролежал он на берегу, от древности даже оброс зелёным мхом. Из нижнего края куска поблёскивал металл. На обратной стороне разглядела вкрапления древесного угля. Видимо, жару не хватило, чтобы железу полностью выплавиться из лимонита. В результате оказалось, что нашла полукрицу, полушлак. Вес находки около 2 кг. Рядом нашла другой кусок металлургического шлака меньшего размера, тоже с вкраплением древесного угля. И это удивительно, т.к. железную руду плавил в кричных горнах между слоями древесного угля и известняка. Этот способ называют сыродутным.

Другой способ получения железа – доменный. Готовые чугунные отливки из домны, привезённые для проковки в железо с Нижнего Каменского завода на Верхний, также предварительно разогревали в горнах на древесном угле. Тогда в начале XVIII века месторождения каменного угля ещё не знали. Его нашли в середине XIX века, а точнее, в 1852 году вблизи деревни Брод, на левом берегу Исети. Продолжая обход берега Каменки, тут же нашла большой кованый гвоздь, чугунную закруглённую плиточку, которую на первый взгляд приняла за плоский камень-плитняк. Но прямой срез края и тяжёлый вес небольшой плиточки размером в пол-ладони свидетельствовал о том, что это срез чугунной отливки, возможно, от пушечного ствола отрезанная «прибыль». Нашла ещё кусок шлака. Но по внешнему виду он совсем не похож на шлак из огорода Голубцовых. Меня очень заинтересовали находки. Почему раньше их не видела? Ведь по этому месту проходила за свою жизнь несколь-

ко раз, и с детских лет со слов матери знала, что тут раньше был завод. Ответ прост: их вымыло большим половодьем. Следовательно, на берегу могут оказаться и другие следы металлургического и железоделательного производства. Поняла, что одной с такой важной задачей мне не справиться. Не хватает знаний, чтобы отличить одно от другого. О находке сообщила в Каменск-Уральский краеведческий музей. Попросила помощи в обследовании берега. И такого специалиста мне порекомендовали.

31 мая организовала экспедицию в XVIII век на место расположения Верхнего Каменского железоделательного завода. В Екатеринбурге нашла помощника, наняла машину, поехали на Новый Завод. Совместно с представителем музея и местным жителем Сергеем Борцовым вчетвером внимательно обследовали берег.

Следует сказать, что местные жители, зная о том, что я краевед и собираю всякие находки и сведения о деревне, стали мне сообщать о найденных крицах и металлических изделиях. Так Денис Порохин, сын библиотекаря Порохиной Надежды Александровны, рассказал мне, что на правом берегу Каменки находил железную крицу. Виктор Михайлович Голубцов рассказывал мне, что находил два пушечных ядра на месте старой дороги возле дома №17 в переулке Нагорном, где живёт Гурьева Валентина Павловна. Он же рассказал, что несколько пушечных ядер находили с ребятами у Белого камня. Начиняли их порохом, взрывали с помощью самодельного фитиля, а сами прятались в яму. Ирина Фёдоровна Башарина, приехавшая с Камчатки в гости к брату, поведала мне, что находила крицу на степи, в яме. Местная жительница Капустина Коломбина Матвеевна (переводчик русского жестового языка) разрешила мне обследовать её огород, между и склон к реке за огородом.

На меже я нашла кусок красной яшмы и кованый гвоздик. А железную подкову она подарила мне на память.

Но самое ценное открытие сделал местный житель Борцов Сергей Александрович. В мае 2015 года он выкопал в парнике пушечное ядро, или чугунную бомбу с разорвавшейся в виде лотоса верхушкой. Сообщил мне о находке. Вес бомбы 2 кг. Диаметр вместе с коррозионным слоем составляет 93 мм. Мною установлено, что чугунная бомба найдена в том месте, где заканчивалась плотина завода на правом берегу. Такие ядра отливались на Нижнем Каменском заводе. Предполагаю, что оно привезено на Верхний завод для исправления брака или передела на другое изделие. Завод, помимо проковки чугунных отливок молотом в полосовое и дощатое железо, ещё занимался переделом изделий Нижнего завода и исправлением бракованных.

Пушечное ядро сфотографировано. Каменск-Уральский краеведческий музей уведомлен о находке, и с его согласия ядро передано на исследование в институт физики металлов УрО РАН старшему научному сотруднику к.ф.м.н. Гижевскому Борису Александровичу. В сентябре 2015 года он представил мне и музею заключение спектрального анализа по содержанию химических элементов в пушечном ядре: содержание железа составило 98,682 %. Другие 14 элементов таблицы Д.И. Менделеева составляют десятые и сотые доли процента (Д.И. Менделеев «Уральская железная промышленность», 1899 г.). Работа выполнена при содействии ООО «ЭЛНК ГРУПП» с помощью рентгенофлуоресцентного спектрометра. Установлено соответствие химических элементов составу каменных железных руд, а производство пушечного ядра относится к началу XVIII века, периоду до 1723 года, когда работал Верхний Каменский завод.

Мною 31 мая 2016 года установлено, что через 293 года большим апрельским половодьем на берегу вымыло разного рода чугунные и железные куски, обрезки и заготовки железоделательного производства Верхнего Каменского завода. Река вернула то, что не могла унести большим половодьем в 1723 году.

Нынче большой льдиной вывернуло на берег чугунную трёхгранную отливку. Её длина примерно 1 м. и вес более 100 кг. Металлурги такие фабричные отливки доменного производства называют штыковой чугун. Я сфотографировала находку тут же на берегу. Кроме того сфотографировала шлак, вымытый из земли, другую непонятную ржавую чугуину в виде тазика с вкраплениями мелких камней и древесного угля снизу. Размер находки 48 см. на 35 см. Или крица, или шлак, а может, отходы производства?

На расстоянии 200-300 м. по берегу, где располагалось производство Верхнего завода, ещё нашли несколько кованых гвоздей, куски старой керамики. Находки привезли домой, разобрали. Я пригласила своего сына Черняка Евгения Владимировича, чтобы дал оценку каждой находке, ибо он по образованию историк, оканчивал Уральский государственный университет им. А.М. Горького, неоднократно бывал в археологических экспедициях. К тому же, последние двадцать лет занимается дизайном и производством художественной керамики. По его мнению, куски старой керамики, когда их сложили, представляют глиняный горшок грубой ручной работы на гончарном круге. Толщина стенки 1 см, дна – 1,5 см. Относится изделие к XVIII веку. Найденные обломки пролежали в земле почти 300 лет, а потому приобрели чёрный цвет. 31 мая 2016 года нашли и кусочек более современной керамики (часть фарфоровой тарелки, рисунок с голубой глазурью). Между кусков

старых, твёрдых, как камень, кирпичей, обнаружили кусок слюды.

Известно из истории Урала, что окна в крестьянских избах в конце XVII и начале XVIII веков делались из слюды или затягивались бычьим пузырём. В заводских мастерских и конторе Каменского завода окна были слюдяные, по краям обивались жестью. Электричества не было и в помине. Освещались помещения свечами.

Какой древностью опажнуло от находок! При заводах были конные двory и кузницы, где подковывали лошадей. Поэтому неудивительно, что на берегу нашлись части конной упряжи и подкова. Не исключаю, что среди них могут быть предметы XX века, выброшенные на свалку.

К сожалению, экспедиция в XVIII век принесла не только удачу, но и огорчения. Без приключений не обошлось. Вымытую большим половодьем трёхгранную чугунную отливку, вес которой более 100 кг, сразу не смогли забрать с берега. Её следовало отвезти в Каменск-Уральский краеведческий музей. Представитель музея намеревался вывезти её через день, когда будет машина и грузчики. Однако по каким-то причинам не вывез. А когда 9 июня приехал за отливкой, то её уже не было. Узнав об этом, я настолько расстроилась, что три ночи не спала. Затем снова поехала в Каменск-Уральский. С директором музея Постниковым И.Н. согласовала текст объявления и отвезла его в редакцию газеты «Каменский рабочий». 16 июня объявление было опубликовано. До сих пор не поступало никаких откликов о месте нахождения чугунной отливки, даже за вознаграждение с моей стороны. Объявление приклеено скотчем на остановке автобуса на Новом Заводе и на заборе. Тишина. Нашла в себе силы здраво оценить ситуацию. Люди не виноваты, если я сама в тот же день не приняла мер к вывозу отливки. По берегу ходят рыбаки

и прочие люди. Кто-то, видимо, подобрал и сдал в металлолом, а точнее, вытащил с берега трактором, оставив следы. Тот человек не знал, что это историческая находка. Но я простила ему. Успокоилась на мысли, что достаточно мелких находок, а сама Богу молилась, чтобы отливка нашлась.

И вот 20 июня 2016 года мне звонит Сергей Борцов и сообщает, что хочет меня обрадовать – чугунная отливка нашлась, но другая, меньшего размера и другая по форме. Он делал запруду на реке и первоначально принял её за камень. Видимо, её тоже вымыло большим половодьем. Иначе откуда бы ей взяться? Какая была радость для всех членов экспедиции! 27 июня находку вывезли в Екатеринбург для исследования в институт физики металлов УрО РАН.

Находки в материальном плане не представляют никакой ценности. Они представляют значимость для учёных историков и металловедов. Для краеведов тоже. Поэтому я сотрудничаю с государственным Каменск-Уральским краеведческим музеем. Краеведов, занимающихся историей своей малой родины, нужно поддерживать, ибо с их подачи появляются книги, научные открытия и музейные экспонаты. Мне бы хотелось, чтобы при поддержке музея и администрации на месте расположения Верхнего Каменского завода был установлен памятный знак. И это веками заброшенное место превратилось в туристическую тропу.

Мною принято решение: находки передать на исследование, получить заключение, а затем всё вместе безвозмездно передать в фонды Каменск-Уральского краеведческого музея. В данный момент часть находок уже исследована в институте физики металлов УрО РАН Гижевским Б.А. В ближайшее время они будут переданы в музей по месту их находке-

ния. Другие находки находятся в стадии исследования.

Несколько находок передано мною в Уральский региональный институт музейных проектов для размещения в экспозиции Музея горнозаводской цивилизации в Первоуральском инновационном культурном центре.

Сообщаю, что при проведении спектрального анализа пушечного ядра, части железной цепочки, закруглённой чугуновой плиточки, а также чугунового кусочка с прямым краем, отрубленного заводской «гильотиной», установлено соответствие химических элементов составу каменных железных руд. Хотя находки не имеют клейма, однако их вполне уверенно можно отнести к числу ранних изделий уральской чугунолитейной промышленности начала XVIII века. Они имеют достаточно определённую атрибуцию, как по месту производства, так и по времени изготовления, поскольку плотина, молотовые фабрики, другие заводские строения и оборудование Верхнего Каменского завода были полностью разрушены и снесены большим наводнением и льдинами 22 апреля 1723 года. Т.е. никакого производства в Новом Заводе после 1723 года не было вообще.

Следовательно, мои краеведческие изыскания о месте и работе Верхнего Каменского завода подтверждаются найденными артефактами, архивными документами и свидетельствами старожилов.

Каменные заводы сыграли важную роль в истории Урала и Государства Российского. Пушки, артиллерийские снаряды обеспечили победу России в Северной войне со Швецией, которая длилась с перерывами 20 лет. Закончилась в 1721 году. На Каменском заводе 15 октября 1701 года был отлит в домне первый уральский чугун. Россия перестала импортировать чугун у Швеции. Каменные

пушки участвовали в Полтавской битве в 1709 году. Неоценимо значение и Верхнего Каменского завода. В 1721-1722 годах и начале 1723 года по предложению начальника горных заводов В.Н. Татищева в Тобольскую губернскую канцелярию « в тех молотовых в нижнем амбаре колёса сверлить, пушки точить и прибыли отрезывать, а в верхнем молотовом амбаре два горна и один молот для дела железа». Пушечные стволы привозили для дальнейшей обработки с Нижнего завода. Были специальные обрубочные станки, на которых отрубали снаружи лишние наросты после литья, точили и заглаживали поверхность ствола. В 1721 году В.Н. Татищев трижды побывал на Каменных заводах. По его предложению был облегчен труд мастеров на молотовых фабриках Верхнего завода. Им были разработаны новые «модели» для подъёма, обрезания, обтирания и сверления пушечных стволов, которые сам пустил в действие.

Мною установлено, что два образца из моих находок представляют собой упоминаемые «прибыли», которые были отрублены от верхней части пушечного ствола. Горячий чугуновый шликер в деревянную форму пушки, установленную вертикально, заливался сверху и с избытком. Такая технология была рассчитана на то, что шликер при охлаждении уплотнится и осядет, а то, что останется сверху можно отрубить или сточить. Это более рационально, чем не долить в форму. В таком случае ствол будет короче установленного размера и пойдёт в брак. Затем вытачивался винград. Один мой образец отрубленной «прибыли» представляет кусок чугуна: одна сторона прямая, другая неровная, а край в виде ломаной линии.

Второй образец выглядит плоским с ровным прямым срезом в виде застывшей капли чугуна при отливке в форму. Потому

образец назвали «Всплеск». С него взята проба на анализ.

Эти находки подтверждают, что предположение В.Н. Татищева на Верхнем Каменском заводе действительно выполнялось вплоть до апреля 1723 года.

Другая моя находка под названием «Заготовка железная» размером 7,5 см. на 1,5 см. передана в фонд Каменско-Уральского краеведческого музея. При внимательном изучении раздела «О деле железа из чугуна» по книге В.И. Геннина «Описание уральских и сибирских заводов» натолкнулась на описание указных мерок. Оказывается, «сходное» полосовое железо должно было соответствовать указной мерке (стандарту): ширина полосы три дюйма (7,62 см.), толщина $\frac{1}{2}$ дюйма (1,27 см.) Следовательно, найденная мною заготовка представляет собой образец полосового железа, основного вида продукции Верхнего Каменского железоделательного завода. Длина полосы составляла от 12 до 15 футов, или 360 – 450 см. Полосовое железо имело большой спрос и не меньшее значение, чем пушки. Проходило пробу по дикому «адмиралтейскому регламенту». Только после этого ставилось клеймо завода и мастера. Сходное полосовое железо отгружалось на Уткинскую пристань. Там ещё раз его взвешивали и ставили последнее клеймо.

По отчёту В.И. Геннина в 1723 году с Каменского завода из припасов предыдущих лет отпущено в караванах в Санкт-Петербург железа разных образцов 25125 пудов, укладу 1134 пуда, досок железных кованных 592 пуда.

Верхний Каменский завод в историю России и её побед в Северной войне внёс свою достойную лепту. Дощатое и листовое железо шло для нужд армии и зарождающегося при Петре флота. Посёлок Новый Завод сохранил своё историческое название. По переписным книгам первой половины XVIII века в нём проживали многочисленные Алексеевы, Тетерины, Голубцовы, Ивановы, Родионовы.

Но самое интересное то, что в 30 дворах проживали драгуны, а также солдаты и их вдовы. Поселение представляло собой военный городок. Драгуны постоянно были в дозоре, охраняли завод от нападения башкирцев. В 1709 году новозаводцы выдержали с башкирцами «смертный бой», но отстояли свой завод от разрушения.

Такие нападения с разорением, поджогами хлебных полей и угоном «в полон» людей в Каменском крае случались неоднократно. Прошло много лет пока царскому правительству удалось утихомирить башкирцев путём предоставления льгот и уменьшения налогов.

* * *

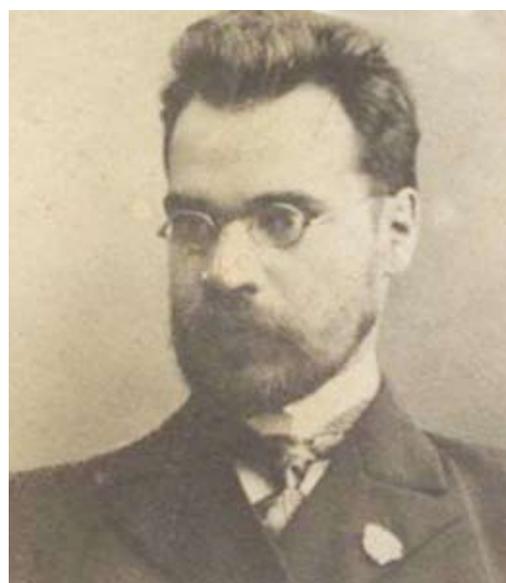
К материалу Л.В. Зенковой

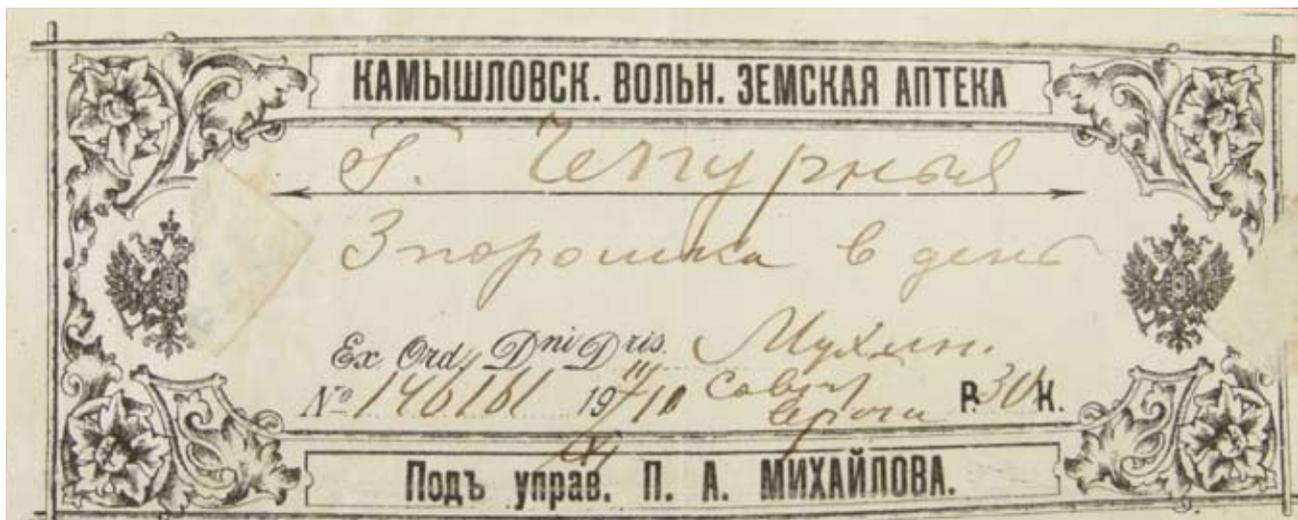
Василий Алексеевич Скворцов с женой

Дом врача зав. госпиталя

Земский врач Ал. Ал. Мухин

Рецепт, выписан Мухиным

К материалу Т.Н. Липиной

С. Травянское. Юго-западный фасад Введенской церкви (1832-1837), (фото автора, 2005)

С. Пироговское. Восточный фасад ц. Флора и Лавра (1832-1835), (фото автора, 2007)

С. Маминское. Северо-западный фасад Михайло-Архангельской церкви (1831-1835), (фото автора, 2005)

С. Черемховское. Восточный фасад Вознесенской церкви (1832-1837), (фото автора 2006)

К материалу В.А. Пархомова

Близнецы-единороги Каменского завода

Каменский единорог 1838 г.

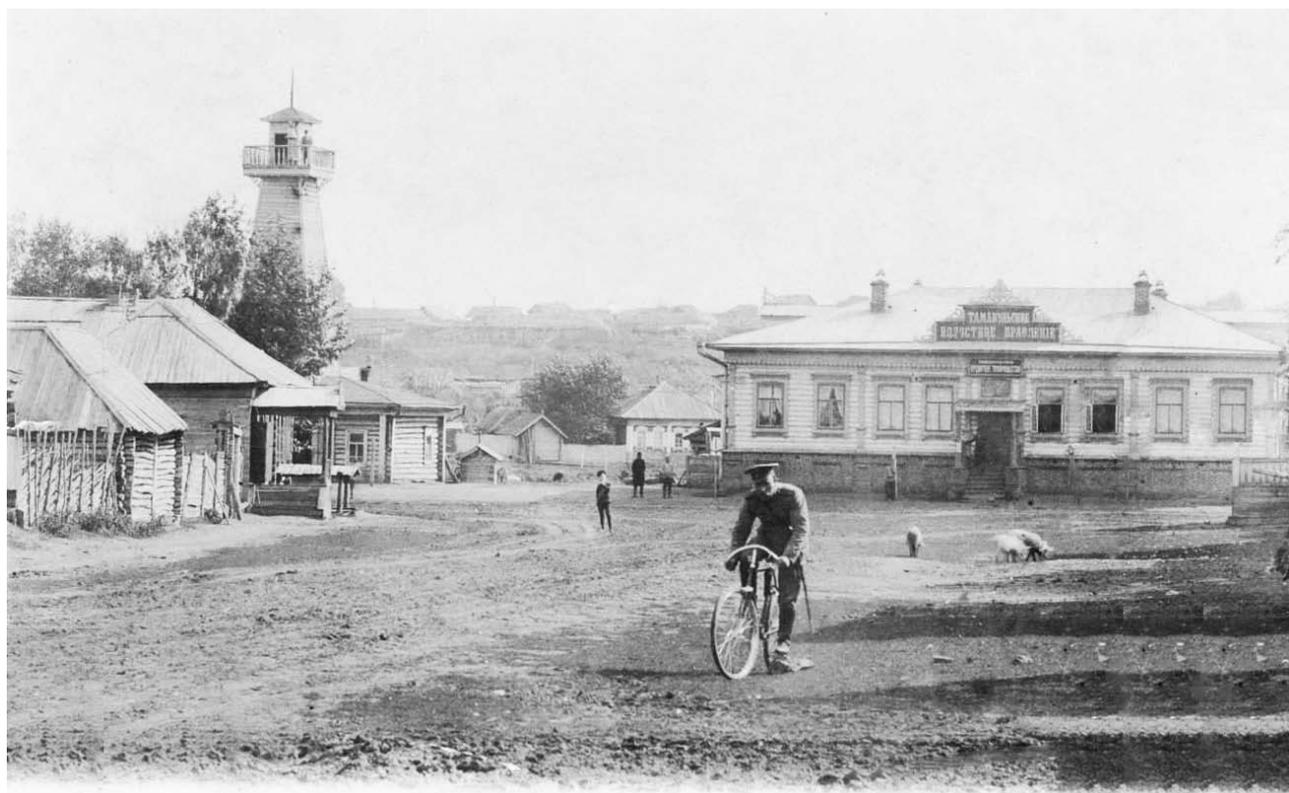

Надпись на левой цапфе

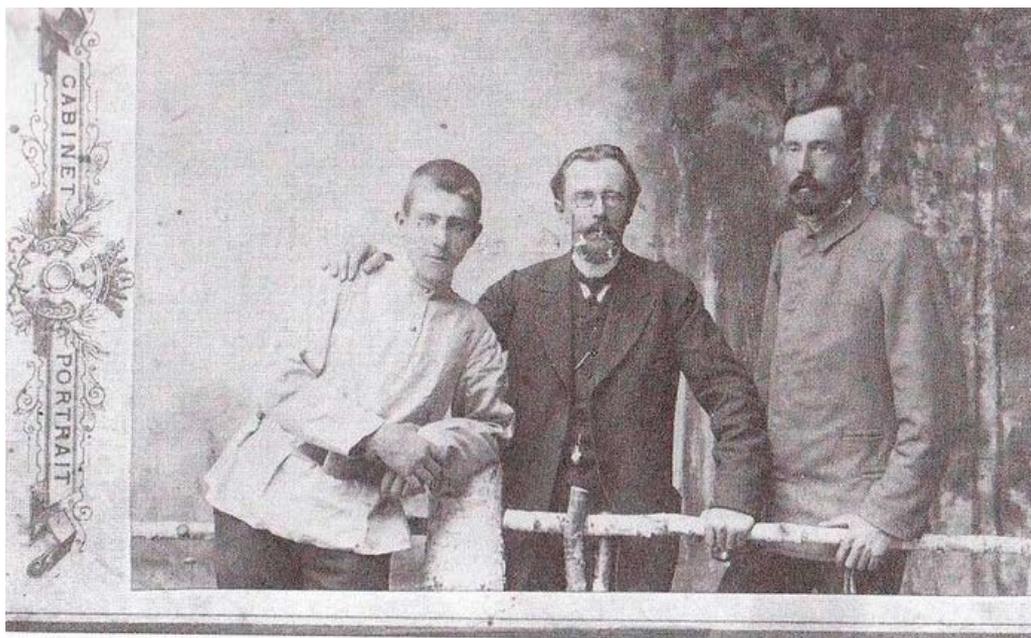

Надпись на правой цапфе

К материалу М.З. Телякова

Тамакульское волостное правление

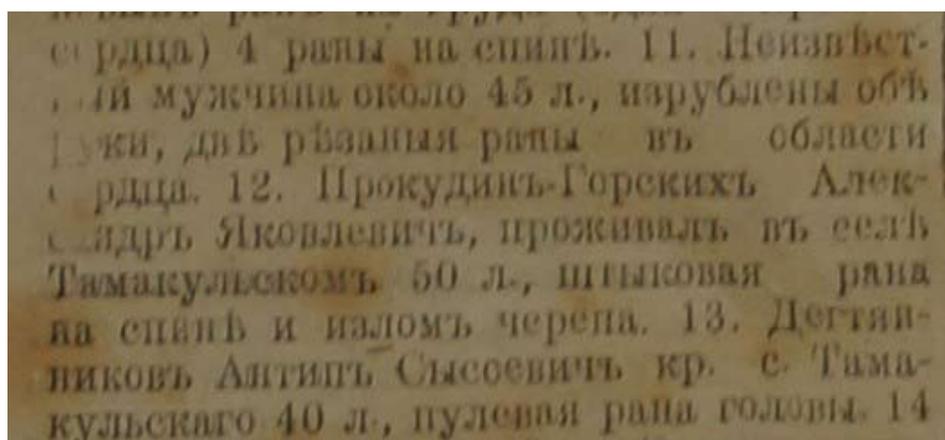
Сергей Михайлович с братом Александром и старшим сыном Дмитрием.
Из архива автора. Публикуется впервые

Нина Вадимовна с сыном Сергеем

Заврапльскій край

Из статьи о расстреле

Научно-просветительское издание

Вторые и третьи
Каменские чтения

Редактор – Л.В. Зенкова

Дизайн и верстка – В.П. Наумова

Типография «Спринт»
г. Каменск-Уральский, ул. Алюминиевая, д. 18
Подписано в печать 27.12.2016
Тираж 50 экз.